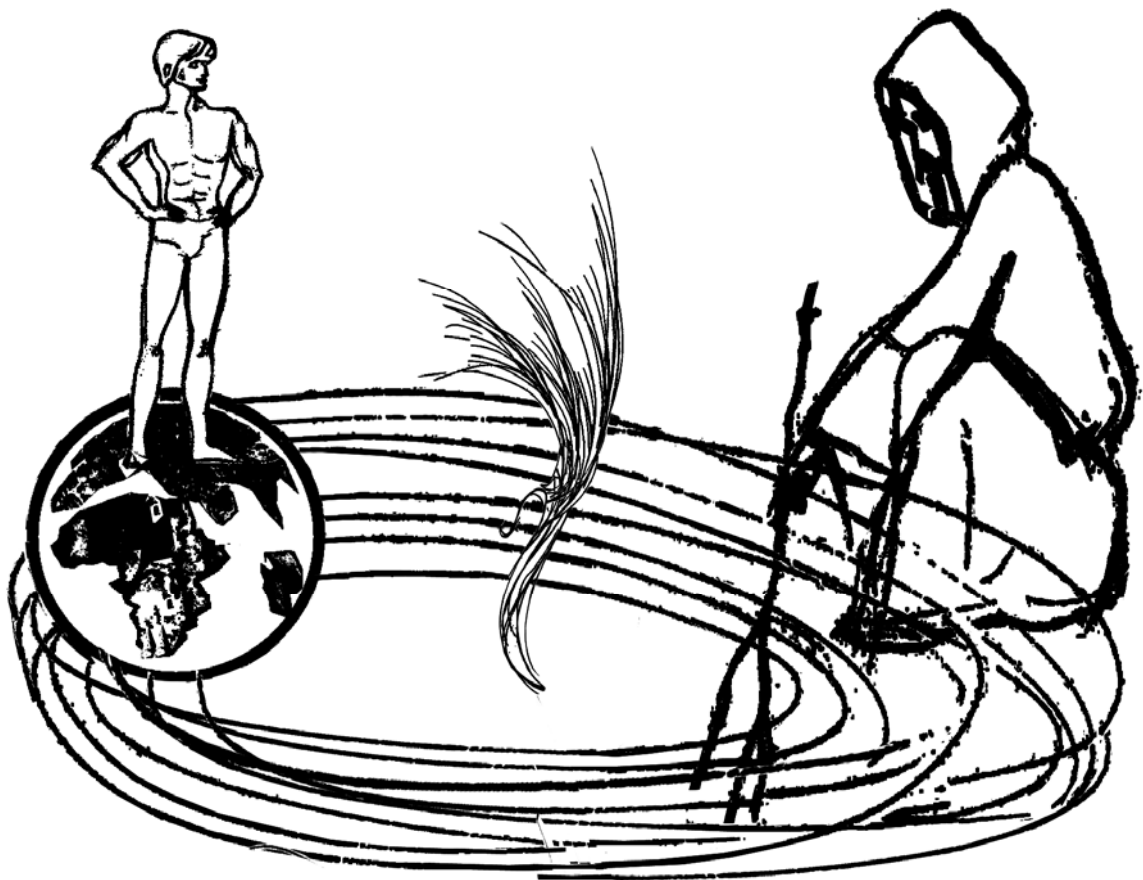

АНАТОЛИЙ РУДОЙ

МУЖЧИНА

КИЕВ – 2002

ББК 57.0 МУЖЧИНА. Рудой А.И. К. Пульсары. 2002

Р 83

ISBN 966-7671-46-1

Земляне поражены недугом. Их одолевает хворь, ломающая психику и тело, и саму судьбу. Болезни - самое большое зло на Планете. Истоки горя только в малой мере находятся в самом человеке, ибо многие отягощения даются ему при рождении.

Одним из определяющих начал является репродуктивное состояние родителей, зависящее от совокупной культуры общества. Мы, хотя и происходим от матери, всё же являемся итоговым продуктом людского уклада жизни. А он сложился в порочный круг, когда нездоровые люди ведут больное общество в никуда. Выйти из него можно, если достанет разума у землян обратить интеллект на человека как феномена и на осознание мужчины как самого слабого звена популяции. А пока его обвальное разрушение прошло черту обратимости. Потому задержать деградацию мужчин и всего бытия можно лишь путём принятия особых мер: 1) признать совокупление мужчины и женщины фундаментальным явлением со статусом первичного по отношению к другим вторичным действиям человека; 2) изучить его по законам точных наук; 3) изменить половое востребование мужчин и восстановить их спермиальную сохранность; 4) рождение каждого ребёнка считать фактом общечеловеческой значимости и соотносить с ним особые критерии оценки.

Найти типаж для подражания не удалось. Тогда, сравнивая самцов вообще и самца-мужчину в частности было найдено, что человеческий самец стал на путь попрания законов Природы, а потому обречён. Однако шанс ещё есть, ещё можно успеть...

Люди удручающе мало знают себя, оскорбительно безразличны к себе и равнодушны к своей сути до неразумности, до самоистребования. Это ли не самый трагичный вывод? Что же делать?...

На русском языке

А.С. №38253 от 04 мая 2011

Любое, даже частичное использование материала, –
только с письменного разрешения автора

ISBN 966-7671-46-1

© Рудой А.И., 2002

ОКО ЗА ОКО, ЗУБ ЗА ЗУБ

Это основополагающая нравственная категория людей. Зародившись в глубокой древности, она эпоха за эпохой, постепенно укрепляясь и расширяясь, полностью заполонила человека, сформировав его мировоззрение и культуру. К концу старой эры это положение уже не отображалось в сознании живущих, поскольку превратилось в неотъемлемый фон бытия. Логически продлевая всечеловеческую устремлённость к убийству себе подобных на прошедшие две тысячи лет, приходим к выводу о невозможности достижения даже такого состояния землян, какое есть на сегодняшний день. Переломным моментом для людей стала новая фундаментальная установка Иисуса Христа

НЕ УБИЙ (ЕГО)

Этот призыв потряс современников невозможностью осуществления и неприемлемостью новых взаимоотношений. Оцепенение рассудка оказалось таким опасным, что люди в затемнении своём убили учившего не убивать. Однако концепция миролюбия оказалась настолько сильной, что она дополнительно к своей силе, будучи освящённой муками автора, стала спасительной и позволила продлить существование людей на очередные две тысячи лет. Но теперь им грозит беда от обвального саморазрушения. Их снова необходимо спасать, уже каждого от самого себя. Поэтому в третьем тысячелетии лозунгом бытия должна стать нерушимая заповедь

НЕ УБИЙ СЕБЯ

Безусловно, Иисус Христос знал о двух несчастьях, грозящих человечеству гибелью: от убийства другого и от убийства себя. Но одновременно устранить оба наваждения землянам не под силу. Поэтому Он избрал меру отношений, позволяющую популяции выжить вообще. Лишь только оставшись на планете как вид, можно уразуметь вторую линию угрозы - от деградации: телесной, интеллектуальной и психической. Люди! Душой и сердцем примите *не убий себя!*

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Ирине Владимировне

КАРЛАШОВОЙ

соавтору и жене

С П Е Р М А

... Из врачей одни утверждают, что человек есть только кровь, другие – желчь, некоторые, что он есть слизь, а я утверждаю, что если бы человек был единое, то он никогда не болел бы, ибо раз он единое, ему не от чего болеть.

... Итак, прежде всего необходимо, чтобы рождение происходило не от одного, ибо каким образом нечто, будучи одним, родит что-нибудь, если оно не соединится с другим чем-либо... когда даже и от многих не рождается, если только нет взаимного хорошего между собой смешения?

... Семя мужское исходит из влаги, содержащейся в человеке, и от которой отделяется то, что есть наиболее сильного. Доказательством того, что отделяется наиболее сильное, служит то, что, когда совершаем соитие, то, испустивши из себя самую малую часть, делаемся, однако, **слабыми**.

Эти цитаты принадлежат Гиппократу [21]. В двух его книгах "О семени и о природе ребёнка" и "О женских болезнях" всего 98 страниц. И только 4 из них касаются мужского семени, да и то лишь вскользь. Всё остальное изложение посвящено рассмотрению женского организма, проведенного от девичества через юность и зрелость к родам и страданиям. Во всём тексте не удалось найти слова **мужчина**. Если даже и есть некоторые оттенки мужскости, то это чаще всего прилагательные: мужское семя, мужской плод, мужской подбородок, мужское отношение... Хотя, вникая в контекст, можно всё-таки заподозрить Гиппократа в знакомстве с неким существом, называемом мужчиной. Но писать о нём в книге, сплошь направленной на целительство, недуги, боли, муки? Нет! О мужчине здесь писать нельзя, ибо он... ну может и не бог, но уж во всяком случае в женских болезнях не виновен и к ним не причастен. Предполагалось, что мужчина, человек по Гиппократу, являясь неким почти абсолютным образцом здоровья, передаёт женщине идеальное семя и закладывает

тем самым надёжное начало детородному процессу. Ну, а если срыв, выкидыш, калека, мертворождённый, больной, хилый или разрывы, воспаления, воды – это всё они! Это все женщины! Это их дело, получив безукоризненное одарение, произвести на свет божий то здоровое потомство, которое нужно человеку, т.е. мужчине.

Гиппократ подытожил повсеместное воззрение на роль мужчины в зачатии. В религиях, мифах, учениях легко и просто рождаются боги, герои и люди. Рождаются и всё! Ну что тут такого? Надо кому-то из пены морской? Пожалуйста! Вот и Афродита. Венера вообще родилась без матери от бога Урана. Затем появлялись всё новые жильцы Олимпа из бороды, волос, подмышки, пота, ребра, дыхания.. Нет ничего более простого, чем родиться!

Тысячи, многие тысячи лет наблюдали люди живительную влагу, которую обильно отдают мужчины на ложе любви. Смотрели, отстранялись от неё, не понимая смысла чуда, с которым они так обыденно и легко общались. Человечество за свою длинную историю исчерпало, по-видимому, все возможные варианты мотивации зачатия. В этом были заподозрены приливы, луна и звезды, и духи, и боги, и ветры – нет возможности рассмотреть здесь всю несуразицу, накопленную невежеством. К самым виртуозным изобретателям безответственного умствования следует отнести, пожалуй, Эмпедокла из Агригента (490-430 гг. до н.э.). Он учил в своей поэме “О природе”, что люди и животные возникали сначала в виде отдельных частей, впоследствии соединявшихся между собой. Первые случайные соединения были уродливы, нежизнеспособны и погибали. Только после ряда неудачных попыток природа создала ныне существующие формы: “Так выросло много голов без шей, блуждали голые руки, лишённые плеч, двигались глаза, лишённые лба” [21]. Однако даже такая выдумка в досужих умах может внезапно зазвучать иначе: советские материалисты усмотрели в этом “догадку об эволюции живых существ.” [87] Со времен Гесиода (8-7 вв. до н.э.)

существовали писанные рекомендации по селекции животных и птиц. Уже Пифагор, переполненный состраданием к неразумным современникам, учил: "... легкомысленно и непредусмотрительно поступает тот, кто, собираясь породить живое существо, не заботится с величайшей тщательностью о том, чтобы приход к жизни и бытию был самым радостным из событий, в то время, как любители собак со всей тщательностью заботятся о рождении щенков, чтобы они рождались от кого нужно и когда нужно, и чтобы использовались какие нужно средства для рождения и воспитания собачьего потомства. Люди же о собственных порождениях не имеют никакого разумного попечения, но порождают наобум и как попало, избегая всякого разумного метода, да и после этого кормят и воспитывают с полным пренебрежением. А ведь это причина того, что множество людей дурны и порочны" [100].

Обвинения Пифагора уже 2500 лет висят над человечеством. Но оно не слышало и не понимало их ни тогда ни сейчас! В конце старой эры римский поэт Квинт Гораций Флакк (65- 8 гг.до н.э.) писал: "Что только ни портило губительное время! Поколение отцов худшее, чем дедов, родило нас, более негодных, чем отцы, а от нас родится ещё более порочное потомство". Древняя идея о том, что младшее слабее старшего, пронеслась по всё ухудшающимся векам и докатилась до нас. Теперь мы решаем! Уже мы в ответе! Дальше будут жить наши потомки! Может быть у сегодняшних людей эта идея плохости сможет пробиться через отвлекающие преграды к мозгам, и там что-то щёлкнет, повернётся и прозреют теперешние родители, и осознают ответственность... Хотя бы замедлить деградацию, чтобы потом её остановить и когда-нибудь, возможно, человек улучшится, возродится, выживет! И станет другим. С незапамятных времён, многие тысячелетия назад людское племя владело огромным объёмом знаний. Было развито земледелие, животноводство и ткачество, кораблестроение, домовозводительство, обработка ископае-

мых руд... Освоены медь, бронза, олово. Уже спустились на планету музыка, стихи и Любовь! Значит, среди тогда живущих были такие, которые умели конкретно мыслить и доводить своё творчество до создания полезных вещей. Другое дело, что с самого начала мысль устремилась в разрушение и войну. На Земле и поныне нет более важного дела, чем уничтожение соседа.

Что бы ни делалось, начиная от рождения, проходя через муки творчества, страдания жизни и заканчивая, если повезёт, крестом под берёзкой, направлено на убийство себе подобных. Каждый обособившийся коллектив в виде партии, клана или государства возвращает для себя особую породу людей с погонами... Но уже достигнут предел. Люди воткнулись в убийства, как головой в стену. Это тупик, дальше дороги нет. Поэтому нужно воедино собрать все силы, до-воды и знания для переориентации общественной психики в миролюбие и созидание. И начинать нужно с мужчины. Именно он, мужчина, подавив детей и женщин, занял главенствующее положение в популяции и, вырождаясь как особь, тянет за собой в пучину весь род людской. Силы мужские уходят в бездонность сексуальной индустрии, беспредельно ослабляя организм и порождая в ослабленном теле агрессию, воинственность и манию самоутверждения.

—Некоторые явления заставляют думать, что по мере того, как человечество ограничит пролитие крови, оно заменит его истреблением иной жидкости — той, что служит для раз-множения [61]. Мечников И. высказал это суждение в начале двадцатого века. И впрямь — истребление! Вслед за невротическим и бесполом прозябанием иудейско-христианских эпох последовал небывалый взрыв сексуального выражения индивидуума. На планете уже прошли времена неупорядоченных половых отношений, полигинных, полиандрных, распутных, вольных, культовых, мистических, эзотерических, храмовых, обрядовых, целительных..., времена оргий и всепоглощающего коллективного распутства. Как мало значили для цивилизации эти буйства,

происходящие редко, хотя и с большим, но ограниченным количеством участников, занятых к тому же больше весельем, чем совокуплением. И только наш великий век поставил шалости древних на индустриальную основу.

Эротика и секс прославляются, распространяются, насаждаются. Ими занята значительная часть медикобиологической базы общества, а также торгового, информационного и многих других направлений. Ими переполнено искусство, образование, культура... На кого направлен такой обвал? В первую очередь на мужчин. Играя на естественной раздвоенности их сущности, обусловленной несоответствием разросшегося самомнения и невозможностью сравняться с женщиной в половой потенции, они уводят мужчину в безнадёжье разрушительной нравственности.

Веками формировался некий обобщённый образ: нечто несокрушимо здоровое с беспредельной потенцией, неутомимое и агрессивное несмотря на неупорядоченное бытие, излишества и расходование себя. Следование этому образу затруднительно даже в молодости, а с годами становится и вовсе практически невозможным.

Давайте сосчитаем. Предположим, мужчина эякулирует через день и каждый раз выбрасывает из себя примерно три кубических сантиметра спермы. При таком ритме в течение года теряется 182 порции, или $3 \times 182 = 546 \text{ см}^3$ всего лишь за 12 месяцев. Больше пол-литра ценнейшей детородной жидкости мужчина низводит к уровню нечистот и сбрасывает в канализацию! А за жизнь? Пусть произойдёт невероятное и такой ритм удастся удержать 50 лет. Это значит: $546 \times 50 = 27.300 \text{ см}^3$. Почти полторы канистры! И вся эта жизненная сила производится в яичках, масса которых от 30 до 40 гр. Если бы возникла задача: получить 3 см^3 спермы промышленным путём. Её решение нереально, даже если подключить все мыслимые ресурсы Планеты. А тут пожалуйста! 40 гр. мужского тела, и продукция в презервативе. Но...

– Коль скоро жидкость израсходована, тело изо всех сил стремится восполнить её. Чем быстрее расходуется сперма, тем больше тело вынуждено производить её. Совершенно очевидно, что производство такой богатой питательными веществами и физически энергоёмкой суб-станции требует огромного количества сырья. Воспроизводящие железы получают его из потока крови. Кровь в свою очередь извлекает полезные элементы из каждой части тела - из почек, из печени, из селезёнки, даже из мозга. Каждый орган платит тяжёлую дань железам, которые производят семенную жидкость. Поскольку капля семенной жидкости содержит огромное количество жизненной энергии, потери её... ускоряют неизбежное дряхление организма [60] .

Однако до старения ещё надо дожить! Тело, превратившись в сырьевой придаток яичек, не в состоянии полноценно формировать себя. Приблизительно один раз в течение года телесная оболочка человека полностью обновляется. Старые клетки в количестве $2^{50} \div 2^{60}$, то есть, два, возведённое в пятидесятую или в шестидесятую степень, в зависимости от размеров тела, должны воссоздаться заново. Это число огромно! Чтобы его достичь, нужно ежеминутно заменять около 250.000 клеток, и так всю жизнь. Но регенерирующиеся клетки так же нуждаются в притоке питательных веществ, которые силой непреложного приоритетного закона размножения забираются от них и направляются на выполнение первоочередной задачи по производству спермы. Телесные клетки при этом снабжаются хуже, их развитие замедляется, а органы, построенные на их основе, всё слабее справляются со своим назначением. Понижающие органы снижают качество материала, поставляемого яичкам. Те продуцируют не совсем созревшее семя и меньшее количество мужских гормонов, являющихся стимулом для работы желёз. Круг замкнулся. Убыль спермы восполнить полноценным образом невозможно даже теоретически. Её изъятие из организма во всех без исключения случаях приводит к его одряхлению, увяданию и деградации.

Что же делать? Правильный ответ на этот вопрос даёт природа: использовать теряющееся семя исключительно для создания потомства. Всё! Это приговор и одновременно планка, линия, уровень, к которому эмпи-рически должна стремиться культура цивилизации, претен-дующей на несамоуничтожимость, выживаемость, жизнь!

Другие народы, с едва оставшимися до сих пор следами своего пребывания и даже без них, уж не по этой ли причине исчезли с лица Планеты? Это предположение годится как ещё одна гипотеза в контексте идей по раскрытию тайны гибели многих, очень многих казалось бы хорошо обустроенных сообществ. И поскольку человечество состоит из отдельных человек, и в том числе из конкретных мужчин, то именно им придётся перед каждой потерей семени решать вечную задачу соотношения свободы индивидуума и давящей усреднённой морали, часто направленной против интересов и личности, и общества.

Эффект временщиков прослеживается вглубь на всю обозримую историю. Для сиюминутных вскипателей весьма важно выключить будущую жертву из осознания себя и окружающей действительности, чтобы в назначенный срок...

—И Пифагор нашёл способ отучать людей от совершения несправедливостей напоминанием о посмертном суде над душами, зная, что упоминание о нём полезно для страха перед совершением несправедливых поступков [100] .

— Я яд сомненья напущу в сердца людей: пускай их точит. В верёвку мысль пушу для тех, кто вешаться захочет [24].

— Бразид, герой Спарты, однажды поймал мышь, но, будучи укушен ею, выпустил её. Даже самое презренное существо — сказал он — может жить в безопасности, если только у него хватит мужества для самозащиты [29] .

Устрашённые и боязливые, неуверенные и сомневающиеся уже почти обезврежены. Осталось теперь попарно сковать их нужной моралью и заставить работать на себя. Никогда ещё временщик не останавливался перед уничтожением последнего мустанга, зубра, секвойи, и тем более он

не остановится перед разрушением безвольного человека, который не дорос в своём сопротивлении даже до мыши. – Хотя сексуальные нормы преподносятся как универсальные, выражающие волю богов, законы природы или интересы общества как целого, за ними всегда скрываются отношения власти. Она получает возможность манипулировать поведением других людей, а те зачастую даже не сознают того, что ими манипулируют им же во зло [42].

В обществе всегда имеется сравнительно небольшое число людей, которых неудержимо влечёт власть. Этот феномен пытаются разгадать учёные разных народов, однако, пока удовлетворительного объяснения нет! Рядом с Наполеоном было много генералов, но именно Наполеон Бонапарт практически внезапно, почти мгновенно проявился, выдвинулся и занял главенствующее положение в государстве. Безусловно, это явление можно объяснить исторически сложившейся обстановкой, экономическими интересами, игрой случая и другими причинами. Но все они воздействовали примерно одинаково на многих, а взлетел один. По-видимому, в его характере, нервной и мозговой организации было то, что отсутствовало у других. То же можно сказать о Македонском, Гитлере, Ленине... да сколько их было? Каждая нация содержит людскую закваску, которая по необъяснимым мотивам вдруг устремляется в погоню за призрачным жезлом правителя. Гнаться приходится долго, а время царствования быстротечно. Взошедшему зыбкая вершина, качаясь, не даёт твердой опоры! Как удержаться? Самое первое, издревле опробованное и в сознании тех, кто вверху, закрепившееся – это отвлечь! Войной, голодом, верой! Массы устремляются в ловушки. Если даже кто-то и ставил перед собой вопрос о том, почему по сути своей бандитская, сумасбродная идея психически больного Наполеона повторить “подвиг” македонского царька нашла одобрение у миллионов соотечественников, то ответа он не нашёл! А не найдя ответа, шансов выжить Планета не имеет. Ведь и сейчас, когда Вы,

читатель, держите в руках эту книгу, где-то конденсируется зловредная биомасса, готовя новые страдания.

Как угодно глубоко прослеживая историю, видно подтверждение непреложного закона возмездия: все организаторы убийств погибали раньше осуществления их разрушительных планов. Удивительна легковёрность того субстрата, который называется народ! Как бы гибельна ни была идея, брошенная в него, она всё равно будет подхвачена и одобрена. Но реализация идеи – явление затратное. Нужно много людских единиц для войны, для эксплуатации, для возвеличивания. А где их взять? Вот на этом этапе умело создаётся очередная ловушка для легковёрных.

Сотканное для этой цели покрывало с широкой паутинной бахромой снова накрывает неокрепшие мозги обманутых подданных. Плодитесь! Плодитесь – это конечный результат, а по пути осуществляется загрузка сознания интимно направленной нравственностью и воинствующим сексом. Такая идейная установка даёт разгон промышленности сексуально значимых вещей, сексуально ориентированной информации, медицине, культуре... Добавим к этому хорошо поданный образ здоровяка-жеребца, романтику спальни, интригу случайных встреч, а также оценку жизненных удач по количеству совокуплений, и получим в результате, что огромная часть общества оказалась бегущей в одну сторону. Подальше от власти, освобождая пространство для её самообслуживания! Власти задумали сценарий переигрывания возможного сопротивления общества и осуществили его.

А дальше извечное: больной не виноват в своём недуге..., лидер не виноват в непонимании соратников..., жертва не виновата, что оказалась в хитром капкане..., народ не виноват в своём невежестве... Пора, наконец-то, сказать: народ виноват в том, что представляет собой безвольный, безынициативный и несопротивляющийся массив для любых экспериментов вскипевших божков. И значительная доля этой виноватости лежит на мужчинах. Каковы бы ни были внешние давления, в конечном итоге он принимает решение са-

мостоятельно. Идти воевать или нет — это его воля, следовать ли индустрии спальни, как принято кем-то, быть ли участником психически-информационного онанизма, быть ли здоровым и вести к здоровью семью — это всё относится к его персональной компетенции. Осознание таких явлений сам по себе значительный момент собственной биографии.

В Тихом океане живописным ожерельем раскинулись Каролинские острова. Живут на них микронезийцы, числом около 70 тыс. человек. Эти люди относятся к сексу, как к естественному явлению природы, но считают, что половая жизнь делает мужчин слабыми и восприимчивыми к заболеваниям. Недалеко от них, на Адмиралтейских островах, живут папуасские племена манус. У женщин этого народа половая жизнь вызывает отвращение. Они терпят её только для продолжения рода. Высокая половая возбудимость мужчин считается проявлением грубости и животности. Близость без целей зачатия даже между супругами считается унижительной. На другом конце света, в Ирландии, в крестьянской общине Инишбег, половая жизнь ограничена лишь браком. При женитьбе личные предпочтения жениха и невесты не учитываются, ухаживание отсутствует, всё организуется старшими. Всякие разговоры на эротическую тему, шутки, юмор, осуждаются. Даже в браке половые отношения не часты. Эти люди жизнерадостны и добры [42].

Многочисленные духовные подвижники силой своего внутреннего убеждения посвящали себя в охранители рода людского. В противовес всё возрастающему злу на Земле они создавали своим безгрешным житьем, молитвой и просветительством благие пространства, наполненные порядком, добром и любовью. К ним относятся невесты Христовы — монахини, а также немирские мужчины — монахи, пустыnnики, столпники, пещерники и прочие отшельники. У них половая принадлежность полностью теряется. Освободившись от гнетущего давления плоти путём волевой перестройки собственной психики и тела, они достигали

изумительной свободы бытия, совершенного здоровья и становились объектами поклонения и подражания.

Крайняя степень протеста против насилия плоти и рабской зависимости от зова пола наблюдается у скопцов, которые хирургическим путём удаляют мужчинам и женщинам половые железы. Смолоду они женятся, рожают детей, ведут хозяйство и постепенно готовятся к переходу в скит. По мере подрастания детей один или оба родителя уходят в общину, где в процессе хорошо продуманного экстатического ритуала они лишаются яичек или клитора. Скопцы весьма неохотно принимают гостей. Надо сначала заслужить их благосклонность своим прилежанием и добродетелью, выдержать многие беседы и проверки, а уже потом, постепенно, этак не сразу, допустят на своё подворье. Сначала состоится разговор у тесовых ворот, потом внутри двора возле беседки, вскорости, если повезёт, то и в самую беседку пригласят. Но кто уж совсем придётся по душе своей святостью, тому посчастливится отобедать, а там, если слово не впопад не вылетит, то и отужинать! Удивительно живут скопцы! Особо заметно ровное, достойное взаимное уважение без поклонности и без верховности. Во главе стоит староста, но и все другие, кто желает, могут говорить и своё слово до влияния доводить. Работают вмеру, живут в достатке, дома добротные, хозяйство крепкое и, что непривычно и сразу бросается в глаза, везде чистота. Много отдыхают, поют, танцуют, пьют вино, однако, пьяных и буйства не бывает. Люди крепкие и здоровые. В мужских скитах иногда бывают и женщины. Это чаще всего наёмные работницы по кухне, или знахарки по лечебным делам. Плотской вожделённости они не вызывают и благостную умиротворённость не нарушают. Кому приходилось бывать в таких скитах, тот с убеждался в наличии почти невероятных и не изученных взаимоотношений в сообществе, если из него удалена вечно бурлящая половая вздыбленность.

Ещё можно вспомнить деревенских жителей, особенно крестьян, у которых бывает много детей, но мало секса. То

же относится к полярникам, подводникам и к тем, кто сознательно ограничил себя в таких необязательных потребностях. Примеры продуманного подхода к воздержанию можно при желании продолжить. Однако и этих достаточно, чтобы уяснить целительную особенность экономии спермы.

Как увидим в дальнейшем, на созревание семени в мужском организме отводится примерно 75 суток. Каждый мужчина обязан знать эту цифру, ибо она определяет всё: прежде всего его личное здоровье, затем здоровье детей и жены, его культуру и, наконец, его право называться мужчиной — главой, защитником, родоначинателем. Если сперма удаляется раньше, она незрелая, а потому это ещё не сперма и для зачатия непригодна. Кто с этим не посчитается, пренебрежёт или поступит по принципу “была-небыла”, тот кратким мигом удовольствия исчерпает всю свою жизнь. На рубеже третьего тысячелетия примерно каждый седьмой ребёнок учится в школе для неполноценных детей. Если же сперма теряется в индустриально-очередном, привычно-бытовом, развлекательном сексе, то при наличии контрацепции дефективного ребёнка не будет. Однако удаление спермы прерывает процесс её воспроизводства на каком-то случайном этапе, что равносильно травмированию всей половой системы.. Каждый из мужчин знает состояние слабости и опустошённости, густо заправленных на досаде и неприязни, в которые погружается психика после оргазма. Чуть позже, когда нес-колько восстановятся силы, появится и благодарность к женщине, и ласка, и нежность! Однако это будет потом! А сначала всё-таки досадный разлад в себе и провал в небытие.

Мужское семя настолько своеобразно и таинственно, что, занимаясь его изучением, порой появляется мистическое осознание того невероятного факта, что исходной самостоятельной сущностью является сперма. Мужской организм придаётся ей в качестве некоего поставщика нужных компонентов для её роста и созревания а также для организации последующего движения и распространения в

пространстве путём освоения всё новых и новых организмов и тел. А любовь, чувственность, секс, оргазм, воспроизводство – только технологические этапы её бытия. Сперма властно держит в своём управлении тело, в котором живёт, не позволяя ему безнаказанно отклоняться от пути, предначертанного ею.

Однако хорошо освоив и подчинив себе организмы, расположенные на эволюционной лестнице ниже человека, она, по-видимому, неожиданно для себя столкнулась с непредусмотренным фактом, когда новая структура с особо развитым мозгом предпочла абсолютизировать один технологический момент в ущерб остальным. Ибо прежде именно сперма, при наличии особи женского пола, вызывала начальные волнения, ухаживания, конкурирующие состязания, подчинение самки, совокупление и оргазм как эмоционально насыщенные действия, направленные на продолжение рода. Человек умный, в силу своей способности схватывать детали и расчленять сложные события на простые элементы, может и не сразу, но всё же уяснил, что удовольствие можно извлекать и не уплачивая тяжёлую дань за него в виде трудов по выращиванию потомков. Постепенно, транжиря себя и наслаждаясь, он стал так неуёмно понукать спермой, что уже она сама оказалась в подчинении своего бывшего слуги.

Сперма, несмотря на свою предусмотрительность и дальновидность, всё же не смогла предвидеть такой наглой выходки мозга, который она же и породила. Многие миллиарды лет крохотный комочек жизни улучшал и совершенствовал себя, учился отбирать всё новые, неизвестные ранее красоты живой материи, и всё это – в непрерывной жестокой борьбе с разрушительным космосом за право жить. И вот на каком-то этапе ожившее вещество создало, наконец, нечто такое прекрасное..., дало ему разум в расчёте на то, что вместе они, эти две исключительно неповторимые сущности, объединятся и дополняя друг друга, помогая и творя, пойдут дальше, создавая следующую ступеньку

бесконечного эволюционного будущего. Этого не случилось! Возник конфликт. Поскольку сперма способна быть, жить, существовать в телах с разной организацией мозга или даже без него, наличие конфликта равносильно приговору: разум в его теперешнем варианте обречён! Сперма уничтожит изменившего ей слугу, учтёт ошибки и неумолимо начнет творить очередной улучшенный вариант. Уже сейчас она, измученная необходимостью быть второстепенным агентом, которого кто-то заставляет проходить по щекочущим волокнам для удовлетворения предательского мозга, всё меньше даёт силы потомству. Всё меньше и меньше! Потом совсем мало, и так постепенно до полного исчезновения того тела, в котором сперма жила. Ей ведомы пути сохранения себя, а нас, людей, её ошибочный путь... Какими неказистыми кажутся на этом фоне войны, неразумные телесные траты, наполняющие никчемностью краткую вспышку разума на Планете!

— Те дни и часы - писал Шопенгауэр - когда страсть проникает в нашу душу, когда не тихая безотчётная грусть, а пламенное желание охватывает наше естество, те дни и часы отмечены высшим напряжением духовного Я. Сознание, высшие силы нашего духа, рвутся к деятельности, жаждут творческого полёта. Правда, этот порыв остаётся скрытым, пока сознание сосредоточено в области плотского вожделения, но достаточно решительного напряжения воли с тем, чтобы толкнуть эту отчаянную сокрушающую страсть по иному направлению и оживить сознание интенсивнейшей деятельностью наших духовных сил [89].

— Весьма важно знать, - писал И. Ньютон, - что творческая сила человека может найти гораздо лучшее применение, чем создание потомства, что эту силу можно потратить весьма полезнее, чем на одни минутные наслаждения [89].

— Ибо победить сексуальность, достигнуть полнейшего освобождения от неё совершенно немыслимо, для этого она слишком тесно связана со всей нашей человеческой приро-

дой и нам остаётся только радоваться, что мы в состоянии сломить её исключительное господство... [89].

В животном мире секса не существует. Хотя иногда и есть в их поведении игровые моменты между однополыми и разнополыми особями, напоминающие подготовку к совокуплению, но они относятся к тому набору движений, которые используются для установления социальных отношений в стаде. У высших животных, например у бабуинов, есть обиходные ритуальные совокупления, продолжающиеся несколько секунд и почти без фрикций, направленные на единение гарема и на демонстрацию, указание другим самцам, что вот эта, и эта, и та самки уже заняты. Человекообразные обезьяны: гиббон, орангутан, горилла, шимпанзе довольно равнодушно относятся к половой части своей жизни. Самки беременеют раз в один, два года, приносят одного, редко двух детёнышей, и даже в брачные периоды их активность ненамного превышает обычное дружелюбное отношение между особями разных полов. Самцы орангутанов, например, вообще живут отшельниками и приходят к самкам на время сближения. Даже Аристотель высказал своё уважение к ним: “Хотя обезьяна менее красива, чем лошадь, она всё же более похожа на человека”. Да! Но только не в вопросах пола!

Секс набросился на человека внезапно. Он свалился на тела людей, ещё не успевших как следует освоиться с прямохождением. Ещё не установивших гомеостаз после сбрасывания шерсти. Ещё не наладивших быт, пропитание, культуру. Ещё не научившихся размножаться и сохраняться после появления на свет... Секс проистёк из незрелого мозга и заставил работать на себя всё тело, паразитируя на нём и закономерно ведя его к гибели, как и свойственно любому паразиту. Этаким солитёр, для которого человек является окончательным хозяином. Промежуточные его стадии проходят через верования, религии, мифы, обычаи, нравственность, чувства... Их смысл в подготовке и тела, и мозга к формированию более объёмного сексуального пространст-

ва, ещё больше поглощающего породивших его тело и разум. Такие бесконечные кольца сексуального удава всё сильнее сжимают единственное интеллектуальное существо на Планете. Оно ещё живо, ещё дёргается, но с течением веков всё слабее, тише и покорнее. Так долго продолжается аго-ния, что человек принял паразита за естественную часть са-мого себя, сжился с ним и совместился. Теперь они представляют одну сущность. По данным на сегодняшний день, безнадежно больную, заблудшую в бытии, обречённую!

— Часто оккультный элемент, проявляющийся в бешенстве, создаёт демона, господствующего над всем, в этом случае сознание претерпевает раздвоение, вызванное раздражением преимущественно полового характера [89].

Дверь понимающе щёлкнула замком, затем мягко открылась и пропустила двух взволнованных творцов новой жизни. Кем бы они ни были прежде, всё это отодвигается, освобождая сознание для нового титула - родители. Каждый из них несёт в себе половину будущего существа. На её подготовку ушли многие годы. Большие и малые события на-низывались на спрятанную внутри волшебную генную нить, выстраивались и закреплялись, добавляя всё новые признаки, как напутствие тому, кого ещё как бы и нет, но уже и есть. То, что содержится в мужчине, уже содержится в нём, то, что имеет женщина, она уже имеет. Но всё ли это? Достаточно ли того, что они оба внесут для создания... Как назвать то новое, что потом появится на свет? Человек - невероятно обезличенное слово: Македонский и Аристотель, Наполеон и Кутузов, Пушкин и шут, изувер и Сергей Радонежский, инвалид детства и спортивный атлет... А может это будет просто ребёнок: малый или большой, с рудиментами или без них, здоровый или с патологией, с родовыми травмами или обошлось, лицо как надо или Квазимодо... Тогда пусть будет плод: живой или не очень, скелет, конечности, глаза, крик, движения, реакция на свет, звук, шлепок, холод ... Нет ничего более сложного, чем родиться! Два человека вошли... Они сейчас соединят

звенья двух цепей, которые тянутся к ним из глубины веков. И всё, что накопилось в прошлом, сейчас сольётся, соединится, и преобразуется в Человека здорового! Закрываясь, снова щёлкнула дверь, озвучив первое мгновение зарождающейся жизни.

Всё чаще исследователи судеб людских обращаются в своём анализе именно к первому мгновению близости родителей. Если нет между ними озарения и света, и не создают они волшебное слияние сердец, и не погрузились они в таинственную глубину творения, то плод, ребёнок или человек окажется... Лучше им остановиться и не создавать очередного мученика земного. Именно сейчас, с первых мгновений формируется нечто такое, чему нет обозначения на человеческом языке. Назовём это условно зародышевой энергией, под которой понимается особое состояние пространства вокруг родителей, наполненное, любовью, страстью, желанием... Пока нет и критериев для оценки параметров этого поля, но само поле есть. Прослеживается оно по конечному результату, т.е. по качествам потомка.

Существо, зачатое в трагичной или бездуховной близости, часто оказывается болезненным, неполностью развитым, а потому жестоким. Высокий накал благости, любви и ответственности даёт человечеству личностей и героев.

... И слились их души, сердца и тела в едином порыве. Вспыхнул огонь, разгорелся и брызнула светом новая жизнь. В сильном стремлении помчалась одна половина к другой. И долг их путь, и тяжкая участь, и много трудов, и сошлись они, отмеряя земную судьбу человека.

Spermatos - семя, zoon - живое существо, eidos - вид. Сперматозоид - мужская половая клетка, наиболее таинственная из всех тайн, известных поныне. Особо тщательно эта клетка скрывает своё появление на Земле. Откуда она взялась? Как она здесь оказалась? Когда и зачем прибыла сюда? Вопросы, вопросы, беспредельный ряд вопросов. Ответ на них равносителен указанию о сущности жизни, происхождении живой материи, о структуре мироздания...

Каждый интеллектуал во все времена считал делом чести поправить предыдущих мыслителей, нехотя согласиться с современниками: так, кое в чём, а в общем, знаете, понимаете... правильный ответ, значит, будет таков... После этого следовала очередная идея и она, ничем не подтверждённая, тонула в бездонной копилке поучений, прожектов, иллюзий. Но сколько бы их ни было, все они делятся на два варианта: живые клетки или самозарождённые, т.е. здешние они, на Земле произошли, или прилетели из Космоса, чтобы специально на нашей Планете устроить себе жизнь. Каждое из этих предположений, ибо до гипотез они не дотягивают, имеет такое огромное количество оттенков, особенностей и тонкостей, что здесь их даже краткое рассмотрение займет, если не всю книгу, то уж половину наверняка.

Однако ясно и так: жизнь на планете есть. Значит, она была издавна, а точнее, появилась, по утверждению эволюционистов, почти 3,5 миллиарда лет назад. Это всего лишь на какой-то миллиард годов меньше, чем возраст Земли. Причём эта разница приходится на горячее её состояние с неустоявшимися атмо-, гидро-, литосферами. А как только Планета определилась в своём облике, сразу, в историческом масштабе почти мгновенно, за какую-то сотню миллионов лет появилась жизнь сначала в виде одноклеточных

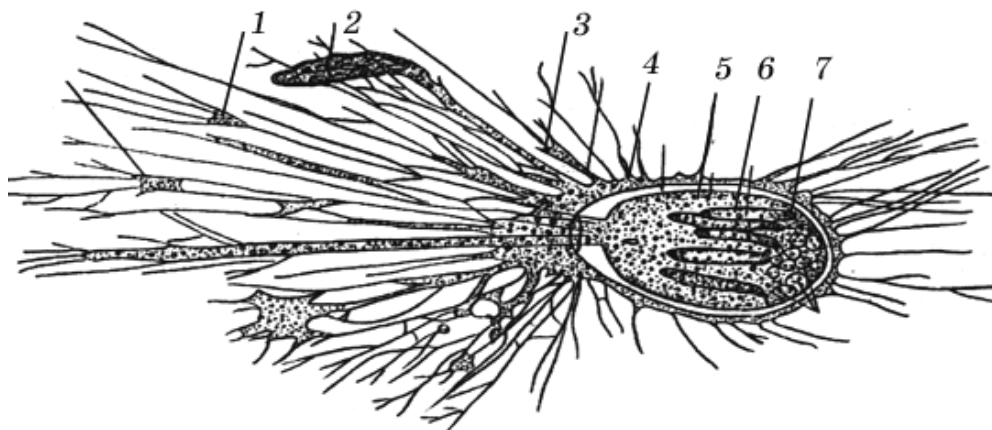

Рис.1. Фораминифера *Gromia aviformis*

водорослей и бактерий. Они стали так быстро размножаться, что за архейскую и раннюю протерозойскую эры породили сотни видов, изменили состав атмосферы с углеводородного на кислородный и подготовили условия для последующей неисчерпаемой вереницы растений и животных.

Но, если плодятся, значит есть сперматозоиды. И они не просто есть, они буйствуют. Уже к началу палеозойской эры, т.е. в преддверии кембрийского периода, отстоящего от прошлого понеделника на 570÷600 млн. лет, в живом царстве Планеты наблюдается прямо-таки разгул творчества. Для примера рассмотрим одноклеточное водное создание - фораминиферу, внешний вид которой показан на рис.1. Это животное состоит из одной-единственной клетки, но у него есть всё необходимое для бытия [35]. Основная часть тела 5 спрятана в хитиновой раковине 4, через поры которой во внешнюю среду выдвинута в виде щупалец 3 (ризоподий) оставшаяся масса тела. Вечно шевелящиеся конечности плавающей крохи захватывают добычу 2, чему дополнительно способствуют перепонки 1, называемые анастомозами. Пойманная водоросль студенистым веществом клетки переправляется внутрь 6, этим же веществом и переваривается. Насытившись, животное приступает к формированию одноядерной половой клетки (гамонта).

Дальнейшие события, несмотря на типичность в живой природе, каждый раз вынуждают исследователя с изумлением и опаской относиться к таинственному миру с его невероятными и пока непознанными законами. Испуг учёных перед агрессивным размножением организмов отразился в фразе: "После некоторого периода активной жизни гамонт начинает многократно делиться... Вокруг ядра обособляется участок цитоплазмы, и всё тело фораминиферы распадается на множество мелких клеток, каждая из которых формирует два подвижных жгутика неравной длины" [35].

Казалось бы, к настоящему времени удивительные свойства простейших должны быть изучены достаточно полно с надёжными количественными характеристиками,

ведь они во многом определяют лик Планеты и жизнь людей. Но ничего этого нет! Биологическая литература заполнена трубочками, мешочками, ножками, усиками... Иногда, видимо, для демонстрации принадлежности к своему клану, пузырьки назовут везикулами, автономную систему – вегетативной, внутреннюю часть – висцеральной, устное высказывание – вербальным, двойственность – амбивалентностью, а русский мат – инвективной лексикой. Однако этот упрёк совсем в малой мере относится к учёным, ибо весь багаж современной науки добыт их энтузиазмом, зачастую неподкреплённым поддержкой общества. В этом повинна вся современная цивилизация. Маниакально нацеленная на войну, она оставила у себя в тылу множество непознанных и даже неузнанных цивилизаций в виде вирусов, бактерий, микробов, грызунов, и прочей плодящейся живности, которой нет дела не только до земных божков, но и до всего человечества. Пока нет дела.

На рисунке 2 индексом 1 обозначен один-единственный гамонт, который по своей внутренней прихоти начинает, когда ему вздумается, деление ядра с образованием сотен и даже тысяч новых ядер, показанных на рис. 2.2 в виде совокупности мелких точек. И когда гамонту покажется, что их уже достаточно, он лопається, т.е. взрывается всё тело фораминиферы. Внутренние ядра разлетаются в разные стороны и попарно конъюгируют: оплодотворяют друг друга путём обмена цитоплазмой с одновременным слиянием ядер до образования новой капли жизни - зиготы (рис.2.3, 2.4). Она также после некоторого периода..., причём закономерности этого периода никому не известны, взрывается второй раз (рис.2.5), затем также таинственно - третий раз (рис.2.6), и всё это диплоидно, т.е. с полным набором хромосом в ядре каждой новой клетки. Наконец ей надоедает размножаться партеногенетически, т.е. бесполом вариантом, и она взрывается четвёртый и пятый разы (рис.2.7, 2.8), проходя стадии мейотического деления, при которых число хромосом снижается вдвое, что характерно

для полового размножения. После пяти метаморфоз образуется молодой гамонт, который через некоторый период... Всё начинается сначала, из миллионнолетия в миллионнолетие, вплоть до наших дней. Каждое ядро совместно с окружающей протоплазмой, на этапах 7 и 8 представляет собой сперматозоид. За пять преобразований даже при заниженном количестве осколков равным, например, 100 штукам, общая продукция одного цикла будет соответствовать числу с десятью нулями, то есть, 10^{10} в десятой степени! Десять миллиардов сперматозоидов только от одной букашки?! А ведь самих букашек ещё больше, чем 10^{10} . В кембрии, когда у них было мало врагов, они плодились так быстро, что вошли весомым компонентом в план-

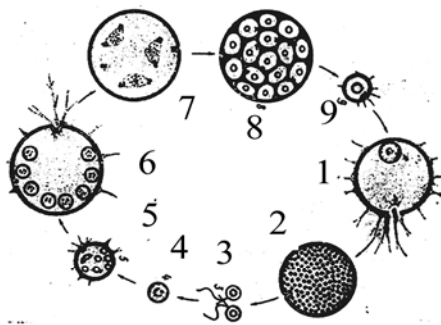

Рис.2. Цикл развития
фораминиферы
Muxotheca arenilega

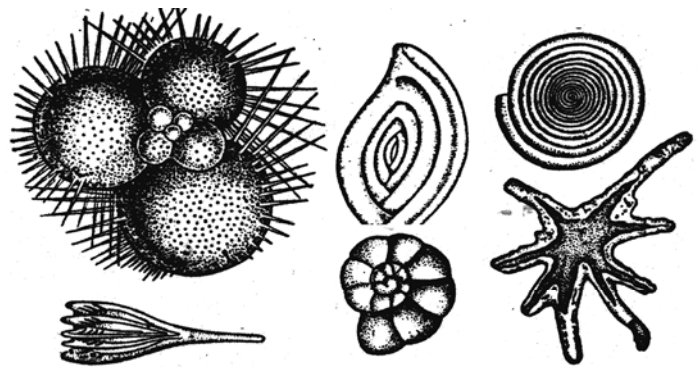

Рис.3. Раковины различных
фораминифер

ктон, нектон и бентос океанов, снабдив пищей всех желающих. То ли охочих было мало, то ли много было фораминифер, но они, отмирая, успели сформировать мощные прослойки в морских отложениях. По ним и сейчас узнают о залегании нефти, газа и других ископаемых, а также проводят датировку геологических событий.

Описанное движение только одной маленькой частички живой материи в невероятно продуманной цикличности с безошибочным конечным результатом на протяжении многих эпох повергает и в изумление, и в уныние вдумчивого

человека: 600 млн. лет назад процедура тиражирования себе подобных уже была отточена природой и доведена до совершенства. Такой же она остаётся и доныне. Учитывая пока неподдающуюся воображению сложность половой клетки, полное отсутствие даже намёка на побудительные причины её функционирования и суть фундаментальных явлений, лежащих в основе её деятельности, нет никакой возможности назвать или причислить это совершенство к Земным порождениям. Человеческий разум на сегодняшний день хотя бы нашёл в себе силы проникнуть в тайну живой клетки на уровне тестисов, вакуолей, бластомеров, оргanelл... и других молекулярных образований, напоминающих галактики в необозримой клеточной Вселенной.

Проследившая разгул сперматозоидов на нашей Планете, всё более укрепляется мысль, что сперматозоид является самодостаточным живым существом, для которого тело организма - это всего лишь одежда. Некое удобное местечко самого себя для дальнейшего изобретательного буйства. Даже яйцеклетка кажется несколько изменённым сперматозоидом, проделывающим другой, окольный путь для приобретения всё новых и новых, невиданных ранее и фантастически неожиданных свойств. На уровне одноклеточных, размножающихся делением, практически невозможно отличить мужскую клетку от женской. Но всё равно, несмотря на кажущееся равенство, через несколько десятков делений клетки сливаются, конъюгируют в условно-половом союзе, когда какая-то одна из них, пока неизвестно по какой причине, становится вдруг мужской, а другая - женской.

Резвящемуся сперматозоиду фораминиферы, изображённой на рис.1, ничего не стоит, играя воображением, вместо колючего тела изваять себе ещё несколько десятков других одежд, как показано, например, на рис. 3.

И разум был создан сперматозоидом, но уже из-за его собственной лени! Незачем ему, дескать, отвлекаться от такого важного дела, как заселение Вселенной! Пусть этот

вспомогательный орган в силу наделённой сообразительности поуправляет телом! До поры, до времени так оно и было!

Разум даже на уровне высших млекопитающих покорно исполнял волю своего породителя! А вот с человеком у него вышел конфликт! Этот не только эрректус, но и сапиенс, своим неокрепшим умом стал вынуждать властелина доставлять подчинённому всё больше наслаждений, удовольствий, оргазмов. Такое сперматозоид увидел впервые за всю свою вечную жизнь. Даже растерялся было от неожиданной наглости подопечного. Попробовал было приструнить его через войны, болезни, страдания - куда там! Тогда через веру, таинственность, страх - не доходит! Может через культуру, созидание, творчество? Тоже сдвигов не видно! Значит, думает сперматозоид, пора это временное тело, эту одежду ... вместе с её не вполне разумным органом...

Из года в год рождается всё больше неполноценных детей, удручающе быстро утолщается пограничная прослойка между нормой и патологией, лавиной нарастает злобность людей как средство и признак быстрого самоуничтожения цивилизации. Сперматозоид пошёл в наступление... Предоставляя всё-таки человечеству шанс.

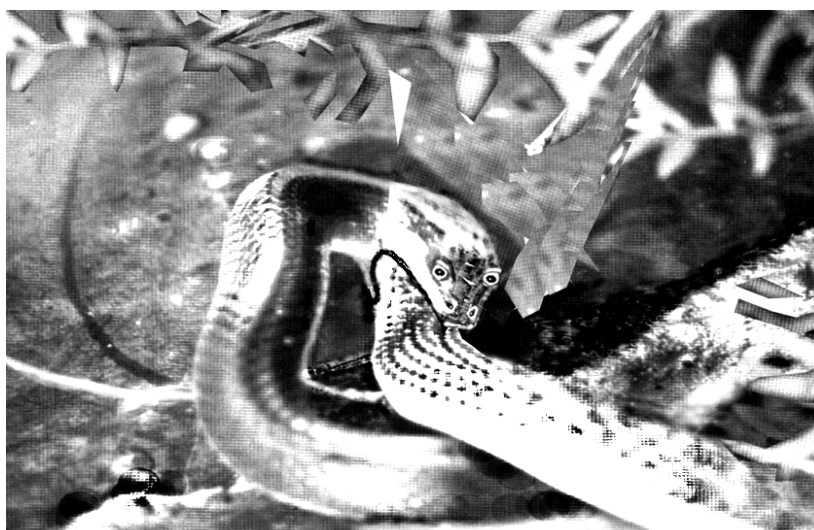

Рис.4. Символ самоуничтожающейся цивилизации

Эзотеризм, мифы и сказания изображают круговорот мудрости во Вселенной в виде свёрнутой в кольцо змеи, кусающей собственный хвост. Наша действительность вынуждает трактовать этот символ как цивилизацию, уничтожающую саму себя, ибо нет на Планете силы, способной образумить слабеющих мужчин и научить их не проливать, а беречь самые великие реки жизни, несущие в руслах своих людскую кровь и мужскую сперму (рис.4) [4].

Оргазм настолько прочно вошёл в обиходные понятия человека, что многочисленные руководства по сексологии, проблемам пола и по многим другим сторонам жизни, или вообще не дают его определения или отмечают вскользь, типа “высшее сладострастное ощущение”. Всё окружение индивидуума, любая из сторон его бытия, не прерываясь ни на мгновение, вращаются вокруг так или иначе высказанной, обозначенной или подразумеваемой вечной темы: оргазм с его неисчислимыми оттенками [15,18,23]. Вся жизнь устремляется в узкое русло “сладострастного ощущения”. Одна часть общества занята тем, что ориентирует, агитирует и увлекает людей бежать в ложном направлении в вечной погоне за всё ускользающим наслаждением. Другая часть в меру своих малых сил стремится хотя бы кое-как скомпановать сам объект наслаждения и довести его до уровня, который позволил бы некоторое время быть активным наслаждение-дателем. Общество же в целом в данном вопросе является расходным, ибо, эксплуатируя спермовыделительный агрегат — мужчину, новых ценностей не создаёт, людские ресурсы изнашивает, а потому является преступным. Мужчина же в силу дремучего невнимания к самому себе является злейшим себе врагом. Будучи бездумным соучастником коллективного помешательства, оказывается преступным организатором деградации потомков.

Безусловно, мы не даосы [60] и полностью отказаться от оргазма не в состоянии по многим причинам. Однако на первом этапе хотя бы удалось в рамках мировоззренческого

по-нимания культуры поставить и осознать понятие “оргазм”, вдуматься в него и определить отношение к нему. Важно, чтобы мужчина имел повод окинуть мыслью свою значимость и ответственность перед всем, что происходит на Планете, уяснить свою особую роль в формировании будущего нашей цивилизации! Ибо сегодняшние мужчины произошли от вчерашних и в свою очередь породят завтрашних, т.е. грядущих, передавая им то, что перешло из глубины веков и личное своё: здоровье, недужье, пороки или увечье.

Умом наделённый - читает грядущего знаки.

Умом обделённый - блуждает во мраке.

При виде опасности грозной - мудрец устрашён.

Глупец - опасений малейших лишён.

Умом наделённый - умеет от бед оградиться.

Несчастья врасплох не захватят провидца.

Пусть беден богатый рассудком - владеет он всем.

Глупец, пусть богат, не владеет ничем. [85]

Принято считать, что к половым органам мужчины относятся половой член, яички, мошонка, придатки яичек, семяпроводы, семенники и предстательная железа. Однако к ним также относятся почки, надпочечники, поджелудочная и щитовидная железы, гипофиз, гипоталамус. Организуют, контролируют и обеспечивают половые функции практически вся нервная, эндокринная, иммунная системы, органы чувств, кроветворения и гомеостаза. Вобщем, весь мужчина целиком – сплошной половой организм.

Давно уже осознана важность выделения женского тела в качестве самостоятельного объекта изучения. В основном за последние два века общество нашло в себе силы осознать и возвеличить детородный процесс, а вслед за этим и обеспечить его жизнеутверждающей культурой. Это тем более важно, что даже Гиппократ, подытоживший достижения своей эпохи, после очевидных симптомов женских болезней

не в состоянии был поставить диагноз, кроме: это худо, это плохо, это худой знак, это смертельный признак... И так по более чем сотне недугов [21]. Благодаря своевременному обращению сознания человечества к женщине, как Матери людей, на Земле, хотя и единственный, но сохранился источник первородного здоровья. Но этот чистый родник всё чаще мутится не всегда достойным привнесённым семенем.

Мужчину, как объект, на сегодняшний день практически не изучает никто, несмотря на то, что на нём, как шатёр на центральном древке, висит и пока держится вся конструкция человеческого мироздания. Молодая наука андрология ещё не успела сформировать своё лицо и стать властительницей дум, чиновничьи воители Здоровья до сих пор не обнаружили потребность выделить в системе научных проблем и в структуре практической работы самостоятельную линию по исследованию загадочного феномена - мужчины.

Почти все главари массового забоя людей: Цезарь, Наполеон, Гитлер, Ленин..., судя по их биографиям, не имели здорового семени. К ним стягивались, с ними объединялись, и с ними шли на вселенские преступления, видимо, такие же ущербные попутчики. Человечеству уже хорошо знакомо то горе, которое несут взвившиеся экземпляры мужского пола, фактически не являвшиеся мужчинами. В русле упоминания этих и многих других, не всегда достойных людских особей, следует отметить, что гротескные субъекты истории родили не сами себя, что они не властны были выбирать себе тело и соответствующую психику. Это заложили в них родители или, в более общем случае, предки.

Таковыми же предками в быстротечном времени могут оказаться и многие из читателей: уже сейчас созревают в них будущие люди, невероятные судьбы, чья-то радость и кому-то горе. Тем не менее, мало кто из них озабочен судьбой своего потомка. Как всё-таки могло случиться такое, что накопленные за века неисчислимые философские доктрины не содержат учений о личной ответственности за соб-

ственное живое наследие?! Результат такого вселюдского упущения-недомыслия человечество ощущает на себе.

Итак, мужчина, используя весь свой организм, порождает сперму, которая в момент оргазма уверенными толчками жизни направляется через половой член во влагалище Матери людей. Если родители сумели создать вокруг себя волшебное пространство с мощной зародышевой благостью, то оно окутает семя, даст ему силу и понесет его к встрече! Сразу на дистанцию борьбы за право дать потомство вступают около 200 млн. шт. спермиев. И опять неистовство творения. Общий почерк Природы! Зачем столько?

Родиной мужских половых клеток является парная железа – яички 2 (рис.5). Она содержит около 300 штук морфологически выделенных железистых образований, называемых дольками (рис.40). В каждой дольке имеется 3-4 извитых канала, в которых накапливается семенная жидкость, почти закончившая цикл первичного созревания. Затем по системе постепенно вливающих протоков жидкость попадает в придатки яичек 3, где она не только собирается, но и продолжает созревать. От придатка берёт начало длинный и тонкий семявыводящий проток 7, проходящий через семенной пузырь 6, предстательную 5 и Куперову 4 железы, и соединяющийся с уретрой пениса 1 [60].

На рис.5а показана схема протоков предстательной железы. Всего их три. Два из них 6,7 предназначены для движения спермы и один 8 - для отвода мочи. Они расположены внутри железисто-мышечного тела 5, имеющего крохотные размеры: 2×3×4 см. Несмотря на это, на железу возложена весьма трудоёмкая функциональная нагрузка. Она обязана вырабатывать собственный секрет, являющийся неотъемлемой составляющей частью спермиальной массы, и осуществлять переключение протоков, обеспечивая тем самым движение эякулята или очистительных выделений. Такая разноплановая работа железы происходит под управлением многих регуляторных систем, превращающих этот малый орган в особо сложную и весьма уязвимую

конструкцию. Огромное количество факторов влияет на его физиологию и даже их малые отклонения приводят к тяжёлым заболеваниям, объединённым общим названием простатиты. Схему сперматворящих органов, приведённую на рис.5, следовало бы дополнить системами кровоснабжения, нервной регуляции, температурной стабилизации,

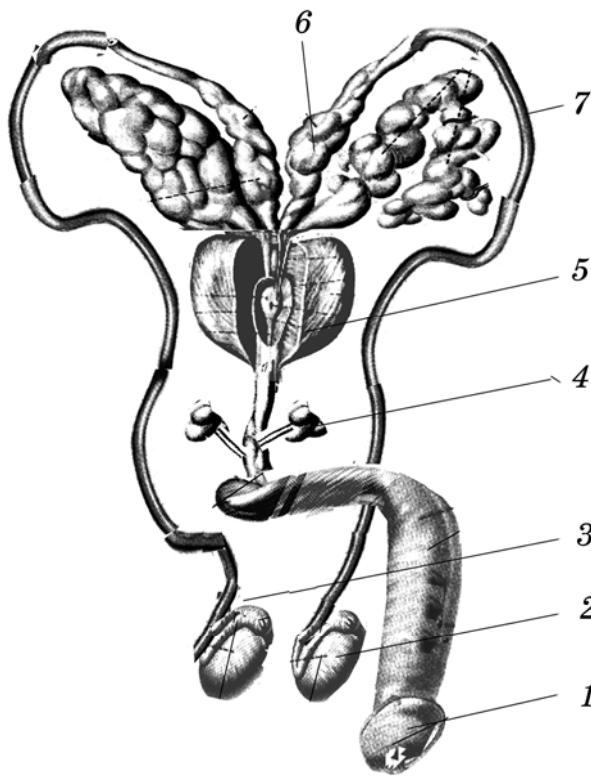

Рис.5. Схема сперматворящих органов мужчины

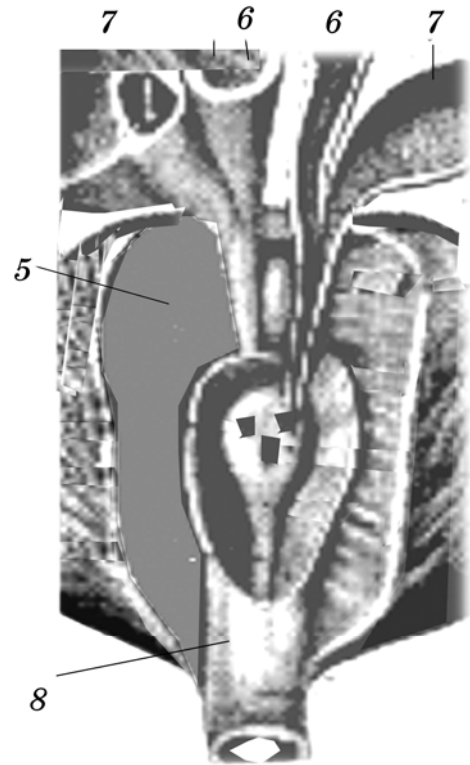

Рис.5а. Протоки предстательной железы

гормонального управления, указать мышечные, сосудистые и церебральные элементы либидо, эрекции, оргазма, эякуляции, однако, на сегодняшний день приемлемая картина этих и многих других явлений мужской части копулятивного процесса, известна только в самых общих чертах на уровне предполагаемых схем действия. Отсюда следует, что мужчина, как объект, человечеству неизвестен, поэтому нет оснований ожидать от него предсказуемых поступков.

Врачу Я. Говорке удалось как-то измерить длину протоков и каналов яичка и получить 240-340 м, а также их пло-

щадь – 2м^2 . Внушительные цифры для органа массой 30-40 гр. [22]! Однако жизнь сперматозоида внутри собственного тела облегчается благодаря содействию мышц, проталкивающих спермии в такт с психической синхронизацией наслаждающейся технологии. Хуже обстоит дело за пределами своего тела. Там ему приходится преодолевать влагалище, цервикальный канал, матку, придаточную трубку, а это около 25-30см. При собственном размере $6\cdot 10^{-5}$ см. ему надо прошагать $30/6\cdot 10^{-5} = 500.000$ своих длин [12]. В пересчёте на человека ростом 1,7м. это составит 850 км. От Киева до Подмосковья! Кому из нас такое под силу: промчаться в спринтерском темпе невообразимое расстояние и на финише, яростно отбиваясь от завистливых попутчиков, всё-таки успеть и суметь совокупиться с равнодушной незнакомкой? Воистину, не знаем, что в себе носим!

Такой самоотверженный бег с препятствиями осуществляется на автономном питании, без отдыха, в агрессивной среде, при неопределённых условиях ориентировки: куда бежать? К тому же постоянно уклоняясь при этом от не менее энергичных микробов, вирусов и многих других фагов, готовых вмиг проглотить будущего гения. Откуда берутся силы и как много их в теле мужчины?

Их источником является весь мужской организм, включая его моральную и психическую конструкцию. Именно он поставляет все необходимые вещества, подготовленные должным образом, активированные собственной энергией и отобранные в первоочередной надобности от других потребителей, не взирая на их протесты и обрекая их на ущербное существование. Эти комплектуемые живительным потоком крови под неусыпным контролем регуляторных систем доставляются в яички, где в результате многоэтапного невообразимо сложного синтеза формируются половые клетки и гормоны. Для человека эта титаническая работа остаётся незамеченной. Участие личности, её сознания и воли в процессе синтеза спермиев внешне не проявляются, и мужчиной, как таковым, не осознаются. Ну,

а подавленное настроение, агрессия, раздражительность, головные боли, простуда, выпавшие зубы, жидкие волосы, дряблая кожа – это от тумана, стрессов и прочих негораздов.

Клетки по мере созревания и опять же под воздействием всего организма, продвигаются многометровыми каналами, по пути видоизменяя себя и совершенствуя. Выбравшись из долек и семенных каналов яичек, они надолго обосновываются в придатках яичек, где практически полностью формируются жизнеспособные сперматозоиды. Затем, подчиняясь своему собственному ритму, который, однако, всё равно зависит от состояния организма, они отправляются в путь по семяпроводу к семенным пузырькам, накапливаются там, опять же непрерывно совершенствуя себя, ждут приговора. В случае оргазма содержимое семенных пузырьков вытесняется в семяпровод, смешивается с секретом предстательной железы и, толкая впереди себя щелочные выделения Куперовой железы, устремляются через уретру... Куда? Каждый из мужчин в состоянии сам проследить дальнейший путь того эликсира, на создание которого он израсходовал значительные телесные усилия, психические и биологические ресурсы и часть своей короткой жизни.

При непрерывных оргазмах все тело направляет нужные дефициты в яички, а те... синтезируют и продвигают в придатки, потом в пузырьки, ну а оттуда... в случае оргазма... И так беспрерывно из мужчины истекает жизнь! Причём бессмысленно, ибо истекающая сперма является незрелой и потому для оплодотворения не годится. А если оно и произойдёт, и случится такое, что начнёт развиваться плод, и не будет выкидыш, и не родится мёртвый, а всё же живой, то жизнь у того человека будет трудной и болезненной. И пойдёт он по Земле буйствовать и мстить за искалеченную долю свою. Преступлением является насильственный вызов души из небытия без должной подготовки и без нужного обеспечения. Это – больше, чем Грех. Это – попрание жизни.

При отсутствии эякуляции семенная жидкость скапливается в семенных пузырьках, в семяпроводах, в придатках и

яичках. Она, по мере наполнения, оказывает давление на половые органы, что воспринимается мужчиной как хороший признак здоровья, желания и вообще – потенции. Это естественно и правильно. Неожиданным лишь является дальнейшее поведение. Только достигнув первого, ещё неустойчивого и неокрепшего улучшенного самочувствия, он уже так конструирует своё движение, чтобы побыстрее найти партнёршу и излить в неё всю накопленную бодрость, возвратясь тем самым к обычному-привычному, слегка подавленному и чуть нервозному состоянию.

А если осознать этот момент, выделить его в качестве самостоятельного явления, присмотреться к нему и ощутить себя обновлённым? А затем разрешить себе остаться на этой высоте, понаблюдать за собой и поудивляться своей бодрости, энергичности и ясности в голове? И всё это на фоне эмоциональной, мыслительной и сексуальной предраположенности. Даже этот самый первый этап и то уже несёт выигрыш: наполненность вместо опустошённости. Пройдёт какое-то время и приподнятость, окрашенная в половые цвета, станет привычной. Постепенно уляжется и осознается напряжённое желание и появится ощущение довольства за умение понимать и осознанно управлять собой.

С пришествием этого самого по себе стоящего события приходит и другое, такое же значимое для дальнейшего: здоровая, полностью созревшая сперма, но не востребованная, начинает всасываться в кровь и разноситься по всему телу, отдавая ценные биологически активные вещества тем органам и тканям, которые в ущерб себе ранее их лишились.

Так круг за кругом начинается движение веществ в организме при наличии здоровой спермы и здорового мужчины, обеспечивая их устойчивое бытие. Затем, когда организм накопит достаточную силу, можно какую-то её часть и... Наиболее совершенным методом реализации этого и... является, безусловно, практика даосского задержанного оргазма без эякуляции [60]. К даосским близко примыкают церемонии тантрики, направленные на поклонение и возве-

личивание женской силы [46], а также методики кундалини [60] с их духовной и телесной тренировкой половых органов. Например, автор монографии [60], в совершенстве владеющий затяжным коитусом, утверждает, что в свои 45 лет он имел оргазм с эякуляцией только дважды в жизни! Первый раз потерял семя для прочистки семявыводящих путей перед оплодотворением. Второй раз семя выходило из него, когда нужно было сделать его жену беременной. И как доказательство своей правоты, он сказал примерно следующее: “Вы только посмотрите на этого здоровяка, никогда не знает усталости, это же мотор, а не человек!”

Много ли найдется отцов с “правильной” индустриально-сексуальной жизнью, которые о своих детях могут сказать похожее? Конечно, даосские, тантрийские, японские и другие учения о мужской сексуальности - это наиболее высокий взлёт самосовершенствования. Однако ими трудно овладеть в особенности лицам европейского воспитания, с иронией воспринимающих движения таинственных энергий. Более простым путём и приемлемым для начала осознанного отношения к эякуляции является ограничение её частоты востребования. Освободившееся время используется при этом для раскрепощения психики, отдыха, укрепления здоровья и пребывания в радостном ожидании скорой встречи с любимой. По крайней мере при таком подходе из обиходных отношений мужчины и женщины устраняется тягостный момент соревновательности, при котором обоим кажется, что партнёр остался неудовлетворённым.

Такая точка зрения противоречит установившемуся мнению современных сексопатологов, призывающих не экономить половую энергию, почаще давать отток накопившейся сперме во избежание застоев, воспалений, атрофий и т.д. К этим рекомендациям следует относиться весьма осмотрительно и каждый раз целесообразно просить врача уточнить своё мнение: что значит почаще, как не экономить и т.д. в силу того, что такие советы устоявшегося значения пока не имеют. Считается даже, что интенсивный отток семени, яв-

ляется стимулирующим фактором, и организм после истечения начинает усиленно производить сперму, а, следовательно, пребывает в активном режиме, оздоравливается и одновременно прочищается за счёт устранения застойных очагов. В какой-то мере это действительно так. Однако последовательное применение именно такого вида стимуляции и оздоровления неизбежно приводит к перестройке всего тела, всей сущности мужчины на единственную поточную задачу: непрерывное воспроизводство спермы всё в больших количествах при всё более истощающемся организме. Бесполезно при этом чаще отдыхать и лучше питаться, поскольку химизм сперматворения характеризуется своими временными соотношениями и своим метаболизмом, практически неподвластным внешнему воздействию и подстёгиванию.

Мужчина, как объект, выделяет и отводит от себя многие вещества: пот, экскременты, мочу, слюну, роговой слой кожи, волосы, газы, части ногтей, содержимое носа, ушей, глаз и другие ненужные, т.е. мертвые компоненты. И только одно-единственное нужное, т.е. органическое, т.е. живое, оно даже более живое, чем сам породивший его организм – сперма – пренебрежительно выбрасывается её творцом, низводя её тем самым на уровень экскрементов. Мужчина вынуждает относиться к себе снисходительно!

Когда ведёт нас страсть, всё будет, как ей надо.

Когда ведёт нас страсть, рассудок не преграда! [49].

Проблемы снижения мужской потенции после длительного воздержания и мучительное половое вожделение после внезапного прекращения устоявшегося ритма [15,42] являются чисто психогенными, проистекающими из трактовки мужчины как сексуального инструмента с наиболее примитивной мелодией. Его, мужчину, расхожая мораль ставит, как работника, к сексуальному конвейеру бездумно отрабатывать обязательные сексочасы. Мужчинам пора осознать своё величие и покорение мира начать с подчинения себе

своих же потенций. К сожалению, как бы велики они ни были сначала, при отсутствии осознанно-сохранного расходования быстро уходят, лишая истёкшего человека даже возможности исправления своего прежнего упущения и порождая жизненный крах. “Любовь, как ученье. Чем дольше любви я учён, тем больше незнанием своим удручён” [85].

На рис.6 схематически изображён сперматозоид человека, увеличенный примерно в 3000 раз. Фактическая его длина - около 60 мкм. Он состоит из акросомы 1, головки 2, митохондриальной 3, средней 4 и хвостовой 5 частей жгутика. Генетически значимой, т.е. такой, в которой содержится практически вся информация о будущей личности, яв-

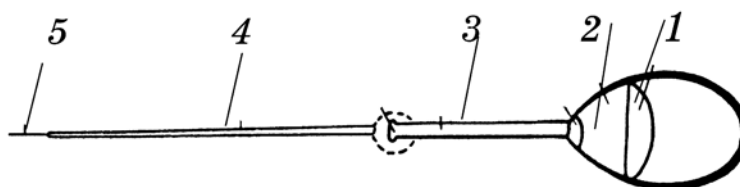

Рис. 6. Схема сперматозоида мужчины

ляется головка сперматозоида. Внешне она выглядит плотным компактным образованием овальной формы с несколько закругленной передней (эпикальной) стороной. Её длина (4-5) мкм, диаметр (2,5-3,5) мкм. Жгутик используется в качестве движителя, акросома – как специализированное приспособление для прикрепления к яйцеклетке и проникновения в её внутреннее пространство. И это всё?! В такой крохотности упакован человек! Чтобы записать самую малую подробность из бесчисленного их нагромождения понадобился невообразимо малый объём $\approx (4,5 \times 10^{-6})^3 \approx 10^{-20} \text{ м}^3$. Более того, в такой тесноте ещё находится место для центриолей, хроматина, митохондрий, мембран и многих других оргanelл, дополняющих внутреннее содержание исполина. Как

же неуклюж человек по сравнению с лаконичной гениальностью Творца! Дано ли нам понять его глубину?

Сперматозоиды совместно с секреторными выделениями половых желез образуют особую структуру, называемую обобщенным термином: *сперма*. В таком составе они отправляются в длинный путь, простирающийся на сотни тысяч собственных длин и пролегающий хотя и ведомым, но труднопроходимым рельефом. Никто и никогда не наблюдал глазами муки сперматозоида на нелегкой марафонской трассе. Его движение начинается сразу после оргазма мужчины в живом теле женщины в интимной обстановке, когда любой третий, пусть даже воспитанный исследователь, неизбежно внесёт своим присутствием неконтролируемые изменения психического состояния обоих влюбленных. Поэтому в литературе принимается ничем не обоснованный вариант персонального перемещения каждого сперматозоида в отдельности вплоть до счастливого свидания.

Однако такая трактовка маловероятна в силу несоизмеримости внутреннего собственного запаса энергии и той, которую необходимо затратить на выполнение конкретной работы. Не замечено также, чтобы целеустремлённый гонец подкармливался где-то на маршруте, ибо пролегает он в не совсем благоприятной химической среде. Тогда остаётся предположить, что с момента старта сразу же создается особая соревновательная, а может и жёстко конкурентная, борьба за лидерство на том энергетическом запасе, который получен от мужчины. Гонка с препятствиями вскоре сортирует участников. На этом этапе вступает в силу закон, по которому биомасса отживших особей используется для поддержания жизни оставшихся. Или иначе: лидирующие клетки фагоцитируют, т.е. съедают ослабленных или умерших.

Всем живым ощутимая польза от тел,
Как прикрыть используем павших! В. Высоцкий.

Итак, всё редееющая лавина претендентов в неистовом, бескомпромиссном соперничестве приближается... А если их никто не ждёт? А если яйцеклетка ещё только растёт и выходить из яичников в придаточные трубы пока не собирается? Тогда нашим героям придется невесту ждать! И день, и два – сколько надо! Бывает и пять и шесть суток! Как они ведут себя в это время не известно никому. Что или кого едят и едят ли вообще, тоже не ясно. Как они узнают о приближении долгожданной и как бегут наперегонки к ней – скрыто от науки внутри прекрасного тела женщины. Однако раньше или позже, но она явит себя кавалерам и один из них будет допущен прикоснуться к её созревшему лику. Что при этом делают остальные и есть ли они вообще среди живых? И зачем нужны были исходные 200 млн. штук? Не мог же триумфатор проглотить равных себе по объёму в таком невообразимом количестве? Какое поле не вспахано наукой! Даже энергетически сильные и полностью созревшие сперматозоиды приходят к встрече уставшими. Что же тогда требовать от тех спермиев, которые с самого начала были жидкими и чахлыми? Хиляк даже с прекрасной яйцеклеткой произведёт ещё большую ущербность, чем он сам!

Избранник, который в тяжёлых испытаниях доказал своё право на свадьбу с яйцеклеткой, начинает следующий, не менее трудный этап проникновения. Для этого сперматозоид касается эпикальной частью дородного тела невесты, которая не спешит допустить его к себе и даже строит препятствия в виде собственной прочной мембраны, покрытой, как у них водится, гелеобразной защитной плёнкой. Однако жених такой выпад учёл! Он, войдя в соприкосновение с плёнкой, раскрывает акросомную мембрану и направляет на неподатливую избранницу клеящие и растворяющие вещества, припасённые заранее. Закрепившись таким образом на теле дамы, он терпеливо ждет момента, когда поверхностные слои яйцеклетки размягчатся и позволят и без того изнурённому сперматозоиду проникнуть внутрь обширнейшего пространства, называемого цитоплазмой.

Там отсутствуют объёмы, не занятые веществом. По своей насыщенности это неизмеримо более грандиозное видение, чем звёздное небо для земного жителя. В густой плазме уставшим хвостом не очень-то ускоришься, тем более что соседи, которых там не счесть, уже ропщут, предчувствуя работу. Однако вестник и носитель новой жизни неутомим. Работая головой и хвостом, он добирается всё же к сердцу дамы — к её ядру. Преодолев и это трудное препятствие, проникает в самую внутрь, где его давно ждут 23 хромосомы, олицетворяющие женское величие Матери.

На передышку Природа времени не отводит. В ядре яйцеклетки есть всё необходимое для встречи сперматозоида, однако, ожидание его прихода — это пассивный процесс, потенция и не более. Это возможность работать вместе, если когда-нибудь к ней кто-то заглянет. Поэтому прибывший должен сам освободить себя от акросомных остатков, мембраны, хвоста и только потом приступить... Дальше начинается таинство, известное людям только фрагментарно, по отдельным событиям, но если их всё-таки попытаться изложить, то схема окажется примерно следующая.

И прибывшее и местное ядра имеют в своём составе некоторые органеллы, например, кинетохоры, хроматоидное тело и другие образования, назначение которых окончательно не выяснено. Предполагается, что внутри этих компактных объектов, содержащих миллиарды молекул, спрятана закодированная программа действий! Но если она не там записана, значит находится где-то в другом месте, которое будет найдено в дальнейшем. Так или иначе, но последующая картина развёртывается с неумолимой очерёдностью, невероятной точностью и с поразительным знанием дела.

Прежде всего сперматозоид предъявляет свои личные 23 хромосомы, олицетворяющие мужское величие Отца. Поскольку хромосома представляет собой свернутый клубком невероятно плотно упакованный генный материал, первой процедурой является раскручивание их двойного (диплоидного) комплекта из 46 штук. Тогда получается картина,

схематически изображённая на рис.7 [30], где с целью упрощения другие органеллы не показаны. Мембрана 1 отделяет внутреннее пространство ядра 2 от цитоплазмы 4 яйцеклетки. Развернутые хромосомы в виде длинных, до нескольких десятков мкм, молекулярных лент 3 ориентируются относительно некоторой оси ядра, которая называется центриолью. В живой клетке она служит скелетной основой при делении и формировании митохондриальной части движителя.

Вот теперь всё! Папирус получен, развёрнут и представлен на обозрение! В нём записано, что необходимо осуществить для воплощения замыслов сперматозоида. Невероятно пикантный момент. На данном этапе ещё нет ни единого атома, частицы или другой какой малости, которая уже была бы положена в основание будущего организма. Столько работы выполнено при соединении двух Творцов новой жизни с их волнениями, любовью и великими замыслами, столько мытарств на марафонском маршруте, весьма сложные и прохладные отношения с яйцеклеткой, сплошной риск, преодоление и целеустремлённость – и всё ради того, чтобы доставить... шифровку! Этаким агитлисток, на котором записано всего лишь что делать! Тем более, что можно было этого и не делать. Ведь живая клетка прошла уже в своём становлении этапы партеногенеза со своими немыслимыми вариантами. Например, у таких насекомых, как орехотворки и тли, самцы вообще не известны, и рождение без оплодотворения только самок является единственным видом размножения. Возможно, при дальнейших исследованиях и будет обнаружено что-то похожее на скрытый внутренний гермафродитизм или аналог конъюгации, но пока ... самцов у них нет [35]. Известно явление гиногенеза, когда самки рожают самок, как у тутового шелкопряда [5] , или самцов, как трутни у пчел. В этом случае у некоторых низших животных иногда обнаруживается оплодотворение, но сперматозоид по каким-то причинам с ядром яйцеклетки не сливается, гибнет, и зародыш развивается только из материнской основы.

В противоположность этому при андрогенезе разрушается ядро яйцеклетки, а развитие начинается с развёртывания мужского ядра [5]. И, наконец, самое удивительное и даже мистически настораживающее — это явление педогенеза: развитие яйцеклеток в теле ещё не родившейся личинки, которая едва появившись на свет, размножается путём многократного деления, и в каждой новой особи созревает всё та же неоплодотворённая яйцеклетка. Такие способности у некоторые виды мух, ракообразных и червей [35].

У бескишечных турбеллярий яйца выводятся в воду через разрыв поверхности тела или через рот. Известен так же вариант, при котором совокупительный орган одной особи вбуравливается прямо в кожу другой, куда и вводятся сперматозоиды, которые уже потом самостоятельно, долго блуждая по чужому телу, как-то находят яйцеклетки и оплодотворяют их [35]. Вот уж действительно, неисчислимы хитрости сперматозоида в вечном поиске новых тел. Он использует любые стихии для своего распространения. Плывёт по водам, увлекается ветрами, уносится пылью и туманом. Выживает в земле, камнях, в глубинах, на высотах, в холоде и жаре. Он неуничтожим. Однако важным моментом является то, что всё сказанное относится к здоровому спермию! А других и не бывает! Да! Именно так! Нездоровых спермиев в природе не бывает! За единственным исключением: спермии человека! Этот вид животного царства, неведь какими путями оказавшийся на недавно приделанной ступеньке на самом верху эволюционной лестницы, возомнил, злоупотребил, истекся... Качается непрочная ступенька.

Итак, клетка может успешно размножаться, используя только половинный набор хромосом. Зачем же тогда два набора инструкций? Видимо, Природе надоело бесконечное повторение отработанного или почти отработанного варианта без появления новых признаков. Ну что с того, что трилобиты прожили около миллиарда лет! Были трилобитами, ими же и остались. То же относится и к другим невероятно стабильным видам: черви, моллюски, пауки, муравьи, раки...

За прошедшие эпохи не изменился ни один членик на ноге, ни усик, ни крылышко, ни повадки, ни манеры... всё, как пушено когда-то, так и поныне есть! Заскучала Природа.

А потом она решила ускориться и для этого избрала путь привнесения в особь большого числа возмущающих воздействий, изменяющих и формирующих её облик. Пусть порождённое хотя бы чем-то, но отличится, а там видно будет: сумеет выжить с новшеством, значит верный путь, а не сумеет... в другой раз. И как только сперматозоид приспособил к себе хордовые тела, то переходя от оболочников к рыбам, амфибиям и рептилиям он все настойчивее практикует разнополовость, которая окончательно утвердилась у птиц и млекопитающих. Вот потому в яйцеклетке встречаются два комплекта хромосом, каждый из которых прошёл свой длинный путь и накопил значительное число новых признаков для того, чтобы сейчас решить, что именно выделить из общего багажа для нового существа. Проходит это в так называемом явлении кроссинговера, когда в делящейся клетке хромосомы перед тем, как разойтись, снова сближаются и обмениваются некоторыми своими частями.

В результате, отдельные отцовские структуры переходят в генную запись женской хромосомы и наоборот: какие-то особенности материнского кода попадут в наследственный код отца. Процедура кроссинговера практически исключает возможность полного повторения генетических черт одного из родителей. Потомку, в зависимости от случайных условий обмена генным материалом, передадут никому заранее не известные отличия предков! Близких или далёких, женщин или мужчин, здоровых или больных, добрых или злых, умных или... Поэтому жившие ранее, свои достоинства и недостатки передали нам, современникам. И нам в нашей жизни приходится нести в себе полный груз того, что в нас заложили, и уже на этой основе формировать свою личность, борясь при этом с самим собой и с тем, что внесли родители вместе с другими предками дальних веков. Точно так же своим детям, т.е. в будущие времена мы отправим взятое от

других, и добавленное своё... Каждый добавит то, что содержится в нём! Живое существо, ещё не явившись на свет, уже нагружено и хорошим и плохим. И если прошлый опыт двух ранее самостоятельных родительских ветвей придавит плод и помешает ему развиваться, тогда в наш мир человек придёт мстить, а не жить! И не счесть таких примеров.

Какая сила руководит общим собранием из 46 хромосом? Кто председательствует и какие прегрешения записаны в протоколах участников? По какому критерию отбирается

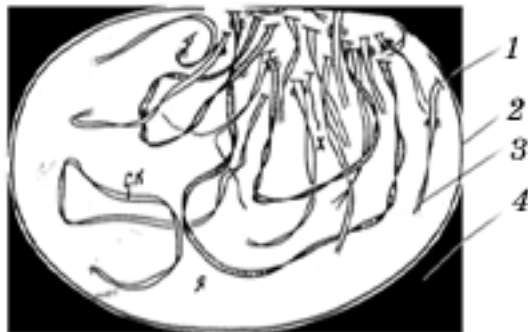

Рис.7. Гены - это распакованные хромосомы

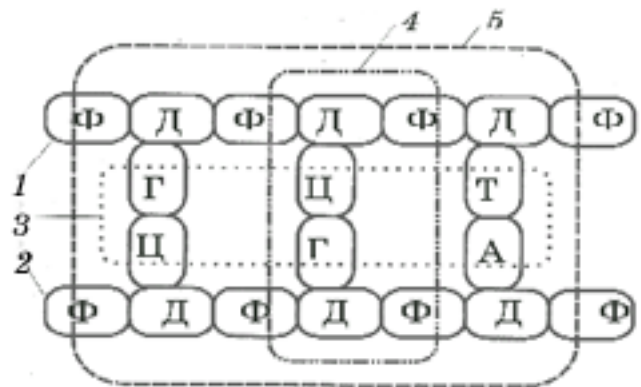

Рис.8. Схема развёрнутой хромосомы

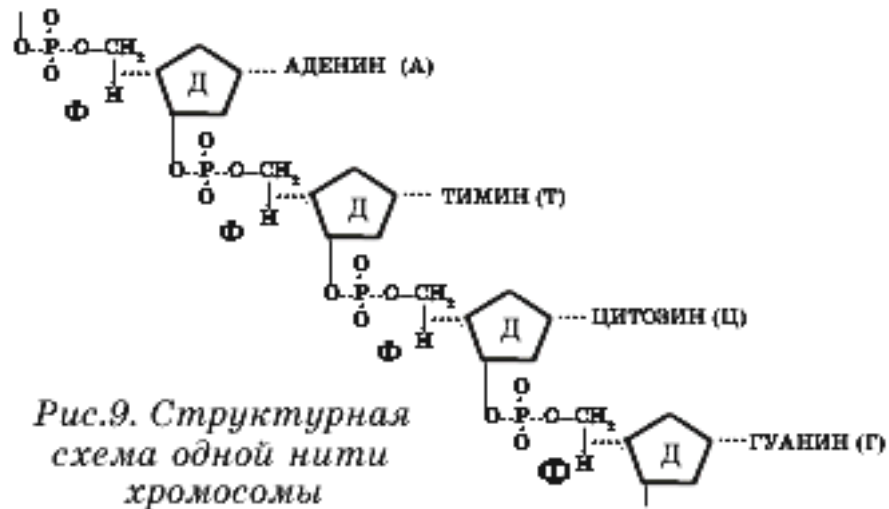
каждое новое качество для проектируемого организма? Ведь именно сейчас на этом хромосомном симпозиуме решается взять ли доброту от матери, или злобность от прадеда, семейную болезнь от отца или красоту прабабки, талантливость прадеда или дурашливость прапра..., а также будет ли новое создание склонно к поэзии и музыке, табаку, алкоголю и наркотикам, окажется ли оно трудолюбивым, ленивым, высоким, рыжим или толстым, талантливым или не очень. Человечество не доросло пока до понимания мотивировки структурных преобразований развивающейся клетки. На сегодняшний день в лучшем случае можно с большой неточностью определить движение сравнительно крупных молекулярных скоплений и дать им человеческую трактовку, которая при более детальном проникновении в суть, может оказаться весьма отличающейся от замыслов самой клетки.

Тем не менее, человек при таком вопиющем незнании, не очень-то и стремится знать, вслепую сбрасывая в генетические хранилища свою агрессию, свои болезни и своё скольжение к самоуничтожению! Сперматозоид не в состоянии уразуметь, почему народы более половины своих ресурсов тратят на войну и практически ничего на упрочнение тончайшей паутины под названием жизнь. Ведь только одна и не большая, и не мировая современная война губит столько средств, что их хватило бы на значительное проникновение в Клеточную Вселенную. Люди в погонах, видимо, произведены на свет взбесившимся сперматозоидом, монотонно подавляющим все вокруг вплоть до полного самоотрицания.

Генетическая лента 3 (рис.7), получающаяся при разворачивании хромосомы, схематически изображена на рис.8 [55]. Она состоит из двух молекулярных нитей 1 и 2, каждая из которых выглядит цепочечным соединением фосфорной Ф и дезоксирибонуклеиновой Д кислот, а также азотных оснований 3, соединяющих собой нити 1 и 2. Структурная схема одной нити с её основаниями показана на рис.9 [75]. Обе нити молекулы ДНК совершенно одинаковы, поэтому основополагающая генетическая информация записана и хранится в двух экземплярах. Мистически интригующим моментом является то, что алгоритм записи совершенно один и тот же у вируса и у человека. Более того, процедура считывания информации и формирования целостного организма так же одинакова у всех живых существ. Кажется, что все одушевлённые существа между собой родственники. Это волнующая тема, не поднятая философами.

Теперь произведём монтаж хромосомы. Для этого возьмём две нити, выполненные каждая, как следует из рис.9, цепочечным соединением фосфорной кислоты (Ф) и дезоксирибозы (Д). Между первыми углеродными атомами Д-кислоты разместим азотные основания, как показано на рис.8.3. Тогда получим структуру, представленную на рис.10 [76]. В таком развёрнутом виде молекулярная конструкция называется дезоксирибонуклеиновой кислотой ДНК.

В ней отчётливо выделяются те же скелетные нити 1, 2 и основания 3, олицетворяющие собой лестницу жизни. Каждая её перекладинка, состоящая из двух дезоксирибоз и двух азотистых оснований, растянутых между ними, называется

нуклеотидом (рис.8.4,10.4). В нём имеется неизменная, всегда одна и та же часть - это кислоты, образующие звенья обеих нитей. И переменная часть, составленная из двух оснований, попарно соединённых так называемой водородной связью. Это значит, что между точками а-а (рис.10) может находиться соединение Т-А или Ц-Г, но никогда Т или А не встречаются с Ц или Г (рис.8). В этом состоит суть шифровки генетической информации. Каждая буква шифра обозначена одним из азотных оснований, а единица информации передается триплетом, т.е. тремя рядом стоящими основаниями-буквами. Этот триплет совместно со своими кислотами образует кодон 5 (рис.8, рис.10), являющийся молекулярным выразителем наименьшего количества генного сообщения. У человека нить ДНК содержит сотни тысяч кодонов, наращивающих гигантский полимер до невероятной длины: сотни мкм. Эту вытянутую ленту составляют многие миллиарды молекул, скрывающие в своём расположении полные инструкции для синтеза нового организма. Она в силу своих внутренних напряжений не может со-

хранить вытянутое состояние и самопроизвольно завивается по спирали (рис.11). Внешний вид свитой и полностью укомплектованной ДНК показан на рис.12. Как невероятно просто. Всего и надо-то: иметь в своём распоряжении две кислоты, затем из них составить длинную цепочку, последовательно подсоединяя одну в конец другой. Вот и всё! Получим две кислые границы 1, 2 (рис.10), между которыми

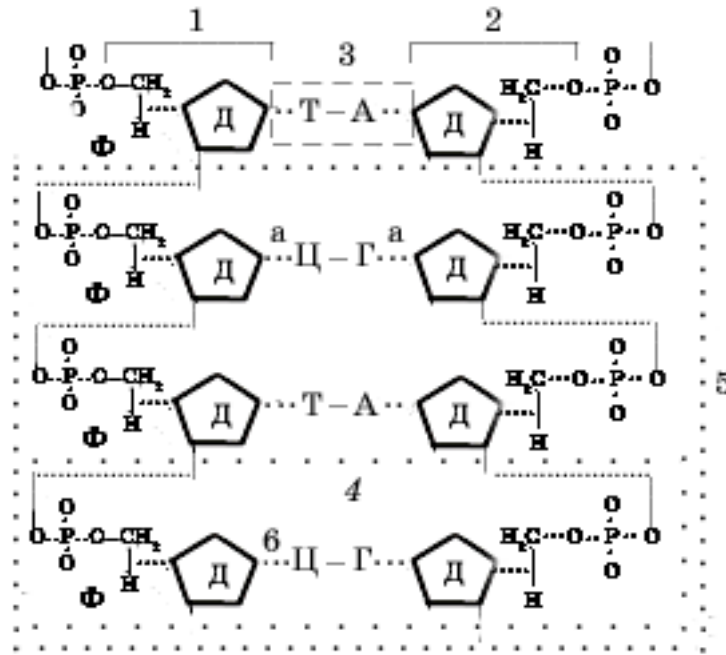

Рис.10. Развёрнутая схема хромосомы

в дальнейшем разместится молекулярное отображение жизни. Не отсюда ли проистекают мистические учения о страданиях как основе всего сущего? Тему физических или нравственных мучений так или иначе эксплуатируют практически все религии мира, однако, наиболее выражена эта идея в буддизме: "Вот, о монахи, благородная истина о страдании: рождение – страдание, расстройство здоровья – страдание, болезнь – страдание, смерть – страдание, отделение от того, что любим, – страдание, привязанность к существованию – страдание"[46]. В нравоучительных построениях древних мудрецов она неизменно присутствует, как главная отправная точка и основополагающая мысль о фундаментальном

значении тягот бытия, мук пребывания души в собственном теле и всеобщей виноватости живущих за то, что они живут. И дорога их страданий пролегала от рождения через годы испытаний к самым последним стонам умирающего.

А вот заглянуть за черту, узнать, как обстоит дело со страданием до рождения, они не пожелали. И в этом им, мудрецам, большой укор, ибо, безусловно, нужна мудрость для осознания явления, стоящего перед глазами, но насколько же большим должен быть полёт ясной мысли, чтобы определить и обозначить неведомое?!

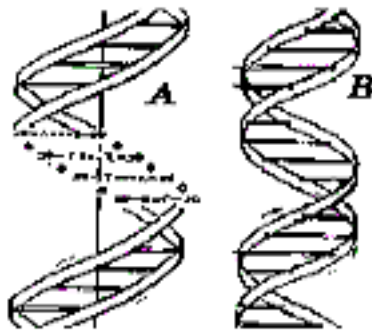

Рис.11. Схема спиралей ДНК

Рис.12. Внешний вид молекулы ДНК

Например, Демокрит из Абдер (460-370гг. до н.э.), который на фоне принятой в его время очевидной конструкции мира, состоящего из огня, воды, земли и воздуха, предложил то, что невозможно увидеть, пощупать и пнуть ногой. Он впервые положил в основу мироздания атомы. Мельчайшие, неделимые, вечные. Озарение Демокрита по своей глубине не поддаётся воображению. Однако его фамилии нет среди людей, называющих себя мудрецами, философами, посвящёнными, адептами, архатами, учителями...

Ну почему эта нить не может быть щелочной или нейтральной, или составленной из насыщенных цепных полимеров на основе углерода, кремния, серы, или состоять из белков, или..., есть же много других соединений, хороших и разных...? Нет! Решили те, кто вправе решать такое! Вот вам кислые границы и впредь извольте жить в кислой среде!

Эту волнующую тему современные философы тоже обходят. Видно потому, что кроме пушистых фраз, для её развития нужны еще и надёжные знания.

Далее – азотное основание. Берём бензольное ароматическое ядро, замещаем четвёртый и шестой углеродные атомы азотом. К первому углероду подсоединяем аминогруппу NH, а к пятому – кислород. Готово! Получился тимин. Аналогично создаются аденин, цитозин, гуанин.

Однако всё это фантазии и не более! В настоящее время на Планете отсутствует даже намёк на идею по искусственному синтезу химических продуктов, составляющих дезоксирибонуклеиновую кислоту – ДНК. Получить её в земных условиях не представляется возможным. Она существует только в живой клетке, оттуда не выходит никогда и ничего другого в своей жизни не делает, как только хранит, хранит и хранит... Всё, что относится к категории живого, живым является только потому, что присущая ему ДНК сумела сбересть в неисчислимых веках его генетический паспорт. Даже для изучения фантастических свойств учёные выделяют её из клетки. Других путей пока нет.

Безусловно, нужны памятники актёрам, политикам, учёным... Но, кроме них, человечество обязано отобразить в монументальном виде непостижимую пока неземную тайну ДНК. Уже у вирусов, которые отошли от мёртвой материи, но ещё не совсем пришли к живой, есть своя собственная ДНК. Пусть она состоит из одного-двух десятков кодонов, но она уже работает. Она живёт вечно, не питаясь, не болея и не умирая, с единой мыслью в своём молекулярном мозгу: множиться, множиться, множиться...

Если цепочку, изображённую на рис.10, увеличить примерно в 10 раз, получим ДНК вируса. Оденем эту ДНК белковой шубкой – и есть готовый паразит. Как это можно осознать? Около тысячи молекул, а уже живой! Он даже более живой, чем все остальные, ушагавшие дальше от него по ступенькам эволюции, ибо лучше приспособлен к существованию в невероятно суровых условиях. Ему не нужна пища,

не боится жары и холода в весьма широком интервале их изменения, не стареет и приспособливает к своим задачам любые другие подвернувшиеся клетки. Внедрившись в них, заставляет работать на себя структуру, невообразимо большую, чем он сам, и уже через полчаса создаются на чужом материале новые полчища паразитов, готовых опять кого-то колонизировать и снова беспредельно шириться.

Длина вируса так относится к диаметру клетки, как рост человека к высоте Арарата. Но что может сделать с горой даже весьма энергичный альпинист? А вирус покоряет такие объёмы почти мгновенной перестройкой. И всего около десятка кодонов, около тысячи молекул? Неисчерпаемая тема для концептуального осмысления!

На ранг выше стоят бактерии. Такая из них, как фаг Т4, имеет уже свыше сотни кодонов. И сведений в его ДНК записано побольше, поскольку общая длина нити примерно 60 мкм. Так по мере усложнения организмов удлиняется генная цепь, изменяется её содержание и условия её существования. Каждой нити соответствует своё тело. ДНК, вероятно, может и лишиться тела, долгое время жить в каком-то другом своём состоянии, пока себя не перестроит и не обзаведётся новым, более подходящим телом.

Итак, раскрутившаяся хромосома высвобождает генный материал из транспортного заточения. ДНК, имея химическую пространственную структуру согласно рис.11, приняла вид длинных молекулярных лент, извитых спирально, как показано на рис.12. К концу 20 века эту спираль изучили невероятно полно. Известен её химический состав, структурные и объёмные формы, поштучно пронумерованы витки, их шаг, подъём винтовой линии и даже сопроматовские моменты изгиба, кручения, растяжения, сжатия, измерены расстояния между молекулами и атомами, составлены атласы электронных перекрытий, вычислены энергии связей, девиации частот и многие, многие другие химические, тепловые, механические и прочие закономерности.

По мере накопления знаний о ДНК, ещё была какая-то надежда на то, что вот ещё немного, и очередное уточнение всё же приоткроет секрет жизни и позволит заглянуть за ту черту, откуда мы произошли. С 1953 года, с момента её открытия, накапливалось с годами всё больше полезных сведений о таинственной незнакомке и всё меньше оставалось надежд, что прозрение будет получено именно в этом месте! Сейчас уже очевиден жестокий вывод: ДНК мертва! Сколько в неё ни заглядывай, как её ни верти, измеряй, освещай, там, кроме молекул, состоящих из мёртвых атомов с такими же безжизненными электронами, ничего нет!

Поэтому энгельсовское “жизнь есть форма существования белковых тел”, экстравагантно звучавшая сто лет назад, в наше время превратилась в простую проволочку, спихивающую нерешённую проблему с одного неясного уровня на другой, ещё более неясный. И таких неясностей в научном обиходе великое множество: не имеют вывода уравнения классической электродинамики Дж. Максвелла, уравнения тяготения Ньютона, $E = MC^2$ Эйнштейна, до сих пор не известна причина, вынуждающая электроны вращаться именно по таким орбитам, а не другим, и почему всё-таки они не излучают в своём невозбуждённом состоянии? Обычный ответ на этот вопрос таков: “Это следует из теории Бора!” Но в теории Бора это положение постулируется, и не более...[34]. Великие учёные в вечно стеснённых условиях, окружающих исследователей всех времён, на личном энтузиазме сделали для человечества невероятно много. Их интеллектом и поныне живёт Планета. Но эти знания только приоткрывают завесу людской темноты. Дальнейшее проникновение в тайны мира невозможно без коренного пересмотра культуры человеческой популяции, без изгнания из общественного сознания психического онанизма и войны.

К великим умам, безусловно, следует отнести английских биофизиков Френсиса Харри Комптона (Крика) и Морриса Уилкинса, а также американского ученого Джеймса

Дьюи Уотсона, которые в 1953 г. раскрыли назначение, состав и принцип действия ДНК. В 1962 г. за такое эпохальное открытие им была присуждена Нобелевская премия. Их работы провели в микромире ту черту, которая отделяет область, где точно известно, что там зародыша жизни нет, от области, где инициатор жизни ещё не найден. Остаётся надеяться, что жизнь, возможно, смотрит на нас из ядра, из той бездонной глубины, которая волнует воображение своими фундаментальными длинами, временами, энергиями и мистическими превращениями материи. Хотя в качестве фантастического предположения можно выдвинуть идею, что жизнь воспроизводится электроном. Без него невозможно существование вещества в современном его понимании, ибо ядра элементов, лишившись электронных оболочек, неудержимо отталкиваясь друг от друга, давно уже рассеялись бы в безбрежном Космосе. Именно эти электроны держат в своих руках вещество трёхмерного мира, а следовательно, и все химические превращения, без которых опять же немыслима ни живая, ни мёртвая материя. Электрон по сути и есть Творец всего сущего! Однако он также невероятно сложен по своему воплощению и неисчерпаемости: опять происходит уровневый перенос непознанного.

Как бы там ни было, а приходит время, и клетка начинает готовиться к делению. Кто и в каком виде даёт команду, на каком этапе и зачем? Сколько бы ни было вопросов, ответа пока нет ни на один из них. Можно снова спуститься на этаж ниже и сослаться на гормоны, особые химические соединения, где-то формирующиеся, как-то передающиеся, на что-то воздействующие, но это будет та же энгельсовская уловка. Деление начинается с ядра путем репликации (удвоения) имеющихся ДНК. Этот процесс схематически изображён на рис.13. В механизме репликации ДНК участвует особый фермент, ДНК-полимераза, под влиянием кото-

Рис.13. Репликация ДНК

рого происходит разъединение двух нитей ДНК и замена вновь поступающими нуклеотидами тех из них, которые занимали соответствующие места в другой нити ДНК [55]. Ни-чего другого на конец очередного тысячелетия люди сказать не могут. Только указание укрупнённых фактов без их обоснования. И это при том, что уже доказано существование причинно-следственных связей на расстояниях, меньших, чем 10^{-16} см, и во времени, меньшем, чем 10^{-26} с, т.е. в сотни тысяч раз более глубоких слоёв материи, чем внутри-клеточные. В нужный момент, как гоголевская Сол-оха из трубы, неожиданно появляется всезнающая и всё-умеющая ДНК-полимераза, начинает воздействовать на са-мые слабые места – водородные связи между азотными ос-нованиями (рис.10,6) и после их окончательного ослабления разводит по сторонам обе свободные нити ДНК (рис.13,1).

Эта же трудолюбивая полимераза отлавливает праздно шатающиеся по клеточному ядру нужные белки из азотного ряда: тимин, гуанин, цитозин, аденин и достраивает ими комплементарные пары до полного исходного генного набо-ра (рис.13,2.). Так кодон за кодоном из конца в конец про-ходит повивальная полимераза всю длинную молекулярную цепь с секретной записью судьбы, в результате чего из 46 хромосом - ДНК получают 92 штуки. Далее в работу всту-пает другой тайный агент: РНК-полимераза. Она снимает копию с ДНК, за что её прозвали информационной – иРНК.

Копия уносится через две границы-мембраны в цитоплазму, а конкретнее, в рибосому, и запускает тем самым конвейер синтеза новых комплектующих для удвоения персонального состава полного жизненного набора клеточных органелл. Помощником для иРНК служит тРНК - транспортная рибонуклеиновая кислота, задача которой состоит в снабжении сборного конвейера нужными комплектующими элементами и в установке их на место, указанное умной иРНК. Подробнее останавливаться на работе тонкого множительного механизма нет необходимости, поскольку она освещена в неисчислимых публикациях [2,27,55,75].

Молекулярные превращения, прослеженные от рис.7 до рис.13, вызываются сперматозоидом, протекают при его непосредственном участии и обуславливаются его исключительной ответственностью. Если в генной записи доставленных хромосом окажется изъян, вся отлаженная вечностью технология отклонится от здорового пути. Тяжело переживается, если эти отклонения приводят к патологическим родам. И уж тем более часто оказывается трагичной судьба людей, если рождается как бы нормальный, почти нормальный, пока не отличимый от нормального со спрятанными внутри будущими пороками, проявляющимися в человеке потом, в течение жизни, в виде внезапных или постепенных скользящих в деструкцию морфологии и психики.

Так, на рисунке 14 изображены различные варианты сперматозоидов у моллюска *Opalia crenimarginata* [30]. Этот объект выбран учёными в качестве одной из моделей, поскольку у него сперматогенез протекает чрезвычайно сходно с репродукцией семени у других животных. На рис.(14,1-14,3) показаны спермии округлой формы в апикальной (передней) части которых видны множественные ложные ядра, представляющие собой дегенерировавшие хромосомы. Они без разделительной ядерной мембраны непосредственно находятся в цитоплазме. В каудальной (хвостовой) стороне в большом количестве образовались жгутики, охватывающие клетку венчиком. Осевые структуры головки сперматозоида,

из которых развивается хвостовая часть, могут не только занимать произвольную ориентацию (рис. 14,3), но и протыкать клетку насквозь в акросомном направлении (рис.14,4). Это свидетельствует о существенном отклонении от нормального развития. На рис.14,8 приведены дальнейшие стадии нетипичных клеток, отличающихся между собой формой тела, числом ресничек и жгутиков, а также внутренним распределением цитоплазмы. Для сравнения на рис. 14,10 изображён нормальный сперматозоид, имеющий вытянутую го-

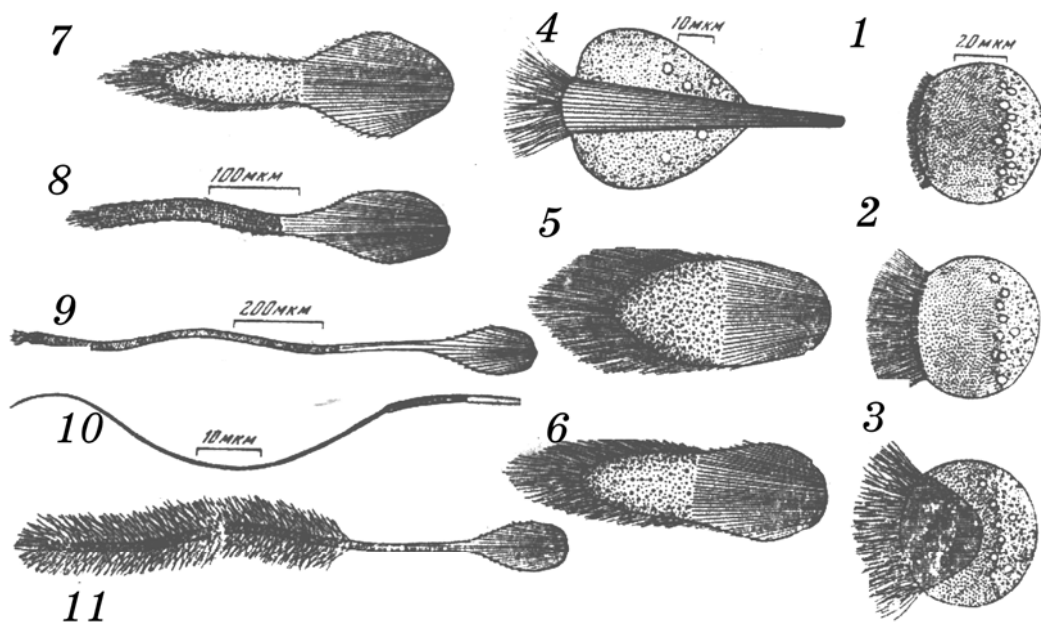

Рис.14. Стадии атипичного спермиогенеза у *Opalia crenimarginata*

ловку с симметрично расположенной на ней акросомной шапочкой и длинным, постепенно утончающимся хвостом. По неизвестным причинам эти правильные спермии иногда используют неправильных как транспортное средство при движении по половому тракту мужчины и женщины, дружно прикрепившись к хвосту атипичного гиганта (рис.14.11). Точный количественный анализ внутригенных причин, приводящих к огромному разнообразию форм и видов половых клеток, пока не проведён. Однако сопутствующие явления обнаружены и достаточно полно описаны [12,30,71].

Обычно в клетке царит удивительный порядок, особая синхронизация во времени химических превращений, определённая локализация в пространстве, строго соблюдаемая последовательность синтеза материалов, аккуратное удаление отработанных веществ, чёткий транспорт продуктов через мембраны, соблюдаются и другие действия, демонстрирующие непостижимо отлаженный механизм.

И всё это многообразие умности осуществляют мертвые молекулы. Какие бы они ни были: большие или малые, из одних соединений или других, активирующих или регенерирующих..., но всё равно они остаются молекулами. Мертвыми. Кто их заставляет так слаженно работать? И зачем? Это мистическое отношение к клетке не покидает исследователя во всё время контакта с таким невероятным объектом. Так и чувствуется, и подразумевается, и воспринимается всезнающий невидимый руководитель, который в необъятном уме удерживает огромное разнообразие мира.

Но иногда, то ли по воле этого ума, то ли вследствие лени, непослушания или бунта исполнителей – молекул, наступают сбои, порождающие отклонения, уклонения, беды... На каждом этапе длинной технологической цепи могут произойти нарушения, и хотя они неравнозначны между собой и вносят разную лепту в будущий итог, но они всё-таки вносят, влияют, определяют. Обессилевший или не созревший сперматозоид, например, может не преодолеть три мембраны и остаться где-то в цитоплазме обездвиженный или случайно недораскрыть хромосомы, недоразвести нити ДНК, неверно провести репликацию, кроссинговер, не успеть переместиться в пространстве при делении ядра, неадекватно построить органеллы протоплазмы... этот перечень практически неисчерпаем. А ведь за каждым его пунктом кроется какой-то порок и трагичная судьба человека.

Одним из первых откликов на сообщение о том, что каждый из нас записан в сравнительно простой молекулярной последовательности ДНК, было: это невозможно! Так, американский Нобелевский лауреат, физик и математик Юд-

жин Вигнер писал: "Молекулярная структура очень неустойчива. Что может удержат частицы сложной молекулы в строгом порядке? Только химические связи. А они не слишком прочны, особенно у гигантских молекул. А если она расстроится – конец любым, даже хорошо устроенным организмам"[27]. И это, безусловно, правильно. Природа знала об этом даже несколько раньше, чем знаменитый учёный. И потому она добавила, прибавила, обеспечила малостабильную молекулу большим числом иных закономерностей, призванных её хранить, блюсти, нести через эпохи. Прежде всего, это выбор подходящих элементов нитей ДНК, которые, будучи собранными вместе, самопроизвольно сворачиваются в спираль, причём, таким образом, что малоустойчивые азотные основания оказываются внутри винтовой конструкции, а прочные кислотные цепочки снаружи. Внешний рельеф извитого полимера приобретает при этом особую пространственную конфигурацию. Она оказывается способной адсорбировать на своей поверхности несколько слоёв воды, которая при внутримолекулярных давлении (p) и температуре (t) оказывается на диаграмме p - t вблизи нижней критической точки. Это состояние воды характеризуется почти полным отсутствием хаотического движения в поверхностном слое, что равноценно дополнительному стабилизирующему барьерному одеянию [27].

Купрочняющим приёмам относится также возможность демпфирования некоторых возмущающих воздействий путём перехода конфигурации винтовой линии из положения В в модификацию А (рис.11). Другими словами, с просветом по оси спирали или без него. Сюда же относится удвоение генной записи за счёт подбора азотных оснований, ограничения количества используемых аминокислот (около 20) и некоторых иных решений. Их суть уходит в пространственную архитектуру полипептидных цепей, в перекрытие электронных полей, в организацию энергетических связей и некоторые более тонкие закономерности [2, 75].

На фоне изумительной лаконичности строения ДНК и тонко продуманной работы клеточного ядра родилось новое определение жизни: “Жизнь - это упорядоченное и закономерное поведение материи, основанное не только на одной тенденции переходить от упорядоченности к неупорядоченности, но и частично на существовании упорядоченности, которая поддерживается во всё время” [94]. Такую головоломку предложил физик Э.Шредингер. До него была форма существования белков, после него - шеренгами стоящая материя. Но сколько бы ни скользить словами по этажам сущего, ясности как не было, так и нет! А без неё нездоровые спермии будут всё возрастать числом, хитрить и вести свою собственную жизнь, независимую от организмов.

По данным [30,76], появление ненормальных сперматозоидов является нередким событием. И даже у видов, которые по своей воле не отклоняются от формулы жизни, предложенной эволюцией. Так, у непобедимой мухи *Drosophila obscura* и то найдены спермии 69,128, 278 и 430 мкм длиной, вместо обычных 26мкм. А она, безусловно, относится к наиболее стабильным видам! Что касается человека, то о его атипичных клетках не сообщается. В работе [76] приводятся лишь сведения о полиморфизме, т.е. о разнообразии форм. Так, на рис.15 показан нормальный 1, маленький 2 и большой 3 сперматозоиды. И далее, соответственно острый 4, конический 5, грушевидный 6, и двухголовый 7 (рис.15). Пока нет устоявшегося мнения о причинах появления необычных спермиев, не ясна их роль в спермогенезе и не изучены оплодотворительные свойства. Отмечается только, что малые составляют примерно 9%, большие – 3%, а двухголовые – 1% от общего количества спермы здорового мужчины. Скорее всего они не жизнеспособны, хотя отмечены случаи, когда полиморфные клетки проникали в яйцеклетку и ложно инициировали её патологическое развитие [30].

Природа не создаёт таких конструкций, которых сама не сможет разрушить. У каждого вида имеется незащищённое, а потому уязвимое окно, куда влетают гибельные стрелы. Почти у всех живых существ есть свой листок, корень, стебель или цветок, дурманящие особь. У птиц это, например, поваренная соль, у кошачьих – валериана, а у человека спирты, наркотические вещества и яды, перечень которых непрерывно расширяется. Поскольку внутриклеточное про-

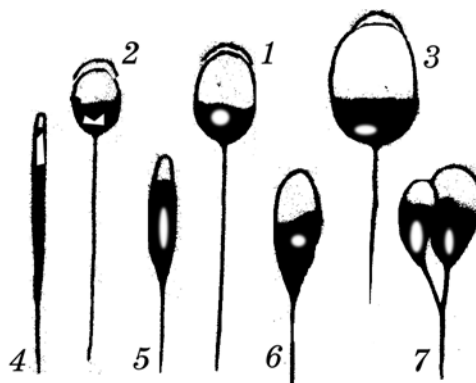

Рис.15. Сперматозоиды человека

странство, помимо специфических молекулярных образований, заполнено водой, как универсальным растворителем, продукты метаболизма воздействуют на цитокинез через воду. Человек, по сути, представляет собой взвесь многих элементов в водном растворе, поэтому, влияя на воду, осуществляется воздействие на весь организм.

Эволюция животных проходила без алкоголей, транквилизаторов, психотропов и т.п. подстёгивателей, поэтому для выживания она не снабдила тела соответствующими фильтрами, охранными системами и внутренними противоядиями. Всё введённое внутрь и отличающееся от того, что исторически определено как пища, по-разбойничьи вольготно чувствует себя на незащищённых внутренних просторах организма. Ничто не может воспрепятствовать, например, проникновению спиртов в святая святых жизни - клеточное ядро. Ворвавшись туда, полчища агрессивных частиц свободно проникают между молекулами местной воды. Они резко меняют её пространственную структуру, биологические свойс-

тва, термодинамические параметры и превращают её из организатора и защитника вверенной ДНК в разрушителя генетических устоев. И если в этот момент клетка находилась в состоянии деления, то её поведение после вмешательства агрессивных пришельцев любой непищевой природы может быть весьма различным. При сильном натиске ядро, а следовательно, и клетка гибнут. При меньшем напоре могут быть любые отклонения от предначертанного порядка. Это – и невинные мутанты и более значительные отступления вплоть до неконтролируемого перерождения функций.

Даже казалось бы невинная кухонная соль, резко изменяя характер водных растворов, существенно ухудшает метаболические процессы организма. При чрезмерном её употреблении в детском возрасте может даже наступить смерть [19]. Исторически соль появилась в Европе сравнительно недавно – около тысячи лет назад. Поначалу она использовалась как пикантная добавка к продуктам в богатых домах. Однако постепенно распространилась повсеместно и в настоящее время является товаром с хорошо налаженным оборотом. Потребление соли – это ещё один пример склонности человека к коллективному подражательству, граничащему с помешательством. Ведь даже при невероятном желании никому не удалось доказать её полезности или хотя бы нейтральности. В то время как общебиологические данные свидетельствуют о её вредности. Соль довольно легко диссоциируется в водной среде на атомы Na и Cl, которые немедленно окружаются атомами водорода H и гидроксильными группами OH соответственно. В результате этого маленькие и юркие разрозненные участники смеси превращаются в огромные и неуклюжие конгломераты [33,67].

Натрий, окруженный гидроксилами, и хлор в кольце водородных атомов похожи на раздутые футбольные мячи, которые не в состоянии проникать с потоком крови в капилляры и мелкие сосуды. Они там надежно застревают, перекрывая питание органам и тканям, которые ещё некоторое время продержатся за счёт дублирующих систем, но по мере

их закупорки наступает одряхление и постепенное отмирание. Разрушить конгломераты трудно в силу достаточно прочных внутримолекулярных связей. Тогда получается парадокс: организм переполнен водой, но её недостаёт для обеспечения жизнедеятельности. А всё от того, что почти полностью вода связана конгломератами и в метаболизме не участвует. Придёт время, когда диетология, солеупотребление и общепит, как науки, предстанут перед судом.

Немалую лепту в нарушение отлаженного сперматогенеза вносят возросшие радиация и химизация, а также гипер- и гиподинамизация, касающиеся человека. Оказывают, кроме того, сильное влияние сугубо мужские болезни, одно перечисление которых заняло бы несколько страниц [70].

Однако в наш просвещённый век, отстоящий от момента первого взгляда на сперматозоид на 400 лет, воинственные и агрессивные земляне знают о своём внутреннем содержании не намного больше четырёхсотлетних предков.

В самом начале 17 века произошли три важных события. Первое из них состояло в том, что, наконец-то, над планетой пронеслась сначала идея о сотворении новых очков, а вскоре были изготовлены и сами “оккиале”, позднее получившие название телескоп. История отметила тогда имя И. Липпергея из Миддльбурга, который в 1608г. демонстрировал свой инструмент. Но поскольку его прибор не позволял видеть удалённые предметы чётко, об авторе быстро забыли. Далее на историческую сцену выступает Галилео Галилей (1564-1642), подхвативший идею и огромным талантом доработавший инструмент до 30-кратного увеличения при отличной чёткости изображения. Настоячивое исследование неба позволили Галилею изложить своё видение мира в книге “Звёздный вестник”. О состоянии общества того времени можно судить по таким цитатам [95].

– Учёные Римской коллегии встретили “Звёздный вестник” издёвками. Рассказы Галилея о Луне, вызывают хохот даже у камней! “Новые планеты- заявил Клавий- заставля-

ют его смеяться: дело за небольшим - надо смастерить трубу, которая их порождает, и показывать простакам“.

—Млечный путь поразил Галилея. Разрешён давний спор: это не уплотнение земных испарений, принадлежащих подлунному миру, а скопление множества далёких звёзд.

—Но Павел V был недоволен: высказана глупейшая мысль, будто Земля может двигаться сама по природе своей. Папа ненавидит всякое мудрствование и уверен, что мысль о движении Земли — недопустимая и кощунственная ересь.

Второе из трёх важных событий заключалось в том, что опять же впервые взгляд человека был обращён на объекты, ранее невидимые. Нидерландец Антони ван Левенгук (1632-1723), вдохновлённый возможностями телескопа, довёл его до 300-кратного увеличения и направил на то, о чём раньше и не подозревали. Так, с помощью вновь изобретённого микроскопа были открыты бактерии, эритроциты, капиллярное движение жидкости и... сперматозоид.

Третье событие как раз и заключалось в открытии сперматозоида в 1677г. И снова впервые был найден материальный виновник и носитель, вестник и зачинатель новой жизни. Рухнула неизвестность, мучившая людей от Сотворения Мира по поводу того, откуда берутся дети, а заодно и уяснилось назначение того вещества, которое веками в любовных утехах щедрым потоком льётся из мужчины.

За четыреста лет земляне восстановили планету в своих правах, облетели её со всех сторон, вышли в ближний и дальний Космос и подняли свой мыслительный статус до уровня осознания Вселенной. На этом фоне очередным упрёком человечеству служит стремление слипаться, комковаться и объединяться вокруг мрачных идей подавления и скручивания себя путами веры, культа или идеи с последующим патологическим сопротивлением любым попыткам освобождения. Как и кто может объяснить феномен, что Галилея вычеркнули из списка еретиков, которым вменялось церковникам выносить хулу, только в 1984 году? В двадцать два года спутниковой эры! За эти же четыреста лет

микроскоп в своём развитии прошёл все стадии светового варианта. И когда исчерпались возможности видимых лучей, освоил электронные потоки и достиг глубины микромира примерно 10^{-10} м. Дальнейшее совершенствование инструмента привело к созданию ускорителей, тэватронов, коллайдеров и других комплексов, позволивших заглянуть внутрь атомного ядра до уровня 10^{-20} см [54].

И только сперматозоид и сперматогенез остались практически на уровне, оставленном Левенгуком. Имеющееся продвижение вперёд ни в какое сравнение не идёт по отношению к предыдущим четырём векам и к успехам военного ремесла. До сих пор его изучением занимаются немногочисленные коллективы и отдельные энтузиасты без должной поддержки общества. Отсутствует и единая программа по всеохватному подходу к этой важной теме, а полученные результаты всё ещё не достаточны и не позволяют объединить их в одну из фундаментальнейших наук - спермологию.

Кажется, что причина быстрого развития наук о Земле и ускоренное совершенствование научного инструментария состоит в потребности этих направлений человеческой деятельности для военных целей. Но тогда получается, что техника создаётся и нагромождается существом, не познавшим самого себя. А не познавшее себя существо не может быть уверено в том, что порождённый им монстр не развернётся вдруг в сторону своего творца.

Примером такого разворота является большевистская революция 1917 года. Организаторы во главе с Лениным не дали себе труда исследовать объект намечающегося движения — человека. Они по своему разумению вложили в него заведомо не присущие ему свойства. Их людская единица вопреки естественной сути должна была стремиться к интеллектуальному и имущественному равенству, к безрисковости и бесконфликтности бытия, избегать лидерства и конкуренции... Каждый знает, что получилось из таких умозрительных построений, вначале казавшихся безупречными. Сюда же можно отнести всё чаще выходящую из-под конт-

роля ядерную силу, экологические трещины и общее психопатологическое состояние землян, увлечённых всеобщим вкусом к разрушению. – Так погибают замыслы с размахом, вначале обещавшие успех... Шекспир.

Итак, сперматозоид доставил запись жизни в яйцеклетку, объединил её и свои помыслы, после чего начались согласованные действия обоих творцов по материальному воплощению того, что до сих пор содержалось лишь в инструкциях. По сути дела, с момента слияния ядер обеих клеток, каждая из них по отдельности уже не существует. Это слияние породило новую сущность, которая самым фактом объединения отошла от прежнего разрозненного бытия, но никуда дальше ещё не двинулась, а только готовится отправиться в путь. Начало длинной дороги находится в собственном доме яйцеклетки, куда спермий прибыл по её и своему желанием, внешне выглядевшим как влюбленность двоих вошедших в спальню под одобрителный щелчок двери.

Прибывшего уже встретили, проводили на отведённое место, раздвинув и потеснив для этого собственное хозяйство. Убрали от него дорожные одежды, подкормили, убедились в серьёзности намерений, но всё же предложили предъявить то, ради чего прибыл. И когда освобождённые хромосомы длинными, красивыми молекулярными лентами, величаво покачиваясь на волнах восхищения местного народа, заняли подготовленный трон, хозяйка также развернула свои дары, которые достойным дополнением расположились рядом. Впервые в биографии будущего человека слились разрозненные ранее судьбы родителей-творцов. И здесь начинается таинство, показывающее как мало знают люди о жизни, о себе, да и вообще, как мало знают люди.

Бывшие хромосомы, а теперешние нити ДНК, по каким-то причинам приходят в движение и, перемещаясь по необозримому ядерному пространству, объединяются между собой, обмениваются каждая своей сокровенной записью (кроссинговер) и договариваются что куда поставить, переставить, изменить, дополнить, уточнить и как скомпоновать те-

ло организма, в котором будут жить вновь собранные на взаимно согласованных началах укомплектованные и вот именно сейчас образующиеся вроде как те же самые, но в то же время и другие записи-хромосомы. Окончание этой работы знаменует собой настолько ёмкий факт, что попытка осознания его, уводит мысли в мистическую область: человек уже есть! Всё, что будет сделано дальше, является по существу рутинной работой. Есть проект, строительный материал, подготовлены специалисты. Что ещё надо для успеха дела? Например, можно взять оплодотворенную клетку, поместить её в искусственную среду и подождать, пока она разделится. Новые клетки снова разъединить, подождать удвоения и рассадить... Через какое-то время будут созданы новые личности, популяции, цивилизации... Невероятные возможности для творчества. И в наше время они, безусловно, используются. Однако опыт человечества показывает, что вновь созданное несёт в себе утяжелённые пороки создателя, поэтому на данном этапе существования людей, более важным следует считать изучение человеком самого себя. А критерием познания может служить изживание из обихода болезней, злобности и войны.

Началом последующей, бесспорно вовсе не рутинной, а творчески исполнительской работы, является удвоение (репликация) ДНК (рис.13), вступление информационной РНК в свои копировательные труды, запуск с её помощью рибосиновой технологии, где совместно с трудолюбивыми транспортными РНК подготавливаются к удвоению многочисленные молекулярные структуры цитоплазмы. И когда будет выполнена фантастическая работа по синтезу удвоенного количества уникальных объектов клеточной Вселенной, наступают очередные таинственные моменты: перегруппировка содержимого ядра, протоплазмы и мембран. Их расхождение в разные стороны от наметившейся линии раздела, перераспределение органелл в новом пространстве, объединение их в самостоятельную функционально связан-

ную структуру, определение момента готовности, выдача команды на расхождение и осуществление разъединения.

Новые клетки принадлежат растущему организму, поэтому они не только разъединяются, но и остаются тем не менее объединёнными чем-то, что пока ускользает от понимания исследователей. Ибо ясно, что если бы клетки только делились и не учитывалось бы взаимное влияние, то было бы много клеток и не было бы организма. Человек представляет собой здание, которое клетки приспособили себе под общежитие. Как и в любом другом сообществе, они потом примут на себя каждая свои профессионально ориентированные обязанности, но до этого ещё надо доделаться! По сути, чтобы жить, надо не только знать тонкости функционирования клетки, как собственной основы, но и весь быт, культуру и общественную технологию настроить на непротиворечивое взаимодействие системы: клетки – личность!

Человеческое удивление не в состоянии подняться до таких высот, чтобы оно было достойно неохватного дива: клетка разделилась! Растущее создание уже настолько возмужало, что вдвое возросло в своей сути! Сто семьдесят лет со времени Левенгука до Дарвина учёные всего мира с беспокойным восхищением наблюдали сказочные превращения крохотного комочка жизни. Но кроме химических перестроений ничего другого заметить не могли. Этот парадокс не имеет прояснения до сих пор.

Клетка живёт без живого! Дарвин не выдержал первым. Он ввёл в состав клетки некие воображаемые образования – геммулы, которых хотя и не видно пока, но если согласиться, что они есть, и хорошо поискать, то, возможно... Ибо как иначе совместить два самоочевидных факта: 1) атомы, молекулы и химические соединения на их основе, а также технологические превращения внутриклеточных веществ, являются мёртвыми и не содержат зародыша жизни; 2) клетка по общепринятым на Земле канонам есть живой объект.

Тридцать три года биологи, напрягая зрение, всматривались в окуляр микроскопа: геммул нет! Но начало положе-

но! И если уж необходим руководитель извне, то зачем мелочиться? В 1892 году немецкий зоолог А. Вейсман (1834-1914) постулировал наличие бессмертной зародышевой плазмы, которая переходит от родителей к потомкам, прокладывая издревле через сейчас зародышевый путь в необозримое будущее. И плазма эта представлена в организме теми же геммулами, но, чтобы всё же отличаться, Вейсман назвал их детерминантами. Так это слово и вошло в современный научный обиход и стало признанным специалистами. Считается, что существование зародышевых детерминант относится к установленным фактам [12,30].

– Таким образом, развитие половых клеток, особенности их дифференцировки, включающей характерную морфологию, определённое положение среди соматических клеток и специфику поведения, обусловлены наличием в цитоплазме половых детерминантов, представленных частицами электронноплотного материала, лишённого ограничивающей мембраны и имеющего гранулярно-фибрилярное строение. Этот материал на ранних стадиях развития выходит из ядра и локализуется вблизи митохондрий [71]. Все авторы отмечают связь половых детерминантов с митохондриями, но никто не обсуждает значение этой связи. Воистину! Как мало знают люди! Да, действительно, обнаружено в клетке крохотное уплотнённое облачко, которое, повинувшись собственным соображениям, плавает сначала в ядре, затем проходит две его мембраны и величаво обследует протоплазму, пока, наконец, не определится в стороне, наиболее удалённой от ядра. Там оно и остаётся и заметного влияния на клеточный метаболизм как бы не оказывает. Однако, если его удалить или другим путём деструктировать, клетка или гибнет, или, развиваясь, даёт стерильное потомство. Но такое утверждение справедливо по отношению и к другим многочисленным органеллам, так что почти вся клетка целиком представляет собой обобщённый половой детерминант. И опять происходит спихивание нерешённой задачи на ниже-стоящий уровень с попутной демонстрацией большой

учё-ности. А она, учёность, не может в наше время быть большой при малых вложенных средствах. Ведь если микроскоп не в состоянии разглядеть нужную кроху, значит требуется вместо подводной лодки создать подходящий исследовательский инструмент. Тогда учёным не будет необходимости уподобляться древним философам, которые, не неся никакой ответственности, заполонили научное пространство Планеты зыбкими бездоказательными узорами.

Апелляция к Богу также не может быть оправдана, ибо Высшая Творческая Сила вряд ли позволит себе снизойти до изготовления каждой отдельной малости из необъятного их общего числа. На уровне Бога определяются фундаментальные направления движения, основные цели бытия и главные законы взаимодействия, в которые линия человека входит, возможно, едва заметным следом. Поэтому человек, коль уж появился, сам ответственен за свою судьбу и будет иметь в дальнейшем то, чего окажется достойным.

Итак, клетка, закончив длительный подготовительный период, наконец-то, разделилась. Потом ещё раз, и ещё, и ещё... На каком-то из очередных делений, предположительно под влиянием половых детерминантов, происходит размежевание клеточного потомства. Одни из них, получившие название соматических, телесных значит, используются в дальнейшем для роста и формирования эмбриона. Другие отделяются от соматических и преобразуются в самостоятельную группу: в первичные половые клетки – ППК.

Такое разделение вынужденное, т.к. задачи у этих клеточных популяций принципиально различны. Если рост эмбриона связан с бурным, почти взрывоподобным увеличением числа клеток и таким же энергичным развитием регуляторных систем, то главной задачей ППК является сохранение в неприкосновенности генетической информации. ППК, будто сознавая, что им не справиться с растущей биомассой и порядками, установленными в ней, покидают пространство, занятое эмбрионом. Они выходят из безоглядно растущего плода, предоставляя ему возможность развива-

ться своим путём и по своим законам. Сами же ППК располагаются рядом с эмбрионом и, кажется, замирают. По-видимому, они в этот период не делятся, мало двигаются и терпеливо готовятся к своему длительному путешествию по неизвестным и враждебным просторам растущего тела.

Если бы в этот момент одному эмбриону дать чужие ППК, а свои половые клетки привнести в другой плод? Или каким-то ППК предоставить в распоряжение несколько тел на выбор? В случае жизненности рождённого организма можно было бы хотя бы предварительно определить, кто всё-таки живет: сперматозоид в надстроенном над собой теле или тело формирует из себя сперматозоид, или может быть между ними существует более сложная неведомая доселе взаимосвязь? Простая диалектическая зависимость, безусловно, имеет место, однако, не о ней идёт сейчас речь.

По мере обособления ППК, эмбрион тем временем продолжает безудержно развиваться, шаг за шагом проходя эволюционные этапы становления живых организмов на нашей Планете. Однако опять же загадочным для человека является опережающее возрастание мозга. Создаётся впечатление, что Природа стремится вложить сначала свой замысел в компактную структуру, которая затем уже будет сама развёртывать собственное тело. Соматические клетки, непрерывно делясь, каким-то образом сортируются, специализируются, или, как говорят учёные, дифференцируются каждая в своём направлении, но так, чтобы в конце концов сформировать тело. Конечно, не сразу. Рост идёт бурно и непрерывно. Постепенно вырисовываются скелетные образования, мышечные уплотнения и намечаются органы. Вся масса вскоре пронизывается нервными волокнами и кровеносными сосудами, в результате чего вступает в силу очередной этап эмбриогенеза. В какой-то из дней развития плода половые клетки решают, что пришла пора, и надо отправляться в путь. Они, научившись двигаться по принципу амёбы, начинают подползать к будущему своему телу.

Выходит, что до сих пор рядом лежащее тело принадлежало им на правах потенции: то ли это, то ли другое, то ли... какое-нибудь ещё... Сам факт того, что из всех клеток зародыша только ППК приобретают амёбовидный вариант перемещения, вызывает мистическое удивление. Ведь клетке для этого необходимо освоить процесс, который в дальнейшем, после достижения конечной цели – половой железы (гонады), использоваться не будет и отомрёт. На поверхности мембраны сначала образуются выпучивания, постепенно утолщающиеся и удлинняющиеся. Так происходит до тех пор, пока не сформируются псевдоподии, ложные ножки, куда, как студень, перетекает тело клетки. Переливаясь, она может развивать скорость до 12 мм в час [30]. Имея такую высокую мобильность, предельную целеустремлённость и порывы энергичности, напоминающие агрессию, половые клетки набрасываются на тело и кто, где и как придётся проникают внутрь. Затем одни с током крови, другие напрямик, третьи, как себе проложат путь, но все они точно знают, что к определённому времени нужно собраться в гонаде.

Примерно на 35-36 день жизнеспособные половые клетки, пройдя всю толщу растущего и пока ещё чужого тела, заселяют зачаточную гонаду [71]. Механизм взаимного оповещения между ППК и железой пока не раскрыт, хотя многие учёные склоняются к варианту хемотаксиса, т.е. за счёт молекулярного сродства системы клетка - гонада.

ППК, едва проникнув в тело, попадают в весьма враждебную среду. Быстро растущая биомасса находится в непрерывном структурировании, что влечёт за собой интенсивные морфологические изменения. На пути продвигающихся клеток встают уплотнения, клееобразные участки, жидкостные образования и другие включения с переменной плотностью. За этим полигоном развёртывания жизни уже следят и направляют события первичные иммунная, нервная и другие регуляторные системы, для которых ППК являются чужеродными телами. Конфликт между половыми клетками и всеми остальными объектами эмбриона прослеживается по

всем этапам спермогенеза и является интригующим моментом с невероятными философскими обобщениями.

ППК во враждебной обстановке ведут себя просто и эффективно. Они по какому-то своему принципу подбирают и привлекают к себе телесные клетки, окружают себя ими и в таком защитном коконе умудряются продвигаться в нужном направлении. Иммунная система эмбриона распознаёт внешние соматические клетки как свои, поэтому без антагонизма пропускает их, а заодно и спрятавшуюся за их спинами половую клетку. Более того, ППК ещё и кормятся за счёт сомитов, а при хороших условиях продвижения могут отважиться на пролиферацию – деление, т.е. размножение. Так, проявляя настойчивость и хитрость, ППК доносят свои бесценные хромосомы до половой железы.

И только теперь они обнаруживают, что эмбрион, развиваясь самостоятельно, практически с самого начала имел свой конкретный половой признак. Другими словами, пока не удаётся проследить, что и где меняется и почему зародыш формирует себя мужским или женским полом. Однако ко времени окончания путешествия ППК, работа по половой принадлежности заканчивается, и тогда прибывшие ППК попадают в семенник в случае женского пола, и в яички при мужском плоде. Объяснение полового различия сочетанием хромосом, XX или XY, относится к переносу решения проблемы на другой уровень. Это классический пример подмены понимания процесса ссылкой на его этапные данные.

Вырисовываются две связанные и тем не менее самостоятельные половые линии. Одна из них проходит через эмбрион с его формирующейся конституцией и собственными половыми органами, которые он взращивает, так сказать, для себя. Вторая линия пролегает через ППК, их миграцию и заселение гонады эмбриона, где половые клетки, используя яичник и вместе с ним растущий организм как инкубатор, видоизменяются, растут и созревают, но уже для других существ. ППК вошли в тело, будут жить в нём и копить силу, чтобы порадовать со временем повзрослевшего попутчика

любовным огнём, поблагодарить его за содействие горячим оргазмом и снова перейти в тело женщины для новых проказ, свершений и достижений. И так без края, без начала, без конца... Зачем? “Что ищет он в стране далёкой, что ки-нул он в краю родном?” Но пока они вместе, они взаимно помогают один другому формироваться в направлении соответствия Природе. Тело предоставляет клеткам среду обитания с возможностью реализации их внутренней потенции, а клетки, воздействуя на регуляторные системы организма, способствуют его развитию согласно предназначению. С самого первого контакта ППК с гонадой возникают тесные взаимоподдерживающие движения.

Прежде всего активизируются собственные соматические клетки гонады, которые, по данным на сегодняшний день, видоизменяют себя так, чтобы получились две новые самостоятельные популяции. Одни из них, названные стволовыми, предназначены для образования синцитиальных (совместных) клонов, представляющих собой скопления ППК. Другие объединены общим наименованием - клетки Сертоли - и являются невероятно загадочными объектами. Проследить путь зарождения и выяснить однозначно их функции пока не удалось! Однако прибывшие ППК уже застают клетки Сертоли в позе готовности к встрече! И они действительно встречаются ППК, окутывают половую клетку на манер набекрень надетой шапочки и сопровождают её по всем классам сперматологической гимназии. Они и питанием обеспечивают ППК, и барьерной защитой, и организуют перемещение, а главное, как кажется исследователям, они ведут, обучают и воспитывают клетку быть половой. Ибо без клеток Сертоли ППК становиться половыми не желают!

Итак, ППК, совмещённая с клеткой Сертоли, попадает в область деления стволовых клеток, обволакивается ими, образуя синцитиальные клоны. Суть этого очередного загадочного явления состоит в делении стволовых клеток, но без цитокинеза, т.е. без дальнейшего расхождения полученных новых объектов. При этом непрерывно разрастающаяся кле-

точная масса обволакивает одну ППК, затем вторую, третью и т.д., пока не получится этакий пирог, где в качестве изюма натыканы ППК (рис.16) [76]. Сперматогенез – это история жизни клеточной популяции, которая неразрывно связана с окружающей средой (телом живущего) и целиком зависит от этой среды. Мужские половые клетки никогда не развиваются в одиночку. Они всегда растут в виде синцитиальных клонов так, что одна клетка оказывает влияние на другую и, в свою очередь, сама находится под влиянием этой другой. Предполагается, что клоновая структура позволяет жёстко синхронизировать молекулярные процессы в ППК, но чем это вызвано и что именно происходит при таком виде объединения, ответить пока нет возможности [76].

Этап взаимодействия ППК, стволовых и клеток Сертоли, заканчивающийся образованием синцитиальных клонов, завершается появлением сперматогониев. Они представляют собой видоизменённые структурно и морфологически, а также возросшие количественно в результате митотического деления, первичные половые клетки. До сих пор не установлено окончательно, могут ли сперматогонии дополнительно порождаться в гонаде после вовлечения в сперматогенез всех пришедших ППК? Предварительное мнение – нет! Это значит, что каждому мужчине природой отмерено конкретное число эякуляций, после чего семенная жидкость превращается в водицу с одновременной деградацией организма в силу его ненужности. Отсюда вытекает, что здоровье и долгожительство потомков генетически закладывается родителями, а также определяется собственным умением живущих бережно расходовать свои ограниченные ресурсы.

Этап сперматогониев растягивается на многие годы и заканчивается у человека примерно к 10 годам его жизни. За это время клетки увеличиваются в размере вплоть до 6 мкм, что в десятки раз превышает протяжённость иных, например, соматических клеток [12]. Они, кроме того, отличаются и другой уникальной особенностью: при подготовке к одному из очередных делений наступает удвоение органелл, в том

числе ДНК, однако, цитокинез не происходит, и клетка живёт длительный период в таком дублирующем составе в общей внешней оболочке-мембране, и называется она теперь спермацитом. Затем, по мере созревания, она распрямляет хромосомы и освобождает ДНК, простирающиеся в ядре в виде молекулярных лент – лептоном 3 (рис.7). После этого в соответствии со своим внутренним хронометром, клетка переходит в два, следующих почти непрерывно один за другим, мейотических деления, в результате чего формируются сперматиды с гаплоидным и кроссингованным набором хромосом. Сперматиды больше не делятся, и в процессе спермогенеза превращаются в святая святых жизни – сперматозоиды, содержащие фиксированное гаплоидное число хромосом, равное для человека 23 штукам. Все бытие сперматозоида направлено в дальнейшем на сохранение в неприкосновенности доверенной ему фундаментальной записи будущих судеб и на подготовку себя к такому состоянию, которое позволит ему пронести ценнейший груз через тернии родовых путей к встрече с женской сутью – яйцеклеткой.

Описанная технология сперматогенеза иллюстрируется весьма укрупнённой схемой, приведенной на рис.17 [12]. На этом рисунке опущены этапы деления первичных растущих клеток на половые и соматические, последующее их разное развитие и встречу в гонаде, где ППК соединяются со стволовыми клетками Сертоли. От такой встречи образуются сперматогонии, которые пролифелируют, т.е. удваиваются от 1 до 15 раз, поэтому каждая ППК порождает целую популяцию клеток, максимальное число которых около 2^{15} , т.е. примерно 36000 штук. На рис.17 они обозначены через A1-An. Далее показаны две последовательности сперматозитов, причём первая из них нарисована большой по размеру, ибо содержит двойной комплект органелл в общей мембране, а вторая выглядит поменьше, т.к. в ядре находится нормальный диплоидный комплект хромосом, равный 46 штукам. После вторичного деления получают гаплоидные сперматиды. Из них после весьма кропотливых метаморфоз

образуются сперматозоиды. Изображения всех клеток на рисунке охвачены волнистыми линиями, олицетворяющими принадлежность генерации к синтициальному клону.

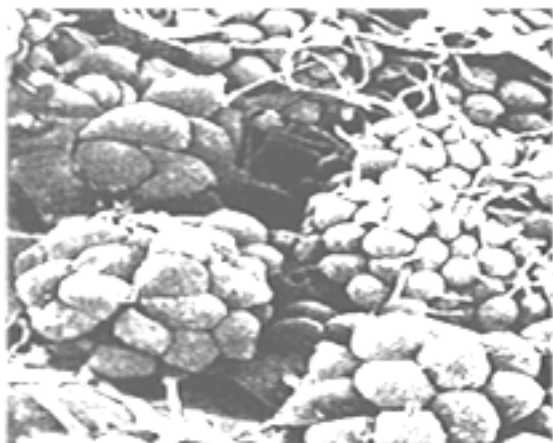

Рис.16. Клоны сперматогониев

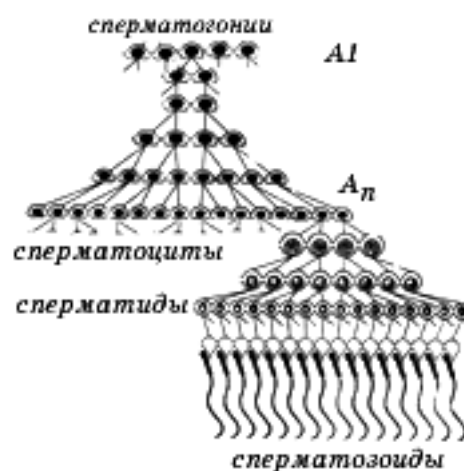

Рис. 17. Укрупнённая схема сперматогенеза

Если бы удалось сосчитать число ППК, сумевших добраться до гонады, т.е. число исходных клеток A_1 , можно было бы хотя бы теоретически вычислить запас половых клеток, приходящихся на одного мужчину. Однако сделать это на сегодняшний день невозможно. Нет ясности в понимании механизма самого первого разделения клеток в результате размножения оплодотворённого яйца. В одних случаях отделившихся ППК много, в других – мало. Если учесть их большую естественную гибель на путях миграции вне и внутри эмбриона, а также на последующих этапах сперматогенеза, то ориентировочно можно считать, что выживших клеток, т.е. превратившихся в зрелые сперматозоиды, не более, чем $(30 \div 40)\%$ от их начального числа.

Эта приблизительная оценка применима к здоровому организму матери, где происходит первичная закладка половых клеток, и к нормально развивающемуся сыну, у которого осуществляется дальнейшая дифференцировка и созревание спермиев. В случае же наличия патологии хотя бы на одном из участков невероятно длинного и многофункционального марафона, процент выживаемости может снижаться до

нуля, что подтверждается весьма нередкими примерами мужского бесплодия. К сожалению, строгих количественных данных по этому поводу нет, однако, переполненные лечебницы подтверждают актуальность проблемы.

Итак, в укрупнённом изложении сперматогенеза выделяют три основных этапа. Первый из них - это стадия сперматогоний, которой предшествует длительный подготовительный период от зачатия, через деление яйца, размежевание клеток на соматические и половые, их различные картины роста до момента заселения зачатков гонад эмбриона. Задача сперматогоний состоит в увеличении числа половых клеток и перестройке их внутренней структуры в соответствие с генетической программой. Второй этап – сперматоциты, образующиеся из сперматогоний последнего деления, где произошло удвоение органелл без их обособления. После двух мейотических делений они порождают клетки с гаплоидным (одинарным) набором хромосом – сперматиды, являющиеся основой для дальнейшего роста и созревания сперматозоидов. Эти два этапа, сперматогониев и сперматоцитов, протекают весьма сходным образом практически во всём животном царстве от одноклеточных до высших многоклеточных животных. Такое сходство открывает большие исследовательские удобства, поскольку позволяет выбрать оптимально наблюдаемый объект с последующей интерпре-

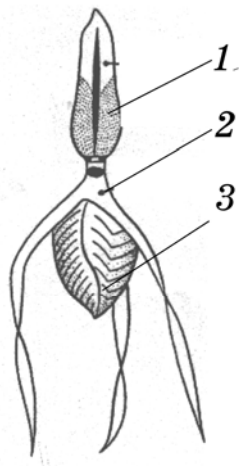

Рис. 17а. Сперматозоид
рака *Galathea*

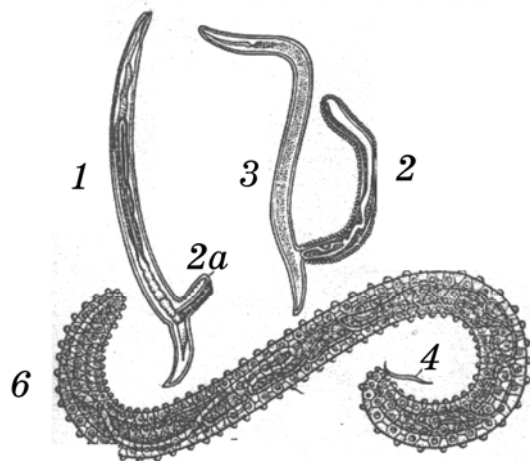

Рис. 18. Нематода
Sphaerularia bombi

тацией научных данных на другие виды организмов.

Третий этап – сперматидов и сперматозоидов видоспецифичен, т.е. особенности его протекания существенно разнятся в зависимости от таксономического положения особи. Чтобы в очередной раз восхититься изобретательностью Природы, рассмотрим несколько примеров. Так, на рис. 17а показан сперматозоид рака *Galathea* [35]. Это маленький, всего несколько миллиметров рачок, но зато его спермий почти в 10 раз превышает хозяина по длине. Это одна из самых необычных форм половой клетки. Самец при копуляции вводит её в половые протоки самки, где они не желают не то что двигаться, а даже шевелиться. Просто, зацепившись за эпидермис влагалища, терпеливо ждут момента проплывания мимо них яиц. Оседлав подвернувшееся, спермий цепляется за него, укрепляется тремя отростками 2 и путешествует дальше уже как наездник. В какой-то момент хвостовая капсула 1 раскрывается, внутрь поступает влага и сосуд начинает набухать. Раздуваясь, капсула взрывается и отстреливается от сперматозоида 3, который при этом реактивной отдачей вонзается в тело яйцеклетки. В их кругу, видно, другими путями к даме не пробиться.

Во всех известных случаях спермий выглядит зачинателем. Он неустанно совершенствует себя, видоизменяется, принаравливается к новым условиям и с невообразимой инициативностью ищет, мчится, стремится... Какие бы препятствия ни возникали, он всё равно их преодолеет, найдёт-таки подругу и вынудит её действовать по своему велению... Хотя бы приблизиться к пониманию его бытия – это достойное приложение усилий не только учёных, но и всей земной цивилизации. Ему стоит поклоняться и наравне с электроном считать истинным Творцом всего сущего.

На рис. 18 представлена нематода *Sphaerularia bombi* из класса червей, насчитывающих десятки тысяч видов [35]. Они настолько широко распространены в природе, что жизнь людей как бы погружена в нематоидный океан. Десятки из них живут внутри и снаружи человека и приносят ему

ощутимый вред: они паразиты. Их приспособляемость так же высока, как вирусов и бактерий, а плодовитость угнетает воображение. Знать их надо “в лицо”, чтобы организовать защиту от бескомпромиссных пожирателей и не дать им возможности относиться к человеку, как к очередному пищевому объекту. Являются причиной болезней - нематодозов.

Изображённая на рис.18,1 нематода, ростом в несколько мм. Оплодотворённая самка проникает внутрь зимующего шмеля. Когда придёт время, паразитка начинает выпучивать из себя влагалище 2а. Так постепенно она превращается в нематоду 3 с ещё более вытянутым влагалищем 2, пока, наконец, влагалище 6 не примет форму огромного размера, к которому как невзрачный стебелёк 4 прикреплено само животное. Из неисчислимого количества яиц, содержащихся в вывернутых внутренностях невзрачной особи, вылупляются личинки. Повзрослев, они покидают спящего шмеля, проникают в почву, развиваются там и со временем копулируют, порождая очередные полчища атакующих паразитов.

И опять зародышевые клетки используют тело для своих надобностей, манипулируют им и приспособливают его к своим потребностям с последующим отбрасыванием ненуж-

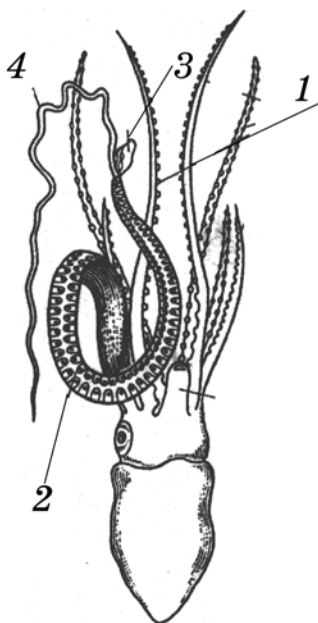

Рис.19. Самец осьминога *Ocythoe catenulata* с половым щупальцем

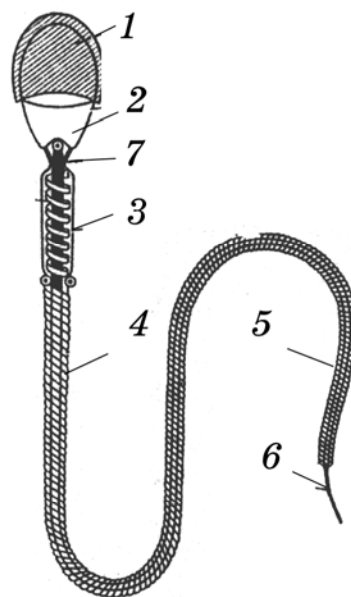

Рис. 20. Схема сперматозоида

ного организма как временного помощника, исчерпавшего внутренние ресурсы. Может быть так и тело мужчины имеет здоровые формы и живёт до тех пор, пока способно приносить пользу собственному сперматозоиду. И не важно, зачинает мужчина или воздерживается, важно то, что он может зачать. Спермий это чувствует, надеется и не убивает тело болезнями, старостью и дряхлостью. Ждёт.

В представлении человека слово моллюск обозначает что-то мягкое и не законченное в развитии. Однако такой их класс, как головоногие (рис.19), представляет собой чуть ли не совершенство. У них прекрасно развиты нервная и кровеносная системы, пищеварительные и выделительные органы, ориентационные и приспособительные элементы, изобретён уникальный персональный реактивный движитель, но особо лаконично решена задача копуляции. И действительно, зачем изобретать специально для этого совокупительный придаток, снабжать его бесчисленными регуляторными механизмами и расходовать себя, если можно приспособить одно из имеющихся щупалец? Пусть семь штук будут такими, как и положено приличному осьминогу (рис.19,1), а восьмое, если его несколько видоизменить (рис.19,2), окажется способным и добычу хватать, и своим окончанием 3 вместе с семенной нитью 4 переносить сперматозоиды в мантийную полость самки. Сделано дело при минимальных телесных затратах, что равноценно увеличению жизненных потенций.

Достижения этого симпатичного изобретателя вызвали зависть у собрата: осьминога Argonauta, который решил воспользоваться идеей и доработать её так, чтобы не было необходимости вообще приближаться к даме. Тем более, что она чуть ли не в десяток раз крупнее самца: страшно. Поэтому восьмой щупалец он свёртывает и прячет на теле в особом кожаном мешке, наполняет его сперматофорами и в состоянии готовности отправляется на поиск грозной подруги. Найдя её и получив одобрение, он в порыве вожделения разрывает мешок, распрямляет щупальце и отторгает его от самого себя. Получившийся таким образом

совокупительный орган самостоятельно и довольно долго передвигается в воде, находит самку и внедряется в её половое отверстие. Надёжно, оргазменно и безопасно.

Отделяющийся член – это здорово! Использовал чужое тело для роста и дислокации относительно полового партнёра, отстегнул себя, вошёл в новое тело, подтолкнул его к буйству размножения, вышел оттуда в следующей телесной оболочке и так вечно живёт, путешествуя по организмам с любопытством увлечённого туриста. А прежнему телу он скажет: "Рад был познакомиться, мистер Влипли!" [65].

Человеческий сперматозоид схематически изображён на рис.20 [12]. От рис.6 данная схема отличается большей детализацией. В результате длительного, тонко сбалансированного процесса спермогенеза, сформировалась, наконец, сперматиды, являющаяся конечным продуктом для профазы, т.е. начального, подготовительного этапа и исходным для конечного, завершающего цикла. Именно на этой заключительной стадии сперматиды должны дорасти, созреть и превратиться в сперматозоид. Для этого ей необходимо преобразовать ядро, создать акросому 1(рис.20) и жгутик 4, а также упорядочить внутренние органеллы. Сперматиды представляет собой почти шарообразную крупную клетку диаметром около 150 мкм, не содержащую формообразующих элементов, а потому имеет вид пластичной свободно переливающейся массы. Эта масса находится в составе опекающей её

Рис.21. Сперматиды 1
в клетке Сертоли 2

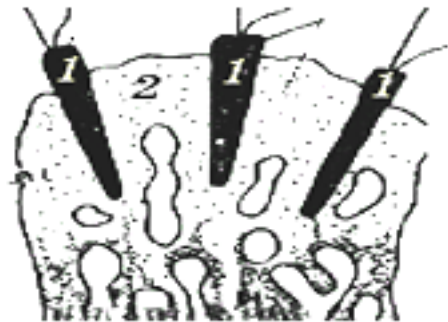

Рис.22. Сперматиды 1
покидают кл. Сертоли 2

структуры, клетке Сертоли, которая в свою очередь объединена с другими аналогичными соседями связующим синцитиальным комплексом. Общее представление о взаимоотношении сперматид и клеток Сертоли можно получить из рис.21 [12]. Видно невероятно сложное строение ткани, в которой созревает спермий. Выделенные морфологические элементы имеют на сегодняшний день лишь обобщающие названия, следовательно, и приблизительное понимание их назначения и состава. Но даже из такого укрупнённого представления и то открывается удивительная картина слаженной работы большого числа практически самостоятельных производств, какими являются митохондрии [51], ретикулы, бластомеры, фибриллы, гранулы, отсеки... Все они знают, когда и что нужно изготовить, куда и сколько доставить, как и с чем соединить, чтобы шагнуть одним-единственным молекулярным шагом. А таких шагов многие миллионы. Они, накладываясь один на другой, образуют миллиардные цепочки жизни без права на изъясн, недосмотр или ошибку.

И снова! На уровне, осознанном и проанализированном по данным на конец второго тысячелетия, все неисчислимые молекулярные движения осуществляются без влияния персонально предназначенных для этого или ещё не найденных разумной руководящей силы или зародышевой плазмы, или Творца, или Создателя. Человечество до тех пор, пока не обнаружит и не поймет внутреннюю мотивацию работы биологической клетки, не может считаться таким, которое в состоянии нести ответственность за свои поступки.

...Муж, чтобы отстраниться от сварливой жены, изготовил глиняную куклу, внешне похожую на человека. Стоило вложить в нее особый шарик, как она оживала и послушно выполняла домашние работы. В конце дня шарик удаляли, и глиняный помощник замирал до утра. Однажды забыли вынуть шарик, и кукла стала крошить всё вокруг. Продолжала это до тех пор, пока сама не погибла под обломками [69]. Так и цивилизации! Сколько их погребено под собственноручно возведёнными могильниками?

В соответствии с рис. 21 сперматиды 1 вложены в клетку Сертоли 2, как в безотказно действующий конвейер по сборке сперматозоидов. По мере созревания, они постепенно выталкиваются на периферию клетки Сертоли, а она сама, израсходовав ресурсы на создание спермия, эпиминирует, разрушается (рис.22). Спермии же попадают в семенной каналец, схематично изображенный на рис.23.

Если бы детективные пристрастия направить внутрь молекулярного мира? Тамошние коллизии намного превосходили бы организменный уровень конфликтов. Чего стоит, например, картина восхода ядра над горизонтом электрона при наличии многочисленных лун – других электронов, несущихся по орбитам атомной Вселенной. Как нужны уже сейчас поэты Молекулярных Пространств!

При хорошем обеспечении со стороны клетки Сертоли сперматида преобразуется вся одновременно, превращаясь из неуклюжего Ноева Ковчега в стремительный и самодостаточный чёлн. В сперматозоиде сразу же обособляется ядро. Оно резко уменьшается в размерах и происходит перестройка внутреннего пространства. Так, его объём может измениться почти в 30 раз, при этом ядро приобретает видовую форму: в виде нити, серпа, листка, спирали. У человека оно ложкообразное, в виде эллипсоида вращения, к которому с одной стороны прижата акросома, а с другой – жгутик, придавая конструкции изящную завершенность (рис. 20).

Особое пристрастие исследователей направлено на изучение хроматина. Это пока таинственное гигантское скопление молекул во внутреннем пространстве ядра, которое как единое целое, соглашается изменить цвет при действии некоторых достаточно стандартных красителей. А раз окрашивается, то как его ещё назвать, если не хроматином, ибо *chromatos* по-гречески обозначает цвет. В процессе внутриядерных метаморфоз хроматин находится в весьма активном бурлении. Он скапливается около полюсов клетки, расходится от них, закручивается галактическими спиралями, переходит в состояние гранул, ламелл, образует шаровид-

ные структуры или ленты, и так беспрерывно меняет форму и локализацию, что, видимо, принципиально связано с созданием жизнеспособного сперматозоида.

Однако, несмотря на большое число работ, посвящённых хроматину, его смысл, назначение и состав пока не раскрыты. Предполагается, что в нём содержатся многократно дублированные ДНК, РНК и другие генетически ориентированные соединения, которые, формируясь самостоятельно, как бы самосоздаются, чтобы потом найденный образ будущего организма перенести и закрепить в синтезируемом спермии. И в дальнейшем хроматин, хотя и непрерывно видоизменяясь, но всё же будет сопровождать сперматозоид до самого момента оплодотворения, как бы приглядывая за ним, подстраховывая, подсказывая и поддерживая его. Создаётся впечатление, что сперматозоид – это некий авангардный представитель самоорганизующегося большого и сложного скопления, или молекулярного континуума, ответственного за формирование зародышевой информации и воссоздание в трёхмерном пространстве в материальном облике вполне конкретного организма.

Таковыми же неразгаданными представителями сперматиды являются органеллы с очень научным названием: трубочки. Так вот, эти трубочки совместно со старательным хроматином компануют внешний облик спермия. По-видимому, облик тесно связан с внутренним содержанием клетки, поэтому наблюдается их синхронная перестройка. Однако, по мере созревания сперматозоида, трубочки, постепенно деградируя, совсем отмирают в конце спермогенеза.

Если же нарушится синхронизм, или произойдёт другое внеплановое поведение трубочек, они начинают произвольное перемещение относительно клеточных мембран сперматиды, сопровождающееся лакунированием, разрывами в их целостности, местным скоплением и другими нарушениями. Клетка в таких случаях замедляется в развитии, после чего гибнет или порождает атипичный, необычный, сперматозоид

с неизвестной, а потому опасной дальнейшей судьбой его как такового и организма, им порождённого.

Если трубочку назвать фибриллой, то она положит начало удивительному механизму, называемому таинственным словом жгутик. Его назначение учёные с большим трудом, но определили, и всего лишь за двести лет. Первоначальная догадка оказалась верной: жгутик нужен клетке в качестве движителя, ибо сперматозоид — это единственная живая структура, естественным путём отторгаемая от мужчины и имеющая возможность существовать долгое время в автономном и самодостаточном режиме. Поэтому на жгутик возлагается природой не менее важная задача по доставке генной шифровки по назначению, чем на саму шифровку. Поразительные свойства жгутика демонстрируются описанным случаем, когда девственница забеременела после того, как провела ночь в постели, в которой пять суток до этого находилась супружеская пара. Сперматозоид, находясь длительное время во враждебной среде открытого пространства, смог осознать перемену ситуации, просчитать маршрут, пройти его в тяжелейших условиях и всё-таки проникнуть в девичью тайну, возрождаясь к очередному телесному воплощению. Это ли не Геракл? Где овации почитателей и жаркие строфы поэтов? Сколько на Земле невоспетых героев!? Однако на сегодня хотя бы удалось обратить на них внимание, чтобы люди знали о них и соотносили себя с ними, а ещё знали бы то, что и живут они, люди, до тех пор, пока разрешают им жить эти неузнанные и непознанные Титаны!

Эволюция на разных этапах приспособлявала для переноса генетического материала сначала пассивное перемещение, например, с током жидкости, по ветру или совместно с почвой, затем амёбовидное движение, когда тело клетки переливается с места на место, потом ресничные варианты, при которых спермий похож на многовесельный ковчег, наконец, хватательный принцип, как показано на рис. 17, но подойдя к млекопитающим, Природа прочно утвердилась в жгутиковом движителе. Правда, он имеется и у беспозво-

ночных, однако, представляет как бы робкий, нерешительный экспериментальный шаг. Ядро у них мелкое, видимо потому, что для создания медузы необходим меньший объём шифрованного материала, чем для вращения лошади, а следовательно, и упаковать его можно компактнее. Жгутик при этом и тоньше и короче, чем у высших животных, что опять-таки связано с меньшей массой, которую необходимо переносить в пространстве. На рис.24 показаны схемы движения жгутика и ресничек спермия мужчины [12]. Простота, экономичность, изящество. Классическое периодическое колебание с предельной лаконичностью, ибо содержит только одну гармонику. И нет необходимости терять силы на генерирование высших спектральных составляющих, которые появляются при резких рывках, внезапных ускорениях или остановках. Прямо-таки змеиная пластика. Не потому ли пресмыкающиеся считаются мудрыми, что они экономны?

При такой извивистости жгутика непременно в такт его колебаниям должно перемещаться и ядро, что привело бы к снижению скорости пробега. Однако и здесь природа оказалась на месте со своей смекалкой. Она в самом конце жгутика пристроила реснички 2 (рис.24), вибрирующие по собственному закону, и образующие при этом эквивалентную стабилизирующую массу, гасящую рыскающие отклонения. Кто у кого подсмотрел: вертолётчики у сперматозоида или наобо-

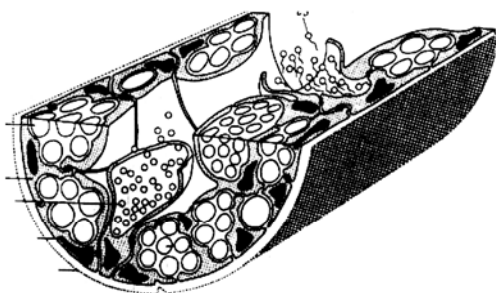

Рис.23. Схема строения семенного канальца

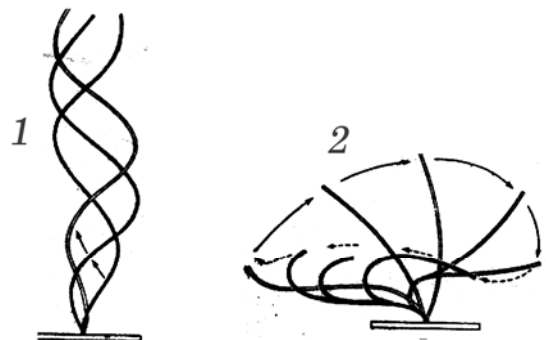

Рис.24. Схема движения жгутика 1 и ресничек 2

рот? Может когда-то раньше были уже чьи-то вертолёты в небе Планеты? Но, если их нет сейчас, значит сперматозоиду они не понравились. Кроме, может, движителя...

Совершенная работа жгутика обеспечивается прямо-таки мудрой конструкцией. На рис.25 приведён поперечный разрез его митохондриальной части. В цилиндре диаметром около 2 мкм, обтянутом тонкой, около 50 нм, но весьма прочной и химически устойчивой мембраной 3, расположены, соблюдая осевую симметрию, многочисленные структурные элементы. Значительный объём занимают три прилегающие к мембране сегментообразные митохондрии 1, которые винтообразным веретеном охватывают начальную часть жгутика. Митохондрии открыты около 150 лет назад и всё это время интенсивно изучаются [38]. Уже накоплен значительный материал, частично раскрывающий их работу, однако, с годами на каждый ответ накладываются десятки вопросов, поэтому удовлетворительной ясности ещё нет. Известен лишь укрупнённый состав и пространственное расположение основных компартментов (образований, отсеков, частей), а также некоторые химико-механические взаимоотношения между ними. В целом, митохондрии представляются самостоятельными органеллами, обеспечивающими энергией себя и других потребителей из обширного клеточного хозяйства. Важно при этом, что в зависимости от того, кому предназначена эта энергия, митохондрии целенаправленно пере-страивают свою структуру, синтезируют нужные соедине-

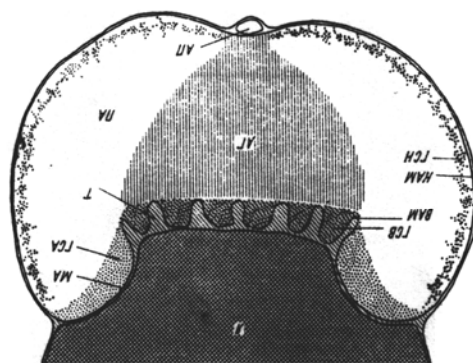
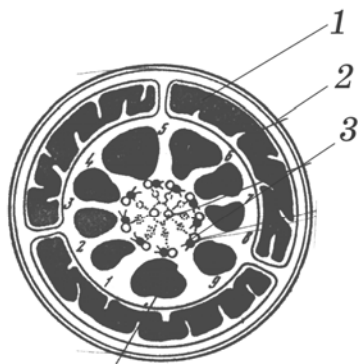

Рис.25. Поперечный разрез жгутика

Рис. 26. Акросома сперматозоида

ния и организуют доставку по назначению. Эту же функцию они выполняют и в составе жгутика. Их химические вещества воздействуют на центральную часть жгутика, вынуждая его совершать механические движения. В свою очередь, центральная часть состоит из микротрубочек, которые в связи с большой длиной и малым диаметром, названы фибриллами. Их насчитывается 20 штук. Две из них расположены по оси жгутика, потому называются центральными. Девять других несколько удалены на окраину, потому вполне логично поименованы периферийными. Ещё дальше отнесены следующие 9 штук большего сечения, обозначенные как дополнительные фибриллы 3. Все они имеют белковую основу, трубчатое строение с сегментацией по длине и многочисленные взаимные молекулярные соединения. Такое выполнение делает их гибкими во всех трёх измерениях и управляемыми задающими энергоустановками - митохондриями. Изящной конструкции соответствует и приличная скорость: около 0.2 м/час. Это значит, что, попав в родовые пути женщины, сперматозоид может достигнуть яйцеклетки в течение нескольких десятков минут; условие, выбора варианта контрацепции. Для сравнения: тот же параметр у петуха - 0.08 м/час, собаки - 0.18, барана - 0.2, крысы - 0.3, жеребца - 0.38, быка - 0.35, морского ежа - 0.8 м/час [12].

Разным скоростям соответствует и разная структура сперматозоидов. Так, на рис.27 показана головка спермия копытных, имеющая удлинённую форму, несколько загнутую в акросомной области. Жгутик у них незначительно короче, чем мужского спермия, несмотря на более длинные родовые пути самок копытных животных. По-видимому, данная конструкция содержит пока не обнаруженные дополнительные органеллы, позволяющие ей в меньших габаритах сосредоточить большую энергию.

На рис.28 изображены некоторые продукты спермогенеза улитки *Viviparus*. Это раздельнополое с внутренним оплодотворением животное имеет несколько сантиметров в длину. Населяет пресноводные водоёмы. Его типичный сперма-

тозоид (рис.28.1) содержит конически утончающуюся винтообразную головку и слабо структурированный жгутик, что, видимо, достаточно для преодоления коротких родовых путей самки. Два следующих спермия 2 и 3 (рис.28) нетипичной формы, обусловленной существенным изменением вида головки, жгутика и ресничек. Это ещё один пример уязвимости спермогенеза даже у генетически стабильных видов, к каким, без сомнения, относятся моллюски. На рис.28.4 показана для общего представления развивающаяся сперматида улитки. Сперматида крысы имеет другой вид. Её апикальный полюс хитроумно сформирован в виде гребёнки (рис.29). При подходе к клетке Сертоли выпрямленные зубья вонзаются в чужое тело и сгибаются, как на рисунке, мощно заякориваясь на пленнике. Затем между ними устанавливаются тесные взаимообменные связи, но их начало всё-таки агрессивное. Со временем из неё вызреют крысиные сперматозоиды 1,2,3 (рис.30) с особой серповидной головкой 4 и парусообразным движителем [12]. Спермий мухи *Sciara sorophila* (рис.31) имеет утончающуюся головку и хвост при весьма развитой середине. Его активность каждый может

Рис.27. Головка
сперматозоида
КОПЫТНЫХ

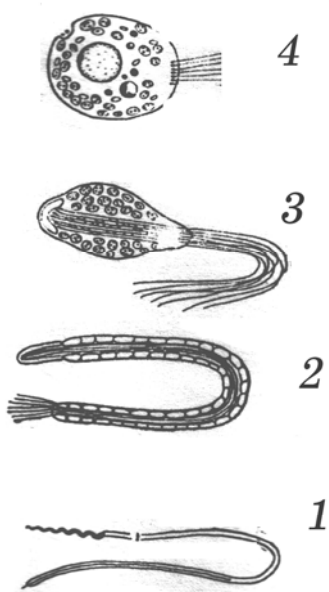

Рис.28. Сперматозоиды
улитки *Viviparus*

Рис.29. Головка
сперматиды
крысы

себе представить, вспомнив неистребимое мушиное племя. У многих тысяч видов животных выделены сперматозоиды, десятки из них изучены на уровне укрупнённых категорий, особенности других лишь обозначены, ко многим учёные ещё не прикасались. Это неисчерпаемое поле деятельности. Оно зовет к себе гениев, талантливых, одарённых и трудяг. Но даже, если они вдруг массово хлынут на ниву научную, то им там окажется нечего делать без инструментов, приборов и специализированных исследовательских комплексов, для создания которых необходимы не только средства, но и мышление людской популяции, принципиально отличающееся от современного.

Возможно ностальгическая потребность в изучении клеточной основы жизни не возникнет или она появится с опозданием, или не в добро применятся находки, тогда в божественную копилку отвергнутых идей шлёпнется обугленный эскиз очередной цивилизации равнодушно-злой, неуспевшей, ушедшей... Хотя на этот раз отличия всё-таки будут, ибо прежние народы, исчезая в государственном выражении, оставались всё же как этнос среди других наций. Последующее исчезновение такой возможности не предоставит вследствие невероятно мощного, маньячно слепого и патологически ускоренного устремления в бездну.

Природа в изначальном своем творчестве обнаружила несовместимости конфликтность между отдельными функ-

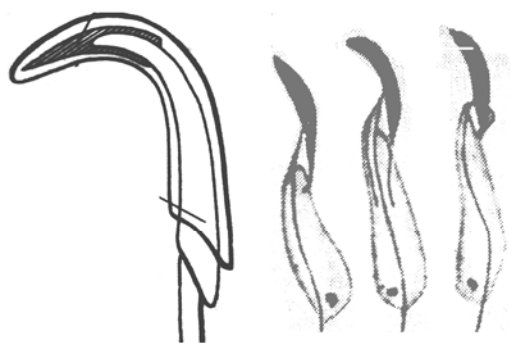

Рис.30. Сперматозоиды
крысы

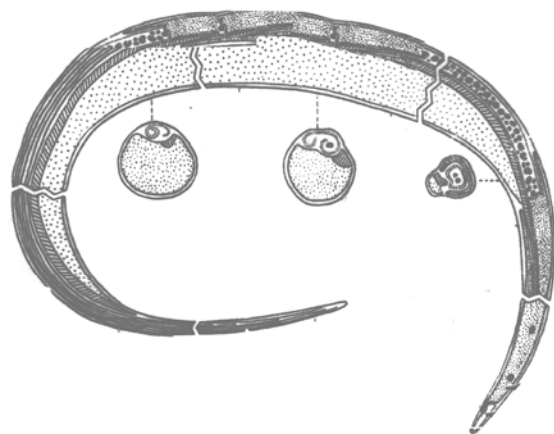

Рис.31. Сперматозоид
мухи *Skiaira coprophila*

циональными скоплениями. Взаимный антагонизм существует в галактических, звёздных, планетарных и всё более малых масштабах. И на каждом уровне для создания целого изобретательная природа использует всё новые ухищрения. Опуская здесь захватывающую тему обоснования устойчивости соподчинённых больших систем, затронем кратко решение этой задачи в таком объекте как человек.

Уже внутри клетки наблюдается резкое обособление органелл между собой. Одни из них окружены сразу двумя мембранами: ядро, митохондрии, другие одной: мизосомы, рибосомы, комплекс Гольджи. Разграничительная мембрана – это первое чудо света. Имея огромную площадь (по клеточным масштабам) и толщину в несколько молекул, она выполняет настолько разнообразные функции, что их перечисление заняло бы несколько страниц [52]. Выдающиеся учёные мира посвящают жизнь загадочной мембране, но как и всё остальное, созданное вечностью, она скупой отдаёт свои тайны [102]. Не только органеллы, но и вся клетка обособлена от окружающего пространства, благодаря чему внутри выделенной области могут происходить уникальные процессы. Сколько бы ни рассматривать клетку, все равно не удаётся удовлетворить своё восхищение и любопытство при виде деятельности непознанного разума. И своё опасение, ибо неизвестное в любой момент из кирпичика мироздания может превратиться в монстра или рабовладельца.

Клетки одного или близкого целевого назначения, объединяясь, компануют органы, которые также выстраивают по своей периферии оградительные ткани. Затем создаются системы органов, для размещения которых используются персональные полости внутри тела, разграниченные так называемыми грудной, тазовой, мочеполовой и другими мембранами. Остальные части тела тоже имеют надёжное взаимное обособление. Это примеры конструктивного разделения целого на части, которого, однако, ещё недостаточно для согласованной работы организма. Ибо, как бы они ни обособ-

лялись, они всё же объединены общим кровотоком, нервной сетью, гормональным влиянием, питающей и выделительными системами и т.д. По этим путям внутрь обособленного пространства, а следовательно, и к органам внутри них поступает огромное количество полезных и вредных веществ. Для распознавания и сортировки входных продуктов природа задействовала специализированные охранные приспособления, выполняющие функции барьеров. Сравнительно полно в настоящее время изучены плацентарный, гистогематический, гематоэнцефалический, гематоофтальмологический биологические барьеры. А вот гематотестикулярный барьер (ГТБ), т.е. такой, который призван охранять и сохранять внутреннюю среду сперматогенных элементов мужчины, открыт и осознан только в 1967 г [71]. Значит, до этой даты анатомию мужчины не знал никто! Ибо этот барьер принимает на себя задачи, превышающие по значимости важность органа. Именно ГТБ должен провести анализ того, что пришло, сравнить с тем, что нужно и допустимо для тканей, затем вредное задержать, а полезное направить по назначению. То же самое действие ГТБ проводит и в отношении лекарств, отравляющих веществ и других, не предусмотренных природой входных составляющих.

Если, например, рассматривать орхит или эпидидимит как классические воспалительные процессы яичка и его придатка, и лечить их по удовлетворительно разработанным противовоспалительным методикам, то окажется их слабая эффективность или даже вредность, поскольку переполненный препаратами организм может оказаться на грани коллапса в то время, как по адресу, именно в область яичка, они проникнуть не смогут всвязи с заградительным влиянием барьера. Даже такой капитальный труд, как “Сексопатология” [15], на своих 576 с. ни разу не упомянул о наличии у мужчин гематотестикулярного барьера. А ведь там приведено значительное количество лечебных методик, каждая из которых предусматривает применение широкого набора лекарственных препаратов. Априори ясно, что весьма многие из них

будут остановлены ГТБ и до очага не доберутся, а потому возложенные на них надежды не оправдают. Ненужные химические вещества, бесконтрольно циркулирующие в организме, в итоге принесут больному осложнения. Благие намерения и желание помочь не заменяют знания.

Становление ГТБ у человека начинается на этапе мейотического деления спермациотов, т.е. у достаточно развитого организма, и затем продолжает совершенствоваться всю жизнь. Это обусловлено необходимостью создания исключительно своеобразной химической среды, существенно отличающейся по составу от крови. Не менее важная задача, кроме того, возлагается на ГТБ по защите сперматворящей технологии от иммунной системы собственного организма. Даже в период миграции половых клеток из внезародышевой области через будущее свое тело, клеткам - носителям наследственной памяти приходилось выстраивать заслон в виде каре из сомитов, чтобы скрыться в нём, как в коконе, пройти незамеченными и обмануть того, кого сами же и вызвали к жизни. Удивительно противоречиво и внутренне конфликтно обустроен человек в изначальной своей сути.

Казалось бы, тело, создающее для собственной защиты мощную иммунную систему, должно было бы воспользоваться сильным инструментом и для охраны своего же породителя. Так нет же! Убивает! Философы обходят эту тему.

Морфологически гематотестикулярный барьер представлен разделительными тканями и мембранами, образующими многоуровневую систему фильтрации, охватывающую спермапроизводящие органы. Уровни, выполняя каждый свою задачу, распределены по цепи спермогенеза неравномерно, имеют различные междусобойные связи и нигде не выделяются в качестве определенно локализованного образования. Наибольшие усилия природа затратила на обеспечение биологической индивидуальности святая святых мужчины — яичек. Именно в них при содействии многочисленных питающих и регуляторных систем начинается ответственнейшая

процедура формирования того, что имеет непререкаемое отличие от всего существующего – сперматозоида.

Яички в количестве двух штук размещены Вселенским Разумом в мошонке, вынесенной за пределы тела. Она представляет собой кожно-мышечный орган, свободно подвешенный в переднем отделе промежности. Не имея ни тканевой, ни роговой, ни костяной, ни какой-либо другой покровной защиты, он к тому же удерживается функционально значимыми непрочными элементами, такими как канатики, кровеносные сосуды, нервные волокна, мембраны, а потому являет собой особо уязвимый орган. Безусловно, сам факт изгнания яичек объясняется неспособностью Творца решить задачу спермогенеза в условиях принятой им температуры тела. Она оказалась слишком высокой. Для отработанной на то далёкое время творения технологии реинкарнации спермиев требовалась среда на 4-5 градусов холоднее. Долго ли надо думать? Да нет! Пристроил где-то поблизости с телом, повесил неряшливо на подручных материалах, снабдил стандартными устройствами поддержания температуры, влажности и жирности и пинком в какое-то место вынудил недоработанную конструкцию жить свою жизнь.

Хорошо ещё, что расположил там, где она находится сейчас, мог бы пошутить и посильнее. Даже трилобит, даже моллюск, черепаха и бесчисленные завры снабжены панцирными покровами. Но, чем больше ступенек на лестнице хордовой линии развития, на пути перехода от сумчатых к приматам, затем к высшим обезьянам и вплоть до царя - человека, всё уязвимее становится самцовая особь. Поведение мужчины в быту, на охоте, в бою и ритуалах лидерства, а также в покрое одежды, многих других сторонах бытия строится с постоянной оглядкой на необходимость быть вечным сторожем неудачно приданного хозяйства.

В процессе эмбриогенеза яички с прилегающими структурами формируются внутри зародыша, и по мере развития к моменту пересечения границы того и этого света они, наконец-то, прибывают на своё высочайше указанное место. А

могут и не прибыть! Или не оба, а только одно из них, и не полностью, и не в том качестве, и не с требуемым обеспечением, и ещё с другими тонкостями, которым несть числа. Схема покровов мошонки приведена на рис.32. Снаружи она обтянута тонкой безжировой морщинистой кожей с пигментарными и секреторными включениями. За кожей располагается мышечная оболочка, выполняющая не силовую, а регуляторную функцию. При изменении температуры миоидные волокна, удлиняясь или сокращаясь, воздействуют на перемычки кожи, вынуждая её распрямляться, если жарко, или сжиматься на холоде. Таким образом достигается перестройка теплоизоляционной прослойки, а следовательно, и управление температурным режимом внутримошоночного пространства. Следующие слои – рыхлая соединительная ткань, общая оболочка яичка, влагалищная и белочная оболочки вместе с предыдущими окутывают яичко и его придаток эластичным, разнообразно структурированным покровом. В целом же он выглядит как железистая мантия, наполненная пузырьками и дольками, разделёнными между собой

Рис.32. Схема покровов мошонки

многочисленными мембранами. Именно эти мембраны и выполняют сепарацию входных продуктов, являясь при этом элементами гематотестикулярного барьера. Природа старательно наслаивала одну поверхность за другой и добилась надёжной фильтрации поступающих веществ. Однако эта совершенная система является вместе с тем и чрезвычайно уязвимой. Даже лёгкое механическое воздей-

ствие приводит к сжатию пузыристых (везикулярных) структур, которое отдаётся во всём теле невыносимой болью. Воздействие посильнее вызывает шоковое состояние, а при ударе наступает паралич генитальной области с последующим оперативным вмешательством. Любое нарушение мошоночных структур: механическое, термическое, химическое, лучевое, помимо специфического поражения, сопровождается и ослаблением или даже устранением защитного барьера. Тогда в открытые ходы устремляются клетки своей иммунной системы, вызывая аутоиммунные очаги воспаления: аутоиммунный орхит, аутоиммунный эпидидимит ...

Такие заболевания трудно лечатся, не всегда излечиваются, а последствия от них часто остаются пожизненно. Некоторые особенности лечения воспалений гематотестикулярных оболочек изложены в [71]. Необходимо отметить, что в ряде случаев они существенно отличаются от классических лечебных методик [70,101,103]. Более того, многие препараты ослабляют ГТБ, и тогда вместо лечебного эффекта проявляется их провокационное воздействие на проникновение собственных антител в сперматогенную область.

Поскольку в настоящее время отсутствуют методические рекомендации по влиянию фармацевтических средств на ГТБ, перед началом лечения окончательное решение о выборе лекарств с учётом их взаимодействия с ГТБ целесообразно принимать на основании более широкого анализа их клинического проявления. К другим элементам гематотестикулярного барьера относятся стенки капилляров, семенных канальцев и долек, интерстициальная ткань семенника и другие возможные структуры, которые ещё не открыты. Более тридцати лет известно о существовании ГТБ, однако, это знание не привело ни к энергичному исследованию, ни к новым технологиям лечения. Это ещё одно подтверждение неряшливого отношения общества, и прежде всего самих мужчин, к изучению самих себя. Под вопросом остаётся собственное здоровье и здоровье потомков, ибо мужчина является уязвимейшей стороной воспроизводящего процесса.

Природа наиболее тщательно обустроила химическую и генную защиту яичек, но упустила из виду влияние других поражающих воздействий, хотя в яичках лишь начинается сперматогенный путь. Продолжается он в семяпроводах, семенных пузырьках, и в какой-то мере проходит окончательную доводку с помощью предстательной и Куперовых желёз. Однако о наличии защитительного барьера в других органах, кроме яичек, пока не сообщается. Тем не менее, клиницистами широко используются диагнозы типа: бесплодие неясной этиологии, предположительно уросептический куперит, крипторхические боли неясной иррадиации.

Даже часто встречающееся варикозное расширение вен семенного канатика – варикоцеле, приводящее к нарушению сперматогенеза и бесплодию, не имеет на сегодняшний день удовлетворительного объяснения. На подозрении находятся нарушения гормонального баланса и терморегуляции яичек, ишемия и гипоксия семенника, состояние лимфатических капилляров и систем нейрорегуляции, но они...’’не получили однозначного подтверждения в многочисленных исследованиях, направленных на выяснение этого вопроса’’[71]. Тысячи лет миллионы больных нагромождают своё горе, создавая очередную популяцию отверженных людей. Их в общем-то вроде бы и нет, ибо они не видны за блестящим фасадом науки и надёжным военным щитом. В то же время, по данным работы [71], за нераскрытыми до сих пор заболеваниями стоит гематотестикулярный барьер с его тончайшей регуляцией биохимических и других многочисленных процессов спермогенеза. Однако для проникновения в его тайну нужны учёные с новым взглядом на мир и с достойным специализированным инструментарием. А сейчас... Не болейте, мужчины, если можете! Вас, если и возьмутся лечить, то будут это делать наугад, пробуя многочисленные методики одну за другой, наскоро, на глаз и поверхностно оценивая результативность, до тех пор, пока...

Нет у современного врача ни научных, ни клинических, ни методических материалов, позволяющих надёжно уста-

новить диагноз, в соответствии с ним выбрать стратегию лечения и своевременно внести в неё изменения, основываясь на результатах лабораторного контроля. До сих пор изучение мужских гениталий не выделено в самостоятельную дисциплину. Нет кафедр по подготовке специалистов данного узкого профиля, отсутствуют оснащённые клиники по всестороннему обследованию и лечению мужских воспроизводящих органов. По-прежнему эти органы традиционно относят к урологическому направлению, и всякая терапия, будь она генетическая, спермиальная или выделительная, всё равно будет проводится специалистами-урологами. А им, в силу необъятности своей профессии, не просто одолеть может ещё более необъятную андрологию. Но...ответственность за болезнь должна возлагаться на самого больного. Точно так же антилопа подводит итог своей жизни, попав к тигру на обед. Сам человек в своём здоровье обязан быть более заинтересованной стороной, чем кто бы то ни было другой, в том числе и врач. Надо настойчиво учиться не болеть.

Прослеженный на предыдущих страницах многотрудный и длительный путь формирования мужских половых клеток укладывается в $74 \pm 4,5$ суток [12]. Для сравнения, этот же период у мыши составляет - 34,4, крысы - 48, барана - 49, обезьяны *Macaca mulatta* - 70 суток. Для других представителей животного царства данных пока нет. Приведённые цифры получены на основании методик надёжного определения сроков основных стадий спермогенеза. Так, по данным работы [76], сперматогонии созревают за 24-26 суток, сперматоциты – за 27-28 суток, сперматиды – за 22-23 суток. Причём, продукция спермиев у человека составляет примерно сто миллионов штук. Приблизительно такая же интенсивность у кролика. У петуха и быка в 10 раз выше, а у лошади и хряка – в сто раз больше, чем у мужчины. Для обеспечения высокой скорости роста половых клеток задействуется в интенсивном режиме весь организм. По сути дела для него не существует другой, более важной задачи, чем производство спермы, как средства размножения. И во

имя решения этой задачи он изымает требуемые комплекующие из любой части тела, подключает к синтезу недостающих соединений все имеющиеся регуляторные механизмы и переключает таким образом всю живую конструкцию на восполнение вытекающей спермы. Даже в ущерб всему остальному наполнению мужчины - интеллектуальному, психическому, энергетическому... Именно в ущерб!

Эти сведения известны ученому миру более 30 лет [71], однако, они упорно игнорируются. Даже такой капитальный труд, как [15], с безответственной лёгкостью утверждает: "...для полного созревания сперматозоидов требуется от 36 до 72 часов" (стр.62). И далее: "По данным А.Kinsey (1948), преобладающей частотой половых актов являются: до 30 лет- 3,27 сношения в неделю, старше 30 лет - 2,34."

Дарвин, Энгельс, Кинзи, Фрейд, Кон... стали оплотом почти библейской непререкаемости. Достаточно в собственном изложении сослаться на них, как немедленно пишущий получает от читателя вотум доверия и снимает с себя тем самым ответственность за поданный материал. Однако прежние исследователи были людьми и несли на себе отражение своей эпохи. Ну почему титаническая работа Кинзи должна трактоваться как нормотворческая? По сути своей она является констатационной! Она показала, что именно представляет собой общество в сексологическом плане, и не более! Выводы из этой работы каждый заинтересованный интерпретатор может сделать в соответствии с собственной задачей. Однако налицо и тот факт, что общество, описываемое критериями Кинзи, неумолимо и быстро деградирует, следовательно, сами эти критерии необходимо рассматривать как предельный случай недопустимого явления. Кинзи сердечным приступом и преждевременной смертью оплатил знания, которыми он осветил вопиющую несуразность и неформальность сексуальной стороны жизни рода людского.

После Кинзи вся культура цивилизации с её наукой, просветительством, воспитанием... должна быть пересмотрена с целью изменения этих критериев. Принимать их за

норму в том количественном выражении, которое получено на основании анализа больного общества, значит подталкивать его к ещё большему заболеванию.

Пришло время, когда мужчина во имя сохранения цивилизации обязан переосмыслить себя и установить для себя спермосберегающую сексуальную востребованность. Всё очевиднее становится факт, что мужчина является слабым полом в отношении наслаждений генитального характера. И таковым он был всегда. Несоответствие между его половыми возможностями и половыми возможностями женщины вздыбливает людскую историю, наполняя её горем, конфликтами и войнами. Ситуация осложняется неадекватной доверчивостью и лёгкой внушаемостью мужчин. Веками они сами создавали образ несокрушимого сексуального здоровяка. Считается и поныне, что политик, шеф, босс, начальник – то прежде всего фаллически одарённый индивидуум, а уж если при этом и что-то умеет делать – баловень судьбы. Со временем тему сексуальной всеядности стали эксплуатировать в производственном плане, получая доход от всёвозрастающего генитального распыления. Умышленно созданный образ цепко держит все возрасты в физически растратном и нравственно тупиковом напряжении. Одним нужно доказать, что они как все, другим, что они выше, чем многие, третьи – тщатся в чемпионы постельных баталий. Кому-то важно покорить даму или удивить её, или изумить, чтобы потешить своё половое самолюбие. Чтобы убедиться, что не хуже других таких же обманутых, и вместе с ними ещё больше включиться в технологию истечения до тех пор, пока с генитального конвейера шлёпнется на больничную койку отработанный жом.

Повышенные вожденность и желание, а так же половая напряжённость помимо физиологических причин, в значительной мере обуславливается привнесённым соревновательным фоном, который, в общем-то неизбежен на всех этапах становления мужской особи. Однако состяза-

тельность или даже конфликтность, действующие в направлении поддержания гармоничного здоровья и воспроизведения достойных потомков – это одно. И совсем другое, если та же тщета, но под экономическое дирижирование временщиков. Мужчина превращён ими и самим собой в спермодойное животное, являющееся основным наполнителем генитально-денежной технологии.

На рис. 33 представлены графики различных вариантов спермогенеза. По оси абсцисс отложено время в сутках, по оси ординат – относительный показатель зрелости эякулята. Кривая 1 начинается в нулевой точке, соответствующей моменту предыдущего оргазма с выбрасыванием семени. Она, нарастая по экспоненциальному закону, на семьдесят пятые сутки сливается с отметкой 1.0. До этого линия 1 в своём изменении последовательно проходила промежуточные точки созревания. Так, через 15 суток она была примерно на уровне $1/3$, через тридцать суток добралась к уровню $2/3$ и только на 60 суток она подошла к значению приблизительно на 15% не достигающему отметки 1.0. В эту заветную точку функция попадёт лишь через 75 суток. Это значит, что только к этому времени эякулят будут наполнять полностью созревшие сперматозоиды.

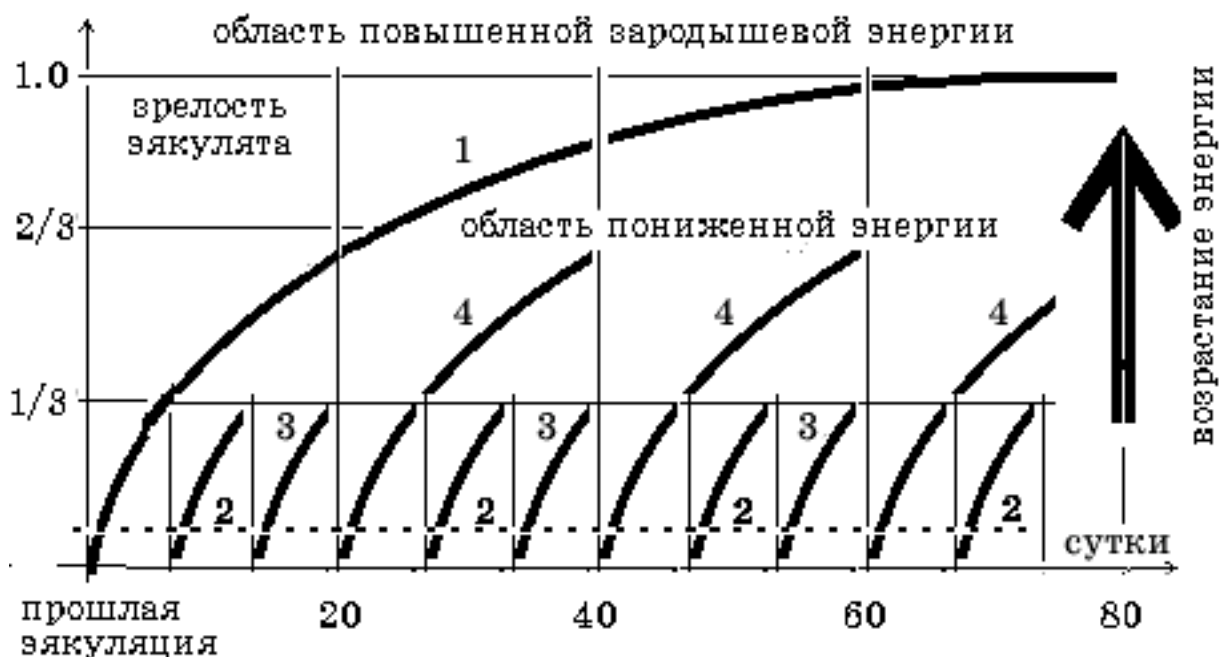

Рис.33. Варианты спермогенеза

О детях, порождённых таким семенем, говорят: ребёнок – мотор. Затем ребёнок станет человеком-двигателем, крепким пенсионером и мощным стариком. Ему не будут ведомы вялость и апатия, его не станут мучить пороки и комплексы. Люди с таким зачатием не агрессивны и незлобивы. Они талантливые, работоспособные и добрые. Они не болеют и уходят из жизни добровольно, по своему желанию, в самостоятельно назначенный срок.

Точка (75; 1.0) отделяет область пониженной зародышевой энергии от области высокой зародышевой энергии. Само понятие таковой энергии введено в научный обиход в силу невозможности в наше время как-либо иначе обозначить то, пока неведомое, что вносится родителями в порождаемого потомка. С самого начала, с возникновения желания иметь ребёнка, вокруг них формируется нечто, имеющее дополнительное влияние на будущую судьбу. Казалось бы, тот же эякулят, вроде такие же сперматозоиды и та же яйцеклетка, но в одном случае, при обоюдном желании зачать дитя, при наличии обстановки любви и взаимного душевного проникновения рождается прекрасный малыш. В другом случае, когда всё анатомическое присутствует в том же составе, но нет духовной близости – в жизнь входит существо, наделённое тяжестью уже по самому факту рождения. Различия между этими двумя состояниями условно обозначены как зародышевая энергия, которая может изменяться в широких пределах.

Дано ли ей быть отрицательной и наделять тем самым будущего человека нечеловеческим поведением? Или она всегда начинается с нуля? Тогда нелюди, видимо, являют собой примеры особей с весьма низкой зародышевой энергией. И, скорее всего, они происходят от зачатия в обстановке насилия, болезни... или равнодушия.

К нездоровым условиям зачатия относится и вариант незрелой спермы. Пусть, например, мужчина эякулирует

каждый пятый день (линия 2, рис.33), тогда готовность его семени составит всего 0,2, т.е. 20% от нормы зрелости. Другими словами, его сперматозоиды в пять раз слабее, чем требуется для здорового воспроизводства. Если с самого начала, ещё до момента оплодотворения, заложить в будущий организм заведомо ослабленную суть, можно ли затем, уже в людском облики, пополнить недоданное привнесёнными культурой, образованием или воспитанием? Возможно частично что-то и удастся наверстать. Но всё равно из ущербной потенции постоянно будут прорываться наружу болезненность и непредсказуемость. Такому организму всегда будет нехватать внутреннего огня и он будет стремиться пополнить его за счёт широкого перечня подстёгивателей психики и тела. Оглянувшись вокруг себя, каждый может быстро обнаружить подтверждающие примеры. Энергетически обделённые люди чаще всего имеют ослабленную сперму, поэтому их потомки окажутся ущербными уже по условию происхождения. И так эта цепочка, расширяясь, наполняет общество всё менее стойкими членами. Сам же род людской неостановочно дряхлеет и скатывается в деградацию.

Кривая 3 (рис.33) показывает состояние семени при его истечении каждый пятнадцатый день. Оно к этому времени готово уже на $1/3$, но всё равно является в три раза худшей генерацией, чем требуется для успеха дела. Линия 4 учитывает ситуацию помесичного оргазма и соответствует примерно 70% готовности спермы. И только через 75 суток в здоровом мужском теле сформируются половые клетки, способные породить богатырей, гениев, мудрецов и человеческих людей.

Справа на рис. 33 для наглядности изображена стрелка, направленная остриём вверх. Она олицетворяет направление возрастания жизненной силы мужского семени от её какого-то малого значения, непригодного для зачатия, до большого, соответствующего энергичным клеткам, зачинателям светлой жизни и радостного бытия.

Если мужчина теряет сперму каждый день, через день или с другим ритмом без намерения зачатия, то это его дело. На окружающих это отразится лишь тем, что в их среде окажется источник дополнительной напряжённости. Если же семя уходит для зачатия, то вырастет вскоре новый гражданин со своим людским наполнением. Каким он будет? Это зависит от преодоления многих заблуждений, веками искажающих и без того сложный лик мужчины.

Из седой старины дошёл до нас поучительный диалог.

— Ну как, отец? — Один раз, сынок, и хватит. А ты? Я десять. Через пять лет. — Ну как, отец? — Один раз, сынок, и хватит. А ты? — Я-то? Тоже в форме. Стараюсь в меру сил ... Через десять лет. — Ну как, отец? — Один раз, сынок, и хватит. А ты? — Да я ... в общем, пока держусь. Через пятнадцать лет. — Ну как, отец? — Один раз, сынок, и хватит. А ты? — Помню, кажется, на Святки было. Вот к Спасу снова собираюсь. Может, если повезёт ... осилюсь как-то...

* * *

На Планете нет более важной задачи, чем рождение людей. Другие стороны человеческой занятости носят вторичный характер, который, тем не менее, всецело зависит от сущности человека. А он настолько высоко взлетел в разрушительном устремлении и так низко пал в самоосознании, что возникла угроза существованию не только человечества, но и Планеты. Повинны в этом все земляне, но в первую очередь вина лежит на мужчинах. В этой главе собран практически весь материал концептуального плана, касающийся такой фундаментальной сущности, как сперматозоид. Однако это неправдоподобно недостаточно! Люди, имея возможность знать о себе значительно больше, в действительности знают удручающе мало. Они не желают знать себя и о себе. Человечество оскорбительно безразлично к себе. Это ли не самый трагичный вывод?

ЧЕЛОВЕК

Не дай нам Бог остаться без Бога. Тогда исчезнет сразу пол и ноги соскользнут с опоры. И потолка не будет, а вместо него через прореху дохнёт сверху холодное и равнодушное пространство. Упадут и стены, обнажая беззащитного человека. И стоять ему придется одному. Без поддержки, без надежды, без защиты. Как бы ни был он крепок и храбр, не справиться ему с открывшейся бездной. Улетит туда его мысль и, не найдя преграды, возвратиться не сможет. Никто её не подхватит и не оценит. Одна за другой будут улетать они куда-то и теряться в безбрежности. Так постепенно бесполезное мышление заглохнет и отомрёт. А вместе с ним и человек! Не дай ему Бог лишиться Бога!

Но без людей чем заняться Богу? С его ли мощью играть бездушными мирами? Да и зачем, если нет того, кто им бы восхитился? Кто вознёс бы хвалу! Кто явил бы собой необходимость Творца! Не приведи ему остаться без человека, ибо не с кем тогда сравнить собственное величие.

Человеку нужен Бог, а Богу - человек! Порознь они теряют смысл, не состоятся без обоюдной интриги. Они породили друг друга, вместе прошагали по эпохам, и так будет до тех пор, пока... А потом Он создаст что-нибудь очередное, возможно, тоже разумное и может быть не такое беспринципное, как то, что было прежде, т.е. как мы, люди. Почему, например, никто из землян не спросил у Бога: зачем он доверяет излагать своё учение человеку? Ведь кто бы он ни был, он слаб и телом и рассудком. Следовательно, его изложение великой науки окажется человеческим, а вовсе не божественным. Более того, человек в силу своей немощи, не в состоянии записать истину вовремя, поэтому подаёт её с опозданием на десятки и сотни лет. Как могло случиться такое, что никто из учеников Христа не записал по живому ни слова? Отсутствие евангелий от Павла, Петра, Иуды и других апостолов повергает в уныние всякого, кто с непредубе-

ждённым усердием изучает религию. Возвышенный по своей сути образ Спасителя подан, например, в евангелии от Иоанна настолько неудачно, что так и подмывает броситься на его защиту, убедить скептиков и неверящих, уберечь от злословия и насмешек и ответить за Иисуса не тем корявым речевом, а убедительным и возвышенным божественным словом. Не лучше выглядит изложение Великого Учения и в других человеческих трактовках, неряшливо подающих Светлый Образ. В мире, помимо основных четырех религий, исповедуются сотни других. Ещё больше таких, которые уже отошли в небытие вместе с их народами. Совсем невообразимо много богов и чином помельче, и разных уровней, и звания. И никогда ни один из них не представил личное послание верующим. Следовательно, Бог — это одно, а коммерческая пародия на него — это другое. Такое разделение прослеживается вглубь эпох как угодно далеко.

Отсюда проистекает недоверие к основным догматам веры, к таким, в частности, как сказание о сотворении мира, и в особенности человека. Ведь ясно же изложено, что ответственными за день и ночь, а также за свет, Бог назначил Солнце и Луну, которые сотворил лишь на четвёртый день! Но в таком случае он не вправе восклицать в первый день творения: да будет свет! То же относится и к созданию животных. На пятый день Он призвал водных и небесных тварей, каждого поштучно в готовом виде настолько, что они тут же могли плодиться и размножаться. Опробование сил прошло благополучно. Богу своя работа понравилась, и он даже похвалил себя, сказавши самому себе: это хорошо! Однако далее предстояла более серьёзная работа, поэтому Творец предпочёл отдохнуть. Только на шестой день приступил к ваянию человека. Из праха, ибо ничего другого под рукой не оказалось. Он бы запросто мог создать и любой иной материал, точно так же, как Землю, Небо, Светила. Но не пожелал. Даже пресмыкающихся и рыб он сделала из того, что "произвела вода". Значит, Бог изначально так определил: человек большего не заслуживает. Возможно, раньше уже

были его творения особой лепки, поэтому на сей раз он решил пустить в свой мир новый вариант воспевателя из праха. "И вдунул в лице его дыхание жизни". Прах оживился, но не стал разумным. Отсутствует в деяниях Бога следующий шаг, направленный на дарование живому существу способности мыслить. В образе его, т.е. в замысле, сразу была заложена идея умственной незаконченности человека. Отсюда и вытекает лишь подобие Богу, а не равенство, тождество, одинаковость. Похожесть есть, а идентичности нет! Только неспособность отвечать за свои поступки позволяет человеку называть себя божественным подобием и венцом творения. Такое самоназвание принижает Творца.

Вопиющая неувязка и с сотворением женщины. В первом разделе книги "Бытие" в пункте 26 утверждается, что оба они, мужчина и женщина, созданы одновременно, с немедленным благословением к размножению. А в следующем, втором разделе, он снова создаёт женщину, но уже из ребра Адама, и размножаться не разрешает. Для этого мужу сначала нужно уйти от невесты откуда взявшихся родителей и "прилепиться к жене своей". Если речь идет о размножении и прилеплении настолько тесно, чтобы стать "одной плотью", значит Бог с самого начала знал о нарушении его подопечными эдемского запрета. Им, следовательно, с самого начала был задуман первородный грех как некий каркас, на который в дальнейшем нанизывается всё повествование религиозной доктрины. Не согрешил бы Адам — не выполнил бы наказ Бога размножаться, а, размножившись, неминуемо впадает в грех. Обойти это противоречие пытались на протяжении двух тысячелетий умнейшие апологеты христианства. Именно это и есть прискорбный факт! Какую бы трактовку они ни предложили, она окажется человеческой по условию задачи. Верующие, не знающие мнение Бога по этому вопросу, станут поклоняться человеку! Но это уже не религия, а культ. Вождизм! Человечизм! После первого творения женщины Бог принялся за сотворение животных. Когда все они были созданы, собрал их вместе и решил

просить человека дать каждому имя. Видимо долго шла работа, так долго, что Творец запомнил, что уже есть Ева. И снова, вторично создает подругу жизни! Здесь, возможно, скрыта какая-то символика. Ну, например, сделать женщину настолько трудно, что, даже потренировавшись на Адаме, Бог не решился приступить к самому значительному из своих творений. И ещё вариант. Женщина для Бога не имеет никакого значения, и он попросту о ней забыл! Разобрался с животными и только тогда понял, что обречён. Адам, будучи одиноким, не сможет согрешить и дать повод для развития сюжетной линии. Нет греха, значит, нет и спасения, а потому не нужны ни Бог, ни Сатана, и нет надобности во всей комедии, придуманной ленивым человеком. И, наконец, такой взгляд. Женщина стоит в одном ряду с животными, и после творения Адама, не прерываясь, Бог создавал животное окружение первочеловека. И с одним из видов этого окружения разрешалось Адаму "стать одной плотью" и завязать драматическую многовековую линию интриги.

Кто бы и что бы ни возразил по поводу приведённого анализа, это будет мнение человека. И в качестве такового оно имеет право быть. Но мнений таких множество, а подлинное Божественное слово одно! Где оно и каково оно?

Итак! Главные Книги, определяющие мировоззрение большого числа людей, позволяют сделать лишь весьма приблизительные предположения о том, что: 1 – животные созданы позже человека, но примерно в один и тот же творческий период и в тех же условиях окружающей среды; 2 – для их изготовления использовались похожие технологии и сходные комплектующие материалы; 3 – все виды образованы сразу в окончательном варианте, и указан им одинаковый путь развития - плодиться, другие цели роста не оговаривались; 4 – между видами и внутри них отсутствовал взаимный антагонизм и агрессия, хотя и не указан источник кормления; 5 – не определено место женщины в системе жизни, создан идейный конфликт с мужчиной; 6 – Бог не накладывал на Адама дополнительных обязательств по возвеличива-

нию себя, как Творца; 7 – люди не просили Бога создавать их и не давали согласия на это, поэтому со стороны Создателя порождение человеков есть ничем не оправданный акт насилия: воистину рабы Божие; 8 – человек самое нечистое живое существо, ибо только он один создан из праха.

Так же туманно освещена проблема возникновения человека и в многочисленных сокровенных учениях, общее количество которых – сотни. Вот как называются некоторые из них: Браминская Доктрина, Эзотерическая и экзотерическая философия, Доктрина бесконечной эволюции и инволюции, оккультная Космогония, трансцендентальная оккультная философия, индусские календари, Эзотерическая школа Архатов, Тантрические культы, Халдейские оракулы, Герметическая мудрость, озарённый Ботхизм...

В каждой школе имеются учителя – носители только им присущего истинного знания. Они составляют непрерывную цепь, соединяющую ученика с Богом. Сверху спускается вниз некоторый фрагмент знаний, который, пройдя последовательно все учительские инстанции, достигает, наконец, уровня общения с посвящёнными. Иногда им поручается изложить в письменном виде и обнародовать какую-то часть сокровенного учения. Такой избранницей в 19 веке была, например, Е. Блаватская [11], в 20 веке - А. Бейли [3], наверняка кто-то будет и в 21 столетии. В их работах прослеживается та же линия: учитель находится в невероятно таинственной неизвестности, но, тем не менее, руководит оттуда действиями пишущего путём внушения текста, который старательно воспроизводится и в дальнейшем подвергается лишь обычной стилистической правке. Избраннику разрешено публиковать работу под своим авторством, хотя и со ссылкой на медиума. Сам же диктующий находится, естественно, в Гималаях. Свои контакты с посвящённым он строит на основе внутреннего зрения и ясновидения, магической феномезации и спиритуалистической экзальтации, некромантического проявления, каббалистического таинства и мысленной вибрации, провидческого внушения и истечения

из духа мистических заклинаний... Общий перечень освоенных приёмов не ограничен. Учитель, ясное дело, может пользоваться методами в их чистом виде, комбинировать их или предлагать новинки. По своей натуре он мягок и добр, потому позволяет ученику писать в состоянии бодрствования или сна, транса или припадка с галлюцинациями или полной потерей сознания. Он – скромная натура: во вступительной статье на одной странице упомянул своё личное местоимение всего 25 раз [3]. Жаль, что не он написал последнее откровение. Эразму Роттердамскому было бы стыдно, ибо не во всей полноте воздал похвалу глупости [99].

Глашатаи очередного учения предваряют свои опусы извиняющейся отповедью с удивительно похожими мотивами. Прежде всего, они сообщают читателю о своей невинности в том, что взялись за перо. Это скорее их беда. Это болезнь недержания. Текст прёт из них помимо воли, сладу с ним никакого и, чтобы не погубить себя, они вынуждены подчиниться. Только в дальнейшем, хотя и с трудом понимая написанное, постепенно проникаются величию накатившей миссии. А, осознав свою высоту, они уже пишут и пишут, не вникая и не читая, изливая на тёмные массы провидческое благо. После самоустранения от авторства следует интригующее заявление, что именно в данном учении излагается сверхистеннейшая истина и что она же – Божественный Абсолютный Разум или Непознаваемый Свет с непроизносимым Именем. Некоторые, не особенно закалённые читатели, в этом месте изложения начинают трястись и буйствовать, а зря! Если бы они были покрепче, то уже из следующих строк узнали, что так воспринимать Джиан-Коганов Анупадака Майа Чит и Чайтанья Паравара могут только Лану, невежды и кравьяды. Хорошие люди, не говоря уже о просветлённых, продвинутых, вступивших... правду, и особенно ту её часть, которая есть Истина, чуют сразу и не требуют от измученных авторов сравнительного анализа учений разного толка, изложения аксиоматики и терминологии, синонимов и определений, а также других выдумок академической науки.

И, наконец, транзитные писатели ценой своей жизни боятся допустить утечку тайных сведений. Поэтому им вменяется в обязанность исказить текст до неузнаваемости, использовать любые приёмы сокрытия смысла, вводить в заблуждение, создавать умышленные противоречия, неточности, иносказания и наводить на написанное темноту. Какой же резон тогда писать? Отчасти это аллегорическая форма патентования собственной версии по типу гомункулуса Парацельса. Нет ничего проще, чем создать человека. Для этого нужно взять молодую чёрную лошадь и в тёмном погребке зашить ей в желудок то-то и то-то, потом выдержать некоторое время на свету и т.д. Если кто-то всё это проделал и ничего не получилось, то уточняли: а достаточно ли чёрной и насколько молодой была лошадь, а погреб надёжно ли затемнили, а какой был свет...? Вот когда будут точно выполнены указанные условия, тогда появление гомункулуса неизбежно. Действуйте, легковыры!

Однако наиболее приемлемое объяснение состоит в коммерческом одурачивании экзальтированных почитателей чего-то необычного. При отсутствии знаний, сославшись на тайну, открываются шлюзы отстойника нечистот. Та человеческая наполненность, которая нужна для постройки спутников, мостов и небоскрёбов, с точки зрения просветлённых знаниями не является. Это всего лишь вульгарные потуги приземлённых невежд. Настоящая образованность приобретается созерцанием и откровением и не частями, а сразу. Постепенным допускается только процесс постижения высших планов Buddha Vidja. Трудно пробиться к сакральным красотам восточных религиозных учений, ибо необходимо затратить много сил на расчистку многовековых наслоений нарочитого околпачивания. Истинный смысл теряется в туманных толкованиях бесчисленных проводников. Из многих тайн затронем в данном изложении лишь эзотерическую версию антропогенеза. Апологет Тайной Доктрины, автор монографий [11], "потупя очи долу", неоднократно подчёркивает, что "Пураны со всем их преднамеренным умышлен-

ным сокрытием и смешением с целью сбить с толка непосвящённых могут быть приняты или отвергнуты, т.к. Доктрина не навязывает себя как непогрешимую догму, и принятие или отрицание её исторических рекордов не имеет никакого касания к вопросу о действительном Человеке и его Внутренней природе”. Вот так! Восемь томов звенят каждой строкой о величии и мудрости древних. Это философское течение подхватили десятки миллионов последователей. Из них многие возьмутся применять его на практике, мистически трактуя науку, культуру и взаимоотношения между людьми. А оно, оказывается, к человеку и не относится! Тем не менее настойчиво внедряется в массы до нелепости умозрительная конструкция мироздания. Где-то в таком удалённом месте, что об этом нельзя даже думать, находится Бог с непроизносимым именем. Он же представляет собой Абсолютную мудрость, Беспричинную Причину и Сияющий Светосносный Свет. Поскольку никому в ему подвластном мире не позволено спрашивать его о чём-либо, приписывать какие-нибудь дела и узнавать о смысле его действий, то картина космостроения развёртывается внезапно и без всякой мотивировки. Одна линия действия выстраивается относительно изготовления материи, из которой постепенно образуются Солнце и планеты, другая линия - это сказание о порождении людей. Божество трудится всю свою вечную жизнь исключительно ради человека. Сначала кропотливыми трудами создается Некое Никакое Ничто. Оно имеет огромные размеры, причём не важно какие именно. Формы у него нет, поэтому представляется в виде облака из чего-то неопределённой природы. А чтобы как-то зацепиться за слова, его называют эфирным, звёздным, астральным, неплотным... в зависимости от личных восприятий медитирующего адепта, усилием воли пославшего своё сознание на миллиарды лет назад. Разума тоже нет, но оно уже размножается почкованием. Пища, одежда и сама Планета не нужны, поэтому богам необходимо отслеживать только правильность размножения. Их то ли сразу было много, то ли они бурно почковались, но

в силу огромного количества особей были названы Первой Коренной Расой. Приметы: полное отсутствие плоти - материи, сплошная эфирность, безрассудность, неуёмная и пузыристая плодовитость. Тем не менее, Тайная Доктрина утверждает, что это — человек! И, видимо, чтобы пощадить рассудок читателя, милостиво разрешает такой предмассе называться небесным человеком. Этим открывается начало большому разнообразию человеков: внутренний, истинный, умственно-бессознательный, физический, обладатель организма, солнечный, животный, ментальный, нативный. Учителя обижаются каждый раз, когда их просят пояснить новый термин. Для них это свидетельство спящей атма видеа и сатья сача кирия, т.е. неспособности ученика получить знания душой и чутать сердцем истинную правду.

Развитие праоблаков шло в направлении материализации. Постепенно, кроме неопределённого чего-то, в их сути стало проявляться нечто уплотнённое. И почкование уже выглядело не как плавный отход дыхания Бога, а как выросты сгущённой субстанции. Так происходило настолько долго, что даже особо отключающиеся интровидцы не в состоянии очертить границы эонов. Зато они выяснили, чем закончилось падение в материю представителей этой Второй Коренной Расы: постепенно изменяясь, они заложили основу первых, но гермафродитных существ.

Только лишь основу, причем бесконфликтно, в мирном согласии с Богами, чем усыпили их контроль и улучили момент поразвиваться самостоятельно. Так началась Третья Коренная Раса, получившая собственное имя: Лемурийской. Вначале лемуры были более эфирны, чем материальны, рассудка и ума не имели, были самодостаточны и спокойны. Однако в их нутре зрела разнополая плоть, не желающая пребывать в общем теле. К середине своего цикла их тело стало бурно искать возможность разделения общежития на два самостоятельных организма. Искали все особи! Но искали путём безудержного размножения. Несформированное тело и неустановившаяся технология воспроизводства стали

порождать чудовища, из которых многие погибали, другие давали начало монстрам, а третьи – животным. И когда уроды заполнили поднебесную твердь, Боги спохватились! Они, видимо, только сейчас поняли, что не сильно-то и нужны человеку, что сладить с собственным порождением будет всё труднее и что они этим творением будут сами наказаны за попытку сделать добро насильно. Ибо человеки и на этот раз не просили богов давать им жизнь. Люди нужны богам, как дети родителям. Кто из земных отцов учитывает желание сына быть или не быть вызванным в этот мир?

Как аварийная мера, андрогины гермафродитной формы были разделены на мужское и женское существа. Однако это вызвало ещё большие перекрёстные влечения не только между разнополыми людьми, но между людьми и животными, что привело к порождению гигантов, титанов и гибридов типа кентавров. Перепуганные боги ограничились рассудок людей, изъяли из памяти прошлые картины, сделали бесплодными межвидовые святы. Затем уменьшили эфирную часть тела и увеличили материальную, вдохнули в человека потребность в крове и пище, открыли ему голод и...агрессию. Таким он и вышел в Четвёртую Коренную Расу, также персонально поименованную – Расой Атлантов. Это были рослые и могучие люди, наделённые умом. Однако неуёмная плодовитость и непрекращающиеся войны поглотили созидательный талант цивилизации. Одновременно с рождением богоподобных отпрысков со временем появлялось на свет всё больше несуразных форм. И Боги, отчаявшись сладить с людьми, предпочли уничтожить своё творение, погубив водой Лемурию и Атлантиду. Континенты ушли под воду навсегда. От них остались предания, легенды и... пороки, переданные нам, их наследникам, народам Пятой Коренной Расы, прошагавшей в веках половину своего Кармического срока. Кто-то не поленился и сосчитал, что примерно 330 миллионов богов обслуживают приведённую фабулу. Среди творцов согласия нет. Они группируются по сиюминутным порывам, воюют между собой и убивают друг друга по на-

добности и без неё. Вслед за богами враждуют и приверженцы. В результате, нет порядка в эзотерическом хозяйстве. Насчитываются сотни школ, течений, уклонов. Они по-своему, по-человечьи, подсказывают Богу, как следует правильно поступать. Эта доктрина подаётся к тому же, как Тайная, хотя её с разными оттенками изучают на многих курсах, по ней готовятся кадры и строятся храмы. Мудрецы, веками скрывающие суть, добились всё-таки такого положения, что на Земле отсутствует каноническое учение хотя бы с намёком на ясность и историческую аргументированность. Поэтому снова можно сделать лишь приблизительные выводы о том, что: 1- животные созданы позже человека и самим человеком, они являются порождением безрассудности и неуёмности размножения Лемурийцев и Атлантов; 2 - животные являются членами человеческой популяции и в чистом “животном” виде не встречаются, ибо в каждом из них течёт какая-то часть людской крови; 3 - в Тайной доктрине под животными понимаются организмы от амфибий и выше вплоть до млекопитающих, исключая человека; никогда сокровенное учение не опускало человека до животных, оно поднимало животных до человека, делая их родственниками; обезьяна произошла от человека; 4 - судьба растений и животных до амфибийного уровня развития мудрецов Востока не интересует; 5 - между видами и между особями установилась конкуренция, вражда и агрессия, но в то же время и любовь, пока лишь плотская, телесная; 6 - Боги не в состоянии управлять своими творениями, а те, в свою очередь, норовят ускользнуть из-под власти Творца; ускользая, человек устремляется в направлении самоуничтожения; 7- не определено положение жещин: Богиням поклоняются и почитают их, все остальные находятся в зависимости у мужчин.

Прослеживая антропогенез в других религиях, находим ту же безнадёжную ситуацию [97]. Только по одному этому показателю, т.е. по отношению очередного учения к Космогонии и биогонии, можно снова подтвердить вывод о надуманности верований. Планета – одна, и процесс её формиро-

вания обязан быть отражён непротиворечиво в любых концепциях, претендующих на истинность. Можно возразить, что так сложилось исторически, что древние люди с малой культурой хватались умом за любые утешения на трудном пути становления. Отчасти это верно. Однако почему все люди, всех народов, всех времён впали в одно и то же заблуждение? Разве не является настораживающим тот факт, что весьма практичные пращеловеки искали защиты у несуществующих, следовательно, и не практических защитников? Это уже позже, при достаточно развитых абстрактном мышлении, интуиции и воображении, невидимых заступников человек отправил ввысь, вглубь, вдаль. Но отправил их тогда, когда они уже были, уже изваяны его рассудком и уже одарены властью. А до этого? Ведь могло случиться так, что первое озарение и самоосмысление направилось бы не во вне, а во внутрь. Молнии, землетресения, бури одинаково угрожают животным и людям. Но первые из них, накапливая опыт, приспособлялись и выживали или погибали. А человек? В какой-то мере делал то же самое. Однако дополнительно к животной программе спасения он значительное время затрачивал на обращение к своему Защитнику. В результате этого он самоустранился от самосохранения и, что более удручающе, перепоручал заботу о себе неизвестной, а потому ненадёжной субстанции. Мало того, что очевиден проигрыш во времени по сравнению с животными, мало того, что человек занимал пассивную позицию в борьбе, он сделал самое страшное: впустил в свою душу размягчающую идею. Эта идея завладела и без того слабым рассудком, превращая человека в особь, обречённую на вечные времена быть безвольным придатком порождённой иллюзии.

Удивителен и тот факт, что для изобретения воображаемого защитника требуется более высокий уровень абстрагирования, чем для непосредственной защиты себя привычными средствами. Одно конкретное решение, другое, третье... и мысль ушла бы в самоосознание и самодостаточность. Появилась бы уверенность в своих силах, которая повела бы

рассудок по пути познания. И не покрыл бы туман слабые мозги человека, и был бы он...другим. Возможно, этот другой человек не уничтожал бы в войне так трудно добываемые ресурсы, не расточался в так дорого стоящих поклонных церемониях, не размягчался психически и к нашему времени уже победил бы болезни, освоил планету, и женщины рожали без болей и мук. Этого не произошло. И даже наоборот. Люди, осознав себя носителями разума, свою деятельность направили на борьбу с ним. И применили до обидного простой приём: отвлечь! Войной, мистикой, дурманом, телесным буйством, размножением. Ни одна из ушедших цивилизаций так и не успела осознать свою гибель! Нет ничего более отвратительного, чем необходимость думать. Воистину! Человек вынуждает относиться к себе снисходительно.

Отвлечение обставлено настолько вкруговую, что ему почти невозможно противиться. Всякого, кто усомнится в канонах, ждут неприятности от порицания до костра! Каким же мужеством обладали Галилей, Коперник, Ньютон, Дарвин и многие другие учёные, смевшие наметить неканонический в их время путь космогенеза и антропогенеза!

Об эволюционной теории Дарвина написано так много, что нет необходимости ещё в одном подробном рассмотрении великого труда [31]. Его величие состоит в смелости автора. Многие века умнейшие люди растрачивали свои жизни на то, чтобы хоть немного сдвинуть удушающее покрывало веры и глотнуть свежего воздуха истины. Длинные эпохи малыми крупицами знаний наполнялась копилка человеческого умения. Вплоть до Галилея людство осваивало и делало лишь то, что укладывалось в здравый смысл. К правильному решению пробивались путём многих проб и бесчисленных ошибок. Однако такой метод случайного поиска всё меньше устраивал нарождающееся капиталистическое производство. Человечество медленно и трудно стало искать пути ухода от дорогостоящего натурного эксперимента. Средством такого ухода оказалась теория. Она, охватывая известное, учитывая потребность и связывая их причинно-следственными взаи-

моотношениями, должна была предсказать результат возможного практического действия. Семнадцатый век положил начало могучей череде философов: Декарт, Кант, Гегель, Фейербах... Они выступили всеохватными электризаторами научного пространства и так его наполнили новым смыслом, широтой и толкованием, что сумели объединить мыслящих людей удивительной атмосферой спора, критики и роста. Вспышка разума в конце шестнадцатого века породила феномен, равного которому не было ни до ни после него. А суть этого феномена состояла в том, что впервые познавательная деятельность как таковая соотнеслась с экспериментом.

– Тела, имеющие большую силу тяжести или лёгкости, скорее проходят равное пространство в том отношении, в котором указанные величины относятся друг к другу. Это утверждение Аристотеля иными словами записывается так: в одной и той же среде тела одинаковой конфигурации падают тем быстрее, чем больше их вес.

Триста пятьдесят лет античный мир беспрекословно исповедывал эту великую истину. Затем, в начале новой эры, Филон Александрийский робко возразил против этой Великой Лжи. Однако, как водится у нас на Земле, его... И снова ушла гулять по странам и народам на длинные шестнадцать веков Великая Истина. Сколько людей в бесчисленных гимназиях и университетах безоговорочно восприняли хорошо спрессованную догму? Понадобилось около двадцати столетий на то, чтобы Природе оказалось под силу родить того, одного-единственного, который осмелился и усомнился.

Галилей, Пизанская башня, летящие вниз шары, перья, камни, лоскуты и... стоящий внизу кабатчик, который уверял зевак, что, если они задержатся ещё немного, то сеньор вслед за последним предметом и сам сиганёт с высоты. Не дождались! Остались недовольны. Что за площадь, что за город, что за нравы, решительно ничего интересного [95]. В такой напряжённой и нелепой обстановке создавался феномен эксперимента. Это событие навечно проложило границу между умствованием и знанием. Между пушистыми словес-

ными кружевами и постулативным аналитическим мышлением, между наукообразием и наукой. Видимо для того, чтобы подчеркнуть величие момента, связанного с рождением критерия истинности любых людских конструкций – эксперимента, инквизицией примерно в это же время был арестован Джордано Бруно. Он проведёт после этого восемь лет в темнице, отвергнет предложение отречься от своих взглядов на движение и развитие и сгорит на костре во имя прозрения людей. Сколько же ещё надо сжечь героев, чтобы очнулись мозги, изъеденные мистическим страхом?

Аристотелю в вопросах религии, философии, права, естествознания верили, как богу. Его заслуженно почитали, у него учились, ему подражали. Но Аристотель – человек. И даже в том, что написано лично им или при его участии, обнаруживаются неправильности фундаментального уровня. Как же можно принимать за основание веры изложения других людей, зачастую нездоровых и несведущих? Посредники несут посредственную мудрость! Высшая Мудрость может проистечь только от первоисточника. Если Богу под силу создать звёзды, Землю и верующих, то собственноручно написать послание и подавно! В каждом религиозном каноне столько божественного, сколько изложено лично Богом!

Идейный багаж Бруно и Коперника, не поддающийся воображению труд Галилея, исступлённая работа Кеплера и Браге подготовили тот материал, на основании которого Ньютон дал механистический вариант мироздания. Почти через триста лет оно будет заменено релятивистским, но это уже и вовсе наше время. А мы, естественно, современники самим себе и потому не сразу можем переключить внимание на те мрачные века, когда на догорающий костёр с обугленным ученым приезжали смотреть даже из заморских стран.

А в те века зародилось то, что сейчас называется просто и лаконично – развитие. Раньше его не было. Земля с твёрдым хрустальным небом была создана в 9 часов утра четвёртого октября 4004 года до рождения Христа [96]. Ей надлежало быть плоской и находиться в центре мира. Сверху у неё Бог,

а снизу – Дьявол. Между ними свободно живут счастливые животные, т.к. им нет дела ни до одного, ни до другого. Да и самим правителям верха и низа животные и растения глубоко безразличны. А если бы даже породители мира интересовались ими, то в силу своей занятости не смогли бы выделить для них даже мгновения. Им некогда! Они поглощены потешной игрой с недавно созданной куклой. Эта забава заполняет досуг богов, поставляя им радость творения, азарт соблазнения, смакование наказания и экстаз уничтожения. Поистине божественный уровень: всего несколько дней работы с ленцой, и получено нечто шутовское, способное веселить и забавлять Творца вечно! Так оно и есть: раб божий!

Последовательное искоренение греха призвано в конце концов долепить, доделать и усовершенствовать тот незаконченный объект, который вчерне получился в акте творения. Затем неряшливостью Творца пущенный в жизнь недоделанным, он призван уже личными страданиями, проистекающими не из его вины, сформировать из себя нечто неизвестное. Ибо, если бы конечная цель движения была ведома объекту – человеку, она тем более была бы ясна Творцу! И тогда он, трудолюбивый и любящий, смог бы явить себя в чём-то не менее впечатляющем, чем звёзды и Солнце. На деле же – психический и телесный калека, сам себя называющий человеком, агрессивно шагает по планете якобы в направлении искоренения греха. Вот ещё немного и, если успеет, искоренит! Тогда развитие остановится вовсе. И на Земле наступит обездвиженное царствие Божие.

Нелепая идея личного греха брызгами разлетелась от ещё более отвратительного догмата первородного падения и липким слоем залепила рассудок землян. Это явление подчёркивает никчемность людей. Они не в состоянии выгодные для себя закономерности бытия воспринимать и передавать через поколения как нравственные положения. Им под силу лишь усвоить то же самое, но, если знания поступят к ним дурашливой дорогой, под властную коммерческую клоунаду обезумевших жрецов.

За всю историческую эпоху едва ли найдется несколько десятков протестующих отходов от религиозной косности. Например, учения Пифагора (5в. до н.э.) о аксиомах и постулатах, а также о числовых рядах и гармонии звуков, исследования Гиппократов, касающиеся болезней и здоровья, измерение Эратосфеном (3в. до н.э.) диаметра Земли, разработка геометрии Эвклидом, прикладное использование математики в инженерных задачах, освоенное Архимедом, работа над прообразом теплового двигателя Герона Александрийского (1в. до н.э.) [62] и, безусловно, увлечённое натураписание Аристотеля. Этот перечень, ясное дело, можно расширить, однако, весьма длинным он не получится. Более того, он вообще вскоре оборвётся, т.к. по мере нарастания церковного мракобесия надобность в поиске новых знаний отпадает сама собой. Зачем стараться, сомневаться, изучать? Если уж пошёл такой зуд, что хочется что-то узнать, возьми святую книгу, углубись, осмысли и восхвали того писаку-человека, который на все будущие времена на один твой вопрос с готовностью даст сотни своих ответов. Они мягко опекают твой рассудок, уберут человеческое и внушат лакейское, после чего обезличенная особь грохнется на колени и станет выпрашивать для себя крохи бывшего своего, но добровольно отданного, а потому утерянного сознания.

Рабовладельческий строй, феодальный, капиталистический входят некоторыми доктринёрскими оттенками в нескончаемую религиозную эпоху. За полторы тысячи лет, вплоть до 16 века, хозяйство так и осталось натуральным, основанным на личной силе человека и животных. И, если составить список достижений цивилизации, то он окажется ещё короче античного. Зато перечень из Аквинских, Авенариусов, Кальвинов, Августинов, а также других посредников и божьих толкователей окажется нескончаемым. Их стараниями твёрдо установились незыблемость мира, недопустимость сомнения и страх. Если человек так малодушен и легко внушаем, что любой поманивший вызывает в нём немедленный импринтинг, т.е. реакцию следования, то высшая сила,

если она действительно есть и чего-то стоит, тем более враз могла бы изменить поведение носителя разума и повести его туда, куда ей видится. Но она этого не делает! Значит, её нет! Нельзя же, в натуре, признать божественным путь, по которому движутся люди?

Легковерность перерождает психику человека. Учёные прошлых веков, несколько расшатав церковные догмы, оказались испуганными своей дерзостью. Страх так долго внушается землянам, что он уже на генетическом уровне воздействует на сознание, подавляя его каждый раз, когда обнаружится всплеск свободномыслия. Постепенно, сжившись с этим страхом, стали искать пути примирения неуклюжих канонов и своенравных фактов. Но сам момент необходимости примирения уже свидетельствовал о пошатнувшейся вере, уже исчез абсолют, уже появился достойный соперник в виде объективных знаний. Эту неизбежную прослойку обеспечили своими трудами Ф.Бэкон (1561-1626), Д.Локк (1632-1704), Т.Гексли (1825-1895) и многие другие учёные, тяжело переживавшие крушение привычного мира.

Даже такой мыслитель, как Карл Линней (1707-1778), разработавший в середине 18 века классификацию растений и животных, представлял грандиозное царство живой материи неизменным, извечно и навсегда установленным. Только к концу жизни он стал сомневаться в заведенном порядке вещей, затем под давлением наблюдений признал изменчивость некоторых видов, но полностью стать на эволюционный путь так и не смог. Линия развития живой природы осторожно разрабатывалась в трудах Ж.Ламетри (1709-1751), Ж.Ламарка (1744-1829), но особенно сильно эта тема получила развитие в фундаментальных работах М.В.Ломоносова (1711-1765). Однако никто из учёных не смог подняться до систематизации разрозненных сведений и до уровня целостной теории. Эта работа оказалась по силам только Ч.Дарвину (1809-1882). Ему для этого понадобилась не только огромная эрудиция, но и редкие человеческие качества: способность отважиться и умение сметь! И он отважился, и он смел! А,

посмевши, предложил свой вариант пришествия на Землю человека. Он же дал и общую формулу явления.

– Не раз было говорено, что Земля как бы долго готовилась к принятию человека, и в одном отношении это строго справедливо, потому что человек обязан своим существованием длинному ряду предков. Если бы не существовало какого-либо из звеньев этой цепи, человек не был бы совершенно тем, что он есть [31].

Этой мыслью исчерпывается смысл эволюционной теории, ибо: земля готовилась (как долго, кем, зачем) к принятию (откуда) человека (в каком виде), и в одном(?) отношении это строго(?) справедливо (по какому критерию), потому что человек обязан (почему) своим существованием длинному ряду предков (все ли они родственники).

Но если уж избран такой стержень гипотезы, пусть он будет таким. Тогда его можно рассматривать как готовый ответ в задачнике, под который следует подобрать решение. И Ч. Дарвин это делает невероятно старательно. Он начал с того, что: "Один отличный дантист уверял меня, что в зубах почти столько разнообразия, как и в чертах лица. Главные артерии так часто меняют ход, что было найдено полезным...сделать вычисления на 1040 трупах, насколько часто преобладает каждый ход". Далее обследованию подлежали самые различные мышцы, внутренние органы, форма наружных частей, особенности движения тела и многие другие тонкости. Кропотливая работа позволила, наконец, сделать фундаментальный вывод: человек изменяется.

А это значит, что сегодня он не такой, как был вчера, а вчера, как позавчера... И куда ведёт эта лестница? К чему-то знакомому и даже похожему на самого Дарвина! Не к обезьяне ли? Возможно, но это снова надо доказать. И неутомимый учёный в добросовестном рвении принимается за поиск общих черт. Он установил вскоре, что животные вообще, и тем более человекообразные обезьяны точно также, как и человек, болеют схожими болезнями и досаждают им те же паразиты; обе сравниваемые линии могут радоваться, страдать

или буйствовать, имеют похожие мимические движения, а также много совпадающего в зародышевом, эмбриональном и детском развитии, да и вообще в обставлении таинства размножения, включая заигрывание, ухаживание, притязание на конкретного партнера, отголоски привязанности и ревности. Далее были сличены внутренние органы и, хотя они имеют более сотни отличий, всё равно оказываются удивительно узнаваемыми. И мозг весьма похож на человеческий, особенно в первые утробные месяцы. То, что потом он сильно морщинится у нас, а у них нет, ну так что же ожидать от обезьяны? Нельзя же ей разрешить во всём подражать людям. Словом, полнейшее сходство и надёжное родство.

Приведённых аргументов было достаточно не только для автора. Они удовлетворили К.Маркса, Ф.Энгельса, всех материалистов, идеалистов, психистов... Весь 1871 год планета излучала в направлении дальних миров одобрительные аплодисменты. А дальше ретроспекция. От человека — к высшим приматам, от них — к низшим, затем — к млекопитающим вообще, за ними — к пресмыкающимся, и так вглубь... Что же заставило первичный организм подняться от той глубины до нас? Вот для ответа на этот вопрос и пригодились все вековые страдания умов, трудами которых была переведена стрелка истории из положения "неизменно и стабильно" на отметку "изменяется, развивается, приспособливается". Написать об этом открыто, обосновать новый постулат всей мощью накопленного знания и вызвать огонь на себя стало под силу тому, кто отважился и кто смел Дарвину Чарльзу. Затем, на протяжении прошедших 150 лет его теорию поднимали до академических высот и опускали на скамью подсудимых [23], её развивали и критиковали... Но было создано то, по поводу чего стоило метать стрелы и лить елей!

Изменения, возникшие в теле живого существа, под воздействием окружающей среды, передавались по наследству, что приводило к появлению новых признаков у рождённой особи. Если эти признаки способствовали выживанию, они закреплялись, если нет — их носитель погибал, не

давая хода вредному приобретению. Убедительно и просто! Однако доказать эту гипотезу оказалось невозможно. За столетия поисков убедительных аргументов было изобретено восемь вариантов прачеловека. Впоследствии при тщательном анализе было установлено, что четыре из них - гесперопитек, питекантроп, синантроп, эоантроп – умышленная фальсификация с элементами мошенничества, два вида – рамапитек и австралопитек – оказались вымершими обезьянами, а последние два – неандерталец и кроманьонец – наши недавние и приличные предки, т.е. почти современные люди! Поэтому великая эволюционная идея – всего лишь идея. Если ограничить область её притязаний, например, до уровня видов, то критерий адаптации живого к внешним условиям безусловно оказывается приемлемым для многих онтологических и филогенических задач. Эволюция же призвана рассмотреть движение жизни от какого-то исходного прасостояния до будущих пока неясных горизонтов. Именно этого дарвиновская гипотеза и не даёт. Однако, чтобы осознать это, понадобились сломанные судьбы Э. Геккеля, Э. Дюбуа, П.Шардена, Ч. Доусона и многих других энтузиастов, которые на личном подвижничестве год за годом киркой и лопатой вгрызались в равнодушную планету [1,16,32,39]. Даже неподтверждённые положения Дарвина вызывают уважение и к автору, и к его труду, поскольку в момент зарождения идеи, все имеющиеся познавательные предпосылки указывали в сторону эволюционного развития. И в то время не было возможности определить, в какой мере она верна, а в какой – нет. Это прояснилось только благодаря экспериментальной проверке, именно благодаря тому начинанию, которому адресовались насмешки толпы возле Пизанской башни с Галилеем наверху.

Да! В первоначальной формулировке эволюционный путь оказался ошибочным. Но эта ошибочность прекрасна, т.к. вытекала она из таких действий человека, которые ему по силам и ясно воспринимаются рассудком – из натурального поиска! Приверженцы религиозно-мистического восприятия мира снисходительно улыбнутся, прочтя последнюю фразу.

Опять, дескать, оголтелый материализм! Однако это не материализм, а эксперимент, который может располагаться в любой из плоскостей бытия: физической, духовной, психической, оккультной... Магическое вызывание умерших, заклинание духов и огня, молитва к гномам, получение предсказаний ... – это, и тысячи других сакральных технологий тоже есть эксперимент [64]. Но в них нет и намёка на присутствие рассудка. Если бы он там был, возможно удалось бы вытащить из хаотического нагромождения психозов хотя бы крупицу полезности, чтобы взрастить её и одарить людей новым достижением. В своё время такой крупинкой был электрон и электричество вообще. Можно представить себе ужасы современного общества, если бы до сих пор электричество держалось в эзотерической тайне. Если бы кто-нибудь в чистом эксперименте смог своим взглядом, или силой воли поднять хотя бы пушинку...

Поиски доказательств эволюционной гипотезы не увенчались успехом. Однако труды не только не пропали даром, но и привели к поразительным открытиям. Первое из них, получившее огласку, связано с находкой Р. Лики хорошо сохранившегося черепа человека, возраст которого составлял 2,9 млн. лет [23]. Это почти на миллион лет старше, чем разыскиваемый ранее обезьяноподобный предок. После того, как учёный мир унял волнение и утихомирился, а затем принял новый факт, вспомнились и другие события.

Так, в 1971 году был найден череп человека современного типа, жившего 10 млн. лет назад (рис.34), затем в 1996 г. - окаменелый скелет возраста 25 млн. лет (рис.35), после этого – отпечаток ноги человека, ступившего в меловую жижу 137 млн. лет тому назад (рис.36). И, наконец, след ступни с раздавленным заживо трилобитом более 500 млн. лет ранее наших дней (рис.37) [23]. Перечисленные экспонаты не афишируются. По-видимому, Планета под их влиянием находится в шоке, всвязи со срочной необходимостью пересмотра всей человеческой культуры. В особенности религиозно-мистической. Официально принять эти факты,

значит также официально похоронить все без исключения религии и признать методологическую правоту науки.

Рис.34. Череп человека, жившего 10 миллионов лет назад

Рис.35. Человеческая окаменелость: 25 миллионов лет назад

Итак, и третья попытка осмыслить факт появления человека на Планете не принесла успеха. Хотя, если принять за основу последние данные палеонтологии [23], можно опять же сделать следующие приблизительные выводы: 1 – человек никогда ни от кого не происходил; 2 – человек древнее известных земных организмов; 3 – видовое соотношение человека и животных не определено; 4 – человек на протяжении примерно 500 млн. лет практически не изменялся ни телесно ни умственно, судя по фрагментам, представленным на рис.(34-36); 5 – религиозная трактовка антропогенеза несостоятельна и абсурдна; 6 – культура цивилизации имеет ложную самооценку и подлежит существенному переосмыслению.

Это всё! Других источников, из которых можно было бы узнать о происхождении человека, пока нет. А те, что есть и рассмотрены выше, не дают возможности сформировать хотя бы как угодно малое утверждение по данному поводу. Это самый удручающий вывод, какой только можно вообразить на Планете на сегодняшний день! Люди накопили невероятно большой потенциал агрессии, освоили разрушительные технологии планетарного масштаба в то время, как сами они становятся всё более немощны и непредсказуемы. Это сочетание негативов усугубляется ещё отсутствием понимания

происхождения, назначения и цели движения. Похоже, что в такой ситуации шансы, если и есть, то они невероятно малы. Умение осознать критическую точку и проявить способность к перестройке людского мышления в направлении самосохранения и есть, быть может, тот критерий, для уяснения которого кто-то привнёс нашу жизнь на эту планету. Мы – заложники собственной разумности, какая она ни есть.

В самой древней древности, когда почти у всех народов почитался политеизм, на каждое явление или нравственное качество имелся персональный бог, а иногда даже несколько. Тогда человек по своему разумению мог выбрать для себя образец поклонения и подражания. Например, быть сильным, как Геракл, статным и умным, как Аполлон, воинственным, как Марс, могущественным, как Зевс... Точно так же никто не хотел походить на бога лихорадки Фебриса, быть неуклюжим, как Химера, прославиться, как Прокруст, стать насильником, как Орион, походить внешнестью на Минотавра... О неофите и сегодня судят по его кумиру!

Переход к монотеизму связывают обычно с классовой структуризацией общества. Какая же сила заставила людей отречься от прежних покровителей небесных и заменить их новым властителем, одним-единственным? Почему вдруг стали неугодными прежние защитники? И что это за манеры людские? Боги их создали, указали путь, многие века учили, карали и миловали, жили во имя человеков... И такая неблагодарность! Это же предательство! Люди выбросили своих Богов, не только не спросив их мнения, а попросту пренебрежительно забыв о своих благодетелях!

Один из возможных ответов скрывается в коротком и ёмком слове: деньги! Много богов - много храмов, много жрецов! Все прихожане, которые шли вначале широкой толпой, начали разделяться на тонкие ручейки, стекающиеся каждый к своей молельне. Жидкий поток приносит малый доход. Но малые средства ни богу, ни его посреднику не дают разворота. А без куража и бог – не бог, да и посредник тогда ни к чему. Ещё в дорабовладельческую эпоху, в только

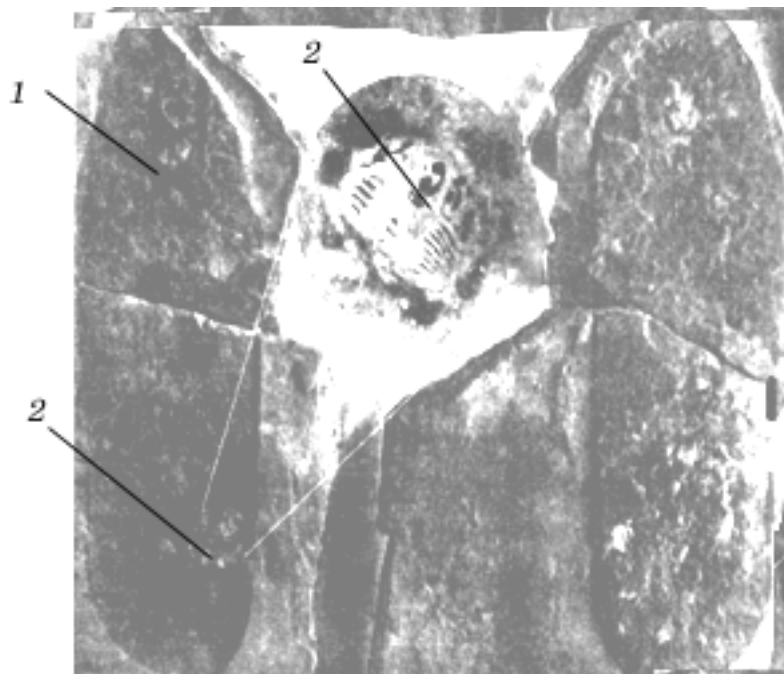
начинающемся натуральном хозяйстве, хорошо понимали, что благосостояние определяется отношением к средствам производства и к дележу прибавочного продукта. И тогда было важно сделать подешевле, продать подороже и получить наибольший доход. Из всех возможных вариантов занятости человека только религия в состоянии обеспечить себестоимость её продукции, стремящуюся к нулю. Освящения, крещения, свадьбы, похороны, отпущение грехов, благословения, изгонения, утварь - нет предела услугам, проистекающим от религиозных коммерсантов. И все они практически не требуют никакого оборудования, сырья, технологий, гарантий, ответственности и всего того, что необходимо в любой другой области производства. Как же можно допустить, чтобы растекался поток с таким огромным капиталом? А как воспрепятствовать распылению? Нужно собрать все ручейки в единое русло, сковать их берегами страха и направить в храм с единственным казначеем. Деньги, минуя хозяина - Бога - текут теперь в руки инициативного посредника, который превращается в земного властелина, наместника Бога в каждом доме и душе и законодателя всей поведенческой стороны бытия. Невероятно изящный коммерческий замысел! Додуматься до него и осуществить под силу только умнейшим представителям Человечества. Как же хорошо надо знать людей, чтобы организовать кормление бесчисленной рати святош за счёт эксплуатации изначального несовершенства человека, возникшего, похоже, ещё в момент творения?

Казалось бы, что персонал, обслуживающий монотеистическую идею, в силу декларируемого движения к свету истины, просто-таки обязан был бы вложить часть отнятых средств в познание Природы. Но... Каждый может вообразить собственного сына или дочь, которые только и делают то, что стоят перед отцом или матерью на коленях и бьют своим челом в чужой пол. Между ударами психика занята молитвами и прочими отключениями от действительности. Зачем это нужно любящему Богу? Что можно познать при такой занятости и переориентированности рассудка? И ре-

зультат виден повсеместно! Несмотря на общепринятое восприятие религии, как сдерживающего и воспитательного начала, мир переполнен войнами, варварство и агрессия стали нормальными явлениями, планета населена немощными существами... До сих пор даже не поставлен вопрос о смысле человеческого движения. Значит религия, как педагог, с воспитательными задачами не справилась. Но, если так, то она для людей лишена смысла! И существует, поскольку умеет ловко обходить их в состязании под названием: сначала отдай мне, а воздавать уже буду не я. И, похоже, никто.

*Рис.36. След дино-
завра и человека
137 млн. лет назад*

*Рис.37. Отпечаток ноги человека1
и раздавленный трилобит2
500-570 млн. лет назад*

Единобожие лишает человека даже того расплывчатого объекта для подражания, который поставлялся многобожием. Если помыслы устремлены куда-то вверх, если жизнь начинается только потом..., после того как..., за чертой..., то те перешня, земная нравственность оказалась покинутой. Боговодители занимаются ею лишь в направлении приспособления её в качестве вечного источника дармового дохода.

Незрячие поводыри слепых прихожан! Ибо, продлевая путь отключения людей на недалёкие будущие времена, всё отчётливее видна ускоренная деградация, логическим концом упирающаяся в гибель. И никто с обеих сторон: ни одурачители, ни одураченные не в состоянии выйти из психического тупика и с очищенным рассудком начать делать себя...

На кого же опереться? Где найти объект для подражания? У кого подучиться и поумнеть? Чьи ошибки не повторить? Верования различных толков в деле оздоровления цивилизации не авторитетны. Их враждебность к людям видна из наблюдаемой удручающей картины. А обрести по указке недруга, значит укоротить и без того недлинный путь! Естествознание ещё так мало знает Естество, т.е. Природу, что надёжным ориентиром в движении жизни быть не может. Круг невежества замкнулся! И внутри его беспомощно барахтается покинутый всеми Человек!

Пассивность, проистекающая из последнего предложения, так привычна, что если фразу перестроить по-другому, она вызовет протест. Сознание каждого пропитано покорным упованием на благо со стороны. И не только при безвольном поведении особи, но при её злобном сопротивлении любой попытке нарушения стойловой привычности. Не покинутый кем-то человек, а человек, покинувший сам себя! Это он сам покинул себя! Так стоит ли в таком случае за него бороться? Нужна ли заведомо неудачная конструкция? На сегодняшний день нет данных для формирования ответа, хотя бы чего-то стоящего. А без ответа мужчина, как авангард общества, остаётся без ориентировки. И те, которые стоят за ним, бредут по жизни без цели. Но без преодоления наступает застой, потом деградация, незаметно сползающая в от-мирание. И множество тому в истории примеров.

Рассмотрим некоторые очевидные факты. 1. Во Вселенной отсутствуют уединённые объекты, т.е. такие, которые во всём отличались бы от других. Их свойства должны быть настолько единственными, чтобы нигде больше не повторяться. Более того, они обязаны составлять даже не единст-

венное что-то, а такое одно, чтобы не было даже второго аналогичного объекта. 2. Точно также во всём обозримом пространстве не обнаружены единственные явления, т.е. такие, которые присущи только конкретному объёму, точке или выделенной области. 3. В наблюдаемом Космосе не встречаются тождественные объекты, т.е. такие одинаковые, когда один из них по всем параметрам совпадает со вторым, третьим и т.д. 4. Вселенная многомерна. В ней имеются практически точечные образования, например, кварки, мерность которых может быть принята равной нулю. Есть линейные последовательности, такие, как лучи коротковолнового спектра с мерностью, равной единице. Широко распространены двумерные конструкции, каковыми являются поверхности раздела сред, фронты распределения энергий... Более привычной воспринимаемостью обладает трёхмерное пространство. Нет никаких данных о том, что мерность пространства ограничивается тремя осознанными измерениями. Поэтому, известная нам тенденция роста мерности вынуждает продлить очевидную закономерность по принципу $N+1$. Это значит, что наряду с пространством мерности N , неизбежно существует другое пространство, мерность которого на единицу выше, и составляет $N+1$. Утверждая, что существует трёхмерный мир, необходимо признать наличие четырёхмерного бытия. Но сразу же после этого вытекают и следующие пяти, шести и всё более мерные Вселенные. Время, как дополнительная координата размерности, присутствует во всех случаях, но его свойства различны. По-видимому, оно течёт тем быстрее, чем выше мерность. Между мирами неодинакового порядка имеются общие места соприкосновения, в которых допустим переход из одного пространства в другое без затраты энергии. На нашей планете такими местами являются, возможно, ограниченные области Чукотского полуострова, Гималаев и Кордильер (Анды). Миры не имеют жёсткой пространственной фиксации одного из них по отношению к другим, поэтому они могут взаимно переориентироваться, что связано с пока непознанным

перемещением по земной поверхности мест свободного перехода. В пространствах более высокого порядка физические закономерности представляют собой частные решения некоторых наиболее общих фундаментальных законов Мироздания. С понижением размерности мира эти закономерности приобретают всё более лаконичный вид, так что в трёхмерном варианте Вселенной они суть наиболее просты. 5. И, наконец, последний очевидный факт состоит в признании наличия жизни на планете Земля.

Сопоставляя первый и пятый факты, приходим к выводу, что планет вроде нашей больше, чем одна, и количество их ничем не ограничено. Второй факт позволяет утверждать, что на многих из других планет наблюдается такое же рядовое явление жизни, как и у нас. Третий факт отображает различный уровень продвижения жизни, в связи с невозможностью одновременного существования в Космосе тождественных объектов. Далее! В силу второго факта следует признать, что там так же, как и здесь, т.е. закономерности бытия всего сущего едины во всём обозримом пространстве. Но, если изнурительные поиски зародыша жизни на нашей Планете не привели к прояснению вопроса, а похоже, что и впредь они не приведут к успеху, значит необходимо смириться с этим и согласиться, что жизнь у нас, в нашей трёхмерной конструкции, никогда и не зарождалась. Для этого здесь нет подходящих условий и, что более важно, нет необходимости, поскольку миры малой мерности призваны решать сопутствующие задачи других более структурированных Вселенных.

Если жизнь у нас никогда не возникала, но являет собой очевидный факт её наличия, следовательно, необходимо признать следующий неизбежный вывод о её привнесении со стороны. Важно отметить при этом, что такой стороной не может быть известная нам трёхмерная протяжённость, в силу уже рассмотренных положений первых двух фактов. Тогда придётся принять постулат, что порождение жизни произошло из пространства более высокой размерности, чем

наше. Отсюда вытекает неперспективность попыток реконструирования обстановки древних эпох, позволившей чему-то исходному, первичному, прыжком вскочить в жизнь. Такое медленное, быстрое или скачкообразное вступление в новое качество не предусмотрено, похоже, с самого начала, ибо заменено было привнесением от того, кому это под силу. Затем, уже заселённая жизнь, зацепившись разрозненными очагами по всей Космической ойкумене, стала шириться числом и рядиться статью, сообразуясь с окружающими условиями и заложенной программой развития.

Особого внимания заслуживает Солнечная система. Создателей Сущего, видимо, заинтересовала сравнительно небольшая туманность, бесполезно вращающаяся на холодных и пустых окраинах Галактики. Её удалённость от активных звёздных скоплений и освоенных центральных районов открывала возможность положить начало очередному эксперименту. Механизм образования газопылевых комплексов, являющихся колыбелью звёзд, убедительно изложен в работах [92,93]. Суть этого процесса состоит в улавливании с последующим накоплением блуждающих в безграничном Космосе любых частиц на завихрениях или других неоднородностях потенциальных полей. По истечении некоторого достаточно большого времени формируется сравнительно компактное и плотное облако, живущее по своим законам. Под воздействием постепенно назревающих внутренних несбалансированностей неупорядоченная масса переходит в неустойчивое состояние. Дальнейшая судьба облака зависит от соотношения собственных и внешних сил. Его могут разорвать, например, центробежные механические усилия и тогда обломки некогда единого массива начнут самостоятельное путешествие в далёких просторах. Если возьмут верх центростремительные силы, то облако начнёт коллапсировать, т.е. сжиматься под натиском гравитации до тех пор, пока разогреются внутренние области и температурное давление уравнирует и приостановит уплотнение вещества. Тогда наступит относительно устойчивое состояние, при

котором сжимающие силы сдерживаются разрывающими, и так может продолжаться многие миллиарды лет. Само же облако представляет собой в этом случае звезду, интенсивно излучающую в окружающее пространство огромную энергию. Со временем вокруг неё каким-то пока до конца не выясненным путём образуются планеты, заканчивая тем самым формирование классической звёздной системы для размещения на ней того, что люди называют жизнью.

Примерно так выглядят космогонические теории, предложенные И.Кантом в 1755 г. и П.Лапласом в 1796г. В последующие века эти теории получили дальнейшее развитие в концептуальном и расчётном отношении, но их стержень остался практически неизменным. Главным действующим лицом в таком представлении являлся случай. Случайно космические поля образовывали ловушку для частиц, случайно в них что-то влетало, случайно возникла нестабильность и случайно облако решило сжаться, чтобы вспыхнуть звездой. Много неопределённостей. А что, если некоторые из них были организованы извне? Пусть, например, существует подходящая туманность. Для её конденсации можно применить самые разные приёмы: направленный взрыв или определённым образом ориентированная система взрывов, порождающих особый фронт упругой волны, или приращение массы при резонансном взаимодействии лучистой энергии, или аннигиляция вещества... Сам факт того, что человек в состоянии предложить некоторые решения, свидетельствует о принципиальной решаемости задачи.

При таком подходе отпадают трудности объяснения многих особенностей Солнечной системы: соотношение масс и моментов количества движения планет, особенности формирования спутников, элементный состав и т.п. Ответ окажется простым: так было задумано для сохранения чистоты эксперимента путём внесения заведомо неразрешимых логических противоречий. Ибо, если людям хотя бы что-то, пусть самую малость, дало бы понять возможное присутствие вне-человеческого начала, культура Земной цивилизации была

бы непредсказуемо иной. А это недопустимо по условиям надёжного обеспечения уникальности космической постановки в солнечном театре, где людям отведена одна из ролей.

Отсюда вытекает невозможность познания истоков жизни вообще и человека в частности нашими трёхмерными инструментами и мозгами. И сам вопрос об истоках отодвигается в связи с этим на какой-то последующий план, а на первый выходит задача исследования структуры пространства в самом широком толковании смысла этой таинственной категории Мироздания. Для начала стоит воспользоваться некоторыми подсказками. Идейную и методологическую основу можно проработать на объектах микромира, если попытаться расширить трёхмерную трактовку ядерных преобразований хотя бы для начала четырёхмерной с учетом пятой временной координаты. Ведь до сих пор не выяснены причины, вынуждающие электроны вращаться по предпочтительным, а не любым орбитам. Почти весь анализ атомарных и ядерных сил осуществляется на основе классических представлений, в то время как в тамошних глубинах уже нет привычных вещества, поля, излучения... С какой же стати там должно остаться прежнее пространство и нетронутое время? Похоже, что современные трактовки микромира представляют собой трёхмерное отображение многокоординатной сути.

Далее! Должно быть обидным для гордого человека отсутствие даже попытки изучения таинственных проходов в сопряжённый мир, скрывающихся в Гималаях, Андах и на Чукотке! Кто установил сакральность этих мест и почему они не исследуются так же, как Арктика, Луна, Марс?

Изменения структуры пространства наблюдаются в гравитационных и других энергетических аномалиях. Даже при ядерном взрыве становятся видимыми глубинные слои земной коры и наблюдаются флуктуации времени. Особые свойства приобретает окружающий мир при коллапсе космического объекта и тем более при пересечении им границы сферы Шварцшильда, устремляясь далее к поражающей воображение "черной дыре" [93]. Дают некоторый намёк и трудно

воспринимаемое кипение вакуума, наполненного виртуальными частицами [73]. С этой стороны от него, т.е. с трёхмерного взгляда, располагается наша Вселенная, а другое направление куда уходит? На что-то указуют и полтергейст, и катастрофы, вроде Тунгусской трагедии, и сотни других явлений, которые от бессилия объяснить относят к "загадкам науки" [23]. Настораживающим является также вызывающее поведение неопознанных летающих объектов [47]. Они одним только своим присутствием в среде, исконно считавшейся людской, вынуждают усомниться в наших знаниях и заставляют задавать себе вопросы..., если люди в состоянии ещё спрашивать самих себя и хотя бы как-то действовать.

После нескольких неудачных попыток догнать их и протаранить или изрешетить не пулями, так ракетами – типичными реакциями весьма разумных существ – люди к ним привыкли, и теперь едва ли ведут летопись их визитов. Этим самым они признали своё поражение и смирились с проживанием рядом другой, не людской, цивилизации, во многом более умной и сильной. А сколько их вообще, цивилизаций, на нашей, как мы думаем, собственной Планете?

Кто обитает, например, в глубинах вод, на полюсах, в недоступных горах или в недрах земных? Возможно, у нас для многих желающих место нашлось! И соседствуют они, пока одна своими действиями не станет угрожать другой. Кто всё-таки помешал американским астронавтам взорвать атомную бомбу на Луне? Кому не нравятся визиты подводных лодок к Северному Полюсу? Кто сторожит район Бермудского треугольника? Такие вопросы можно выстроить в длинный ряд...

А может существует график смены жильцов? Сначала слабая и немощная популяция, пыжась и страдая, осваивает наиболее открытые пространства под солнцем и в умеренном климате. И несмотря на кажущуюся выгодность выбора, она подвергается здесь непредсказуемым воздействиям холода, жары, ветров, ливней, болезней, голода... Если к определённому этапу своего развития она не сможет внутренним противодействием устранить вредное влияние сти-

хий, то популяция гибнет. А если ей удастся подчинить себе вредоносные потуги Природы, она окажется на таком высоком уровне возможностей, что будет в состоянии защитить себя от многих вредных факторов путём смены среды обитания. Освоит, например, чистые и светлые горные ландшафты, или перейдёт в спокойные водные глубины, где приобщится к гидроневесомости или уйдет в толщу планеты, как это сделали наши знакомые энэлонавты.

Так всё-таки, сколько же нас? Воистину! Как мало знают люди! Но увеличение знаний – процесс дорогостоящий! Хотя не более дорогой, чем война, или две войны, или многотысячелетняя бойня, сдвигающая интеллект набекрень!

Однако самой убедительной подсказкой является сам человек! В нём сосредоточено так много примет, что по расчётам его Создателей, даже тех мозгов, которые ему даны, должно хватить для осознания своего отличия от остальных живых и в общем-то похожих организмов. Создаётся впечатление, что он собран на живую нитку из какого-то случайно попавшегося под руку приспособления. И, похоже, он не предназначался для длинного существования. Просто нужно было решить некую частную задачу наиболее простыми средствами. Вот и есть то, что есть!

Прежде всего бросается в глаза вопиющая незащищённость тела. Ни толстой шкуры, ни панцирей, рогов, бивней, густых волос... Тончайшая кость защищает голову, почти целиком заполненную субстанцией, порождающей единственный отличительный признак – рассудок. Большой и тяжёлый шар на тонкой шее виден издалека и представляет собой очевидную цель, которую легко поразить даже неопытному врагу. Достаточно слабого контакта, чтобы тонкую оболочку черепа повредить и одержать верх в бою. Но уязвимость повышается ещё за счёт незащищённых глаз, ушей и всех остальных органов, выставленных в сторону хищника. Горло – это образец того, как нельзя делать! При незначительном мышечном и костном обеспечении эта часть

тела содержит так много открытых элементов, что оказывается ещё более уязвимой, чем голова.

Зубы! По-видимому, исходный муляж человека, зубов не имел вообще! Затем прикинули возможную пищу для нового поселенца и оказалось, что её нужно как-то измельчать. К тому времени уже была проработана конструкция рта для животных, но к человеку эта часть не подходила по размерам и форме. Тогда ему в недавно приделанную челюсть воткнули случайные костяшки и забыли как следует закрепить. Поэтому они и тогда и сейчас причиняют их носителю пожизненные неудобства и боль.

Лёгкие! Они непомерно велики. Альвеолярная поверхность, обеспечивающая газообмен, составляет около 100м^2 , в то время как, по данным полевой хирургии, для нормального жизнеобеспечения достаточно всего лишь 10м^2 . Люди с частично ампутированными лёгкими дольше живут. Создаётся впечатление, что в исходном варианте они готовились для использования в иной, существенно менее плотной атмосфере, например, марсианской. А затем, когда возникла надобность, их перенесли как подвернувшуюся модель в новые условия без всякой доработки. И теперь человек вынужден носить в себе то, что ему не только не нужно, но является источником неудобств и болезней. Стоит только уменьшить объём этого органа, как немедленно внешний вид сапиенса изменится до неузнаваемости. При освободившейся грудной клетке станут ненужными ключицы и шея, сердце сместится в срединную область, и человек приобретёт вид дельфина с приделанными ногами и руками. Так чей же образ и подобие кому мы являем собой?

Кровь! Её так же неоправданно много: около 7 литров. Но почти половину этого объёма занимают эритроциты, в обязанность которым вменено переносить кислород к тканям и углекислый газ от тканей. И всё было бы хорошо, если бы эти хитрецы не были такими ленивыми. В обычных условиях каждый эритроцит нагружает себя всего лишь несколькими молекулами газа и нехотя доставляет их по назначе-

нию. Именно этот момент и является возмутительным, т.к. эритроцит в состоянии взять за один раз десятки тысяч молекул. Другими словами, он ходит порожняком, бессмысленно нагружая сердце, закупоривая сосуды, провоцируя тромбы... Методики оздоровления, связанные с задержкой дыхания, направлены на тренировку эритроцитов путём их обмана. Если реже дышать, то им кажется, что наступают старые времена, когда они жили в разрежённой атмосфере. И тогда, напуганные возможным удушьем, обвешиваются кислородной поклажей по всей, достаточно большой клеточной поверхности. Этот же эффект может быть получен при механическом удалении эритроцитов из плазмы крови и частичном торможении их регенерации. Эритроциторегуляторная терапия ещё ждёт своих энтузиастов. Надо же когда-то исправлять неряшливость наших Создателей.

И далее! Длинный и сложно функционирующий желудочно-кишечный тракт с неоправданно объёмным накопителем отходов, разбросанность и технологическая несогласованность органов выделительной системы, необходимость в непрерывной загрузке пищевого материала, обязательность выдерживания жесточайших параметров гомеостаза, патологическая запрограммированность на размножение при неадекватном органном обеспечении... и многие другие недостатки показывают, насколько несовершенен человек. И если бы он как сущность, осознал бы свою особенность и направил себя по пути самодоработки, то его первородные изъяны со временем становились бы всё менее заметными. Но ведь этого не произошло! Человек самоустранился от изучения себя и направился по пути ухудшения даже той незавершённой исходной конструкции, которая дана ему в начале как отправная точка роста.

Однако скорее всего рост не предусматривался. Судя по черепу, изображённому на рис.34, человек и 10 и 100 млн. лет назад, а может и того больше, был не менее разумным, чем сейчас. И скелет его мало чем отличался от скелета современного человека (рис.35). А стопа? Она так уверенно

погрузилась во влажный мел (рис.36) и так безжалостно раздавила трилобита (рис.37), что трудно отделаться от мысли о нашем Петрове, который на глубине 550 млн. лет, прошёлся рабочей походкой по уже давно освоенному лику Земли. Для современной науки более отдалённые времена скрываются в тумане архейской эпохи. Предполагается, что вплоть до 3,5 млрд. лет от наших дней как-то шевелились уже представители водорослей и простейших организмов, и только к началу Кембрийского периода, примерно 570 млн. лет назад, появились те, кого раздавил Петров - трилобиты [20]. Следовательно, устоявшиеся научные представления о жизни, как явлении, и человеке, как феномене, придётся в значительной мере переосмысливать. В начале третьего тысячелетия сама мысль о том, что трилобит и человек являются ровесниками, вызывает головокружение. Сколько же надо сделать для окончательного раскрытия истины? Сколько понадобится средств, талантов и времени? Однако даже в этом случае вложения окажутся не большими, чем расходы на войны. Ибо со смертью людей сами собой умирают и ценности.

Итак, создана Солнечная система, и Творцы её приступили к обустройству планет. Считается, что все небесные тела проходили стадию расплавленного шара, который медленно остывал, постепенно приобретая теперешнюю форму. Однако эта точка зрения не является бесспорной, поскольку механизм планетообразования не вышел пока за рамки гипотез. Безусловно, если тело образуется путём аккреции вещества на точку конденсации, тогда разогрев неминуем. В случае же медленного накопления материала и постепенной лепки нужного объекта, можно так отрегулировать процесс, чтобы поверхностные слои оказались нагретыми до расчётной температуры при постепенном разогреве ядра до уровня противодействия возрастающему гравитационному сжатию. Тогда нет необходимости выжидать миллиарды лет, пока охладится Планета и станет пригодной для заселения. Так это было или нет, узнают, возможно, наши потомки. Для нас же ясно, что мы сюда были присланы в готовом виде. Нас

впустили в земной аквариум, уже как-то приготовленный для приёма нового жильца. Те, кто сделал и планету и человека, были невообразимо умнее человека. Именно поэтому они не только сознавали крошечные возможности своего творения, но, что самое обидное, они умышленно сделали своё детище таким неказистым. Разницу в уме человека и Творца в земных габаритах даже не с чем сравнить. Ибо Творец, будучи разумным, изготовил нечто тоже разумное, хотя и несказанно менее толковое, чем он сам. Человек же, оказавшись разумным, не дорос даже до идеи, до намёка на то, как изготовить нечто живое, не говоря уже о разумном.

Прямо-таки конкурсная задача! Участвует вся Цивилизация. Нужно придумать, какую пользу может получить Творец от человека. При этом важно учесть: польза должна быть настолько значительной и необходимой, что оправдывает создание новой звезды и сопутствующих планет.

Первый вариант решения. Сопредельный мир настолько велик и могуч, что реконструкция галактик в трёхмерном пространстве представляет для него обычную и простую процедуру. Она выполняется каждый раз, как только в ней возникает необходимость. Пусть, например, соотношение времён у них и у нас составляет один к миллиону. Тогда, при возрасте Солнечной системы около 15 млрд. лет, там проходит 15 тысяч лет. Прекрасный срок для постановки логически завершённого эксперимента. При других масштабах времён будут лишь другие интервалы наблюдения, что не меняет сути дела. Завершение одного опыта сопровождается очищением Планеты от прежних наслоений. Затем медленно и спокойно умытое небесное тело готовится к приёму очередных феноменов. Какие же мы по счёту? И когда нас сменят? И в чём польза от нас теперь? А вдруг она и состоит в нашей дремучести? Предположим, что во Вселенных четвёртой, пятой и более высоких метрик, давно уже установилось настолько отлаженное бытие, что тамошние жильцы забыли о страхе, боли, болезнях, драматических конфликтах с предательством, ранением и смертью, что им неведом секс,

любовь и роды с муками, что им хочется взглянуть на взрывы, пожары, войну, окунуться в стихию, жару и мороз... Другими словами, им для счастья недостаёт страданий. Вот мы и есть та нива, которая даёт наверх весь набор низменных эмоций. С ростом числа людей всё урожайнее становится возделанная грядка. И если так, то мы долго продержимся, ибо наши сменщики когда ещё дорастут до такого умения? Дремучество – тоже объективное качество. У нас её...

Второй вариант решения. Существует класс задач, раскрытие которых только и возможно трёхмерной материальной вычислительной машиной. Для этого изготавливается объект под названием человек, доставляется на заранее подготовленную планету, программируется на определённые действия и отпускается в резервацию по имени Земля. При таком оформлении феномена у него вполне обосновано отсутствует память о прожитой жизни, поскольку её и не было: создан под конкретную потребность. Нет представления и о будущем, т.к. оно не зависит от него самого. Есть только некоторое осознание настоящего ввиду того, что это необходимо для правильной обрачиваемости заложенной программы. Поселение проводилось на условии полного самообслуживания с небольшим объёмом разрешённой свободы действий. В связи с этим возникла необходимость разделения времени на ту его часть, когда абориген будет работать на себя, и ту, вторую половину, когда он поступает в распоряжение Хозяина. Вверху вполне логично рассудили, что светлое время суток – феномену, а тёмное... И чтобы он не мешал работе заложенной в нём машины, умные экспериментаторы, видимо не сильно надеясь на своё детище, решили обездвижить его. По-нашему значит - усыпить. Иначе чем и как можно объяснить нелепейшее свойство организма почти треть жизни проводить в небытии? А с учётом сопутствующих процедур выключенным оказывается около половины отведённого ресурса. И это при наличии на Земле нескольких десятков людей, не спящих многие годы и находящихся в великолепном здравии. Характерно, что к такому

состоянию они пришли в результате травмы преимущественно лобных долей мозга, именно тех участков, которые ответственны за личностные качества индивидуума. Есть и другие примеры. Дельфины никогда не спят вообще. Их мозг, то левая его часть, то правая, попеременно засыпают, оставляя, тем не менее, целостный организм в бодрствовании и дееспособности. Очень мало спят птицы, жирафы, слоны... Словом, у Природы есть решение такой простой проблемы, как отдых мозга без длительного выключения из активности.

Самое разумное существо на Планете выключает свой разум на неопределённо большой срок! Более того, в выключенном состоянии теряется статус человека, ибо никак не могут выполняться действия, предусмотренные этим статусом. И, если посмотреть объективно, то и период бодрствования практически весь расходуется на подготовку к правильному отправлению сна. Это и обеспечение невмешательства сторонних сил, способных нарушить ритмику сна, путём изолирования себя из враждебного открытого пространства, и предварительная загрузка организма топливом с обязательной очисткой задействованных для этого объёмов тела. И выполнение некоторых создавательных работ, направленных на достижение всё большей результативности в первых двух направлениях. Но самое возмутительное то, что на огромный и разноплановый перечень мероприятий бодрствующего периода задействуется всего лишь (10-15) % объёма мозга [79,81,86]. А чем в это время занята остальная его часть? Не может ведь такая мощь бездействовать! Но если она работает, то что она делает? Для кого? Какие последствия ожидают его носителя от проживания в теле недружественного и непознанного живого существа?

Человек не в состоянии ответить на эти вопросы. Каким-то образом давно и случайно он наткнулся на маленький незадействованный участок мозга, оказавшийся, к несчастью, ответственным за злобность! И с тех пор все прошедшие эпохи он на разные лады эксплуатирует эту малость и

настолько сжился с агрессивным бытиём, что давно уже принимает его за неустранимое и единственно возможное.

Предположим, что породители сапиенсного феномена так и задумали. Отвлечь его чем-то псевдоважным, но при малых затратах мыслительного ресурса. Пусть он увлечётся какой-то деятельностью, возможно даже полезной для него, лишь бы не мешал функционированию вложенного вычислителя. Так возникли собирательство, охота, земледелие, животноводство, производство вещей... Но все эти подвижки навыков отображались в сознании второстепенным планом. И только в той мере, чтобы создать нечто достойное разрушения. Ибо на первом плане всё-таки стоит злобность! Видимо тех, кто нас сюда заслал, такое поведение своего протеже пока устраивает. Но тогда уже сам человек, демонстрируя высоту своего морального подъёма, вправе высказать неуважение своим Родителям за потакание низменным страстям. Осознание конфликта Небесных Отцов и Земных Детей – это хорошее начало для его разрешения. Так постепенно, вкладывая интеллект и средства в изучение самого себя, человек может перерасти отведённую ему роль куклы, молекулярного автомата или кормовых тлей для муравьёв [38,91] и предстать перед Творцом в качестве объекта, пригодного к чему-то большему, чем определялось сначала.

Стремление к самоусовершенствованию и мыслительному росту, возможно, заинтересует Творца, и он согласится возложить на нас более достойную и благородную задачу. А может, разрешит кому-то из нас, пусть даже путём преобразования формы, перейти в сопредельный мир. Для дальнейшего упражнения в добрых искусствах и оказания помощи медленно очеловечивающимся существам, оставшимся в трёхмерном земнариуме.

Может это и есть путь движения сущего от изначальных одномерных форм через промежуточные, в том числе трёхмерные, к всё более высокой пространственной метрике, пока, наконец, достигнется... Что именно достигнется, написать затруднительно: воображение отказывается обнять ту

высоту. По-видимому, к ней следует подниматься, постепенно приобретая качества, дающие право на подъём. А это значит, что человек может, должен и вынужден планировать и делать свою судьбу. С непременным желанием успеть!

Третий вариант решения. Земля используется в качестве наглядного пособия по начальным формам проявления разумности. Нечто вроде английского парка с бережно сохранёнными фрагментами естественной дикости. К нам прилетают, на нас смотрят, нас изучают, ведут научные журналы, где фиксируются наши достижения и промахи. Мучительно ищут хотя бы что-нибудь здешнее, что можно приспособить там... И, похоже, находят. Ибо из нашей популяции систематически изымается достаточно большое число особей, являющихся носителями интересных данных. Возвращаются они редко. А если такое и случается, то вернувшиеся остаются навсегда порченными. Иногда они в состоянии что-то вспомнить и рассказать на людском языке. Вся совокупность необширных сведений подтверждает факт подопытного положения человека. В их лабораториях к нам относятся щадящим образом, без применения болевых или травмирующих технологий. Иначе возникшие артефакты могут исказить результаты опытов и привести к неточным выводам, что недопустимо в дорогостоящих научных изысканиях. Хотя они и могут изготовить звёздную систему, но не запросто! Всё-таки для этого даже им приходится поработать! А потому к экспериментальному материалу они относятся с экономической и познавательской целесообразностью. И никакой любви! И дружбы нет! Даже товариществом не пахнет! Ни уважения, ни сочувствия, ни равенства, ни образа, ни подобия. Они – хозяева и учёные, мы – исследуемый субстрат, этаким штамм. На большее пока не тянем!

По-видимому, нам не дано в принципе подняться до их разумности. Но как-то осмыслить своё незавидное положение, коллективным анализом найти приемлемую линию поведения не только можно, но и нужно. Затем сориентировать движение интеллекта в направлении получения разрешения

на контакт с ними. Однако пока на Земле господствуют войны, свидетельствующие о ничтожной нравственности людей, пока умирают от болезней, а не от недостаточности прожитого и пока агрессивная конкуренция не заменится доброжелательной состязательностью, человечество не допустят не только к контакту, его даже не приведут в осознание такой возможности. Во взаимоотношениях мы - они самым трепетным является момент изначального оформления человека. Ведь создатели, кто бы ни были они, сразу заложили ту несуразность, которую имеем в своём лице. Но если наш интеллект позволяет понять собственную немощь и даже с укором взглянуть наверх, значит объект развивается в направлении самопознания. Это уже не та кукла с накрученной пружиной, сделавшая первый отпечаток на пыльной земле. Это, может быть, заметили там, ждут и наблюдают за нашими потугами, отложив на время пришествие новых ледников, наводнений и Тунгусских предупреждений. Тогда появятся шансы спланировать и сделать свою судьбу.

Четвёртый вариант решения. Землю колонизируют многие Разумы нескольких сопряжённых миров. Может быть, они совместными усилиями изготовили Солнечную систему. А, возможно, эта система уже существовала до них, а они присоединили к ней какие-то планеты, причём таким образом, чтобы воссоздать требуемые климатические условия. Даже сейчас, скажем, на орбите Земли можно расположить со сдвигом на половину окружности ещё одну такую же планету. Конструкция по-прежнему останется устойчивой, а возможности для экспериментов возрастут вдвое. Затем на ортогональном диаметре относительно двух планет можно поместить ещё две, потом добавить четыре, и так до тех пор, пока вокруг Солнца образуется знаменитая поверхность Мальтуса [56,98]. Однако ничего этого нет! По крайней мере, в трёхмерном пространстве. А сколько планет было в момент формирования Солнечного комплекса, нам, похоже, не узнать никогда. Единственно, что известно, — это количество сегодня: их девять. Но сколько на них проживает Разумов?

Зато у нас их около тридцати. Если только можно верить сообщениям музея НАСА, где собраны тела погибших пришельцев, их корабли и предметы с мест аварий. И всем им нужен человек. Вернее, каждый из них поселил на Планете свой вариант существа, внешне похожего на человека, но отличающегося от других внутренним содержанием. Пока нет классификации людей по обобщённым параметрам интеллекта, психики, физиологии..., но реальные отличия между индивидуумами очевидны и наблюдаются повсеместно. Предположим, что собственное время иномиров течёт не так, как земное. У одних оно запаздывает по отношению к нашему, у других опережает, а в третьих - и совсем торопится. Тогда кто-то из их представителей станет лучше воспринимать прошлое, другой – будущее, а иногда появятся и провидцы типа Нострадамуса. Может быть так можно объяснить феноменальные явления ясновидения, гадания, пророчества, ретроспекцию и многое другое, что не укладывается пока в объяснительные рамки?

Между пришельцами большого согласия нет. Иначе они вели бы наблюдение над общим объектом - над неким всех устраивающим усреднённым типажом. Однако отсутствует и вражда, поскольку космические битвы на памяти людей не зафиксированы. Они решают каждый свои задачи, которые, хотя и близки между собой, но всё же содержат индивидуальные отличия согласно сути их бытия. Но в таком случае ситуация, изложенная в третьем варианте решения, воспроизведется в каждой из лабораторий всех сопредельных Разумов, сколько их ни есть. И исследуемого субстрата, т.е. нас, гордых сапиенсов, понадобится в десятки раз больше. Что и наблюдается фактически. На земном шаре ежегодно внезапно исчезают люди числом в несколько дивизий. Это только те, кто навсегда расстался с нами. А что делается с оставшимися? Какие манипуляции производятся с их мозгами во сне и наяву? Какая удручающая картина: огромный земной шар, многомиллиардное население, значительное машинное оснащение, заметные успехи науки... и никто, ни

один землянин или любая их группа не в состоянии ответить на последний вопрос. А без ответа, кто мы есть такие? Какими же лилипутами мы кажемся пришлым Гулливерам? Наверное, в силу нашей примитивности, нас никогда не внесут в список приглашённых к их интеллектуальному торжеству.

Однако достаточно. Если есть четыре возможные решения конкурсной задачи, то в соответствии с формулой $N+1$ существуют и пятое, и десятое. И все они рисуют неприглядную картину. Полюбившийся нам из прежних сказок герой, на пробу оказался так себе..., чтобы не обижать его окончательно. Как подсадной, заселённый, подопытный, он, вероятно, соответствует чужим требованиям. А как просыпающаяся, или даже уже бодрствующая и думающая личность, он обязан возмутиться навязанной ролью. И самому предложить себя в новом качестве. Давайте задумаемся!

Нашим Творцам никакого труда не составляет внушить нам без нашего согласия и ведома любую идею, мысль или образ действия. Но они в то же время позволили людям подняться до осознания своего истинного незавидного положения. Зачем? Неужели можно всерьёз поверить в аварию летательного аппарата с пришельцами на борту? Это при их возможностях, разуме и опыте. Создать Планету, освоить пространства высоких размерностей, работать на уровне Галактических задач и разбиться на самом видном месте прямо на глазах очевидцев – землян? Скорее всего, это и есть контакт. Подсказка. Или тест на сообразительность. Корабль разбили специально, в установленное время, в нужном месте, с гарантией того, что люди это видели. Поскольку живых пришельцев кто видел, того уже нет, для демонстрации своего наличия выделили умерших бывших землян. Благо, одеть их можно с любой фантазией. И таких "аварий" сотни. Все они педантично занесены в каталоги. И что с того? Изменилось ли на Земле что-либо? Но, если такое событие, как присутствие чужих в своём доме, рассудком не отображается, значит, этот homo ещё не sapiens. И контрольную точку развития отметят в его биографии чёрной

краской. Один контроль, другой, выпускной экзамен, и... Длинными эпохами Земля неслась куда-то, не осознавая себя в летаргическом сне. Что делал человек на ней в последние полмиллиарда лет, если следов его деятельности почти нет никаких? Почти, т.к. имеется ввиду он сам как единственный след и доказательство того, что человек всё-таки был когда-то тогда, что сумел пронести своё бытие через неоглядные промежуточные вехи, добрался до самого последнего миллиона лет перед нами и начал дальше отсчитывать годы. Сначала сотнями тысяч. А теперь вот на всём своём пешем скаку взмыленно влетел в историческую эпоху и от нечем больше заняться, срочно стал строить пирамиды, башни, колоссы, украшать рисунками скалы, словом, давал о себе знать... Как хочется "быть твердо уверенным", что родословная нашего предка не прерывалась, что это один и тот же типаж, несмотря на все страдания, всё-таки добрался до нас и стал перед нами в качестве нас же самих. Однако такой уверенности не хватает твёрдости.

Один миллион по отношению к пятистам миллионам составляет 0,2%. Относительно очередных десяти тысяч - это 0,002%. Чтобы добраться до Христовой эры, последнее число нужно разделить на 5, а полученный результат - на 4. Тогда получим, что наш уважаемый пра...дедушка 0,9999% времени, т.е. практически весь срок пребывания на нашей Земле был никаким. Ничему не научился, ничего не узнал, не открыл, не создал, не построил... Что же он делал столько лет? И только, когда до финиша, т.е. до нашего времени осталось 0,0001%, что составляет около 500 лет, спохватился, одумался и тут же изобрёл микроскоп, а потом под горячую руку - паровоз и электричество. И снова замер. Ибо всё богатство современных знаний вращается вокруг этих осей. Следующим было обнаружение электронно-дырочного барьерного перехода. И нынче вся мыслительная мощь Планеты направлена на разработку и эксплуатацию этого уникального явления природы. Забери его от нас сейчас, и сразу установится вокруг эпоха Ползунова.

Таким ли должен быть стиль разумного существа? Как ни смотри, а нет толковости в человеческом хозяйстве. Огромные статуи и циклопические строения, гигантские пещеры и движущиеся материки – это вероятнее всего не его рук дело. А чьих? Неизвестно пока! Будучи умным, он никак не проявил своего ума! На первый взгляд такое положение кажется невозможным. Разум не может считаться разумом, если он не осознаёт себя. Но, с другой стороны, и сегодня неразрешимой является задача обеспечения надёжного послания будущим существам, которые будут жить после нас, например, через миллион лет. Не говоря уже о многих десятках млн. лет. Всё, что будет размещено на поверхности Планеты, в её недрах, водах... уничтожится временем в первые сотни тысяч лет. До миллиона не дотянут даже следы посланий.

Единственную возможность предоставляет Космос. Там и поныне вращается чужой спутник, неведь когда и откуда взявшийся. Его загадка состоит не только в невероятной стабильности траектории, но и в том, что он вращается в сторону, противоположную вращению Планеты [41]. С Земли запустить такой спутник не под силу даже теперь, ибо необходимо сообщить стартовому комплексу пока недостижимое ускорение. И на орбите его нельзя поймать, поскольку наши объекты расходятся с ним, как встречные поезда. Значит, он доставлен туда извне! Кем, когда, зачем? Что и кому передает? Разве только на эти вопросы нет ответа?

Итак! Разум не может считаться разумом, если не осознаёт себя. Что же обозначает термин осознание? Ни в одном из многих справочников, словарей, руководств, энциклопедий нет такого слова. Человечеству оно ещё не понадобилось. Не дорос люд до того, чтобы возникла вдруг нужда куда-то его приспособить. А его обычная деятельность вполне обходится без такого понятия. Только Ожегов вступился за земляков, пояснив: это, дескать, полностью довести до своего сознания. Хотя понимания не прибавилось, ибо кто его знает, чем заканчивается это "полностью", как именно "доводить", где находится сознание и в чём его отличие от

знания. Но он всё-же засвидетельствовал факт, что такое слово уже есть и оно обязано иметь своё содержание.

...Малыш к исходу своего второго года жизни скучающе бродил по саду, где ему всё было известно. Деревья, кусты, грядки, зелёная трава давно примелькались и не вызывали восторга новизны. Не интересовали его и вечно занятые своим делом жильцы птичьего двора. От нечего делать и в поисках свежих впечатлений он зашёл в дом, бабушка тут же сунула ему в руки картофельную лепешку. "Ешь, да не урони!"- и вытолкала его догуливать положенное время. Урони! Что это такое страшное? У-р-о-н-и! Если лепешку "урони", значит... Ужас тягучими лентами начал оплетать душу. Нет уж! Если лепёшка может натворить "урони", то пусть это произойдет вне дома, за воротами. Малыш, спасая дом и всех людей, рванул через калитку на улицу и впервые оказался один на один с незнакомым миром. На этот раз мир равнодушно отнёсся к внезапному вторжению чужака. Но сам вторгшийся неожиданно выделил своим вниманием из многих предметов только лошадь.

Хотя она мирно паслась и ничем не нарушала сельского спокойного пейзажа, малыш не сводил с неё глаз. И поскольку лошадь, безразличная к нахальному рассматриванию, не пожелала объяснить своё вызывающее поведение, малыш на пределе справедливого возмущения ворвался на кухню: "Почему у лошади четыре ноги?" Взрослые, мучаясь сами и напрягая ребёнка, к концу недели как-то объяснили юному натуралисту, что так оно и быть должно, но всё-таки участники познавательного момента остались не совсем удовлетворёнными. Что же произошло?

Исследователь, имея мерой вещей самого себя, приложил эту меру к другой вещи. В результате сопоставления обнаружилось, что вещи эти различны. Сам процесс сравнения может проводиться или путём прикладывания одной вещи к другой, или прикидкой "на глаз", если две вещи поставить рядом. В любом из этих случаев необходимо исследователю "выйти из себя" и переместиться мысленно в

некую третью точку, из которой были бы отчётливо видны и лошадь и малыш. Вот эта ситуация, когда субъект исследования, рассматривая объект, одновременно с этим в качестве второго изучаемого объекта выделяет самого себя, и является осознанием себя.

В процедуре познания третья точка не нужна. И "выходить из себя" нет необходимости. Учёный берёт аршин, прикладывает к бревну и получает метрологическую характеристику изделия. Причём, независимо от внутреннего и внешнего состояния человека, от того, понимает он выполняемые действия или нет, вплоть до того, что учёного на некоторых стадиях познания вообще можно исключить. Это делается, например, в автоматизированных экспериментальных комплексах. Познание ведёт к получению новых сведений вообще! Осознать – это окунуться в знания, примерить их на себя и установить взаимные диалектические связи между каждой единицей знания и собой. Слова "и собой" отражают всю человеческую неудовлетворённость от ускользающей трактовки собственной сущности: откуда, куда, зачем, когда, и другие вечные вопросы. Тогда осознание становится единственным отличительным признаком человека.

Животное не в состоянии обзреть и осмыслить со стороны деятельность нескольких объектов, одним из которых является оно само. Причём, такое изучение и наблюдение системы: я плюс они, должно осуществляться из некоторой области, расположенной за пределами этой системы, как бы извне. Похоже, что человечеству, как феномену живой материи, именно осознания самого себя и недостаёт. А без него невозможно найти ориентиры для науки, культуры и взаимопонимания. Без него становится неясной перспектива самоуничтожения популяции, поскольку нечто, лишённое образа и цельности, свою кончину, если и видит, то в размытых абстрактных картинах. Что же получается?

Ни одна из существующих концепций, обыгрывающих человеческую жизнь, не ориентирует её в направлении здоровья. Так, религиозная подача людей, загоняет их в тупик от-

хода от действительности. Область осознания при этом предельно сужается, а потому отсюда не приходится ожидать указаний куда и как идти. Лозунгом третьего тысячелетия должно быть: люди, спасайтесь от религии, ибо мощь её велика, и ей под силу разрушить не только жизнь, но и Планету! Уже настала пора взять себе в учителя и наставники надёжное знание. Даже Бога следует рассматривать как объект исследования, чтобы на основе познания его сущности определиться в человеческом предназначении.

То, что его существование подаётся как достоверный факт, может быть положено в основу гипотезы, касающейся изучения Бога как явления. Если этот факт соответствует истине, он является, таким образом, первым достоверным сведением о его наличии. Но, если есть одно положение, подтверждающее правило, то, в силу многогранности объекта, их должно быть и на единицу больше. Тогда приходим к формуле $N+1$, свидетельствующей о принципиальной познаваемости божества. Но сама познаваемость не может быть простым процессом или непринуждённо вытекающим из уже имеющегося багажа науки. Для обеспечения этой познаваемости, возможно, придётся расширить современное понимание мира путём внесения в него дополнительной мерности пространства, привлечения в качестве полноправного участника бытия психических явлений и тех, которые пока относятся к области виртуального. Однако это уже технология познания. Но если можно говорить о ней, значит, видоизменяя и совершенствуя её, можно прийти к такому варианту, когда исходный постулат будет или надёжно подтверждён или уверенно исключён. А для нас, землян, и тот и другой результат жизненно важны.

Не дают прояснения и экономические трактовки человека. Натуральная, рабовладельческая и прочие формации воспринимают его в качестве источника или потребителя прибавочного продукта. Им нет дела до происхождения и смысла разумного начала. Здесь осознания самих себя ещё меньше, чем в религии. Человек придавливается материальной

целью и снова превращается в раба чисто земных вожделений. Нет выгоды в сбережении людей, т.к. их повышенная оборачиваемость даёт лучший прирост продукта за счёт омоложения и нужной внушаемости работников. Зачем же доводить до их осознания здоровые технологии жизни?

Доводить? Опять пассивность! Осознание в том и состоит, чтобы занять активную позицию и самому решать, годится ли мнение большинства для собственной цели, и только в том случае принять его, если: да! Однако для многих это окажется трудным путем постижения и роста! Вся надежда на некоторых... В эпоху, когда рассудок исключён из мотивирующих принципов движения, до мировоззренческих ли ориентиров? В последние века просвещённые умы с надеждой взирали на естествознание, однако, до сих пор оно не в состоянии предложить никаких установочных истин.

Так что же делать? Искать! Причём с обязательным условием: в направлении достоверных знаний. А пока ничего не найдено, человек стоит голый и беззащитный перед людским, перед земным и перед высшим мирами. Стоит чуть-чуть закачаться земле, и поглощаются города с переполненным агрессией населением. Волна немного выше обычной, и смывается тщета мирян. Совсем немного закружится воздух и... рушится, тонет, горит! Но этого мало! Нам, гордым до безумия, мудрым до глупости и воинственным до самоубийства, не терпится добавить к разгулу стихий и свою горящую спичку. Последнюю свою дремучую глупость!

МУЖЧИНА

Человек со всеми его благородными качествами, с его божественным умом всё-таки носит в своем физическом строении неизгладимую печать низкого происхождения. Его конституция устремляется в сторону всё большей бесполезности. Аналогичные суждения приводились и многие тысячи лет назад и многие века вглубь времён, пока, наконец, их снова повторил Ч. Дарвин. Линия всё ухудшающейся сущности человека стала самоочевидной в последние десятилетия. Тогда следует признать, что эволюция, как технология изменчивости, содержит не только классическую восходящую ветвь, но и пока не изучаемую равноправную нисходящую ветвь. Один и тот же вид одновременно находится на обоих направлениях. И какая-то часть особи или особей увлекается в прогресс, в то время как другая часть — в регресс.

В человеке обе эти тенденции представлены в наиболее полном проявлении. Его рассудок поднялся до больших высот и обогатил людскую популяцию удивительным знанием. Но, с другой стороны, телесная и психическая организация человека всё меньше соответствует уровню задач, сформированных его же рассудком. Образовался порочный круг, приводящий к абсурду: немощный ваятель создаёт нечто мощное, что сам до конца не в состоянии осмыслить и предусмотреть возможные действия своего порождения. По-видимому, настал момент, когда в качестве этого самого "нечто мощного" должен выступить сам человек! Он вынужден незамедлительно приступить к изучению самого себя. Завести на себя вселенское следственное дело: откуда, когда, зачем, на сколько... Иначе не за что зацепиться в формировании типажа. Религия показывает образцы нелепости при изложении антропогенеза, опаутинивает настоящее и крадёт будущее. Она поэтому не в состоянии указать ориентир движения. Не лучше выглядит и современное естествознание. Но оно, по крайней мере, ищет и, безусловно,

найдёт, если успеет. Отсутствие других указателей порождает ориентационный вакуум, который стремятся заполнить бесчисленные очередные спасители мира. Предлагают свой путь орфики, стоики и скептики, сенсуалисты, виталисты и фаталисты, разноцветные дуалисты, анимисты и телеонисты, заумные идеалисты и материалисты... Их так много, что всех не счесть. И всем нужен человек. Именно ради него они страдают, творят свои доктрины и накапливают ненависть против всякого, кто усомнится в их непогрешимости. Если бы выставить в одной галерее предлагаемые образцы людей, то собрались бы там настолько непохожие между собой фигуры, что они составили бы непрерывную шкалу от амёбообразного непротивленца до ницшенианского сверхчеловека и твердолобого большевика. Сейчас, пожалуй, невозможно изобрести что-либо новое, что раньше не встречалось в том или ином виде.

А какой в этом толк? Если бы не было никакого толка, то это был бы не такой уже и плохой результат. Тогда можно было бы рассматривать словестную эквилибристику, как начальный этап оконтуривания проблемы. Затем из него должна вытечь идея, которую после проверки на надёжных постулатах перевели бы в ранг гипотезы и наметили варианты её натурного подтверждения. Однако ничего этого не происходило, не произошло и не предвидится.

Словеса, написанные людьми, сразу принимались за теорию, минуя стадию обработки идеи, формулировки гипотезы, натурных исследований и определения области применимости того, что осталось от первоначального замысла. Пагубность такого подхода продемонстрировали обе мировые войны, засилие фашистской и коммунистической идеологий и шарахание общества в поисках выхода из лабиринта агрессивности. Воистину! Овцы не могут управляться баранами. Впереди отары в качестве вожака ставят козла, собаку, лошадь... кого угодно, даже макет, бесформенное чучело или просто раскрашенный лоскут, и всё мекающее общество с фатальной обречённостью и безразличным удо-

вольствием следует за муляжом. Даже в пропасть. Видимо, составители теистических концепций хорошо знали эту особенность толпы, ибо густо пересыпали свои повествования словами, обидными для людей. Овечий загон, стадо, зовёт своих овец по имени, я – ворота для овец, выходить на пастбища, я – добрый пастырь, наёмный пастух, овцы из другой кошары... Не гордые лебеди в поднебесье, не вольные львы, не бесстрашные мустанги, а...овцы. Так оно и есть, и будет до тех пор, пока человек не уяснит себе, что он не овца. Нет, не годится библейская овечка для ориентировки человеческого поведения и подражания.

А кто годится? На кого может равняться мужчина в своём росте и движении по жизни? Ни в одной классификации живых существ нет такого понятия как мужчина. Линней оперировал категорией – человек, и ввёл его в систематику видов даже в количестве двух подвигов: *sapiens* – разумный и *troglodites* – дикий, однако, трактовку этих различий не дал. В дальнейшем вокруг такого подхода прошумели некоторые научные споры, а затем вопрос отпал сам собой в связи с невозможностью экспериментального подтверждения эволюционного направления как такового. Интуитивно предполагается, что мужчина – это человек. Но человек не исчерпывается мужчиной. Это может быть, например, ребёнок, подросток, старик, женщина. По какому же критерию можно выделить мужчину из большого класса существ, наполняющих ёмкое понятие человек? Можно ли его считать доместикацией самца? Жил когда-то поживал дикий предок характерного пола, занимавший какую-то общественную нишу в структуре первобытного племени, называемый нами доходчиво и просто: самец.

Проходили эпохи, менялась среда, усложнялась роль самцовой особи и однажды, по достижению какого-то уровня, эта особь восприняла вдруг пещеру как жилище, самку и детёнышей, как семью, а себя, как мужчину. Таким образом, в быт вошли новые понятия: дом и в нём одомашненный самец, ставший после этого мужчиной. Однако такие

рассуждения можно привести по поводу волка, тигра, моржа, бобра... и многих других животных, которые строят гнёзда, роют норы, готовят логова, ведут семейную жизнь, обеспечивают кормление и охрану потомства. И, следовательно, есть волчий мужчина, тигровый, бобровый и т.д.

Пусть окажутся несопоставимы между собой современный коттедж и убежище крота, высокоинтеллектуальная людская семья и лисий выводок, деятельность инженера и аиста, но важен сам факт: самцы строят, создают условия для размножения, охраняют и в какой-то мере сознают свои поступки хотя бы на уровне инстинктов. И все они не мужчины. Только один-единственный человеческий самец овладел правом выделения себя из общего числа самцовых особей с присвоением особого титула – мужчина! Но, если для него это так важно, то почему данный феномен не исследован? Не найдены отличительные признаки, не указаны характерные особенности, не предложены образцы для подражания? Почему только бесстрашный Ожегов дал трактовку, хотя бы как-то констатирующую факт наличия в человеческой среде чего-то такого, что называют мужчиной: взрослый человек, лицо, противоположенное женщине по полу.

И всё! Если найдутся знатоки и пояснят содержание таинственного слова женщина, то немедленно раскроется секрет мужчины. До сих пор таких эрудитов не нашлось, поэтому Ожегов, испытывая рассудок читателя на устойчивость, нашёлся: женщина – лицо, противоположное мужчине по полу, та, которая рождает детей и кормит их грудью. Но это – определение самки, и не содержит ни единого намёка на различия её и женщины. Тогда нет и мужчины, ибо противоположным по полу самке является самец.

Итак! Термин мужчина до настоящего времени не определён, его содержание не раскрыто и значение не уяснено. Объект, который описывается этим словом, обезличен, т.е. не имеет лица. Поэтому его поведение не может быть предсказуемым, и он не в состоянии нести ответственность за свои деяния. Чего тогда стоят такие понятия, как нация,

народность, народ, основными наполнителями которых как раз и являются никому не известные мужчины и женщины?

Женщину хотя бы как-то изучают и то, в основном, касательно её репродуктивной функции. Но кто изучает мужчину? Ни одна из длинного списка наук не имеет своим предметом исследования мужчину как целостный феномен. Это укор и обвинение всему роду людскому, всей цивилизации, всем когда-либо жившим на Земле.

Особь, не поднявшаяся в своём развитии до осознания себя, может сколько угодно считать себя разумной, но вряд ли она является таковой фактически. И наоборот! Осознание самого себя является пока единственным признаком, отличающим человека от животных. Ибо всё остальное, включая интеллект, знания, сознание, коллективизм, социальность..., присущи и человеку и животным, и разнятся между собой лишь количественно. По этому поводу в истории науки порождено много предположений, мнений, школ, направлений и течений. Важнейшими из них являются дихотомизм, антропоцентризм и логоцентризм.

Дихотомизм — это выделение и обособление человека из царства животных с образованием двух независимых подцарств. Каждому из них приписывается своё внутреннее наполнение, подлежащее персональному и независимому изучению. И, если в процессе исследования одного направления обнаружатся общие свойства с представителями другой ветви, то они трактуются как случайные. Полученные результаты по одной группе не могут распространяться на другую. Тогда у человека нет никаких обязательств перед животными, и он может использовать их по своему усмотрению, в том числе эксплуатировать и убивать.

Антропоцентризм — между животными и человеком предполагают сходство. Это течение, в зависимости от того, чему отдается предпочтение при сравнении, включает в себя антропоморфизм, антропопатизм, зооморфизм, антропозоонимизм и многие другие направления, достаточно полно охватывающие многосторонние взаимные связи. Здесь

устанавливается широкий простор для аналогий, сопоставлений, экспериментальных исследований и моделирования с последующим обобщением полученных результатов. Это любимая тема теософов, философов, натуралистов, обществоведов и всех тех, кто хотя бы как-то касается мировоззренческих вопросов. Трудно отыскать среди архаических, древних и средневековых мыслителей таких, которые не затронули бы тему соотношения человеческого начала в животном организме и животного проявления в человеке.

Обилие высказанных идей и предположений делает практически невозможным полное рассмотрение данной проблемы. Да и не нужным! Можем только ради интереса побродить в лабиринтах бесконечных умозрительных построений, опирающихся на непререкаемый доказательный посыл: я так считаю..., я твердо убеждён..., по моему взвешенному мнению... Ибо в великом нагромождении высказываний содержится невероятно мало познавательной ценности. Если бы она, эта ценность, имелась, к настоящему времени была бы разработана теория взаимоотношения видов в животном царстве, и тогда бы отпала за ненадобностью вся пестрота веками копящихся догадок. Декларированное сходство породило неразрешимую дилемму о душе. И если во многих спорах есть сломанные копья, то здесь их великие горы. Ещё бы! Человек, любя себя, самовольно наделил себя же полноценной душой. Настолько полноценной, что она является божественной, вселяемой Всевышним в человеческое тело при рождении. Она проходит весь путь земных испытаний в одном теле и после смерти покидает его, чтобы, передохнув немного в тех мирах, снова войти в новое тело из плоти. И так многими циклами душа, обогащаясь страданиями, которые сродни знанию, поднимается всё выше, пока не достигнет.... Ещё неизвестно, куда она стремится. Но сам процесс повторяющихся рождений, называемый метемпсихозом, является основой многих обычаев, верований и религий. Если признать за животными душу, то она обязана также быть

божественной, и тогда возможен постепенный переход душ от животных к человеку в случае их правильного восхождения по линии реинкарнации или наоборот, от человека к животным при ослушании, греховодстве и других несогласностях. Так или иначе, но животные получают тоже с искрой божьей, поэтому убивать их нельзя, эксплуатировать вмеру и продукты их утилизации в обиходе недопустимы. Ну, а если у животных нет души? Тогда откуда берётся сходство, положенное в основу антропогенеза? Если по такому важнейшему понятию, как наличие или отсутствие души, люди и животные различны, то и вся концепция оказывается несостоятельной. А это научный и нравственный тупик. Не на что опереться, не за кем наблюдать, не у кого подсмотреть или получить намёк на поведение самих наблюдателей. Споры бушуют и по сей день. Горы всё пополняются сломанными стрелами. Толку пока мало, ибо практических рекомендаций для образумливания людей многочисленная рать онтологов, этологов, филогенистов, телеономистов... пока дать не в состоянии. Единственное бесспорное доказательство наличия души у животных в начале Христовой эры дал грек Плутарх: они впадают в бешенство, то есть сходят с ума, то есть теряют душу, следовательно, им есть, что терять! Однако этого недостаточно, чтобы определить, в какой мере совокупное знание сущности животных может быть экстраполировано на человека. Частичные решения данной проблемы изложены в труде [77].

Логоцентризм. В его основу положено предположение, что человек представляет собой сумму способностей животного и какого-то дополнительного нечто. В зависимости от того, какая школа учёных что именно понимает под этим нечто, они делятся на логистов, интеллектуалистов, анимистов, инстинктивистов... хотя подразумевают все они примерно одно и то же: это выраженную так или иначе разумность. Тогда получается, что, если к какому-то орангутану добавить например речь, мышление, познавательные способности, интеллект, то сразу возникнет человек. А раз

так, нужно повнимательней изучить любые сигналы животных, постараться найти связность, информативность и представить их как особый животный язык. Затем сравнить с человеческим, составить толковый словарь и открыть тем самым широкий путь для взаимного общения. Многие трудолюбивые логоцентристы посвятили творческое вдохновение этой благородной идее. Авось когда-нибудь и побеседуем со всем четвероногим миром.

То же самое надо проделать со способностями считать, манерничать, реагировать на раздражители, устанавливать социальную иерархию, охотиться, размножаться и с многими другими проявлениями животного характера. Изучая их, изучаем себя. Вот только до сих пор нет ни одного надёжного критерия для интерпретации полученных наблюдений. Поэтому на человека они прикидываются кое-как, на авось, и с произвольным привлечением аналогий. Среди прикидывателей установилось правило: как только один из них что-то провозгласит, на него незамедлительно набрасываются коллеги и доказывают смельчаку, что так делать нельзя. На некоторое время все поборники логоцентризма вовлекаются в пушистую деятельность, но вскоре, довольные собой, затихают до появления следующего выскочки. И так веками околонукальные круги проживают весёлые жизни в пустокипящих спорах. По другому и быть не могло. Ибо большинство исследователей являются таковыми по собственному почину, на личные средства, исходя из своего разума. Заинтересованность общества и его всесторонняя поддержка научного проникновения в фундаментальную проблему: человек-животное, как самостоятельный феномен, пока находятся не на должной высоте. Некоторое исключение составляют задачи, связанные с усовершенствованием промышленного животноводства. Однако там животные рассматриваются как товар и сравнительное поведение с человеком отходит на второстепенный план.

Результат совокупной научной деятельности таковой, что по-прежнему не известно, что всё-таки надо добавить к

животному и к какому именно, чтобы из него получился хотя бы какой-нибудь Шариков? И возможно ли это в принципе? Или следует ограничиться лишь констатацией: человек — это больше, чем животное, причём добавка находится где-то в рассудочной области. Но точно так же можно утверждать, что человек — это меньше, чем животное, ибо он не так быстро перемещается, как лошадь и ягуар, не так вынослив, как волк, не так холодоустойчив, не такое обоняние, осязание... Словом, ясности пока мало. Сколько учёных, столько мнений. А для ориентировки человека, и в частности мужчины, нужны надёжные вехи.

Ложно указанный путь ведёт чаще всего к деградации и смерти. Так произошло, например, с христианским толкованием человека. Разделив его на тело, душу и дух и объявив первое брэнной тюрьмой, вторую — вместилищем скверных страстей, а последний — божественным присутствием, религия расставила между ними несоразмерные приоритеты. Это её наиболее тяжёлый грех.

Тело создано Богом, а потому является совершенным, хотя и презренным, как всякая темница. Так было задумано, чтобы оно болело, страдало и умирало. Поэтому незачем вмешиваться в его проявления. Если чахотка, язва или немощь — именно эти испытания посланы свыше и лечить их греховно, ибо это выражает бунт овцы против погонщика. Такая нелепость вылилась в официальный запрет проводить изучение человека научным способом. Ни живого, ни мёртвого! Тысячелетиями даже простейшие анатомические знания добывались с риском для жизни. Разве не является обидным для человечества тот факт, что только в 1628г. оно узнало о красном цвете крови? До этого кровь считалась голубой. Такой она виделась теократическим мудрецам и ортодоксальным метафизикам. В целостном организме без внутренних и внешних нарушений кожного покрова перемещалась вверх и вниз голубая вязкая жидкость. И только при ранениях в результате соединения с воздухом кровь приобретала, якобы, всем известный красный цвет. Как

тонко задуман логический тупик! Не разрезав тело, нельзя увидеть цвет, поэтому приходилось верить тем, кто это "твёрдо знает". А, поранив, получали красный оттенок, поскольку воздух вступал в реакцию. Понадобилась смелость английского врача Уильяма Гарвея (1578-1657), чтобы, рискуя собой, опубликовать результаты своих экспериментальных исследований и навсегда возвестить об обычном красном цвете крови и наличии замкнутых кругов кровообращения. О последовавших вслед за этим гонениях можно узнать из монографии [80].

Не лучшая доля выпала и душе. Её полагалось ущемлять и подавлять, дабы сбить у неё охоту напускать греховные соблазны. Важно, чтобы укрощение души осуществлялось одновременно с истязанием плоти. Тогда они не успеют сговориться и восстать против божественного предначертания. В результате следуют отказы от мирских страстей, познания природы и культурного роста. Особь с укрощённым рассудком изымается из активности и погружается в надуманный мир, где она оказывается лишённой какой бы то ни было реальной защиты от множества поползновений обычной жизни. Более того, изымание организуется настолько ёмко, что особь даже гордится своей земной уязвимостью, всвязи с тем, что есть более сильная небесная опека. Уповая на неё, крепко веря в её наличие и в собственную избранность, верующий теряет последние самосохранительные навыки и даже инстинкты. В таком состоянии это наиболее удачный объект для многочисленных насильников, не без участия которых и задумывалась изоляция жертвы.

И, наконец, третья составляющая человека — дух. Он оказывается накрепко привязанным к своей божественности и самостоятельно существовать не в состоянии. Ему, чтобы остаться в этом качестве, необходимо до изнурения просить Всевышнего о ниспослании всё новых и новых порций духа, т.к. прежние немедленно исчезают, лишь только прозелит встанет с колен, умолкнут последние звуки молитвы и лоб перестанет остукивать пол. Нелёгкое это де-

ло: носить в себе чужую ценность. Приходится полностью отказаться от всего личного, перестроить психику на услужение и наняться в вечные сторожа кем-то вложенного груза. В такой обстановке невозможно познать не только Бога, но и себя, ибо выключенный человек остаётся отстранённым от себя и от жизни как таковой.

Налицо извечная тактика разделения для обеспечения властвования. Это и есть ориентировка для людей в их движении и росте. Мало того, что некогда целостная человеческая сущность оказалась раскроенной на три лоскута, в довершение полного разлада каждый из них наделён собственным смыслом, происхождением и подчинением. Мудрецы и на этом не остановились. Они в полученные осколки вложили притязания, несовместимые между собой у всех фрагментов, ранее составлявших завершённого человека.

Душа побуждает тело к несвойственной ему деятельности, чем вводит дух в греховное состояние. Смущённый дух ослабляет тело, а потому вынуждает страдать душу. Возмущённая душа начинает мстить и телу и духу! Война трёх против всех! И эта несуразица положена в основу нравственности. Именно такая нравственность и наблюдается повсеместно. Получили то, к чему привела ориентировка развития, однажды принятая в состоянии коллективного помешательства. Тем не менее и она имеет некоторый положительный момент. При наличии разлада в психике и теле организм быстро устаёт, изнашивается и погибает. Этим обеспечивается ускоренный круговорот и отсев пассивной одушевлённой материи: очищение Природы от неперспективного задела. Ибо прекрасные идеи добра, любви и всепрощения сами по себе в обиход не войдут. Для их широкого признания нужна кропотливая работа, для которой мало пригоден разлаженный и обездвиженный догматик. Удивителен и малоисследованный вопрос: почему монотеистические религии так презрительно относятся к земному содержанию человека? Казалось бы, всё должно быть наоборот. Из огромного количества планов бытия,

насчитывающих по экзотерическим данным около сотни вариантов, только один, наш земной план, является наиболее сбалансированным. Именно здесь сосредоточена максимально возможная материальная форма, причём ей разрешено иметь рассудок в таком большом проявлении, чтобы можно было осознать и себя и вокруг себя.

Оптимальное соотношение материи и духа позволяет человеку широко представить себя в творчестве необъятных материальных преобразований, не менее ёмких духовных поисков и совсем уже беспредельных совместных форм движения. И вместо того, чтобы ориентировать людей в направлении всемерного проникновения в волшебную обстановку, в которую божественное провидение впустило конкретную личность, однобожники обманном путём вынуждают её презреть себя и самоисключиться из интереснейшего этапа своего становления. Возможно, в будущем при очередных воплощениях такого случая не представится, тогда образ навсегда останется ущербным.

Монотеистическое отрицание человека пришло на смену политеистическому восхвалению и обожествлению людской природы. Ориентировка движения и роста в раннем и библейском иудаизме, в греческом пантеизме, в римском античном политеизме, в брахманизме, в веданте, в даосизме, в тантризме так же исходила из троичности человека. Эта трактовка удивительно повсеместно распространена практически среди всех народов Земли. Но в её языческом или околорелигиозном варианте между телом, душой и духом не устанавливались антагонистические взаимоотношения. Наоборот! Пропагандировалась идея их поштучного или совокупного укрепления и оздоровления путём слияния с Природой, следования её законам и самоусовершенствования. Знаменитые воины, мыслители, правители могли претендовать на избранность и на право быть такими, какими они предъявляли себя, лишь после обоснования своего происхождения от Богов. Например, Пифагора при жизни почитали как земное воплощение бога Аполлона, римские

императоры обязательно проводили свою генеологию от Ромула. Но даже при осознанно-бережном отношении к цельности личности, из поколения в поколение род людской всё ухудшался. Тогда для исправления положения пантеистические религии предусматривали сошествие богов на Землю и вступление в брак со своими подданными. Боги и Богини жили среди людей, плодились и создавали совместную оздоровлённую прослойку, которая должна была дальше разрастаться и порождать крепкое потомство. Однако со временем и оно приходило в упадок. Тогда снова Боги выравнивали ситуацию. И так было долго, пока хорошо отлаженную технологию людотворения не уничтожил монотеизм и не внедрил на Планете свою человеконенавистническую идеологию.

Что же произошло с людьми на рубеже старой и новой эпох, если они, демонстрируя вселенское помрачение, добровольно отказались от жизнеутверждающей ориентировки и с завязанными глазами устремились в потёмки саморасщепления и безысходности? Безответственные разъяснения типа разложения рабовладельческого строя и перехода к феодализму, усиление противоречий между трудом и капиталом, перераспределение территорий, изменение климата и ожесточение завоевательских набегов... не могут быть приняты, т.к. сами эти явления есть следствие более фундаментальных и пока непознанных причин. Хуже того: и не познаваемых причин, ибо чёрно-белая окраска действительности, проистекающая от зашоренного идеализма и твердолобого материализма, так утрамбовала рассудок землян, что они не в состоянии свернуть с логической узкоколейки.

По-видимому, суть самоубийственных коллективных концепций принципиально нельзя определить в рамках трёхмерного представления нашего мира. Похоже, настала пора, когда человечество подошло к очередному рубежу, вынуждающему людскую популяцию применить разум, если он есть, и выжить. А не применит, значит его и не

было. Тогда возникнет новая ориентировка для движения и роста, которая будет по всей вероятности последней.

Итак, религия, ставящая себе в заслугу умение необременительным и коротким путём получать знание через интуитивное проникновение в сущность явлений, не смогла до сих пор предложить ни единой жизнеутверждающей ориентировки для движения и роста человечества. Более того, всякая идеология, исходящая от неё, подталкивает людей к отречению от познания, отречению от жизни и отречению от себя. Судя по агрессивности и бескомпромиссности религии, такая тенденция человеконенавистничества направленно ведёт к самоуничтожению. Поэтому её рекомендации, в силу враждебности замыслов, не могут служить основой для выработки ориентиров развития.

Естествознание в той его части, которая опирается на постулаты (философия, соционика, обществоведение, педагогика, политология...) также мало пригодно для выработки ориентиров. Постулаты Эвклида продержались 2000 лет и поначалу казались незыблемыми. А шаровая поверхность, к которой они не применимы, все эти годы была известна людям и находилась рядом. Но вот совместить эти положения смог лишь Лобачевский, и все вдруг прозрели. Как же, как же! Эвклиду и его геометрии срочно отвели подобающее ему частное место на плоском объекте, а всё многообразие искривлённых пространств отразилось в других геометриях: Римана, Фридмана, Пуанкаре...[50].

Такая же незавидная роль и у постулатов типа материя первична – сознание вторично. Так голословно утверждают материалисты. Не менее надумано им возражают идеалисты: сначала сознание, потом бытие. Ни те, ни другие не потрудились хотя бы как-нибудь, хотя бы чуть-чуть обосновать исходное положение, которое, будучи положено в основу мировоззренческой концепции, стоило человечеству глобальных страданий. Ещё менее надежными являются постулаты типа: демократизация общества, оборонная доктрина, социальное обеспечение, равноправие, человек – ве-

нец природы.... Многие из них кажутся самоочевидными и, чем они надёжнее, тем более разрушительную катастрофу по-рождают. В общем, опасная это категория – постулаты.

Естествознание, опирающееся на инструментальные исследования, представляет собой единственное перспективное направление познания. Однако в настоящее время оно так зажато материалистическими рамками, что в состоянии отображать лишь малую часть изучаемых явлений. Хотя вначале, в эпоху перехода к широкому экспериментированию, именно материалистическая ортодоксия сыграла свою положительную организующую роль. И действительно! Если нет ни Бога, ни духа, ни других планов сущего, если ощущения и сознание вытекают из бытия, так в чём же дело? Возьми да изучи это бытие. И прекрасно взялись! Была порождена самостоятельная, почти фундаментальная научная дисциплина, которая так и называлась: экспериментальные (натурные) исследования. Её обслуживали десятки сопутствующих наук, на неё работала промышленность. В ней было заинтересовано государство, а потому отпускались средства. Большие коллективы учёных всматривались, вслушивались, вникали в окружающий мир. Их усилиями созданы огромные потребительская, машинная и разрушительная индустрии. Однако рассудок создателей и тем более пользователей остался в лучшем случае на прежнем уровне.

Этим самым был порождён конфликт между сотворённым самостоятельно действующим техногенным монстром и мировоззренчески немощным человеком. Оказалось, что для укрощения монстра необходимы новые, и пока недоступные знания. Хуже того, учёные, обставленные со всех сторон материалистическими догматами, в принципе не в состоянии перешагнуть через некую присущую им ограничивающую черту, чтобы уже за ней, в новом причинном поле, поискать решение сегодняшних тупиковых задач.

Поэтому на Земле всё возрастает число катастроф в единицу времени и на заданную площадь, количество жертв на одну трагедию, объём вложений на одну войну, число

больных на одного здорового, неразгаданных явлений относительно зафиксированных... Такая конфликтность отодвигает человека на второстепенный план значимости в связи с его телесным и психическим бессилием. Отсюда следует, что и естествознание, даже в его перспективном инструментальном проявлении, не годится на роль формирователя ориентировки людей в их движении и росте.

Тогда с прискорбием придётся сообщить, что на Земле отсутствует в принципе такая институция, которая прогнозировала бы перспективу человечества и Планеты. Но, если отсутствует, значит не нужна. А не нужна потому, что человечества ещё нет. Не созрело оно до осознания самого себя. Поэтому движется как-то, в направлении куда-то, с риском каким-то, с результатом сомнительным. Забывая о том, что цивилизация такого уровня как современная исчезает сразу, вся и навсегда! И нет возможности вычислить, какая по счёту та, в которой мы живём и которую наполняем своим бытием и содержанием. Остается один, может быть именно тот один-единственный путь развития, ожидаемый от нас нашими Творцами: саморазвитие путём самоосознания. И, следовательно, ориентировкой в движении и росте должно быть самоосознание. Поскольку эта познавательная категория не имеет пока общепринятого и общепризнанного значения, с её уяснения и необходимо начать.

Весьма трудно представить весь дом, находясь в одной из его комнат, весь корабль — из каюты, бескрайнюю тайгу — по её местному фрагменту, пустыню — по миражу, народ — по нескольким представителям, страну — по отдельным деревням, континент — по какой-то равнине, Земной шар — с его поверхности. Для того, чтобы получить всеохватное впечатление о целом, необходимо выйти из него и переместить себя в некоторую третью позицию, не принадлежащую познаваемому целому. Тогда изучаемый объект раскроет перед исследователем ранее скрытые качества. Если предмет изначально находился за пределами рассудка или сознания человека, то это составляет классическую диалектическую

соподчиненность объекта и субъекта и относится к хорошо разработанным философским категориям. Сложнее обстоит дело, если предметом анализа является сам рассудок или персональное сознание самого познающего субъекта. Это случай, когда человек вдумывается в самого себя, именно сам в самого себя. Рядом с ним нет других людей, ставящих некие тестовые задачи, нет методик с его участием, но разработанных не им, а кем-то сторонним... Необходимо, чтобы задача самопознания ставилась и формировалась самой самопознающей личностью. Первые же пробы покажут, насколько нетипичным является такое использование собственного ума. И проявляется это прежде всего в чрезвычайном непослушании рассудка, его лени и удивительной заикливости на хорошо отработанных мыслительных конструкциях. Пройдет некоторое время, прежде чем удастся сжиться с непрерывно убегающей мыслью и как-то ощутить то новое явление, которое связано с начинающимся пониманием различий между прежним цельным я и формирующимися составными частями этого я. Причём, прежнее я не столько цельное, сколько обезличенное.

Оно не связывает возникшую мысль с конкретным носителем или местом её зарождения. Мысль как бы вложена в человека, находится в нём и представляет собой нечто самостоятельно существующее. На одну и ту же тему бесконтрольный рассудок выдаст несколько мыслей, устраивающих утомляющую тесноту в сознании. Толкаясь и мешая друг другу, они создают иллюзию занятости, постоянной причастности к какой-то задаче, т.е. вынуждают рассудок работать вхолостую. Этот процесс весьма интенсивно втягивает всего человека в хроническую задумчивость и бесплодное напряжение изнуряющего характера.

Важно в этот момент осознать насилие, совершающее собственным мозгом над тем, кем и считает себя самопознающаяся личность. А, осознавши, выделить себя из системы: собственный мозг – собственное Я, и со стороны в качестве независимого наблюдателя проанализировать новые

взаимоотношения в системе и эмоциональные ощущения, соответствующие данному первичному этапу проникновения в себя. Сразу, с первой попытки, такая структуризация сознания может и не получиться.

Тогда её нужно снова и снова воссоздавать, вдумываться в неё и учиться понимать себя на уровне движения мыслей и ощущений. Затем следует перейти к этапу управления мыслями путём их конкретизации, чёткого соответствия заданной самому себе тематике самоанализа и получения новых сведений о составе и возможностях различных частей собственного организма, принимающих участие в самопознании. Систематическая работа в этом направлении позволит постепенно выделить звено "мысль – элемент тела" в самостоятельный объект, входящий какой-то частью в человека, т.е. в собственный организм, и достигнуть уровня, когда в сознании созреет уверенность, что я живу в этом теле, я пользуюсь этим телом, это моё тело, но Я – это не только тело и даже вовсе не тело.

Примерно такое же отношение окажется к голове, к мозгу и его отдельным участкам с последующей локализацией своей сущности в определённых долях головы. Вслед за этим приобретается умение формировать одну и ту же мысль разными долями и наоборот, одной долей обрабатывать многие мысли. И так до тех пор, пока самопознающий не ощутит в работе, ему подконтрольной, участие даже самого малого объёма мозга. Тогда он сможет отдельно проследить движение ощущений, связанных со зрением, слухом, или послать познающий посыл в другой элемент тела.

Вскоре человек станет осознавать, что у него есть весьма много такого, что является не он, но ему принадлежащее и дадено ему в пользование. Как только эта мысль станет очевидной, наступит удивительный момент единения с самим собой. Это состояние не есть то, к чему приходят в результате любого вида медитации, обращения или беседы со своими органами, созерцательной отключённости, парения в астрале, общения с менталом и высшими планами, это

не есть сон, нирвана или майя... Единение с собой осуществляется в состоянии ясного и отчётливого бодрствования, при котором ни организм, ни психика, ни рассудок, ни мозг, а совокупное личное познающее начало осознанно привело собственное Я не в какое-то произвольное комфортное состояние, а именно в то, которое необходимо для выделения себя как исследователя из круга изучаемых объектов.

Важно при этом, чтобы выделилось именно познающее начало исследователя, в то время как исследователь со своими познающими действиями остаётся в кругу анализируемых объектов. В качестве объектов можно принять любые задачи от бытовых до галактических и, в частности, самого себя. Это открывает путь безмедицинского совершенствования здоровья. Однако оздоровительная сторона такой методики будет подробно раскрыта в другой работе.

Самопознающий человек является мерой для осознания связей между ним и Природой. Прикладывая эту меру к Мирозданию, когда-нибудь люди смогут ответить: кто они есть, откуда взялись и зачем живут. Если успеют! И когда произойдёт такое маловероятное событие, что всё же успеют преодолеть конфликтный кризис своего малознания, они поймут необязательность и даже ненужность жизни в современном понимании для самодостаточного функционирования разума, ибо он принимает для себя формы существования, недоступные пока уразумению человека. И носителем себя избирает субстанцию, являющуюся типичной в той области многомерного пространства, где собирается творить. Так, в нашей Солнечной системе, типичной является материя в виде вещества, поля, излучения..., может и ещё чего-то, что пока не открыто.

Следовательно, разум для своего воплощения изваял себе тела человечьи и многие другие, что наполняют царство живого. У него, таким образом, появляется свобода действий в одноприродной среде: т.е. на материю – материальной частью человека, на её дух – духовной составляющей людей, на остальные стороны сущего – пока непознанными

возможностями его наполнения. Через свои многочисленные тела разум решает неведомую нам свою задачу.

Какая-то часть этой задачи возложена на мужчину, какая-то другая часть — на женщину. На все другие тела приходятся свои доли. Телам дана возможность развиваться, и трудно определить на фоне сегодняшних знаний, что в этом развитии отнесено к собственной инициативности организма, а что происходит помимо воли личности под воздействием местоположенного внутри нас и независимого от нас разума. Рост может быть в одном направлении, которое условно называется эволюцией, или в другом, противоположном, не менее произвольно устанавливаемом как реэволюция, регрессия, деградация, упадок. К сожалению, пока отсутствуют определения любой из этих категорий, выдерживающие критику. Ясно только, что рост сам по себе не обеспечивает свойство неуничтожимости людей. И примером тому служат многие исчезнувшие народы. А нам дано ли охватить умом точку перегиба от подъёма к необратимому падению? Многие признаки указывают на то, что человечество прошло эту точку и находится уже на спадающем участке бытия, уносящем нас в никуда.

Среди огромной совокупности тел выделенное положение занимают только человеческие тела. И то это лишь по неполным современным данным. Выделенность их состоит в придании только им присущей уникальной способности осознать себя. Именно это единственное свойство составляет принципиальное различие между людьми и животными. Каждое животное может стать тем, что мы называем человеком, если животное осознает себя. Тогда у него появятся стыд, этика, нравственность, и оно сможет путём ассоциативного мышления получить при суммировании нескольких слагаемых больший результат, чем содержится в их аддитивном исчислении. И наоборот!

Каждый человек может оказаться в среде животных, если он перестанет осознавать себя. Вслед за этим он потеряет стыд, этику, и нравственность. Уйдет и мышление,

если ещё на некоторое время останется внешняя похожесть на человека, то и она вскоре изменится и отобразит внутреннее угасшее содержание нового существа.

К сожалению, известно много случаев перехода людей в среду животных, например, маугли, но обратного движения пока не зафиксировано ни одного за всю историю человечества. Если только считать наши знания этого феномена достаточно полными и причислить фольклорных оборотней к пустопорожнему фантазированию.

Итак! Мужчина – это живой объект, осознающий себя мужчиной. Всё! Больше или точнее отобразить это понятие пока невозможно. Видимо, утечёт много времён, прежде чем мужчина откроет для себя смысл приведённого определения. Точно так же! Женщина – это живой объект, осознающий себя женщиной. Они оба никогда ни от кого не происходили, их впустили в Земной мир в готовом виде для выполнения миссий, которые люди называют мужской или женской. И смысл этих терминов вовсе не в репродуктивности. Она, по-видимому, используется как сопутствующее явление, поскольку в Природе задействовано огромное количество технологий размножения от почкования до непрерывного воспроизведения почти готовых организмов по типу матрёшек. Существует нечто фундаментально женское и такое же фундаментально мужское, которое нами не только не уяснено, но мы к нему даже не прикоснулись. Это беспредельное поле познания. Однако начинается оно с самопознания себя или как женщина, или как мужчина.

Если человек произошёл от обезьяны, то может теплиться надежда на отыскание в быстро разбегающихся родственниках каких-то общих признаков. Тогда, изучив хотя и разные, но похожие объекты, найдём их соответствие в некоторых качествах. Оценим влияние обнаруженных закономерностей на всю особь и попытаемся экстраполировать их значения на другие, пока не до конца уяснённые поведенческие действия. Применением похожей методологии к индивидуальному развитию организма занимается наука онтология. То же самое по отношению к виду, роду, семейству – этология, изменение популяции во времени – филиология. Эти научные дисциплины достаточно широко охватывают поведенческую сторону жизни животного мира и к настоящему времени уже накопили значительный познавательный уровень.

Но что дальше делать с полученными данными? Если человек когда-то действительно был одним из них, т.е. из животных, тогда можно предположить, что, например, реакция у того и другого на неожиданный раздражитель должна быть похожей. Предположили. Сравнили реакции. Оказались похожие! И что с того? Если они сильно похожи, почти одинаковы, значит человек не шибко-то опередил своего предка. А если вовсе разные? А как иначе? Ведь вторая сторона в сравнении всё же человек, который не чета какой-то мартышке. Ну, а если оказалась частичная похожесть? Тогда крупные учёные говорят так: "Вопрос остаётся открытым..." Однако внутренняя уверенность учёного в том, что человек выделился из той семьи, заставляет его искать доказательные объяснения. И действительно! Существовало некогда четырёхногое существо, которое по неизвестным причинам стало двуного-двуруким. Следовательно, в новом варианте животного что-то должно измениться, но многое обязано было остаться в прежнем испол-

нении, ибо характерный признак четырёхопорности при движении всё же остался. Затем, развиваясь в направлении усложнения своей организации, двуруко-двуногое медленно, но неумолимо перерастало в двуногое с двумя руками. Этим самым завершился принципиальный этап становления вида: отказ от четырёх опорных точек и переход к двум точкам.

Животное встало на две ноги, выпрямилось и вошло в историю под новым названием: прачеловек. Для этого пришлось ему существенно изменить мозг, нервную систему, скелетный и мышечный остовы и освоиться с неожиданным приобретением: руками! Да ещё какими?! С великолепными подвижными суставами, гибкими послушными пальцами, украшенными благородными ногтями. И даже один особый палец, расположенный навстречу остальным и позволяющий осуществить, наконец, хватательное движение. И всего этого нет ни у кого из прежних родичей. Такие преимущества в сочетании с хватательностью позволили ему резко ускориться в развитии и подавить сначала земляков – животных, а потом напасть и на сочеловеков.

Анализ этой руки со всеми этапами её формирования, вариантами анатомии, её связь с сознанием, влияние на психику, приспособление её к трудовым навыкам, к любви и ненависти – привычное действие материалистов и дарвинистов. Этой теме посвящены горы книг и диссертаций, так что критиковать дарвинизм - марксизм - энгельсизм довольно легко. Достаточно спросить: какие шансы на то, что тысячи практически невероятных процессов вдруг сообразуются между собой и всё же породят невообразимый результат – разум? И всё это за ничтожное время в каких-то несколько сотен тысяч лет? Шансов никаких. Следовательно, не было рук, не было руко-ног, и животное никогда не изменяло своему образу, и даже в страшном сне не виделось ему превращение в неживотное. А в человека и подавно, ибо весьма нелестен для него этот титул, да и жребий человеческий тяжёл. Тогда одинаковую реакцию на раздражители некорректно трактовать, как от-

голоски некогда близкого родства. Это скорее совпадения, вызванные другими причинами. Например, общностью условий бытия, законами функционирования живой материи или, наконец, такими условиями эксперимента, в котором люди участвуют в качестве объекта исследования. Изучать животных – это одно, человека – другое. Между ними возможны корреляционные связи, но объяснение их следует искать вдали от общей генеалогии.

Интересны полевые наблюдения над большим стадом свиней, выпущенных на свободное пастбище. Поскольку домашняя свинья является моделью для отработки многих методик лечения человека, и её жизненный цикл весьма сходен с людским, учёные решили воспроизвести с их помощью свирепые нравы первобытных поселенцев. Для этого многие десятки тысяч животных стандартного возрастного соотношения одновременно выпустили на обширный луг с типичной кустарниковой растительностью. Сразу же разрозненное скопище животных начало тасоваться. Спокойное перемещение особей при непрерывном рытье земли и пастьбе привело к образованию групп, состоящих из самцов, самок и разновозрастного молодняка. В дальнейшем эти группы распределились по площади, выдерживая между соседями некоторую дистанцию. Через несколько суток отведённая зона оказалась практически равномерно заселённой. В группах началось выяснение отношений и установление соподчинённости.

Животные собирались по несколько штук, обхрюкивали друг друга, затем вместе шли к другим заинтересованным свиньям и уже кого-то обвизгивали вместе. Так постепенно свинский коллектив приходил в беспорядочное движение, группируясь в одном месте и уходя из другого. Временами из групп особей, особенно сильно вилявших хвостами, слышались надрывные хрюкающие звуки, после которых некоторые из них, взаимно упираясь боками, пытались сдвинуть с места возмущённого сородича. Если это удавалось, джентльменский поединок закан-

чивался, и бывшие соперники расходились согласно новому ранжиру. К исходу кормёжного дня выяснительство закончилось, и в каждой группе мирно установилась типичная гаремная структура. Ожидаемые войны между группами также отсутствовали. Но этого не может быть! Где неизбежные драки, жертвы междоусобиц и растерзанные тела побеждённых? Учёные были разочарованы. Свиньи не вписывались в заранее заготовленный сценарий. На глазах рушились диссертации, изящно подогнанные под очевидный, как вначале казалось, эксперимент. И в довершение посрамления людей животные, по явному сговору между собой, определили общее для всех отхожее место. Это уж слишком! У них всё не так, как у нас. Ну, мы вам...

Загонщики быстро собрали подопытное стадо, погрузили в свиновозки и без всякого объяснения с объектом науки, перебросили его на другой луг с мелколесьем. Выпустили, подождали, понаблюдали. Повторилась предыдущая ситуация. Она сохранилась и в третий и в четвёртый переезды. Значит, полученные результаты являют собой закономерность. И она принципиально отличалась от изначально предполагаемой и казавшейся самоочевидной.

Попутно выяснилось, что домашние свиньи, будучи предоставлены сами себе на обширной территории, отличаются крайней чистоплотностью, сообразительностью и миролюбием. Эти качества сохраняются и при стойловом откорме при условии достаточности площади на одно животное. Теснота озлобляет не только свиней, и обхождение от скученности меняется не только у них.

Аналогичные опыты проводились с лошадьми, верблюдами, оленями, яками, овцами, и везде были получены похожие результаты. Не желают все те, кто к людям не относится, воевать большими стадами. Даже при ограниченных жизненных ресурсах, невыгодности климатического расположения или повышенной опасности животные, конкурируя между собой, коллективную агрессию, как средство достижения выгоды, не используют. Но, если в

наиболее важных или даже критических моментах поведение животных существенно отличается от людского, то с какой стати между ними должна быть согласованность в других, мирных или слабо напряжённых ситуациях? И что произошло с человеком? Стоило ему отделиться от миролюбивых животных, как главным его наполнением оказались злоба и агрессия. Или такова плата за рассудок? Или же эти две линии, человеческая и животная, изначально были различными и никогда одна от другой не происходили, а только и всего, что жили рядом.

Если опереться на религиозную концепцию, то так оно и есть. Бог сотворил человека, но нигде не поясняются свойства новой продукции божеского производства. Сотворил – и всё! К этому утверждению добавлено лишь одно: человека! Ибо слова "по образу и подобию" не несут смысла, поскольку никому из живущих и живших неведомы ни образ, ни подобие Творца. Животные изготавливались уже в другой ситуации и при неизвестных настроении, вдохновении и мотивации. Поэтому их суть весьма отличается от человеческой.

Хотя всё равно не ясно: очевидные различия возникли случайно или они были заложены таковыми изначально? А может этих отличий и вовсе нет, и дистанция между человеком и животными, по крайней мере, высшими млекопитающими, всё же меньше, чем между самим человеком, но в спящем и бодрствующем состояниях? Поскольку ответы на эти вопросы отсутствуют сейчас и не предвидятся в будущем, идея творения вырождается в нелепость, унижающую достоинство рассудка.

Если же стать на точку зрения эволюционизма, ясности не прибавится. Нагромождение невероятных событий, которые в короткое время порождают абсолютный результат – разум, вызывает ещё меньше доверия, чем предыдущий вариант творения. Эта идея так же не имеет доказательных положений и так же относится к произвольным

порождениям ищущего ума, как и почти очевидный результат эксперимента со стадным поведением животных.

Креационизм (творение), эволюционизм (развитие), панспермия (всеосеменение), исследовательский полигон сопредельных миров (испосом) – всё это идеи, не доросшие даже до гипотез, ибо нет основания для принятия хотя бы одной из них за основу дальнейших проработок. Некоторую надежду составляет, пожалуй, последняя: испосом, т.к. накопилось изрядное количество фактов, ориентирующих людей в сторону соседних миров.

Получается, что в 21 веке новой эры человек о своём происхождении знает не больше ассирийцев, вавилонян, сарматов, эллинов... Что же делать? Искать. С непременным желанием найти! А пока этот вопрос не выяснен, объяснение поведенческих совпадений общим происхождением является некорректным. Но таких совпадений великое множество. Они так многогранны и похожи, что действительно создаётся иллюзия общности прошлого. Однако эта общность и это прошлое находятся, по-видимому, за пределами нашего трёхмерного мира. Так это или нет, покажет дальнейшее изучение Природы, а сейчас нам остаётся признать, что: 1 – из бесчисленных вариантов проявления такого свойства материи, как жизнь, в земных условиях проходит апробацию именно такая, как она есть, конкретная технологическая разновидность жизни; 2 – совместное пребывание в одном общежитии, каким является Планета, способствует выделению из широкой технологии большого, но ограниченного количества перспективных решений, воплотившихся в живых организмах; 3 – общий принцип построения живых объектов ориентирует их на похожее поведение.

Приложим эти допущения к удивительному феномену животного царства – к самцу. Его основное предназначение – делание мужских половых клеток – сперматозоидов. В языке отсутствует более удачное слово, чем *делание*. Производство, синтез, подготовка, вырабатывание, воссозда-

ние, продуцирование – всё не то. Значит, не возникла ещё необходимость более тонко обозначить надобность самца. Возможно, дальнейшее уточнение покажет, что самцовое тело так же, как и самкино, используются самостоятельно и вечно существующим сперматозоидом для очередного временного проживания. С попутной выдачей поощрительных качеств в виде ощущений, страстей и разума.

Весь смысл бытия самца заключён в подготовке спермы и доставке её в надёжную воспроизводящую конструкцию – в самку. Остальные житейские атрибуты, как-то: сохранение собственной жизни, стремление к более высокому иерархическому положению, кормление и многие другие, выполняются постольку, поскольку они сопутствуют размножению или сводятся к нему.

У человека намного сложнее, ибо в цепочку воспроизводства вносится, разрывая её звенья, огромный участок занятости, обусловленный интеллектуальной деятельностью. Со временем, именно она становится главным занятием человека, что приводит к существенному перераспределению времени, ограничению возможностей тела и перестройке психики. Отсюда вытекает значительное ослабление внимания к репродуктивному процессу, осложнение условий его протекания и отодвигание детородной функции на какой-то сопутствующий план.

Одновременно с этим у человека появляется новый поведенческий релиз: его сексуальность, как некий антипод детородности. Действительно, природа одарила живые организмы многочисленными благостями, как приманкой для привлечения особей к решению своих задач. И за редким исключением в мире живого приманка отпускается каждый раз, когда её зарабатывают, т.е. как вознаграждение за работу по созданию оплодотворённых клеток. Человек же приманку захватывает всё в большем количестве, не отдавая Природе ожидаемого потомства. Этот обман порождает конфликт, разрешаемый деградацией обманщика и его уничтожением. Возможно, это одна

из причин гибели многих некогда мощных цивилизаций, не сумевших предвидеть и остановить саморазрушение.

Наблюдения над обезьянами показали, что они примерно 48% времени тратят на питание, 12% – на перемещение и 40% – на отдых. Безусловно, приведённые цифры у разных видов приматов несколько отличаются под влиянием особых условий кормления, наличия соседей, характера ландшафта и других тонкостей обитания, но тенденция сохраняется: кормление, движение и отдых! Но даже в такой экономной суточной ритмике здоровые детёныши рождаются в среднем один раз в два года. И это в отсутствии обезьяньего секса, который является ослабляющим моментом, всвязи с неконтролируемой и всё возрастающей потерей спермы. Ритуальные совокупления, направленные на единение стада и поддержание гаремного порядка, не в счёт, ибо не доводят самца до оргазма.

Наиболее близкие к человеку по своей обезьяньей конституции, горилла и шимпанзе, не укладываются даже в двухлетний срок. Им на одного детёныша требуется около четырёх лет. Стоит незначительно измениться окружающей обстановке, и детородный интервал удлинится. В неволе гоминиды вообще размножаются с великой неохотой, хотя питание и содержание зачастую лучше, чем при диком пребывании. Что же произошло бы с нашими якобы родственниками, если бы их нагрузить человеческим стрессом, разрушительством тела и отвлечением его физиологической прочности в сторону рассудка?

Они бы вымерли давно. А мы? Мы находимся на марше в направлении никуда... Человек, как исчезающий вид, должен быть помещён на первую страницу Красной книги. Впрочем, там уже находятся 50 видов и 19 подвидов обезьян из общего их числа, составляющего около 200. Они не выдерживают даже косвенного влияния человека, не говоря уже о прямом истреблении. По-видимому, уже давно назрела необходимость вести учёт не только

количественной убыли, но и качественному перерождению. Наряду с Красной книгой следует учредить Серую.

Примечательны варианты биологического сопротивления нашествию техногенности. У человека: численность популяции сильно возрастает при всё меньшей прочности её отдельных представителей. У обезьян: численность снижается за счёт уменьшения рождаемости, но при практически неизменной прочности конкретных особей. Столь непохожие реакции на раздражители большой мощности свидетельствуют о пока не познанном принципиальном различии в сущностях этих самостоятельных видов. И никакие анатомические, морфологические и генетические похожести не в силах объяснить такие различия поведения в кульминационные моменты своего бытия.

Здоровое обезьянье семя не желает воспроизводиться в неподобающей обстановке. Оно предпочитает не быть, чем быть и не соответствовать своему обезьяньему качеству. А человек? Ему некогда ставить такие вопросы. Он всецело устремлён в разрушение. Правильно поступил К. Линней, выделив людей в самостоятельное семейство, но сильно польстил им, когда наряду с человеком диким, ввёл ещё и человека разумного. Или такой подсказкой он указывал возможный путь развития? Поймём ли его намёк?

По отношению к животным человек дополнительно нагружает себя сексом и половыми излишествами, тонизаторами и стимуляторами, мыслительной и психической работой, войнами и верованиями, суррогатным питанием и неполным отдыхом... Это же какое отвлечение сил от детородной энергии!? Казалось бы, что в такой транжирной обстановке человек для сохранения себя должен был хотя бы что-то предложить людосберегающее. Однако за исключением некоторых поверхностных мер, ничего существенного в данном направлении не делается. Хотя людям давно известно упорное нежелание самцов млекопитающих реагировать на самку в слишком знакомой или в полностью неожиданной обстановке. Что же произошло бы с

животными, если бы их нагрузить ещё теми отвлечениями, которые взвалил на себя человек? И это при том, что у мужчины нет ни единого преимущества ни перед слоном, львом, быком, жеребцом, ни перед самцом гоминоидов, ни даже перед мужчинами диких племён. И дальше продлевается такая тенденция: чем цивилизованнее мужчина, тем больше обрушивается на него нивелирующих воздействий. Они подавляют самцовую составляющую индивидуума и замещают её некоторым эквивалентом, составленным из агрессии, конфликтности и других несозидательных качеств. Образуется порочный круг: чем слабее особь в своём исконном самцовом предназначении, тем больше в ней злобности. Но злобность – это весьма растратное состояние, в короткое время расплавляющее тело.

Тогда обессиленное тело и вовсе отказывается от исполнения самцовых функций. Такая зацикленность овладевает мужчиной исподволь, но, попав в неё, редко кому удаётся спастись. По мере ослабления потенции взвинченность нарастает так быстро, что мужчина не успевает приспособиться к ней, начинает допускать больше поведенческих ошибок и неумолимо движется к гибели. А где же истоки трагедии? В потере жизненных сил!

В дикой природе самцы имеют длительный период полового покоя [7,8]. В межсезонье у них успокаивается гормональное бурление, стихают будоражащие страсти, и в теле устанавливается эмоциональное равновесие. Пол животного при этом нивелируется. Снижаются функции репродуктивных органов, существенно уменьшаются их вес и объём, они мало оказывают влияние на организм и находятся в некотором поддерживающем сторожевом режиме. Самцы в это время никак не реагируют на самок, которые и сами не проявляют никаких завлекающих действий. Этим самым исключается психологическая нагрузка половой направленности, достигающая у людей огромной подавляющей силы. Круглосуточно льющаяся на них сексуальная информация ориентирует их в русле половой эк-

зальтации, что сродни постоянно присутствующему онанизму. В малых дозах и поначалу сексуальный фон ещё оказывает некоторое возбуждающее влияние, но потом приобретает характер назойливого шума, на отстройку от которого расходуются жизненные ресурсы.

Характерно, что период покоя чуть ли не в десять раз превышает время половой активности. Это значит, что для уверенного продолжения самого себя в лице будущего потомства, к предстоящему спариванию необходимо готовиться долгие месяцы, а иногда и годы. Животное во время полового покоя накапливает в себе силы для предстоящей работы по продолжению рода. И опять: кормление, отдых, движение. И каждая из этих занятий подчинена будущему размножению. Недостаточно самого факта наличия пищи и особи, желающей её поглотить. Между пищей и особью стоят препятствия.

Как они преодолеваются и какова результативность преодоления, определяет настоящее и будущее животного. Лучший корм достаётся вожаку. Чаще всего вожак является лидером или доминантой в стаде. Это положение достигается им в ходе борьбы с не менее достойными претендентами. Победив, самец становится вожаком и получает право на территорию, самок и корм. Всё это в целом и есть право оплодотворять! И в этом логика природы, ибо преуспеть в делах можно лишь, будучи телесно и духовно лучше других. А раз лучше, то именно это и следует закрепить в потомстве. Однако, как всегда, в самом успехе кроется ловушка, и разглядеть её дано немногим. Самец своими трудами завоёвывает себе самок животного сообщества. Получив бесконтрольный доступ к тому, ради чего сражался, он начинает действовать. Выбирает себе самых приглянувшихся молодок и, не сильно обращая внимание на их фертильность, т.е. предрасположенность, ублажает многократно одну за другой. Тем временем всё ближе подходят к нему остальные самки, вошедшие в охоту. Но, поскольку титул сильнейшего обязывает, вожак

не отказывает и им. Постепенно он устаёт! Его страсть угасает, и даже самые призывные позы ранее вождельённых подруг, не возбуждают. Этого-то как раз и дожидались многочисленные претенденты, ещё недавно бывшие на последних ролях в стадной иерархии. Уже не страшась истёкшего вожака, они спокойно уводят самок и благословляют им в продление, хотя и не доминантное семя, зато сильное и вовремя. Начинаются новые бои за лидерство, но в них уже не принимает участие прежний обессиленный боец.

Новый лидер оттесняет прежнего сначала на окраину стада, но там царят холостяцкие порядки, в которых нет места отыгравшему актёру. Конечно, так случается не всегда. Многие вожаки, например, особо умные жеребцы, быки, олени, верблюды..., не изгоняют молодых самцов и не лишают их потенциальной возможности спариваться. И даже как бы нехотя позволяют им делать это, несколько разгружая напряжённый собственный ритм. Однако молодняк, находясь под пристальным вниманием, хотя и достигает желаемого, всё же сникает от давящего присутствия лидера. А тому только это и надо! Сам он сохраняет силы, все его самки оплодотворены и вечно поджигающие молодые или нерастраченные конкуренты ослаблены или даже разрушены психически. Такая тактика позволяет сохранять лидерство многие годы сообразительным волкам, львам, лошадям, антилопам и всем тем, у кого, кроме животного содержания, имеются проблески самоосознания.

Эволюционисты возражают против рассудочности животных и отказывают им в уме [78]. Однако это не согласуется с надёжно установленным правилом, что в каждой популяции живых организмов, обязательно найдутся особи, воссоздающие непрерывный ряд способностей, от самых глупых до гениальных. В [90], например, описан случай с молодым шимпанзе, который увидел апельсин на открытом месте, хорошо просматриваемом со стороны вожака. Несчастьем обезьяныша не было предела, и чтобы не испугать судьбу, он спрятался за густыми ветками, но так,

что можно было наблюдать за главой стада. Этим самым он избавил себя от соблазна, поскольку плод не распалял больше его фантазию, и ситуацию не выпустил из-под контроля, наблюдая за поведением угрожающей силы. Так продолжалось долго. И всё это время хитрец ни разу не взглянул на лакомство, опасаясь, видимо, какой-то слабинки со своей стороны. Измаявшись, он, наконец, увидел, как вожак отправился на защиту территории и выпустил из обозрения заветный фрукт. Шимпанзёнок тут же выскочил из засады, схватил апельсин и стал медленно его надкусывать, вознаграждая себя за сообразительность. Не каждый человек умеет так тонко чувствовать ситуацию и просчитывать наперёд свои действия.

Обобщая непрерывную шкалу интеллекта, можно продлить её от животных через человека, а потом отсчитать самого выдающегося из людей и устремиться дальше в сторону всё возрастающего ума. Куда ведёт это направление? К ангелам, богам, к обитателям других миров или к нашим хозяевам - экспериментаторам?

Пока на эти вопросы ответа нет. Однако ясно то, что существуют диапазоны различного интеллекта, тесно смыкающиеся между собой и образующие переходные участки. Отсюда следует наличие животных, по уровню сходных с людьми, и присутствие среди нас таких, кто вхож в обитель выше нашей. И эта цепочка носителей некоторого рассудка образована телами индивидуумов, порождённых сперматозоидом. Тогда, линия жизни - это линия самосовершенствования семени самца. То ли тело, живя, возвращает семя, то ли семя в своих целях использует тело? Скорее всего - и так, и этак, ибо каждый из них на любом этапе роста по своему невежеству или умыслу в состоянии оборвать нить. Самец связывает собой прошлое с будущим. Прошрое, принадлежащее лично ему и его предкам, сделало его таким, каков он есть в момент оплодотворения. Но оно на нём и заканчивается. Дальше пойдёт будущее, сделанное им самим. И каждый самец

порождает свой род, как библейский Адам породил человечество. Более важной миссии нет на Земле!

Шкала интеллекта оказалась тесно связанной со шкалой скорости размножения. Издавна замечено [56], что менее образованные слои населения более интенсивно плодятся. С одной стороны, путём доминантного отбора, формируется линия элитарных потомков, занимающих вакансии наибольшего интеллекта в данной популяции. А с другой стороны, особи малой толковости, всегда пребывающие в невероятном большинстве, даже при умеренной рождаемости создают плотные массивы медленно умнеющих существ. Образовавшиеся ветви по-разному относятся к воспроизводству. Более умная часть, и без того находясь в численном меньшинстве, ориентирует свою занятость в направлении использования интеллекта, частично отвлекаясь тем самым от насилия телесных страстей. Поэтому её потомство едва ли поддерживает количественный уровень прослойки.

Менее толковая часть сообщества свободна от сдерживающего влияния интеллекта, потому руководствуется в основном случайными телесными позывами! Отсюда, случайными являются и здоровые потомки. Большинство же из них появляется на свет с теми или иными недостатками. Но, поскольку их много, общество в целом деградирует. Причём, люди ухудшаются значительно быстрее, чем животные. Например, лошади, слоны, волки... существуют миллионы лет, практически мало меняясь, а сколько человеческих цивилизаций, наций, народов, рас, сменили друг друга за это время? Поэтому людям есть, чему поучиться у животных. И прежде всего, их отточенной технологии самовоспроизводства.

Так, помимо длительного сезонного периода полового покоя, животные каким-то внутренним чутьём регулируют свою половую нагрузку таким образом, что она укладывается примерно в 10% общей осеменяющей потенции самца. Даже вожак, являясь наиболее сильным

жеребцом в табуне, чувствует усталость при приближении к этой черте. Обычно в брачные месяцы в его гареме содержится примерно 14 кобыл, которые покрываются многократно для повышения надёжности оплодотворения. Другие самки стада принадлежат менее знатным самцам, но в каждой группе наблюдается почти такое же соотношение. Наступления момента усталости с нетерпением ждут молодые самцы или ранее разжалованные доминанты. Благодаря этим особям, сохранившим силы за счёт частичного воздержания и ухода от ритуальных боёв, обеспечивается полный охват половозрелых самок.

Если в момент наступления апатии предложить жеребцу калорийную пищу, полноценный отдых и подобрать охочих кобыл, то при наличии новых мешающих факторов жеребец может покрыть до 140 самок, т.е. почти в 10 раз больше, чем наблюдается при естественном табунном содержании. Причём все они приносят потомство, укладывающееся в норму, однако, расплата наступает несколько позже и наблюдается она во втором и последующих поколениях. Среди детей многокобыльной семьи практически не встречаются вожаки, большее число яловых самок, учащаются выкидыши и появляются недоразвитые жеребята, они чаще подвержены травмам и хуже развиваются. Это же примерно наблюдается и у людей. Первый ребёнок получается здоровым, второй, если он зачат в первые после родов овулирующие месяцы, уже слабее, а третий в таких условиях уже совсем слабый. Даже при удовлетворительном телесном оформлении психика его оказывается неустойчивой, он подвержен болезням и порокам. Ему просто-напросто недостаёт внутренней энергии для выполнения такой тяжёлой работы, как жить.

Возможности жеребца чувствуют и кобылы. Они по-разному реагируют на него в зависимости от его физического состояния и в процессе подготовки к копуляции ведут свою ненавязчивую, но жёстко сортирующую игру. Они имеют значительный набор поведенческих приёмов,

комбинируя которые, ослабляя одни и усиливая другие, поощряют самца к ухаживанию или охлаждают его пыл. Особо охочие кобылы умеют выбирать для себя ещё не уставшего доминантного самца и способны так подать себя и помочь партнёру, что получают лёгкую беременность и роды, малохлопотное материнство и здоровое потомство.

Велика ответственность самки перед собой и своим родом. Неверно выбранный самец усложнит её жизнь и принесёт вред популяции. И она прямо-таки ответственно относится к выбору пары. Для этого пускаются в ход многочисленные уловки, осложняющие путь претенденту к продолжению себя через потомство. Прежде всего, устраиваются препятствия в виде убегания, увёртывания, драчливости и других телесных движений, затрудняющих коитус. Почти всегда используется конкуренция. Для этого самка держится вблизи других желающих, что вызывает у домогающегося самца лёгкую половую стрессовость, вынуждающую его отвлечься от второстепенного и решительнее действовать в главном. Создаваемая напряжённость не должна переходить некоторый уровень, после которого партнёр теряет интерес к несговорчивой даме. Разносторонние эксперименты показали, что практически все самцы теряют сексуальную активность в спокойной или надоевшей, или привычной обстановке. Им для возбуждения необходим момент риска и преодоления, наличие некоторой предварительной победы и щекочущего привкуса опасности или подозрительности.

А ещё необходима малая доля ревности. У лошадей её создаёт молодой самец-адъютант, который неизбежно сопровождает доминантную кобылу. Он с ней же не спаривается, т.к. не совсем вышел по возрасту, хотя и находится уже в гоне. Его обязанность состоит в подкарауливании момента, когда вожак по каким-либо причинам не в возможности или не в силе. Вот тогда адъютант дерзновенно, в присутствии старшего овладевает его наложницей. Для лидера это означает конец лошадиной карьеры,

поэтому он внимательно и ревниво наблюдает за ним, воспринимая его, как помеху в рамках дозволенных манер. Иногда адъютантов бывает несколько, и каждый из них дожидается случая оттеснить вожака, завладеть его гаремом и сразу взойти на лошадиный трон. Затем в поединках придётся доказывать своё право на лидерство, однако, это всё же легче, чем пробиваться вверх из табунных низин.

Помехи создают и праздно шатающиеся холостяки, и гуляки-отшельники из соседних табунов, и крутые скалы, сыпучие овраги, тёмный лес вдали и всё то, что для жеребца имеет вид устрашающий, или напоминает о хищнике, или о месте драки с соперником. Верблюды, например, проявляют сильное половое возбуждение при виде на самке ярко контрастирующего с шерстью лоскута обыкновенной ткани или наблюдая любой другой необычный предмет. Даже спаривающихся самца с самкой соседняя верблюдица воспринимает, как один сексуальный объект, и делает на него садку, будучи третьей сверху. Впрочем, если и со своей женой, то хотя бы на чужом диване.

Помехой для самца является убегание самки от него или из стада. Если её не преследуют, она и вовсе может покинуть табун. Не наказанная дерзкая выходка поощряет других кобыл, и они также начинают перемещаться сначала на окраину пастбища, а потом и за его пределы. Благо, поблизости всегда поджидают одинокие отшельники: изгнанные особи, разжалованные вожаки или любители временной холостяцкой вольницы. Если кто-то из них обзаводится собственной кобылой, его поведение меняется, и он становится завидным жеребцом. Самок соседних табунов неудержимо влечёт к новому лидеру, и они пускаются на всякие хитрости, лишь бы уйти из-под опеки собственного вожака. Но, поскольку для него измена самки равносильна потере чести, он силой возвращает блудницу и затем, изрядно покусав, многократно спаривается с нею. После этого проверка чувств и закладка характера заканчивается, и пара остаётся вместе на многие годы.

Самка млекопитающих почти всегда может противостоять насилию самца, вступить с ним в драку и выйти из-под его контроля, если ей покажется, что претендент чем-то не дотягивает до настоящего жениха. Так, они охотно разрешают даже жеребьям-двухлеткам пробовать себя в коитусе. Одних они терпят и даже с удовольствием участвуют в невинном обучении молодёжи, а от других уходят в самый разгар внутреннего единения, видимо, ощутив своим кобыльим чутьём неполную самцовость временного кавалера. И, если она позволяет вожаку кусать себя и подчиняется принуждению к спариванию, значит, такой ритуал принят в их обществе. А раз устоялся, следовательно, целесообразен для оздоровления лошадиного потомства. И действительно, зачем бить нелюбимую...

Аналогичным образом проходят обучение и молодые самки. Ещё до полного полового созревания они входят в охоту и подвластны взрослым жеребцам. Такое развлечение приводит к беременности и родам, причём почти всегда новорождённый погибает. И в этом сокрыта великая мудрость. Видимо, другим путём природа не в состоянии сформировать надёжный детородный механизм, как только предварительным тренировочным запуском. И поскольку он рассчитан на становление женского организма, а не на получение приплода, продукт технологического прогона гибнет. Тогда открывается удивительная картина великолепно созданного воспроизводящего процесса: половозрелые кобылы шефствуют над жеребьями, преподавая им из первых рук тонкости их мужского ремесла, сами при этом не беременея. К этому времени они уже научились беременеть по-настоящему, и совершенствовать эти навыки будут в следующем гоне по зову всевластной природы. А вот сегодняшний брачный опыт передать нуждающимся – это ли не благородство? Похожее воспитание проходят и самки, участь самочьей науке в надёжной школе закалённых жеребцов. И только после отладки всех систем родильной особи, она вступит в надёжное спарива-

ние с молодым и возможно доминантным кавалером. Прямо-таки табунный вариант "Дафниса и Хлои" греческого писателя Лонго (2 - 3 вв. до н.э.). Зато роды проходят спокойно, без травм и разрывов, а жеребёнок способен стоять на ногах через полчаса и питаться травой спустя 2 дня. Осуществлённая мечта людская. Без всяких акушеров свершается важнейшее самочье дело.

Животные демонстрируют различный статус полов в технологии воспроизводства. Самка в итоге оказывается более надёжной и сильной стороной, более самостоятельной и важной. Вокруг неё вращается вся жизнь сообщества. Создаётся впечатление о исключительной подчинённости действий стада главной задаче - размножению.

С момента появления на свет самка спокойно и равнодушно-уверенно воспринимает окружающий мир, словно зная, что всё дальнейшее будет проистекать во имя неё. Сначала мать и другие сородичи будут опекать её, как и весь молодняк табуна, затем начнутся невинные игры с ровесниками, первое, ещё независимое знакомство со старшими и, наконец, почти ритуальная беременность перед тем, как она в качестве плодоносной особи окажется за-табуненной в чей-то гарем. Её иерархический уровень определяется личными самочьими качествами, от степени развития которых она попадёт в доминантное окружение, среднюю прослойку или в изгойное сословие. И в тех условиях ей предстоит в дальнейшем спариваться, рожать и воспитывать детей, превращаясь в гаремную собственность самца. Бои между самками редки, нежесточённые и не носят выдвигенческого характера, что позволяет сосредоточить силы организма на главном детородном процессе. Более того, природа, как бы опасаясь возможного появления непродуктивных периодов, наделила самок возможностью, потребностью и необходимостью многократных спариваний на одно оплодотворение. Не позволяет ей природа нарушать рожательную ритмику, пропускать или отодвигать беременность, словом, простаивать без дела.

Приходится удивляться и восхищаться таким совершенным механизмом, как самка, ибо помимо своих уникальных обязанностей, она в состоянии, в случае необходимости, возложить на себя и функции самца. Так, у бизонов, зубров, сайгаков, оленей, яков, баранов в мирной обстановке вожаком может являться самка. Она лучше находит места для кормления и отдыха, постоянно сконцентрированная на потомстве, раньше замечает хищников, западни и ловушки, а также поведенческими подсказками напоминает самцам об их обязанностях. Самки чаще всего миролюбивы и редко бывают инициаторами внутритабунной напряжённости.

Совсем другая половая роль у самца. Он прежде всего хозяин и носитель того особого качества, ради совершенствования которого и впущены в жизнь биологические тела. Они сами живут и развиваются по программе, заложенной в семени родителей, и одновременно с этим формируют и творят семя нового качества, призванное дать начало новым организмам и поколениям. Как из самки во внешний мир исходит ребёнок, так из самца истекает сперма. И, видимо, на делание спермы требуется больше энергии, редчайшие комплектующие материалы и какие-то особые синтезирующие системы, чем на порождение ребёнка, если тело самцов-млекопитающих имеет большие габариты по сравнению с телом самки. Иначе как объяснить, что вынашивающая особь, работающая за двоих, менее масштабна, чем одиночная самцовая? Другая продукция проистекает из новой формы, а вместе они образуют характерное содержание.

Лозунг самца: осеменить возможно большее пространство, везде создать давление жизни, воспроизвести и расселить её небывалые варианты. Он новатор и побудитель движения. Он поисковик и захватчик. Он импульсивен, устремлён и агрессивен. Его установка противоположна позиции самки. Если самка, несмотря на всю её активность, всё-таки основой своей деятельности считает

толчок или влияние извне, то самец этого не ждёт, он предпочитает быть тем самым побуждением, которое называется первым. В дальнейшем оно определяет судьбу.

Однако всё перечисленное не является исключительным свойством самца, тем более любого самца. Такими качествами, хотя и с меньшей вероятностью, всё же могут обладать и самки. Тогда в чём разница между ними? Если попытаться ответить на этот вопрос без ссылок на генитально-половые, бытовые и поведенческие атрибуты, являющиеся очевидными различительными признаками, то ответ не состоится вообще. Пока общественному мышлению не удалось обнаружить нечто такое, что отличало бы самца от самки, мужчину от женщины, если только не затрагивать их специфическое участие в репродуктивном процессе. Можно составить как угодно длинный список особых свойств особи или гражданина или личности. И от того, существу какого пола будут адресоваться эти свойства, их конкретное проявление неизбежно отразит мужскую или женскую трактовку каждого понятия. И снова приходим к формуле, что мужчина – это тот, кто себя осознаёт мужчиной и вносит в явления мира самоосознанное мужское начало. Полностью симметрично понимание женщины – это та, кто себя осознаёт женщиной и вносит в явления мира самоосознанное женское начало. Затем уже из особого осознания себя, как сопутствующие качества вытекают телесная форма, душевный склад и обязанности в детородной технологии. Контрастирующим примером, подтверждающим это правило, являются знахари, ведуны, шаманы и другие вещуны. В процессе своей деятельности, связанной с внеполовой областью предсказаний, они неизбежно сначала условно инвертируют свой личный пол, потом и вовсе приобретают бесполое черты. Приступая к исполнению пророческой роли, они неудержимо увлекаются атрибутикой противоположного пола: мужчины теряют бороду и усы и всё увереннее и чаще облачаются в женское платье, а женщины - наоборот: покрываются лицевой расти-

тельностью и предпочитают носить мужскую одежду. С годами, по мере вытравливания пола из психики, их облик теряет половые особенности окончательно. И, возможно, не только внешние. Они потеряли осознание себя или мужчиной или женщиной и вслед за этим перестали ими быть.

В свою очередь осознанные мужское или женское начала проистекают от сперматозоида или яйцеклетки соответственно. Пока нет критериев для сравнения клетки и организма, ею порождённого, кроме самых общих констатаций. Однако, если всё же попытаться сопоставить сперматозоид с мужчиной по своим инициативно-проникающе-экспансивным признакам, то тенденции их проявления окажутся весьма сходными. То же можно заметить и по отношению к связке яйцеклетка - женщина. А вот на вопрос, откуда взялись эти уникальные клетки и что обозначают их фундаментальные свойства, земле не ответить пока не могут. Весь их опыт бытия в данном случае не работает. Нет даже намёка на объяснительную идею. На сегодняшний день эпохальным событием оказалась бы даже постановка задачи проникновения в смысл той запредельной области, где таятся тайные тайности. Однако, как заметил французский математик Гаспар Монж (1745-1818), людям свойственно отвращение к напряжению ума. По-видимому, эта мысль значительно шире и является справедливой по отношению ко всему живому, ибо в ней заложена справедливая идея консерватизма. Применительно к самцу она проявляется в стремлении сохранить имеющееся состояние путём решения текущих и новых проблем прежним опытом. Последовательное применение тактики пассивного уклонения от вынуждающих воздействий ведёт к деградации и гибели. Точно такой же итог ожидает инициативную особь при непротивленческом следовании вечно бурлящим творческим порывам. Умение найти оптимальное соотношение и есть первоочередное достоинство самцовой особи, дающее ему право жить. Тогда приходится признать, что ныне здравствующие виды умеют с пользой для себя соотносить

опору на прежние находки и устремлённость в новизну. Поэтому и нам, людям, чтобы лучше рассмотреть самих себя, стоит повнимательней присмотреться к другим непознанным пока населённостям планеты. Почему отсутствуют, например, понятия типа: исчезнувшая цивилизация копытных, или морских млекопитающих, или приматов, или...

Жили себе поживали, скажем, лошади. Затем в результате внутривидовой борьбы, агрессии, злобной конкуренции и драк, а также вследствие распущенности лошадиных нравов, излишеств и генетического вырождения не смогли противостоять нашествию сородичей с дальней стороны обширного пастбища, поэтому были почти уничтожены, а случайно уцелевшие вымерли с тоски. Но ничего подобного в действительности не наблюдается. Животные, если исчезают, то по вине глобальных катастроф и вселенских катаклизмов, от которых не застрахован и человек. Поэтому общепринятое мнение о более низкой ступени развития животного мира, об отсутствии у них разума и о том, что основой их действий являются спонтанные побуждения, скорее всего носят характер предварительных мало обоснованных суждений. Людям не известна собственная суть, как же тогда можно познать иные сути, не зная общего мерил? Возможно наши Творцы дали нам животных в их огромной разноплановости в качестве наглядного пособия и подсказки нам в чём-то важном, пока ускользающем от нашего внимания. Наличие на Земле животных не является обязательным условием существования человека, который вполне может состояться и без них. Безусловно, тогда человек стал бы другим, хотя и не принципиально другим. По крайней мере, судя по рисункам 34-37, были эпохи, когда человек уже шагал по трилобитам, как вполне сформированное существо, а высших животных, в которых мы ищем свою похожесть, ещё не было. И ждать встречи с ними пришлось многие миллионы лет.

Остаётся надеяться, что, дождавшись, долгое время поживали рядом в одном земном общежитии, поэтому при-

обрели нечто общее и сходное, которое по разным причинам у одних сохранилось, укрепилось и развилось в животном направлении, а у других частично сохранилось, мало укрепилось и почти затерялось при движении в людскую сторону. Давайте приглядимся, например, к человекообразным обезьянам: гиббону, шимпанзе, орангутану и горилле.

Сторонники обезьяньего эволюционализма полтора века систематизировали общие признаки и насчитали их несколько сотен. Вроде бы из них должна вытекать и похожесть поведения, однако, оно-то как раз оказалось в корне противоположным. Гоминиды – исключительно мирные и бесконфликтные создания. Имеют здоровое устройство жизни без нарочитых страстей и ложных устремлений. Наиболее древние из найденных останков обезьян отстоят от нас примерно на 300 тысяч лет. Однако прошедшие эпохи мало внесли изменений в их облик и нравы. Они и по сей день не желают превращаться в людей.

Своим наличием они демонстрируют некий средний разум, являющийся самодостаточным на данном обезьяньем уровне. Как никто из животного мира, они выбрали себе удивительный статус: не являются хищниками, если только не учитывать редкие каннибальские выходки шимпанзе, не драчливы, не агрессивны, не воинственны. Они миролюбивы и доброжелательны. За малым исключением моногамны и живут семьями по структуре сходными с человеческими. Не практикуют превышения одного пола над другим. В силу редких беременностей для повышения надёжности оплодотворения разрешают самкам переходить многократно из одной группы в другие. Ухаживание, сожительство и деторождение близки к нашим. Есть и другие схожести, роднящие людей с обезьянами. Но приматы не способны ставить познавательные задачи отвлечённого или ассоциативного уровня, не в состоянии даже в малой мере осознать себя, не могут противостоять неизвестным раздражителям, т.е. не дано им проявить хотя бы вчерне свойства, характерные для человека. Этакий разум на один

день, на теперешний момент, без его накопления и без попыток получить при анализе больший результат, чем содержится в очевидных предпосылках. И тем не менее, не мешай им человек, они надёжно приспособлены к жизни, долают невзгоды, плодятся и множатся тысячи лет.

Зачем? Ведь то же самое делают и другие животные, не имеющие столько сходств с человеком. Только ли для занятия определённой ниши бытия потребовалось орангутану 600см^3 думательного вещества? Мозг обезьян-гоминидов явно превосходит потребное его количество для обеспечения той жизни, которую они ведут. И это является не меньшей загадкой, чем почти в 2,5 раза больший мозг человека, практически используемый примерно на 10%. Для чего природа создаёт такие огромные неосвоенные резервы? Или это стандартный блок, вкладываемый в любое тело соответствующей организации, но по-разному программируемый. И всему живому предоставлена возможность самоорганизовываться лишь на коротких отрезках времени, тогда как развитие в извечном смысле перестраивается свыше, как переключатель, щелчками, не меняя при этом образ-форму материального воплощения. Как было бы хорошо, если бы мы происходили от них. На линии познания оказалось бы достаточно большое количество достоверных точек развития и тогда потребовалось бы только определиться с промежуточными интервалами. Экстраполяция роста от крайних пунктов с одной стороны в прошлое, а с другой – в будущее дала бы развёрнутую картину всего сущего в нашем трёхмерном пространстве.

Или же люди нашли бы надёжный отличительный признак разума и научились классифицировать земные разумы, выстраивая их по ранжиру от самого незначительного до наиболее высокого. Полученная закономерность дала бы подсказку о направлении движения жизни. Однако до таких задач землянам надо ещё дорасти, вернее, успеть дорасти. А пока люди с ленцой всматриваются в соседей по общему житию, отмечают что-то забавное и даже интерес-

ное, но не хотят или не могут примерить себя на них, а их на себя. Поэтому до сих пор бытует голословное утверждение о человеческом сознании, как о самом развитом, высшем и единственном. Может и лестно, но так ли это?

Нестораживает ли удивительный факт отсутствия развлекательного секса в среде животных? Казалось бы, что мешает обезьяне позабавить себя дополнительным развлечением? Само их бытие должно было бы располагать к большому вниманию интимной стороне взаимоотношений. Времени для этого предостаточно, здоровье позволяет, сдерживающих психических или нравственных установок нет, всегда в наличии нагие особи обоего пола...Что ещё надо для разухабистой половой потехи?

Ан нет! Обезьяны не желают, казалось бы, естественной улады. И это при почти постоянно эригированном члене, при ритмически повторяющихся менструальных циклах, при возведённом в культ груминге: взаимном санитарном обслуживании, при весьма подчёркнутом отношении к комфорту, телесным приятностям и стремлении к наслаждениям. Гоминиды исключили генитальные игры из обихода взаимо- и самоудовлетворения. Их культура, хотя и обезьянья, в состоянии предоставить особи полную эмоциональную загрузку без применения телесного расточительства. Такое наполнение обезьяньего бытия позволило им многие миллионы лет сохранить себя как вид. И это без наших медицинских и знахарских танцев вокруг слабеющего тела. Среди вымерших обезьян около десятка наименований в противовес тысячам исчезнувших цивилизаций.

Увеличенный интервал деторождения до 3 - 4 лет устанавливает надёжный срок, в течении которого воспроизводящие особи способны подготовить свои тела для очередного зачатия. За это время сперма самца успевает сделать около полутора десятка оборотов внутри организма, приобретая с каждым разом всё большую жизненную силу. И до момента оплодотворения семя из тела не выво-

дится, несмотря на обилие моментов обращения к половым органам и на частые ритуальные совокупления.

Аналогичным образом готовится и тело самки. Не востребованные в течении ряда лет лунные периоды нормализуют физиологическую ритмику организма и подготавливают его к предстоящей созидательной работе. И никаких миом, фибром, и застойных явлений от воздержания. А всё потому, что психическая установка на отсутствие секса и фактическое его отсутствие, совпадают в своём организменном воплощении и не порождают конфликтных несбалансированностей. Женщина в этом отношении находится в худшем положении. Она чуть ли не с колыбельного возраста накапливает в себе сексуальную информацию, неизбежно приводящую её в состояние постоянной погружённости в половой вопрос. Её натура пребывает в повышенной экзальтации, не всегда имеющей естественное генитально-психическое продолжение. Но если даже такое продолжение имело бы место, это не устранило бы последствия установочного конфликта, поскольку репродуктивно-психическая энергетика тратится впустую. Затем, когда понадобятся настоящие эмоции, их может не оказаться. А те чувства, которые останутся на момент беременности и вынашивания плода, не в силах будут сформировать ребёнка, не знающего удержу в движениях и резвости. Слаборождённый мстит людям за свою слабость и сеет горе вокруг себя. В его буйстве и порках тонут серийные половые удовольствия родителей, полученные ими, взамен здоровья их потомка.

Сексуальные расточительства так же обедняют жизнь, как и алкогольные, обжорные, стимулирующие, психические, веровательные и многие другие отключающие технологии. Если приверженца какой-либо из них лишить привычной стойловой занятости, им овладевает паника, нервозность взвинчивается до предела от невозможности чем-то загрузить освободившийся рассудок и от непригодности вялого мозга к действию вне трафаретных рамок поведения.

Очень мало людей, способных на многогранную интеллектуальную работу. И в то же время невероятно много таких, для которых переход в производственном процессе от сверления отверстия диаметром 8,0 мм к такому же сверлению, но диаметром 8,1 мм, практически не под силу. То же происходит и с общепринято-ритмичным забавлятельно-семейным сексом. Какими бы ни были начальные возможности, они неизбежно придут к весьма скромным или даже отсутствующим вовсе. Однако ложно сформированная психика требует наращивания удовольствий, резерв которых быстро истощается. В этом конфликте тонут жизни, судьбы, карьеры и само не осознавшее себя человечество.

Кабаны созревают к 10 месяцам, а участвуют в размножении только в 4-5 лет, жеребята - к 1,5 годам, а оплодотворяющие совокупления происходят в 5-6 лет... Примерно такие же соотношения прослеживаются почти у всех копытных, кошачьих, тюленьих, китовых, приматов, гоминидов и всех тех, которые принадлежат к стабильно существующим видам. При невероятно берегающем отношении к процедуре размножения тем не менее часто встречаются самки, не дающие приплода. Иногда, даже в хорошие кормёжные и климатические годы, потомство снижается на (30-50) % от возможного количества. Стоит несколько раз подряд напугать домашних овец, и приплод снизится на 40% от числа овулировавших клеток. У коров даже при искусственном осеменении беременность наступает примерно в 55% случаев. Многие животные вообще не способны размножаться в непривычной обстановке, в неволе или под воздействием длительной угрожающей силы. Но уж, если они решили плодиться, то потомство приносят здоровое. Число отпрысков, не пригодных к дикому существованию, укладывается в несколько процентов. И все они отбраковываются хищниками или другими сортирующими технологиями. Как сильно это разнится с человеком, который плодится всегда, в любое ненастье и невзирая на внутреннюю неготовность к размножению. Достаточно

незначительно взыграть случайному вожделению, и незрелое семя отправляют в путь на горе всем его жизненным попутчикам. Недоношенных реанимируют, недоразвитых доучивают, калек оперируют, неполноценных содержат, хилых докармливают, телесные изъяны протезируют, психических уклонистов довоспитывают, слаборождённых - на конвейер клинического сохранения...Этот список не имеет конца. Он отражает уродство современной культуры, с трудом осознающей следствия и маньячно игнорирующей причины.

Помимо очевидных патологий невероятно много скрытых отклонений от нормы, хотя само понятие нормы в наше время стало таким же проблематичным, как и здоровье. Постепенно общество, как резервуар водой, наполняется неполноценными особями, которые, будучи в большинстве, повсеместно формируют под себя этику, мораль и нравы. И всё это следствия возведённого в приличия дежурного совокупления во имя подражания стойловому единению с половыми неликвидами.

Несколько характерных экспериментов. Длительные наблюдения над стаей рыб позволили отобрать одну из них самого низкого ранга, прямо-таки изгоя среди большого числа сородичей. Этой рыбке оперативным путём удалили часть мозга, ответственного за поведенческие рефлексy. После излечения её впустили в прежний водоём. Сразу же обнаружились резкие изменения в её рыбьих повадках. Она по-прежнему кормилась и плодилась, но напрочь игнорировала иерархический этикет и рыбы порядки. Вскоре она стала лидером в стае, а её безмозглые манеры постепенно оказались общепринятыми [36].

По африканским джунглям в спокойном кормлении продвигалась группа шимпанзе. Как всегда, вожаку и его приближённым доставались самые лучшие листья, плоды и мелкая живность. Другим членам приходилось довольствоваться тем, что оставалось от знатных обезьян. А самые слабые и робкие вынуждены были подбирать кое-что уцелевшее позади всех или искать себе пищу на опасной

окраине пастбища. Вдруг один из отверженных обнаружил вблизи дороги пустую канистру из-под бензина. Не особенно раздумывая, он схватил её одной рукой, в другую взял палку и принялся колотить ею по канистре, вызывая неизвестный дотоле в их кругу устрашающий грохот. Обезьянье общество перестало жевать. Все повернули головы и со страхом наблюдали за бушующим отщепенцем. А тот носился по веткам, спрыгивал на землю, катался по траве и всё дубасил невинную посуду. Наконец, кураж привёл его к вожаку, и не успел буян опомниться, как глава стада в панике бежал. И, поскольку всё происходило на глазах общественности, нахальный обезьяныш был признан новым вожаком. Он ещё долго таскал за собой неожиданный амулет и каждый раз пускал его в дело, когда нужно было подтвердить ничем не ограниченную самодержавную власть. Власть отщепенца [90].

На склонах Карпатских гор в свободном перемещении паслась многотысячная отара овец. Постепенно накатываясь на сочные луга, она воткнулась вскоре в препятствие. Оно было страшным и непреодолимым. Передние животные испуганно пятились от него, блеяли и пытались убежать. Задние, как водится, напирали, тоже кричали, хотя о преграде ещё не знали. Под их нажимом образовался огромный овцеворот, расширявшийся в долину и упорно обтекавший препятствие. И когда баранье отчаянье достигло предела, а в голосах слышались истерические вопли, бурлящая масса выбросила на препятствие несколько овец. От неожиданности их возмущение превратилось в сплошное надрывное э-э-э-э-э-э-э, но внезапно прекратилось. Озадаченная отара замедлилась и нехотя остановилась. Последовала немая овечья сцена: огромное скопище ещё недавно безумных животных в упор смотрело на невольных смельчаков, молча стоявших по брюхо в снегу и таращившихся на сотоварищей. По-видимому, все участники местной трагедии ожидали в этот момент светопреставления, но ничего особенного не происходило.

Ещё немного, и снежные пленники зашевелились, стали переступать ногами и мало-помалу начали продвигаться к противоположному краю неширокой снежной полосы, отделявшей их от зелёной травы. Так нечаянно они стали вожаками. За ними, подбадривая себя уже равнодушным ме-ме-ме, потянулось остальное овечье общество [8].

Удивительно мало толковых особей в овечьем стаде. Даже такое привычное явление, как снег на горных лугах, но возникшее внезапно, повергает отару в нервозность и панику. Наблюдения показывают, что не явный лидер, а только несколько отличающееся животное, встречается в одном экземпляре на несколько сотен рядовых баранов. Да и то, чтобы вынудить этого скрытого овечьего вождя проявить себя, необходимо наличие вынуждающей силы, действующей именно на него. Не потому ли в христианском словообороте люди уподоблены овцам?

Для сравнения: среди табунных лошадей, вожаком может быть каждый самец и даже самка, хотя наиболее яркий и решительный предводитель скрывается в третьей-четвёртой особи, в стаде оленей - пятый, яков, бизонов - шестой, зебр - седьмой, жирафов - восьмой.

Даже у снежных баранов лидерствовать способна каждая самка. Все остальные члены бараньего племени невольно послушны ей. И даже, если самка, ведущая стадо, срывается в пропасть, её семейство безропотно бросается за ней [59]. Вообще, в мире животных главенствование самок над сородичами – довольно распространённое явление! Хотя оно, как и у людей, носит скрытый характер. Потенциально главой считается признанной самец, например, у волков, у шотландского красного оленя, у лисиц... И с его разрешения якобы фактическое руководство сообществом осуществляет самка. Она по своему естеству является более надёжным членом популяции, ибо ей приходится чаще, если не постоянно и всю жизнь, решать сложные и насущные задачи бытия, дающие результат сразу. И по нему есть возможность судить о правильности

или ошибочности принятого решения. Для достижения такой безошибочности нужны знания, навыки, опыт, умение видеть связи явлений, отбирать из них полезные и приспособливать для своих нужд. И от того, как самка впишется в жизнь, напрямую зависит и её судьба, и жизнь её потомства, и доля агрессивного самца.

А у людей? Кто он есть такой, человеческий самец? Завоеватель чужих земель, разрушитель не им созданных ценностей, уничтожитель несогласных с ним народов? Но, пребывая в таком давящем качестве, в силу психического и физического калетства, невозможно сохранить своё семя в достойном здравии. Поэтому зачавшие от него, изначально примут в себя болезненное начало и даже при всём их собственном величии породят осложнённое потомство. Тогда и без того загруженные зачинательницы должны принять на себя ещё одну, может быть наиболее трудную работу по возвращению для себя нужных ей зачинателей.

Похожая линия среди животных обозначилась давно. Так, среди одноклеточных организмов, половая принадлежность проявляется весьма условно в до сих пор до конца не понятом способе размножения путём конъюгации: слияния почти одинаковых клеток с последующей их пролиферацией – делением. Далее, среди простейших и многих беспозвоночных животных большой удельный вес занимают организмы гермафродитной организации, когда в одном теле созревают спермии и яйцеклетки, и в нём же они сливаются и развиваются, не прибегая к сложному варианту разнополовости. Особенно больших успехов в частичном отстранении самцов от детородного процесса добились насекомые: пауки, муравьи, пчёлы [38,40,91]. Ослаблено влияние самца в педогенезе и партеногенезе. Почти полностью самец исключён в гиногенезе. Эта общая тенденция, возникшая от отказа от самцов и опробованная на внечеловеческом уровне, вплотную подошла к людям, и с каждым годом всё больше проникает в их среду.

Уже сейчас женщинам всё труднее подобрать себе мужчину для обеспечения надёжной беременности! И они всё чаще поэтому прибегают к искусственному оплодотворению. Безусловно, на некоторое время это задержит саморазрушение общества и деградацию цивилизации, но обновить её не сможет. Ибо доноры всё-таки выбираются из той же среды. Конечно, можно их взращивать в питомниках, и путём селекции сформировать некоего идеального мужчину. Можно, однако, это уже будем не мы. Нас тогда не будет. Мы отомрём. А люди будущего *Homo futurus* переименуют наше бахвальское самоназвание в человека неразумного, выделяют для остатков теперешних человекообразных отдалённые резервации и будут показывать тамошним студентам и туристам для остратки.

Если же мужчина приложил себя к сберегательному, создающему и умножательному направлениям деятельности, то всё равно этого только самого по себе устремления в охранную занятость ещё недостаточно для оздоровления его семени. Для этого необходимо в значительной мере изменить современную культуру и прежде всего ясно обозначить цели общественного движения и интеллектуального роста. Взять на себя такую работу обязан мужчина, как наименее занятый член общества. Если снять с него погону и освободить от причастности к агрессии, разрушениям и войне, рационализировать генитально-телесные технологии и устранить необходимость использования его в охранно-сторожевом укладе, то он окажется до неприличия неприспособленным к полезному применению. Более того, именно эти перечисленные типовые занятости мужчины, приводят к необратимому ухудшению спермы. Достаточно напомнить только один симптом. В результате психической расшатанности, весьма недостаточной подвижности и малой мышечной нагрузки, а также вследствие ослабления организма суррогатным питанием, спортивным сексом и информационным онанизмом, исключительно мужская болезнь – простатит всё чаще атакует

десятилетних подростков. И возрастает она в тяжести протекания, в клинических проявлениях, в последующих осложнениях и широте охвата молодёжи. А с хроническим простатитом — это уже человек всего лишь мужского пола. Это далеко уже не мужчина. И не о сексе ему заботиться: остаться бы в живых!

Каждому члену любого сообщества свойственно напряжение. Это совокупная реакция на внутренние и внешние раздражители. Замечено, что с понижением значимости и ранга особи, напряжение снижается, а по мере роста притязаний оно повышается, причём существенно быстрее темпа преодоления ступенек вверх. Почти весь запас напряжения популяции припадает на самцов. Они, в силу своей самцовой сущности, вечно пребывают во возбужденном, возбуждённом и воинствующем состояниях, что по разным направлениям приводит их к ускоренной гибели. Как правило, среди молодняка самцы находятся в большинстве, к середине срока жизни они выравниваются по численности с самками, и к старости оказываются в меньшинстве. Если соотнести эту закономерность со скоростью ухудшения семени от нездоровой занятости и разрушительного бытия, то окажется, что такие самцы, как мужчины, деградируют со всё возрастающими темпами. Природа допускает и даже предусматривает уничтожение мужских особей, но она при этом соблюдает неукоснительное условие: технология размножения в результате смерти самцов, должна совершенствоваться.

И действительно, все её выбраковывающие приёмы направлены на недопущение к спариванию хотя бы чем-то ослабленных животных. На пути менее пригодных для оплодотворения выстраивают преграды окружающая среда, многочисленные законы стада, сортирующее поведение самки и, наконец, собственный организм претендента. И каждое из этих препятствий в человеческом обиходе ловко обходится. Огромная мощь интеллекта направлена на разработку приёмов обеспечения участия индивида в половом

обороте. Причём, из огромной половой проблемы почти полностью исключена репродуктивная сторона. А по сути дела, она-то как раз и является самой главной стороной человеческой деятельности, ибо у немощных людей и бытие окажется ущербным. Тогда порочная взаимосвязь немощности и ущербности неминуемо столкнёт людей в забвение. Главный же смысл участия в генитальном шоу сводится, к сожалению, к оргазменной феерии. Но она, если не связана с зачатием, во всех случаях подрывает здоровье самца. И тогда при дозированном, или упорядоченном, или осознанном отношении к развлекательным половым напряжениям можно говорить лишь о минимизации вреда. Другими словами, попытаться найти такой уровень секса, когда тело способно ещё восстанавливаться до исходного состояния в условиях типичной повседневной нагрузки в течение многих лет. Современная подача полового вопроса так зашорила рассудок людей, что именно оно, половое погружение, кажется главным в жизни и является основным наполнителем существования. Для мужчины это служит вечной причиной напряжения, отстраниться от которого дано немногим. Сексуальный эскалатор властно уносит непротивленцев в страну лысых, беззубых и сникших теней.

Непротивление и есть неосознанное следование законам стада [7]. К сожалению, человеческая среда подчиняется им всякий раз, когда ослабляется действие разумного начала. В наблюдениях за дикими животными было замечено, что большинство особей, не доверяя себе, принимает худшее решение, если только оно исходит от большинства. И даже при наличии лучшего собственного отличия. А у нас?

В детском садике усадили за стол 9 едоков, обожавших пересоленную кашу. Десятым был Павлик, аллергически не переносивший солёное. Он попробовал блюдо и тут же отодвинул его с явными потугами на рвоту. Но потом, заметив, что соседи едят с аппетитом, и сам стал есть, мучась и кривясь, то и дело хватаясь за живот. Аналогичные ситуации создавались с разными возрастными группами людей.

Приглашались лица разной грамотности, профессии, национальности... и везде были сходные результаты. Выводы из этого эксперимента предоставляется сделать читателю. Можно лишь спросить: а секс - не та ли это солёная каша?

– Невежеству удаётся внушить доверие чаще, чем знанию, и обыкновенно не те, которые знают много, а те, которые знают мало, всего громче кричат. Ч. Дарвин.

– Не доверяй своих дорог толпе ласкателей несметной: они сломают твой чертог, погасят жертвенник заветный.

А.Блок.

В раскрепощённый век общепринятого, нормального и одобренного секса, а также медицинского, лечебного, оздоровительного, профилактического, религиозного, мистического, сатанинского, эзотерического, оккультного, ритуального, кланового, межсемейного, спортивного, развлекательного, расслабляющего, однополого, разнополого и внечеловеческого секса, одиночного, группового и коллективного секса, физического, психического и виртуального секса, интимного, прилюдного, рекламного секса! А также секса с животными, разнообразными предметами и муляжами или путём воображения... Этот перечень неисчерпаем. Так вот, в век, когда на Планете нет ничего другого, кроме секса, говорить о его ограничении и подчинении созидательным принципам, вроде бы рано. Но, если не сейчас, то когда? Если не я, то кто? Если не мы, то... никто. Земляне станут бывшими, а их Планета потухшей. **Во имя чего?**

Женщины и мужчины наполняют собой популяцию людей. Дополняя друг друга до воспроизводящего единства, они, вместе с тем, находятся в состоянии соперничающих противоположностей. По сути, всю человеческую историю с её войнами, бытовыми и государственными коллизиями можно было бы представить иначе, если принять за основу изложения взаимоотношения между мужчиной и женщиной. Каждый из них порознь теряет смысл и обречён на небытие. Точно так же, их случайное или равнодушное совмещение ведёт к деградации и гибели.

К. Маркс в качестве движителей усложняющейся жизни принял способ производства, производственные отношения и участие в распределении прибавочного продукта. Однако сами по себе эти критерии не раскрывают причин накопления внутри общества противоречий, в конечном счёте приводящих к изменению его структуры.

Одной из таких фундаментальных причин является неуклонный рост численности людей. Уплотнилось древнее человечество, и трудно ему стало прокормиться собирательством и охотой. Тогдашние самородки додумались до земледелия, приручательства и скотоводства. И по мере освоения нового варианта удовлетворения своих потребностей, численность самих потребляющих непрерывно росла. При этом порождались и накапливались противоречия, приводящие к конфликтам. Разрешение очередного конфликта снова вызывало бурный рост численности населения, неудержимо устремляющегося к всё новым и новым потрясениям. Долго эта закономерность оставалась скрытой от понимания. В неолите, т.е. примерно 7 тыс. лет до н.э., всего людей на планете было около 5 млн. человек. К началу новой эры их стало уже почти 200 миллионов. И только, когда к средним векам людское сообщество возросло до 500 млн. человек, проявился первый интерес к его структу-

ре. Так, англичанин Дж. Граунт в 1662 г. опубликовал работу "Наблюдения о смертности в Лондоне", где впервые была предпринята попытка представить население как объект исследования. Спустя почти полтора столетия соотечественник Граунта, экономист и священник Томас Мальтус, удивлённый быстрым ростом численности, продолжил анализ воспроизводства людей. Основу его учения составило положение о различии темпов роста народонаселения и производства материальных благ. В то время, как людей становится больше в геометрической прогрессии, блага увеличиваются в арифметической, и это несоответствие является по Мальтусу вечным источником социальных преобразований и столкновений. К началу 20 века нас было уже около 2 миллиардов, а к концу того же века, несмотря на войны, эпидемии и голодовки, народонаселение Планеты перевалило за 5 миллиардов.

Это неизвестное ранее и пугающее явление усиленно изучается специалистами многих научных направлений. Уже предложены биологические, географические, экономические, диалектико-производственные и многие другие гипотезы для объяснения чрезмерной плодовитости землян. Просчитываются возможные предельные значения плотности проживания людей, пищевая отдача единицы земной поверхности, взаимосвязь с культурой и политикой.

Однако проводимые исследования не раскрывают причин, подталкивающих или вынуждающих людей к безудержному самотиражированию. Их уже и так много, а они всё растут числом. В чём же причина такой неуправляемости размножения популяции разумного человека?

На сегодняшний день на этот вопрос ответа не существует. Нет даже прикидки на возможный ответ! Если homo эволюционировал от животных, то зачем ему понадобилось отстраняться от их экономной и надёжной репродуктивной процедуры? Ведь можно было и прямохождение приобрести, и большой палец руки видоизменить, и мозга добавить, но оставить размеренную детородную ци-

кличность, многоэтапно отточенную миллионнолетиями? Но человек не только потерял приобретённое ранее, он существенно осложнил себе жизнь неоправданным приобретением, каким является секс!

Вот и получается, что человек или неразумный, или он никогда не происходил от животных. Ибо даже при большой неразумности отпочковывающихся особей, они при всём их желании не в состоянии были бы сразу перестроить свою биологию кардинальным образом, чтобы полностью исключить интервалы полового покоя, сезонность размножения, воздержание от размножения в неблагоприятных условиях, экономию семени в брачном периоде, беременность незрелых или состарившихся самок и многие другие потомствоохранительные приобретения, наработанные за длительную историю в дикой природе. Приходится ещё и ещё раз признать, что человек является самостоятельным видом, никогда ни от кого не происходившим, и что с другими живыми существами его объединяет только общность проживания на одной планете и универсальность бытия живой материи в трёхмерном пространстве. Его сюда привнесли для решения задач, нам пока неизвестных.

Человека из всего царства живого выделяют два свойства, одновременно присутствующие только в нём: ни с кем не сравнимая сексуальность и ни с кем не сравнимая разумность. С какой бы стати собирать в одной особи сразу два исключительных качества, причём таких, что развитие одного из них может происходить лишь за счёт ослабления или даже деградации другого? Бесчисленны примеры неблагополучного потомства у одарённых родителей, дети которых зачинаются в случайные моменты.

В рамках биологического или иначе — химического, или иначе — органического варианта жизни каждое из этих качеств является предельным достижением развивающейся сущности. Оба они, каждое само по себе, вобрали в себя всё наиболее сильное, что известно на сегодняшний день. Какую же невероятную цель должны были преследовать

Творцы людей, вкладывая в них сразу обе наиболее бурлящие страсти? Но вложить в человека предельно мощные силы показалось Творцам недостаточным. Они внесли дополнительное интригующее условие, сделав эти силы не только связанными между собой, но и вынудив их взаимно конфликтовать. Мало вероятен случай соединения в одной личности небывало высокой сексуальности и необычайной разумности. Чаще встречаются варианты, когда одна из привязанностей подавляется другой. Изначально в человека заложено неравновесие психики, внутренние разрывающие силы и самоистязательность. Кому с помощью интеллекта удаётся исключить из своей жизни половое влечение, тот оказывается таким же ущербным, как и безумный сексуальный чемпион. Каждому человеку только лишь в силу своей принадлежности к человеческому роду приходится пожизненно тонуть и всплывать в вечно бурлящих потоках разума и страсти. К сожалению, в большинстве своём культура, предания, верования, мифы и другие научательные источники с особой силой в бесчисленных оттенках подают половую сторону бытия, привнося разум лишь как некий сопутствующий атрибут.

Восхваление интеллекта не пошло дальше палочки-выручалочки, волшебной флейты, ковра-самолёта и всемогущего Джина. Значит земляне ни в прошлом, ни сейчас не осознали разум как самостоятельное явление. Они пользуются им в повседневной жизни, применяя для своих нужд лишь крохи мощной силы, используют только отдельные проявления разумности.

Люди пробовали направить свои мыслительные способности если уж не на обуздание, то хотя бы на сдерживание и упорядочивание воспроизводящего полового влечения. Аскетические, запретительные и культовые ограничения, как варианты частичного вторжения в пространство, захваченное сексом, следует рассматривать как попытки обозначения проблемы. Сам факт того, что люди издревле штурмуют сексуальные бастионы, свидетельствует об очер-

чивании задачи, о существовании такой беды. Отдельные успехи, пусть даже не приведшие к ожидаемому результату, подтверждают и необходимость, и возможность её решения. А применяемые методы и приёмы каждая эпоха находит свои. Похоже, что в 21 веке человечество подошло к тому, что разбушевавшегося сексуального монстра можно остановить и укротить, если только ему противопоставить ещё большую силу, которая есть Разум.

Но что такое Разум? В чём его сила? Где он находится? Как им пользоваться? Сегодняшние ответы на эти вопросы носят эмоциональную трактовку и потому мало пригодны для практического применения. Человечеству ещё предстоит вновь задать себе эти вопросы, осознать их расширенный смысл и научиться использовать Разум для собственного выживания. Возможность такого использования заложена в человеке его Творцами, ибо ни одно другое существо планеты не нагружено так сильно этими противоборствующими фундаментальными началами.

Создатели ещё больше развернули людскую интригу, наделив мужчин и женщин различными половыми потребностями и возможностями. Они, по-видимому, возложили особые надежды на женский пол, поэтому снабдили самок невероятно экономичной технологией бытия. Прежде всего поражает их способность проявлять не менее значимые, а зачастую и более существенные личностные качества по сравнению с самцовыми особями. И это несмотря на огромную дополнительную занятость по уходу за своим телом, обслуживанию собственной беременности и воспитанию потомства. Женщины не отторгают от себя без надобности ничего живого. А если и отторгают, то это называется родами и является смыслом их предназначения. Мужчина же отторгает от себя живую сперму постоянно в угоду произвольным сексуальным нравам.

И в вопросе использования живой части самого себя мужчина смог бы подняться до высот благоразумия женщины только в том случае, если бы расходовал семя ис-

ключительно для оплодотворения. Но тогда он вступит в противоречие с природной потребностью и стремлением самца распространить свои корни на возможно большую площадь. Частично это противоречие снимается полигамным браком, т.е. многожёнством, при котором много самок вызывают к жизни семя одного самца, при этом сам самец между оплодотворяющими коитусами выдерживает интервал полового покоя, составляющий примерно три месяца. А где же секс, призванный наполнить бытиё нерассуждающих поклонников сладострастной моды?

Если исходить из условия, что родители должны порождать более здоровое потомство, чем они сами, то по крайней мере до зачатия сексу с эякуляцией нет места во взаимоотношениях полов. После того, как супруги отражались и сами себе запретили дальнейшее делание людей, они вправе распоряжаться собственным здоровьем по своему усмотрению: искать и находить некий оптимум между воздержанием и возлежанием для установления гармонии в огромном количестве труднодостижимых и противоречивых человеческих стремлений.

Принято считать, что супружеская пара рождает детей, и это их внутреннее дело. Но дети, проходя сравнительно короткий этап становления, вливаются в сообщество людей и отношение их к родителям — это весьма незначительная сторона их привязанностей. Все остальные свойства их натуры проявляются во взаимоотношениях с другими людьми, которые ранее тоже начинали свой путь в качестве детей. Итак, привлекая небольшое стилистическое напряжение, можно утверждать, что супруги рожают людей. А потому эта важнейшая работа по воспроизводству населения является не только их делом и должна быть подконтрольна обществу. На первом этапе хотя бы в объёме понимания сути технологии изготовления человека с поэтапно гарантированным обеспечением его совокупного здоровья. Необходимость полового покоя перед зачатием — не прихоть. Это физиологический диктат! Быстрее сперма

созреть не в состоянии. Именно созреть, а не выделиться в достаточном объёмном количестве. Помимо требуемого состава, она должна ещё пройти ответственный этап структурного оформления и не менее важный период приобретения энергетической законченности. Если какой-то из циклов не выдерживается, то будущему человеку ещё до рождения закладываются пороки. Впоследствии, выпущенный в жизнь, он будет подобен недоделанному механизму с недостаточной прочностью, у которого окажется мало сил для совершения такой трудной работы, как жить. Но эякуляционный покой мужчины никак не согласуется с циклической ритмикой женского организма. И в этом заложена очередная межполовая конфликтность. Круговорот физиологии женщины вокруг необходимости ежемесячного изготовления яйцеклетки держит её в постоянной сексуальной приподнятости. Непрерывно включённые репродуктивные органы и сознание находят отражение в психике, требуют к себе внимания, награды или хотя бы поощрения. Задействованная часть женской сущности подталкивает её к следующему естественному и логичному шагу: к близости, к зачатию, беременности и родам. Но контрацепция позволяет ей избегать оплодотворения, и от этого с ещё большей силой проявляется потребность тела в поощрении за свою неустанную готовность к размножению.

Тем более, что женщина в момент полового акта ничего не теряет, и даже её оргазм вызывается вспомогательной жидкостью, не имеющей к деторождению никакого отношения. Это такой же обман природы, как и эякуляция мужчины без целей зачатия. И женщина расплачивается за него, но у неё эта плата неизмеримо меньше.

Дикая природа понуждает самок к сезонному деторождению, устанавливая тем самым для них ритмичность беременностей. Но уж, если пришёл её срок входить в охоту, то та же природа снабдила её многими биологическими механизмами гарантированного зачатия. В этот срок недопустима яловость, а репродуктивный простой мо-

жет стоять ей жизни. Одним из элементов надёжного оплодотворения является многократное повторное спаривание с одним и тем же самцом или, что ещё лучше, с разными самцами. Тогда на одну яйцеклетку изливается невообразимое количество сперматозоидов, которые в жесточайшей борьбе добывают себе право продлиться в потомстве.

Вот уж воистину: самец – пасынок Природы! Если она способна так экономно и лаконично обустроить самку, значит ей ведома необходимость сбережения репродуктивного материала на каждом из этапов воспроизводства. И эту ведомость Природа не пожелала применить к самцу. Подумать только! Весь организм целый месяц изготавливает одну-единственную яйцеклетку! Одну и не более! Какая же невероятная надёжность должна быть этой технологии? И такая надёжность обеспечивается одним экземпляром, без дублирования, резервирования и других подстраховок! А если учесть, что яйцеклетка способна к оплодотворению всего несколько суток, то насколько оправданным должно быть брачное поведение самки, чтобы успеть и суметь реализовать своё предназначение!

А что же самец? Мало того, что созревание сперматозоидов в три раза дольше, чем яйцеклетки, так ещё и количество их в сотни миллионов раз превышает необходимое, а именно одну штуку! Такую несуразность трудно охватить умом. Рушится всякая надежда и в дальнейшем восхищаться мудростью Природы. Однако это факт, и надо научиться его понимать. Сам собой напрашивается вывод, что репродуктивная ценность сперматозоида в эти же сотни миллионов раз ниже. Однако инструментальные исследования показывают, что это далеко не так. И даже наоборот. Генетический анализ подтверждает, что именно сперматозоид приносит с собой более 80% информации о будущем организме. На его долю выпадает создание мутаций, как основы поиска и закрепления новых положительных качеств. Ему приходится аккумулировать в себе инициативность бытия, целеустремлённость в самооргани-

зации и недюжинную энергетичность для продвижения по родовым маршрутам. И, наконец, по его плану перестраивается весь гигантский воспроизводительный завод, каким является яйцеклетка, и его жизненная энергия передаётся потомкам, обеспечивая их более важной субстанцией, чем внешне воспринимаемый телесный вид.

Выходит, что спермий весьма могуч и на своём уровне жизни представляет собой уникальную сущность, такую спермиальную личность. Она зарождается, развивается, зреет, затем исчезает, сливаясь с яйцеклеткой, знаменуя этим возникновение нового качества, в котором он будет также жить и главенствовать, готовя бесконечную последовательность очередных рождений.

Но, если спермий так могуч, то на его создание обязана расходоваться огромная энергия. А как вообразить себе размер той энергии, которая должна затрачиваться на синтез миллионов клеток? И вся она проистекает из организма самца! Какое невероятное расточительство. Это особенно вызывающий момент на фоне изумительной бережливости и продуманности функционирования самки.

Животные, например копытные, длительно и поэтапно накапливают внутреннюю силу, готовясь к брачному периоду. После окончания предыдущего гона наступает половое спокойствие, при котором самцы и самки ещё проявляют взаимный интерес, держатся группами, демонстрируют половую готовность, подчиняясь ещё кипящим совокупительным страстям, однако, постепенно их активность убывает, они становятся всё спокойнее, пока наконец установится равное отношение между полами, определяемое в основном иерархической соподчинённостью. Самки переходят в длительное состояние беременности, а самцы – в длительный период отдыха. Их репродуктивная часть как бы затихает-засыпает, всё меньше будоражит животное, всё слабее побуждает его проявлять чисто самцовые качества, и так до тех пор, пока полностью нивелируется. Остаётся лишь некоторый необходимый уро-

вень самцовости, достаточный для поддержания доминантного порядка. Сперматворящие органы снижают активность. Существенно, иногда до 40%, уменьшаются в объёме яички, их придатки, железы и другие специфические структуры. Снабжение кровью и нервная регуляция устанавливаются на некотором минимальном уровне, соответствующем гомеостазному режиму продуцирования гормонов и активирующих веществ. Такое состояние сохраняется месяцами.

И примерно в середине срока полового покоя наступает пора игрового, тренировочного гона, когда животные имитируют половое поведение с редким случаями коитуса и, как правило, без эякуляции. Возможно, это соответствует началу активизации репродуктивной системы и подготовки её к следующему сезону. Или же наличие этого межполового общения является некоторым дополнительным механизмом включения особи в подготовительную фазу и моментом всеобщей синхронизации телесного пробуждения будущих половых партнёров. Так или иначе, но после зимнего гона животные начинают медленно восстанавливать в себе особенности пола и оставшиеся месяцы посвящаются постепенному, но неуклонному накоплению признаков яркой половой индивидуальности.

Если принять во внимание, что брачное время составляет в среднем 1,5 месяца, то на период полового покоя и половой подготовки приходится более 10 месяцев, т.е. длительность накопления сил примерно в семь раз превышает интервал их расходования. Более того, животные, действующие согласно инстинктивным регуляторным механизмам, устроены так логично, что не разрешают себе растратить семя свыше 10% накопленного потенциала. Одной десятой частью своей самцовой мощи они порождают потомство, работая тем самым в интересах популяции и вида, а девять десятых той же мощи оставляют себе для сохранения себя лично в качестве здорового организма, способного надёжно прожить время до следующего гона и предстать на брачном ристалище достойной репродуктивной силой.

Но даже при такой выверенной и отточенной процедуре воспроизводства рождается значительное количество слабых, больных, дефективных и по многим причинам непригодных детёнышей. У северных оленей послеродовая выбраковка доходит иногда до 25%. Благо, что в обесчеловеченной природе нездоровое потомство неспособно выжить и не может потому в дальнейших своих поколениях закрепить ущербную линию. Иначе, какими несуразностями был бы наполнен и без того пёстрый животный мир. Наличие семикратного, а в ряде случаев ещё более ёмкого соотношения периодов покоя и полового расходования и есть, возможно, необходимое условие для накопления в теле огромной энергии для обеспечения биотехнологических нужд при синтезе гигантского количества сперматозоидов, насыщенных жизнью. Следует отметить полное отсутствие у животных эротики, секса и психического онанизма, которые, непрерывно воздействуя на сознание, изнуряют его не менее ритуальных эякуляций.

А мужчина? По версии эволюционистов, отпочковываясь от животных под принуждением мозга, неведь почему пожелавшему развиваться, человек неожиданно для себя получил разум. И первое, на что его употребил – это напрочь отказался, по историческим меркам почти сразу, скоропостижно и немедленно, от всего накопленного багажа самосохранения, проистекающего из необъятных глубин времени. Мало того, что он сходу использовал разум в ущербном направлении, на уже беззащитного человека тот же разум опустил чёрные сумерки расточительных технологий в виде пороков, излишеств, неизбывной злобы, генетической агрессии..., объединяющим звеном которых являются сексуальные и многие другие удовольствия, основанные на неуёмной эксплуатации тела.

Какой может быть сексуальный покой, если культура, определяемая нравственными калеками, ставит мужчину на спермовыделительный поток!? Если его здоровье определяется количеством эякуляций в единицу времени? Если

сама эякуляция рассмаивается как разгрузочный приём, призванный якобы освободить каналы, заполненные спермой, прочистить пути её продвижения и тем самым обеспечить их внутреннюю тренируемость? Если в легковых умах всё больший авторитет приобретает раскрученная, как перед гибелью, индустрия спальни? Если возведена в культ романтика сторонних интимов? Если мир погружается в омут информационного онанизма?

Разум перестал быть самостоятельной силой! Видимо, он изначально был слабым и оказался не в состоянии противопоставить себя разрушительному воздействию тела. Материальная часть человека легко одержала победу над сознанием, утвердила этим своё право на независимое бытие и снисходительно позволила несостоявшемуся властелину - мозгу занять место послушного слуги.

Тела людей с первых же послеродовых мгновений стремятся к самоуничтожению. Если в результате обслуживания, ухода и оберегания они выживают, то, взрослея, неизменно ориентируют свою деятельность в направлениях возможно скорой гибели. Последовательно прослеживая эту нелепую закономерность на роде людском, как целостном организме, видим подтверждение той же самоубойной устремлённости. Однако разрушение тела неизбежно связано с исчезновением носителя человеческого разума. И что же, Разум этого не понимает? По данным на начало третьего тысячелетия, именно так и есть: не понимает! Тогда он не разум! А что? По-видимому то, что имеется в наличии, это, скорее всего, потенция разума. Это та слаборазвитая начальная субстанция, которая должна пройти длинный путь становления, прежде, чем окажется в состоянии сравниться по мощи и возможностям с телом. Но оно в силу своей материальной природы деградирует тем быстрее, чем меньше в нём жизненных сил. И в этом падении увлекает за собой до сих пор неокрепший рассудок. На землях уже давно опустился туман, и нет пока надежд на их пробуждение. Разве что Твор-

цы пошлют нам просветление. Слабое упование! Тысячам прошлых опоздавших помощи свыше не поступило!

Принято считать, что женщину на пути к оргазму надо готовить. Многочисленные наставления словами, формулами и графиками доносят до их партнёров неизбежную замедленность появления желания и растянутость затихающего возбуждения. Авторы самозабвенно излагают хитроумные приёмы, как всё-таки можно довести женщину до сексуального трепета. А зачем? Если нет его, могучего трепета, значит, и желания нет. Тогда не следует и становиться на путь, ведущий к оргазму. Не следует, но становятся! И ждут! И надеются на какие-то чисто внешние стимулы, на подхлёстывание психики и тела, на достижение трудами добытого вожделенного крика.

И завтра так, и послезавтра, и снова так, и потом, и выстроилась череда событий, образовав собой конвейер. Несёт он на себе женщину, всё больше привыкающую к ритму, к пассивности и уверенности, что достаточно ей присутствовать на супружеском ложе, чтобы её всё равно подвели к финишу и выдали ей полагающееся удовольствие. В зависимости от исходного любовного посыла, конвейер может двигаться некоторое время. Но затем привычный график для женщины покажется недостаточно насыщенным, а для мужчины – постылым и непосильным. Два человека, вместе шагнувшие в семейное счастье, превратили друг друга в психических инвалидов. Каждый из них, ища спасения, частично восстановится с другими партнёрами, но вскорости, следуя общепринятой постельной разнарядке, новые пары так же придут к неизбежному сексуальному тупику. И так, пока не утонут в совокупительном омуте.

Оргазм волшебным миражом увлекает людей в страну интимного блаженства. По современным представлениям, жизнь человека без оргазма кажется невозможной. Лица, почему-либо не участвующие в оргазменной феерии, выглядят ущербными, их невольно сторонятся и немного жалеют. Порой оргазм подменяет жизнь, иногда ценится доро-

же жизни. Часто кажется, что это и есть сама жизнь. Он единит сердца и греет души, наполняет смыслом повседневность, привносит в неё романтику, задор и любовь. Это вечный источник вдохновения, окрылённости и полёта. Оргазм знаменует начало новой судьбы! Если только он действительно знаменует такое начало. А если нет? Если он дежурный? Но даже в этом случае женщина, как берущая сторона, многое приобретает. Самое главное – ощущение своей избранности, важности и необходимости. Затем, по мере накатов и откатов щемяще-острого экстаза, подкрепляется осознание сексуальности и женственности, что вносит трепетное довольство очередным соответствием своему таинственному предназначению. Кипящая страсть играет телом, оживает и бурлит всё естество, другие события отстраняются прочь, и на волнах оргазма отлетает душа! Трудно найти женщину, которая этот восторг не захотела бы повторить и с новым отчаяньем сладостно падать в кипящую бездну желаний. Закрыты глаза, стонут губы, качаясь, волнуется тело, замирает сердце и раскрывается вечность. Вряд ли кто припомнит редкий случай, чтобы блаженные муки прервала женщина. Рыдая, затихая в забытии, заходясь криком на вершине чувств и теряя сознание, она всё равно будет хотеть, мочь и продолжать! И это прекрасно! Такая партнёрша для мужчины в радость! Ибо нет для него более ценной награды! И уже потом, лёжа в расслабленной неге, привычно ощутит знакомый трепет в ногах, чуть дрожащие руки, увлажнит языком подсохшие губы, прикроет глаза, всё ещё паря на мягко отходящих страстях. Прислонится к мужскому плечу, благодарно вздохнёт и... уснёт! Всё! Единение супругов обеспечено! В костёр семейного счастья брошено очередное полено. Сгорая, оно некоторое время ещё будет теплить и светить. Однако повседневность быстро уносит в забвенье даже небывало яркие впечатления. И люди, чтоб не растерять себя и не остыть, бросаются снова в огонь, дарованный любовью. И так до тех пор, пока...

И опять приходится дивиться благосклонности Природы к женщине. Ей предначертано рожать, а это весьма затратный процесс. Уже в коитусе начинается для неё путь экономии внутренних ресурсов. Более того, сам коитус, вовлекая всю сущность в обновление, способствует привлечению с мобилизующей целью ранее пассивно прибывающих в теле и незадействованных органов, элементов и систем. Они, пробудившись и включившись, вовлекаются в интенсивный обмен веществ, в конечном счёте дающий прилив энергии и настрой жизненных сил. Природа дарует женщине блаженство, не расточая её собственных запасов. Даже оргазм обеспечивается вспомогательным составом, который опять же остаётся внутри тела и вовлекается в дальнейший гормональный оборот. Поэтому увеличение частоты сношений, длительности коитуса и накала страстей женщине приносят только пользу! ...Но не будущему ребёнку.

А мужчине? Редко, кому удаётся привести партнёршу к многочисленным оргазмам при собственном одностороннем единственном. Чаще это бывает в некоторой продолжительной встрече, где на полное женское блаженство приходится несколько мужских. И во всех из них теряется наиболее ценный продукт, который только вообразим на Земле. Изливается бесцельно и бездарно! Но не бесплатно! Мужчина за это расплачивается жизнью.

Смолоду, во время начального вступления в сексуальную потребность, собственные силы кажутся неисчерпаемыми и вечными. Они приподнимают юношу над землёй и несут его, несут в неизбывном желании познать и покорить. По мере возмужания круг познания расширяется, а настрой для покорения убавляется. К зрелости это противоречие возрастает, а к солидности наступает практически непреодолимый конфликт между необъятным полем возможного применения своих сексуальных притязаний и малым напором оставшихся сил. Никому ещё не удалось уйти от такой закономерности. И только мудрецам дано сохранить достойную сексуальную форму до преклонных лет. К сожа-

лению, человечество почти не обращает внимания на эту сторону бытия мужчины. Считается, что он изначально создан для эякуляции, следовательно, у него достаточно защитных механизмов, стоящих на страже целостного организма и не дающих ему перейти ту черту, за которой наступает истощение. В качестве доказательства приводят случай полнейшего безразличия к совокупительным соблазнам, если накануне страсть вынудила превысить обычную нагрузку. Однако такое обоснование – типичная коммерческая ловушка для доверчивых читателей, ведь причина очевидна: истощение, вызванное чрезмерной потерей спермы. В марафонский коитус вошёл полный сил здоровый мужчина. Захваченный щемящей страстью, на радость себе и партнёрше бросился в любовь со щедрой удалью и без оглядки. Для него остановилось время, исчезло прошлое, а всё будущее, сколько его ни отпущено, собралось здесь, рядом с ним на словно последнем празднике Любви. До осмотрительности ли ему? Возможно, это та встреча, которая запомнится на всю жизнь и будет вечно в ненастьях греть его душу?

Да, это так! Но это всё человечьи рассуждения. Тело им не подчиняется, ибо живёт по другим законам, нам не ведомым и пока неподвластным. У него нет более важной задачи, чем размножаться. Рассудок поймал его на этом и ввёл в обман, вынудив поставить удовольствие в порожней процедуре, не связанной с зачатием, и в таком количестве, которое природой не предусмотрено и обеспечено быть не может. Организм воспринимает данную ситуацию как угрозу своему существованию.

В этом случае интересы личности, предавшей тело, отходят на несущественный план. Тело в аварийном порядке начинает спасать себя. Для этого на всю мощь запускаются механизмы синтеза спермы. Их непрерывная работа обеспечивается комплектуемым материалом, принудительно отнятым у других органов, включая сердце, нервы, мозг, кровь... Все запасы отдаются на восстановление потерянного качества. Другие функции организма подавляются и

замирают. Мужчина впадает в состояние равнодушия, апатии и депрессии, во время которых он представляет собой беззащитный объект для нападения врагов, несущих болезни. Чтобы воспрянуть, понадобится время. Сначала накопится требуемое количество спермы. Затем последуют длительные периоды её структурного формирования и энергетического насыщения. И, наконец, наступит пора, когда наладится круговорот спермы в организме с одновременным воспроизведением гормонов. Только тогда мужчина снова распрямит плечи, почувствует уверенный зов Природы и будет готов к новым постельным свершениям. Беда, однако, в том, что ощущение такой готовности рассматривается личностью как нормальное состояние здоровья, знаменующее собой естественность пребывания в собственном теле, и вносящее убеждённость, что это состояние окончательное.

Но если бы оказалось возможным ещё некоторое время избегать эякуляции, то каждый с удивлением отметил бы, что наряду с усилением сексуального желания улучшается и самочувствие. Уверенная готовность к близости часто даёт невероятно большой прилив бодрости. Наступает кипение энтузиазма и прояснение мысли. В человеке появляется особая работоспособность, в характере возникает доброта. Отсюда следует, что наблюдаемое внешнее поведение человека в значительной мере связано с его скрытым от других людей сексуальным наполнением. В свою очередь оба эти взаимозависимые проявления непосредственно вытекают из общей культуры и направления движения цивилизации. Семьяистекание основного производителя ведёт к угасанию рода людского. И давно настала пора признать, что сильным полом является женщина! Мужчина же – не только слабый пол, но легкоуязвимый, хрупкий и трудно восстанавливаемый. Поэтому проблема сохранения нынешнего мира обязана свестись к проблеме восстановления статуса мужчины как исчезающей разновидности человека. Аналогичные трудности существуют и в среде вольных животных. Несмотря на тщательно выверенный подготови-

тельный период, самцы во время гона весьма интенсивно и в большом количестве расходуют сперму, превращаясь в конечном счёте в отверженных особей. Непрерывные спаривания, отборочные бои, повышенная нервозность, ухудшение питания и почти полное отсутствие отдыха быстро уносят силы первоначально казавшихся неисчерпаемых бойцов. Характерно, что наиболее могучие самцы, выдыхаются быстрее спокойных, и тогда трудами составленные гаремы без всяких усилий переходят к менее ярким, зато сексуально сохранившимся, дотоле незаметным претендентам. Стадо и дикая природа безжалостны к слабым. Они вскорости становятся добычей хищников, чаще болеют и попадают в ловушки и западни, больше травмируются и лишаются корма. Хотя это и приводит к сменяемости доминантных самцов и генетическому разнообразию потомства, но затрудняет сохранение однажды найденных положительных качеств. Так неразумно Природа изваяла самца!

Не потеряв семя, он лишается смысла, ибо превращается в конечное звено, издревле идущей линии жизни, а потеряв его и продлив принятую эстафету, уязвляется сам. В этом противоречии нет места мужскому развлекательному сексу, поскольку его наличию изменно ведёт к ущемлению организма. Другое дело, что мужчина, впущенный в жизнь в обстановке всепоглощающего мужского расточительства, даже не подозревает о том состоянии, когда организм не ослаблен. Когда у человека беспричинно хорошее настроение, полное отсутствие не только болезней, но и недомоганий, отменный сон, оправданный аппетит, неотягощённый отдых, когда наполнен добротой и желанием помочь, когда источает хороший запах, мирное поле и душевный свет, и когда хочется жить.

Современный человек, с трудом достигающий какой-то равновесной точки, несколько возвышающейся над той, которая характеризует состояние как плохое, силится удержаться на ней, помогая себе малыми своими внутренними силами. Это балансирование за неимением и непониманием

другого он воспринимает как нормальное и здоровое. Совсем малые отклонения в виде простуды, недомогания, стресса...или оргазма свергают его вниз, накрывают подавленностью и агрессией, вынуждая снова карабкаться вверх на потерянную суррогатную прослойку. И так влачить придётся ему отведённое время.

Пребывая на самом низком уровне здоровья, мужчина считает его единственным, а достигнув, проникается уверенностью, что строительство собственного тела закончено. А раз так, то установленная планка будет держаться, если не вечно, то неопределённо долго и никакие траты не убавят молодецкой прыти. Но... Первыми уходят зубы. За ними шевелюра и юношеский блеск в глазах. Меняется походка, придавленная вислым животом, полнеют бёдра, поглощая талию, опадают щёки, студенисто наливается грудь. Преображённый человек прячет неуклюжее тело в широкие одежды, бодрит себя, чем только может, скрывает неловкость за шутоватой грубостью, ищет особые лекарства..., надёжные средства..., волшебную таблетку...

Список повинных причин неисчерпаем: перегрузки, нервозность, заботы. Всё, что угодно, только не сексуальное истощение. Ведь каждый уверен, что секс как раз и нужен для поддержания пошатнувшегося и уходящего здоровья. Дескать, стряхнуть прошлые неуютности, активизировать организм, дать ему стимул и окунуться в раскрепощающие страсти. А потому позадиристей подругу, позлей да калорийнее запасы, поплотнее занавески и подальше телефон... Времени приказано остановиться.

Круг замкнулся! Ослабленный человек вместо оздоровительного пути выбрал растратный и превратил себя в ещё более слабого. На каком-то из таких кругов неизбежно возникнет сексуальная несостоятельность. Мужчины переживают её невероятно тяжело с трагизмом и паникой. Ведь рушится вся повседневность. Появляются новые заботы, к которым не подготовлена психика и быт. Начинаются консультации, посещения кабинетов, стадионов и парилок,

переход на новое питание и отдыхание. Бывают случаи, когда дисциплинирующие меры приносят временный успех, но даже достигнув его, человек остаётся надолго притихшим и внутренне подавленным. Для полного восстановления телесной и душевной яркости придётся менять не только образ жизни, но и мировоззрение. Тело мстит Рассудку! И ещё более безжалостно и яростно!

Все краски мира, бесчисленные оттенки телесного и духовного общения, перспективы бытия и остальное, чем держится человек, определяются сексом, зависят от секса и поддерживаются сексом. И, если в сексуальном содержании личности обнаруживается даже самая малая неуютность, сразу возникает надлом настроения. Появляется ощущение болезненности, собственной ненужности и обречённости, свидетельствующее о крайней ненадёжности такой опоры, как секс. Стоит ей только чуть-чуть покачнуться, и рушится конструкция, ещё недавно казавшаяся монументальной. Переживания по поводу предполагаемой или наступившей сексуальной ослабленности всегда врываются внезапно, лавиной обрушиваются на неподготовленных мужчин, а потому воспринимаются особенно тяжело. Многие из них, зная о такой развязке, предпочли бы свой сексуальный путь организовать так, чтобы внутреннего огня хватило бы на отпущенный век, ибо больше его взять неоткуда.

Секс, как и всякая другая захватывающая увлечённость, не содержит того рубежа, достигнув который хватило бы сил остановиться. На каждом новом повороте открываются находки, увлекающие всё дальше в страну наслаждений. Постепенно он становится привычкой, потребностью и почти единственным поставщиком впечатлений. Другие краски отодвигаются и блекнут, и на этом фоне секс принимает на себя функции почти самостоятельного организатора жизни. Однако с повышением значимости чувственной линии от мужчины требуется всё возрастающая телесная отдача. Поначалу этому условию удаётся следовать без особого труда. И если в дальнейшем появятся пе-

рвые симптомы неблагополучия, то на волне уверенности в себе они ещё мало отобразятся рассудком. И лишь при их повторном и надоедливом закреплении возникает беспокойство. Стремительно нарастая, оно вынуждает мужчину действовать. Запущенный сексуальный конвейер не оставляет времени для анализа, для принятия обоснованного решения и грамотного выхода из прорыва. Он подталкивает жертву к ускоренному восстановлению. Первым спасением кажутся многочисленные варианты горячительного, психического и телесного возбуждения. Однако к ним наступает быстрое привыкание, а с увеличением их количества, вместо экзальтации, наблюдается угнетение. Далее срочно привлекаются оздоровительные физические приёмы, основанные на массаже, бассейнах, тренажёрах, беге, иглотерапии, общеукрепляющих процедурах... Нет им числа! Все они полезны и действительно укрепляют здоровье! Обидно только, что огромная нагрузка на жизненный график мало способствует усилению сексуальной потенции.

Она, эта потенция, зиждется на других принципах функционирования, существенно отличающихся от тех начал, которые обеспечивают общественное воплощение мужчины. К сожалению, пока эти принципы не изучены, а многочисленные гипотезы, касающиеся данной темы, носят умозрительный характер и не представляют собой практической ценности. Можно указать лишь общие свойства той части мужской натуры, которая ответственна за его неотъемлемое качество, обозначаемое обобщающим термином потенция.

1. Потенция - это способность мужчины создавать здоровую сперму в нужных количестве, качестве, энергетической насыщенности и оплодотворяющей силе. 2. Это умение обеспечить надлежащую интимную эмоционально-психическую, охраняющую и располагающую обстановку. 3. Это наличие свободного продвижения спермы по собственным семенным каналам и доставка её в родовые пути женщины. 4. Это пригодность мужчины к удовлетворению эротических и сексуальных потребностей партнёрши. Каждое из перечи-

сленных качеств может изменяться в широких пределах и в конечном варианте их определённый набор в случае зачатия вызовет к жизни соответствующую личность. Например, при всех прочих равных условиях, зачатие при наличии или без оргазма, или с оргазмом, но без взаимности, или в обстановке полного душевного и телесного восторга, даст миру несопоставимых человеков. Таким образом, потенция представляет собой то основополагающее начало, которое определяет лик человечества. И поэтому она достойна названия фундаментальнейшей категории цивилизации.

Современное естествознание выделило и изучило большое число органов и систем, ответственных в организме за потенцию. Мужчина может быть способен выполнять физическую работу, выдерживать интеллектуальные перегрузки, быть энергичным, предприимчивым, компанейским и... оказаться сексуально несостоятельным. Но это ещё не трагедия. Это некая личная особенность человека, не затрагивающая общество напрямую. Мужчина, осознав своё отличие и будучи уравновешенным по другим качествам вскоре оконтурит своё бытие согласно организменным возможностям и проживёт прекрасную жизнь, хотя и с некоторыми отклонениями от довлеющих канонов. Надёжная потенция, кроме выделенных морфологических образований, обеспечивается ещё чем-то таким, пока не найденным, чему нет понимания в рамках материалистической или, что почти то же самое, трёхмерной трактовки жизни, ибо мужская потенция - это неотъемлемый и важнейший атрибут в разноплановом круговороте живой материи! И эта недоизученная сторона является препятствием на пути её коррекции, лечения и тем более управления ею. Наблюдения позволяют указать лишь самые общие свойства системы обеспечения потенции.

1. В общем психоматериальном содержании человека система поддержания потенции занимает доминирующее положение и приоритетное снабжение, её потребности удовлетворяются немедленно и даже в ущерб другим нуждающимся.
2. Это одна из наиболее инерционных систем, по-

сколько время созревания спермы составляет почти три месяца, а запуск процесса интенсивного гормонообразования происходит и того позже. 3 Она практически мгновенно, в течение нескольких оргазменных секунд, переходит в состояние физиологической изнурённости, т.к. последующие порции спермы уже не имеют надлежащей оплодотворяющей силы. 4. Из смысла второго и третьего пунктов вытекает весьма низкая восстановительная способность системы. 5. Она не имеет механизмов защиты от саморазрушения, поэтому сравнительно быстро и беспрепятственно переходит в состояние невосстанавливаемого истощения, вызывающего одряхление всего организма.

И такая хрупкость составляет основу мужчины? Из глубины естества уже рвётся негодующий протест и он готов сорваться с языка в отрицающем порыве. Как это так? Мы, сильный пол, и такие уязвимые? Да мы ночи напролёт с любимой девушкой, а, может, и не с одной, да с добрым вином, да с почётным застольем... Да, это так! Это не только было, это есть и ширится, но...

Читатель! Отложите книгу и оглянитесь вокруг себя. Отберите сотню мужчин и сосчитайте тех, кто вам понравился. Выйдет мало. Совсем мало! Один молод, но лыс, толст и без зубов, другой тощий, сутулый, тот кривоногий, этот хромой, у того торчит живот и широченные бёдра, а затем: землист лицом, в прыщах, косоглаз, не дышит носом, плоскостоп, вислозад, а сколько детей на костылях, в очках, в ортопедах, на колясках... Для сравнения сделайте то же с женщинами. Убеждён, что из ста наблюдаемых понравятся вам все сто! Тут уж, как говорится: "Тётя Мура, сами делайте ваши выводы!" А сколько ущербности скрыто от внешнего восприятия?! Какие глубины пороков в психике, сознании, душе? Откуда берутся и кем комплектуются три школы с неполноценными детьми из каждой десяти? А почему из ста призывников годны только двадцать? Примеры вырождения можно перечислять долго! Не-

когда сильный пол излил свою силу, видимо, в подражание тем, кто рождён из числа ущербных, упомянутых выше!

Всё больше девушек с тревогой вступают в свадебный возраст. Кто окажется рядом с ней? Кого порадует она? Ведь неблагополучный ребёнок вычёркивает из бытия жизнь живой женщины. Но как заранее знать об исходе будущих родов? Жених свои небольшие годы мог провести безукоризненно, но сам он, возможно, впущен в мир слабым, бешеным или больным сперматозоидом. И нет вины парня в своей неполноценности, но всё равно, он станет зачинателем племени уродов, инвалидов и калек... и не только явных, но и до поры, до определённого возраста скрытых в пучине людской и проявляющихся внезапно. Мужчины догусарились до того, что как производители стали ненадёжными и даже опасными.

Поэтому всё чаще девушки венчаются с пробиркой, отделяя тем самым непригодную воспроизводящую часть мужа от приемлемой или терпимой его человеческой составляющей. Над мужчинами нависла опасность ненужности.

Человечество, описав гигантский виток, подошло в своём развитии к современному варианту матриархата [44]. Как тогда, так и сейчас проблему материнской власти создал мужчина. Женщина, дабы не дать угаснуть роду людскому, вынуждена своим разумением сберегать потомство. И, поскольку доподлинно не известны причины, подготовившие этот дивный строй, по аналогии с современностью можно предположить, что таковой причиной была половая несостоятельность тамошних мужчин. И действительно! Вольница стадных, групповых и промискуитетных совокуплений [66] полностью нивелирует самцовую особь и снимает с неё всякую репродуктивную ответственность. Если отец обезличен, то кто виноват в хилости новорождённого? Большинство надёжных мужских голосов было объявлено: женщина! Это она произвела на свет ущербное дитя! И весь ответ с неё! Многие эпохи так и было. Женщина под мужским нажимом и на основании собствен-

ного опыта уверовала в свою детородную значимость и постепенно, шаг за шагом довела возложенную на неё работу до практического совершенства. В то же время мужчина, сняв с себя отцовское бремя рода, исключил себя из отборочной процедуры выживания сильнейшего. Нет стимула – нет и стремления, значит, нет и роста! А там, где нет борьбы за лучшее, неизбежно восторжествует худшее! Затем плохое породит ущербное, а оно уже, в свою очередь, уродливое! Не эту ли ситуацию наблюдаем и сейчас?

А в древности, заметив ленивое нежелание мужчин ответственно участвовать в умножении членов племени, женщины стали, наверное, повнимательнее присматриваться к ним и вскоре обнаружили, что несмотря на сильную взаимную похожесть, они всё же несколько разнятся один от другого. Тогда нашлись наделённые особым умом и, употребив его на идею выживания, сумели всё же выискать где-то несколько мужчин, более-менее подходящих для пробного соития. Задумали! Осуществили! Подождали! Разродились! Посмотрели и увидели, что это хорошо! От здоровых мужчин женщины принесли благополучное потомство! Этим самым было положено начало конкурсно-конфликтному сортирующему подходу к детопроизводству. Его путь прошёл через групповой брак с ограниченным числом участников, подобранных уже с учётом личных симпатий, проистекающих из репродуктивной целесообразности. Затем, как средство устранения оставшейся неопределённости во взаимоотношениях полов, появился парный брак и его разновидность – полигинный. Родители, наконец, почти обозначились! Почти, т.к. отец по-прежнему однозначно не определён и несёт свой титул на доверительных началах. Истинного производителя знает опять же только женщина, что служит вечной темой всех культур. Мужчину таким образом приручили и одомашнили. На смену его прежней вольнице пришло упорядоченное бытие с конкретными обязанностями и правами. Логично предположить, что с этого момента начинается собственность во всех её про-

явлениях, дающая начало материальному и духовному производству, которые, в свою очередь, приводят к ссорам, конфликтам и войнам! Если бы женщины не образумили слабеющих мужчин, человечество не существовало бы, а, наставив их на путь самосовершенствования, пришли к агрессии и насилию! Всеобщая злобность снова грозит живому на Планете и снова женщина выступает спасительницей мира, отстраняя скомпрометировавших себя мужчин от людопроизводства. Они и на этот раз отбирают кое-где сохранившиеся экземпляры, инкубируют сперму, создают особую интимную обстановку и зачинают без тех мужчин, с которыми делят супружеское ложе.

Постепенно на Земле воссоздастся новое здоровое поколение с другими нравами и самоосознанием. Теперешний мужчина ещё некоторое время просуществует и будет иметь возможность видеть гротескный итог, к которому приводит умничанье без ума. Женщины снова, как и в древности, стали на стезю сохранения людей, не надеясь на мужчин, и обходя их за практической ненужностью. Этим завершается исторический виток матриархата, в очередной раз дающий человечеству шанс.

Налицо кажущаяся нелогичность: сперматозоид, будучи властелином жизни, бездейтельно взирает на деградацию тела, в котором проживает. Ведь он-то обязан понимать, что с гибелью тела исчезнет и сам. И принимая вариант, что он действительно понимает вероятное своё будущее, можно предположить, что наступающая эпоха нового матриархата – это его упреждающая защитительная мера.

Ещё во времена Парацельса (1493–1541) человечество даже не подозревало об огромных скопищах других организмов, в которые, как в некую обжитую область, погружена людская цивилизация. Знаменитые научные распри о самозарождении живой материи базировались на недопустимости существования чего-либо одушевлённого, но не различимого глазом. Логика проста: не вижу - значит, нет! Только с изобретением микроскопа Антони Левенгуком

мировоззренческие горизонты расширились до микробов, бактерий... Затем, по мере продвижения вглубь живого вещества, были открыты всё более крохотные создания, которые, однако, густо населяют Планету. Человек давно узнал о существовании в его теле полчищ паразитов, использующих его по своему усмотрению как кормовой источник и среду обитания. Для одних он временный хозяин, для других постоянный, они живут внутри и снаружи, несмотря на неизбывное желание их уничтожить.

Тело человека принадлежит не только личности, проживающей в нём. Возможно, там ещё обосновались сперматозоиды, яйцеклетки, некоторые функционально ненагруженные участки мозга, развивающиеся по своим внутренним законам, пока невыделенная и непознанная жизненная энергия и многое такое, о чём люди не подозревают также, как и современники Парацельса.

Учитывая особую технологию зарождения, формирования и роста сперматозоида, его удивительно многогранное взаимодействие с телом, его диктат телу и в то же время подчинение его влиянию, а также настойчивое и практически независимое существование в теле, можно назвать сперматозоид самостоятельной сущностью. Или даже личностью. Сотни миллионов спермиальных личностей в одном мужском теле! Это же полноценная цивилизация! А сколько же таких уникальных цивилизаций носит в себе человечество? Да и вообще, кто кого носит? Может быть, это сперматозоиды разделили между собой людскую материю, чтобы устроить своё бытие между небом и землёй: напрямую не касаться ни того, ни другого и владеть всем!

Но тогда, согласно так называемому нормальному закону распределения элементов ограниченного множества, в каждом ряду живых созданий есть наихудшие и наилучшие, а между ними присутствуют особи так себе: средние. Этот фундаментальный закон применим, безусловно, и к спермиям. Следовательно, они не одинаковы по своей сути, а там, где есть различие, неизбежно присутствует

борьба. Возможно, бурление современного общества и есть видимое нам проявление этой борьбы, а переход к обновлённому матриархату – один из её этапов?

Этот вопрос ещё долго будет оставаться без ответа. Его и вообще может не последовать, если уже сейчас не пересмотреть отношение к самому удивительному, что есть на Земле – сперматозоиду и к мужчине, который является производителем сперматозоидов и производителем людей! Каждый раз, когда начинается движение спермиев, начинается очередной человек. Эти события сопровождаются оргазмом – необычно ярким, красочным и эмоционально насыщенным переживанием. Такая концентрация внимания личности на происходящем явлении понадобилась Природе, чтобы вынудить сознание проникнуться важностью того, что совершает мужчина в данный момент. Оргазм сладостно потрясает мужчину, обдавая его волнами наслаждения. Непрерывно нарастая, они доводят восприятие до предельного погружения в вожделённое безумие. Задержавшись там и вдоволь наигравшись восторгом, давление страсти начинает спадать, фиксируя точку отсчёта новой судьбы. Всё! Природа, мало доверяя своему созданию – человеку, хитрой ловкостью, которая называется инстинкт, завлекла его на технологический путь размножения удивительной оргазменной приманкой.

Внутренние, неосознанные разноплановые телесные течения постепенно собираются в бурлящий поток вожделе-ния. Укрепляясь и нарастая, он поднимается вверх, оттесняя сознание и зажигая огонь безрассудного стремления к уже знакомому оргазменному буйству – миражу земного счастья. Если Природа разрешила человеку быть разумным, зачем же она обманывает его призрачным блаженством на пути воспроизводства себя? Разумное существо прежде всего воспользовалось бы своим разумом для устройства собственной конструкции, чтобы надёжно вписать её в окружающий мир. Но ведь этого не произошло! Значит, человек разумным не является. А если и явля-

ется, то лишь по отдельным, пока мало мыслезатратным направлениям, типа: начальное хаотическое воздействие на окружающее пространство, изобретение приспособлений для разрушения, изготовление слабомыслящих двуногих, измышление способов самоустранения от реальности и ухода от необходимости мыслить.

Однако, каков Творец, таково и творение. Оно, творение, в силу отпущенной доли разумности, быстро смекнуло, что, маскируясь под детородные намерения, можно схватить оргазменную приманку и соскочить с воспроизводящей колесницы, увильнув от зачатия. Тогда открываются почти безграничные возможности потешать себя внутри запасёнными наслаждениями. Природа, похоже, предвидела такую выходку своих питомцев и предусмотрела защиту. Она ограничила полумразумное детище малым количеством допустимого обращения к собственным кладовым. Их запасы, по мере расходования, быстро истощаются, что в дикой природе приводит к ускоренной насильственной смерти, а в не дикой – к смерти в рассрочку от телесной изнурённости. А если изнурённые все...

Итак, обманщик обманщика погибает! Но это противоречит законам справедливости! Разгадавший намерение обманщика, обязан выжить! Тогда приходим к фразе: обманщик Природы погибает! Это уже похоже на всеобщий закон Разумности. Природа никого не обманывала! Она такая есть! А человек - обманщик мало понимает и Природу, и себя, и смысл своего существования. Поэтому его трудная жизнь сегодня сменится тяжёлой завтра, невыносимой послезавтра, затем трагичной и ...

Даже представить трудно общее количество мужчин, прошагавших по Земле. За малым исключением, все они прошли через оргазменную составляющую своей натуры. Кому повезло с рождением и он оказался среди народа, где женщины свободны, тому посчастливилось быть понастоящему любимым и отдавать своё семя на пользу жене, в укрепление семьи и во благо потомства. Растрата

мужской силы имеется всё равно, однако, она компенсируется невероятно мощным психическим наполнением от осознания своей полноценности и значимости. Такой душевный подъём поддерживает тело, давая ему энергию для ускоренного восстановления.

Мужчина, вовлечённый в оргазменный оборот, в начале супружеской близости – это образец самопожертвования во имя любви. Стремление удивить, покорить и насытиться не знает удержу. Эта пора остаётся в памяти супругов на всю жизнь. Если только в дальнейшем радость не будет омрачена. Мало кто в данный период обращает внимание на цикличность функционирования женского организма. Хорошо, если зачатие произойдет в первый же день, когда оплодотворяющая сила спермы не растрочена. А если нет? И важный момент отодвигается вглубь медовых страстей, когда мужское величие тает, угасая на глазах. Кого тогда вызовет к жизни увлечённая пара? Первенец – это всегда немалый риск. К его появлению надо тщательно готовиться, много знать и весьма осознанно дисциплинировать себя. Однако всему разумному мешает гротескная современная культура.

Но если судьба окажется благосклонной к родителям и стихийный провал в неизвестное закончится благополучно, страсти постепенно утихнут, потом через какое-то время снова вспыхнут и, покачавшись так, установятся на каком-то ритмичном уровне. Он-то как раз и является наиболее спермоэкономичным. Это значит, что график постельного блаженства подобран с учётом понимания мужчиной собственной обессиленности, которая воспринимается, однако, как проявление силы. Стоит только после предыдущей встречи прийти в себя, несколько окрепнуть, ещё немного подождать, и тогда наступит пора, когда в теле и воображении поднимается желание. Это первый признак восстановления сил и намёк на имеющееся здоровье, вселяющие надежду, что так будет всегда.

Многие мужчины, не подозревая о наличии последующих более высоких этажах здоровья, принимают первый оживляющий толчок за готовность. А раз готов, так подруга рядом! Обязанности перерастают в супружескую гармонию! Крепнет семья и благополучием полнится дом. Вот только мужчина снова опустил на отметку личного понимания телесной обессиленности, которая по незнанию иного кажется удовлетворением. Благодатное состояние незаметно сменится опустошённостью, неясной обидой и раздражённостью, переходящей вскоре в ровное спокойствие, которое сродни безразличию.

В этот момент заплечные радетели советуют женщине найти острые приёмы, возбудить всё-таки партнёра и привести его к очередному оргазму, дающему убойное наполнение ритуальному сексу. Иначе вроде и девушка не в страсти и парень так себе.

Постепенно интервал между встречами возрастает, их буйство тихо спадает, и в спальню незаметно вползает равнодушная пустота. Наступает классический этап под названием: любовь ушла. Ушла? Куда? Когда? Ответ насколько прост, настолько и неприятен нынешнему сексоведению: любовь ушла вместе со спермой.

Так устроен мужчина! Противоречиво и непонятно! Много в нём сокрыто настолько глубоко, что разворачивается исподволь, но разит потом внезапно и не всегда мягко. Мужчина независимо от самого себя испытывает тайную враждебность ко всему, что вынуждает его отдавать сперму. Этот внутренний конфликт сущности трудно осознать и трудно понять. С одной стороны, неизбежное стремление к беспредельному осеменению, безусловно связанное с растратой себя, а с другой - отторжение от того, кому отдал себя. Только любовь в состоянии примирить его с самим собой и временно притупить противоречие. Однако, по мере полового опустошения, из хранилищ подсознания вырывается нечто, перестраивающее психику, меняющее его поведение и отношение к своему окружению.

Поэтому супружество, неся любовь, должно быть невероятно экономным, мужиносберегающим и спермоучётным. Только любящая женщина знает, насколько мужчина хрупкий сосуд, и как тонко его следует нагружать, чтобы оградить от легко возникающих трещин. Возможно, маньяки, недоумки, насильники, извращенцы... – это и есть те, в ком враждебность и болезненность были порождены его собственным спермарасточением, например, в результате патологического онанизма, или его родителей, зачавших ущербное существо в состоянии спермиального истощения или психической подавленности.

Многие годы супружеская страсть придавала мужчине чувство жизненной наполненности. Но он, следуя неумолимому биологическому и семейному раскладу, раз за разом, соблюдая правила и подчиняясь постельному графику, наслаждаясь и замирая, истекал, истекал, истекал... Времени для восстановления сил неоставало всегда, ибо призрачность общения и будущего удовольствия оказывались сильнее возможностей, и мужчина, лишь почуяв первые толчки желания, стремился побыстрее отнести свою радость подруге. Та конечно же чувствовала и отмечала некоторые отличия от привычных подробностей и найденных недавно, но, уносясь на волнах блаженства, не сильно-то придавала им значение. Понадобилось время для уяснения изменений мужа: не тот напор, не та ласка, не те слова, не так долго и не столько раз... В чём же дело? У женщин ответ один: устал! А если нет? Нашёл другую! А если нет? Не любит... В любом случае конфликт!

А он теплоту отношений часто уносит навсегда! Не сошлись характерами. Да! И сойтись не могли, т.к. мужчина непрерывно слабел, может быть медленно, но неотвратно. Он отдал себя женщине, и в нём возникло отторжение от неё! Никогда ещё не возвращался к подруге тот, в ком возникла враждебность.

Другой женщине он себя не отдавал, поэтому теплится подсознательная надежда, что в новой спальне не

будет прикован к сексуальной галере. Однако чуть позже или раньше, действующие лица, играя по старому сценарию, неизбежно воткнутся в тот же интимный тупик. После второго брака мужа редко разводятся с жёнами. Понимая, часто интуитивно, бессмысленность дальнейших поисков переходят в состояние семействования. Живут вместе с бывшими любимыми, но уже без любви и близости, ради престижа, детей, дома... Их сексуализм сводится, как говорят физики, к эрруптивности, т.е. к взрывчатости. Это движение по жизни без половых обязательств, но в постоянной половой приподнятости и готовности. Если течение выносит на женщину похожего нрава, то род людской озаряется вспышкой безумной любви, неистовых страстей и небывалых эмоций. Но не надолго! Взрыв скоротечен! Быстро угасает заряд. Его пылинки, в виде недавних влюблённых, гонимые ветром человечьим, в изгибах судьбы ищут новую встречу.

Такой режим – более семясберегающий, чем семейный. Длительная освобождённость от постельных растрат вносит в характер успокоенность и уверенность. Появляется здоровое поведение самцовой особи, отшлифованное культурой, а потому притягательное для противоположного пола. Жизнь превращается в задорную игру, типа: хочу и могу, но подожду ту, которая...

Женщина в период семействования быстро сникает. Ни тело, ни психика не в состоянии забыть былую радость влюблённости. Особенно давит независимость мужа и его сопутствующие тайны. Трудно переходить от почти полной погружённости в сексуальность к более-менее устойчивому графику, от него – к редким коротким общениям, а потом: так, иногда, от случая к случаю. Бытиё понемногу меркнет. Серым цветом покрывается явь, холодеет душа, и ненужность зимним холодом сжимает плечи. Всё! Женщина шла к своей трагедии и пришла к ней. Неважно, что молодость безоглядна и щедра, важно, что всё это сверх меры принятое от других и не пропущен-

ное через свой рассудок, оказалось убийственным для обоих. Женщине близость идёт впрок, но этот прок достигается за счёт ослабления мужа. Поэтому наступает момент, когда мужчина перерождается, и его новому облику ненавистна та, которая вынудила его, пусть даже невольно, стать иным. Незнание или бездумность наказываются порой сильнее, чем умышленность!

Разрушенные судьбы – явление не случайное. Оно закономерное. Даже вынужденное! И повинно в том отсутствие основополагающих идей для вложения капитала с ускоренной и безрисковой оборачиваемостью. В своё время такими идеями были: изобретение паруса, пара, двигателя внутреннего сгорания, затем электричества с его силовым, информационным и управляющим вариантами, потом – атом и ядро, наконец, космос и всегда великая отдушина – война, которая ничего не стоящий людской товар превращает в деньги. Конец 20 века ознаменовался мощным прорывом капитала в микроминиатюризацию барьерных элементов, что вызвало к жизни компьютеризацию человеческого обихода и мышления. Как и всякая революция, эвээмовская волна быстро поднялась, задержалась на высоте и, покрасовавшись собой, нехотя, но безостановочно стала спадать. За ней потянулся шлейф идейного вакуума, заполняемый разложением общества войной, агрессией, злобностью и безоглядным погружением в сексуальное самоистязание. Другого занятия люди пока не нашли. Планета вращается вхолостую.

Предположим, каждый мужчина позволил увлечь себя направленной на него сексуальной обработкой. Тогда он купит презервативов на одну денежную единицу, возбуждающих таблеток – на десять единиц, искусственную вагину – за сто единиц, сексуальный тренажёр – за пятьсот единиц. Добавим к этому сопутствующие напитки, наедки, стимуляторы, пролангаторы. Затем лечебницы, профилактории, больницы. Нет! Не всякому уму под силу сос-

читать невообразимый денежный накат, приходящийся на один пенис. Капитализм сменился пенисизмом.

Ещё больший финансовый вал накрывает женщину. Эксплуатация воспетой поэтами интимности даёт большую прибавочную стоимость, чем животноводство. Уверенно отходит на второстепенный план детородное и семейное предназначение женщины. Самым важным в ней оказалось тело. К мозгам требования невысокие: лишь бы их хватило на обслуживание себя, как товара. Ибо на него следует надеть всё то, что изготовлено сексуальными выдумщиками, вставить в него, что велят вагинознавцы, накормить, причесать, уложить... словом – оконтурить для того, чтобы полностью оказался проданным продукт, изготовленный кем-то, в угоду кому-то, во вред большинству.

К пяти океанам добавился шестой, человеческий, и пучина людская усиленно осваивается сексуальной промышленностью. Сырьём для неё является только что родившийся младенец. С первых же дней сексуальная волна захватит его и будет нести всю жизнь, всё больше вколачивая в него извращённое восприятие бытия. Усвоенное с младости, кажется правильным. Это надёжная гарантия, что данный секспотребитель безропотно будет глотать телесную приманку, отодвигая всё дальше туманный образ собственного мнения. Для него уже штампуют ролики, кассеты и бесноватых эстрадников. Запасаются кондомы, колпачки и спирали. Готовят хитроумные женские интимы и потрясающую воображение мужскую красу из пластмассы. Пенисоведы заранее ищут, публикуют, обучают, чтобы пораньше отпрыск стал на путь доения. Вагинисты изобретают стимуляторы, вибраторы, удлинители и расширители. Изводится ткань на небывалую одежду-раздежду. Стилисты всё больше гнут, крутят и ломают походку, химики тщатся увлажнить, смазать, пропитать, тонкие эстеты возвышают подиум для обнажённого показа... Сколько следует исписать страниц, чтобы перечислить только основное, что обрушивается на человеческую

особь, так и не успевшую после рождения узнать собственное сексуальное предрасположение. Почти всё его наполнение сделано другими, которые никогда не были и не будут его друзьями, учителями или добрыми воспитателями. И даже наоборот! Сделано его врагами, которые в секспотребителе видят временную производственную единицу, простейший расходный материал. И враги эти являются врагами не только некоторых половых пленников. Безропотная отара сексуальных овец полнится числом и ширится по Земле. Территория, занятая ими, быстро заселяется неполноценностью. Она порождает ещё большую непотребность, создавая прецедент безнадёжности. Волна разложения наступает так быстро, что накрывает собой педагогику, этику, мораль и лишает смысла образовательную процедуру, поскольку учителя происходят из той же тощей истекающей среды.

В этой драматической обстановке мало надежд на людоулучшающую генетику, обезмужчиненное зачатие и даже на клонирование. Приблизительно нормальный человек скоро станет редким объектом, за которым будут охотиться музеи мира. Пора развернуть движение землян за создание территориальных зон со здоровой сексуализацией.

Давно уже названы преступниками распространители пьянящих, психотропных и наркотических веществ. Сюда же следует причислить и эксплуататоров вагинально-пенисных инстинктов умом не созревших людей. Одновременно с этим, раскрытие собственного сексуального портрета должно стать обязательным разделом автобиографии, деловой характеристики, рекомендательного письма, заявления о приёме на работу, представления по поводу вступления в должность... Половая конструкция личности и вытекающее из неё сексуальное самосодержание – это базис, над которым возвышается надстройка, видимая другими в повседневности. Сложные взаимоотношения между базисом и надстройкой раскрываются диалектикой [28,63,73]. Применительно к данной теме следует отме-

тить, что задача сексуального самовоспитания под силу каждому человеку: от размышлений, критики и анализа следует перейти к реорганизации бытия и тела, новое состояние организма даст подсказку для раздумий, от них снова к телу и так... к собственному пониманию себя!

В зашторенном уединении встречаются двое. Оба обвешаны чужими нравами, привычками и целями. У каждого из них случайные телесное и психическое состояния. Бесчисленные предки оставили на них свой след. Ещё чуть-чуть, и череда родителей возрастет на одно звено. Мужчина со своим неясным грузом и женщина с принесённой ношей сейчас в оргазменном безумстве зачнут неопределённую судьбу. Человек, нагруженный ею, возможно, станет во главе..., поведет куда-то..., станет обвинять, судить или защищать..., допущен будет к важной красной кнопке..., встретится ночью в тёмном переулке..., станет соседом, начальником, мужем, женой или в штормовом море на одном бревне... А если таких неоднозначных объединятся двое? Можно ли ожидать от них предсказуемости и благоразумия? А если трое? А кто такие террористы, мстители и фанаты? Давно пора установить ответственность за исход такого важного дела, как насильственное впускание в общество нового члена. Два человека, играя в оргазм, готовят беды другим людям.

...Один из вьетнамских студентов, учившийся в Киеве, получил письмо. Там сообщалось, что ему надлежит в течение года жениться. Парень срочно отбыл домой, пробыл там немного и вернулся. Соседей по общежитию попросил помочь ему найти девственницу примерно 18 лет, весом 59 кг, ростом 162 см, с серыми глазами, брюнетку, с обувью 37 размера, по зодиаку – Весы, сироту, с отрицательным резусом, второй группой крови и ещё, и ещё... Заинтригованные товарищи уговорили привереду объяснить причину такой придирчивости. Оказывается, его роду нужен мальчик с... Дальше следовал перечень особенностей характера будущего семьянина. Видя, что подвоха

нет, жильцы включились в поиск. Кандидатура отыскалась чрез три месяца в далёком Житомире. Последовали смотрины, согласование, сватовство, свадьба и, наконец, брачная ночь! Отстучало положенное время, и на свет появился тот, кого ждали: точь-в-точь соответствовал запланированным данным. Две страны получили достойного гражданина, семья – здоровую опору, будущие его потомки – надёжного породителя. Проигравших нет! Разум смог опереться на знания и получить здоровое требуемое вместо возможного ущербного. Что же мешает такую науку ввести в обязательную норму? Культура? Или антикультура?

...Живописное украинское село на Сумщине. Нетронутые дикие леса, бескрайние поля и буйные заливные луга поджали расписные хаты к берегам Десны. Над водой по вечерам вместе с речными туманами разносились окрест призывные девичьи песни. Не давая им затихнуть, из ночной дубравы вылетали молодецки-грубоватые кличи парней. Под открытым небом на радость людям и природе создавалась вечная поэма о созревшем томлении, тайном желании и призыве любви. Пока поют одни, другие со вниманием слушают, ибо каждый ловит своё имя, намёк на благосклонность или хотя бы малую надежду. Попутно сочиняются частушки, куплеты или страстный призыв сердечной прозой, чтобы сразу, не дав отзвенеть прежним звукам, влить свою лирику в синюю ночь.

Шатром висят над селом мелодии. Гармонь разубористо-надрывно с захлёбом и в разряд, с подголоском и на все лады, то с охрипшими мехами, то с задиристой ленцой щемящей тоской наполняет просторы. За нею бубен с чистым перезвоном и так, и этак, и кистью, и локтем, и о колено и по лбу сыпет трели из себя. Говорят они с гармонью и бранятся, и поют о личном и желанном... Чуть в сторонке балалайка льётся перебором, мягким трепетом волнует ночь, помогает голосам, то сливаясь с ними, то взлетая, и печалась, и смеясь... Во дворах давно затихла суeta, уснули семейные люди а молодёжь всё волновала

волшебную темень. За притихшими вербами, за дубами и лозами несла свои воды Десна. Падали летние звёзды, из лугов доносился дурманивший запах травы, что-то ухало в ближних полях, росная тропинка источала запах полыни и пыли... очарованием полнилась земля.

Дальние припевки иногда стихали. Значит сговорились, отошли и вскоре растворились... поглотила ночь. Остальные нехотя, как бы невзначай, но с надеждой, с тайным сердечным замиранием, нарочито вольным шагом, степенно подходили к заветной полянке среди старых акаций. Ещё немного – и заплакала гармонь надрывными минорами, и горькое страданье полилось из мехов, заполняя всё в округе томной грустью, вековой тоской. Тут же всколыхнулись бубенцы, серебром посыпав мягкую печаль. В лад вступили балалайки, добавляя озорства, увлекая молодёжь в тесное кружение. Чуть размявшись, сменится оно разудалыми коленцами со свистом, гиканьем и прибаутками. Но всё это как бы для отвлечения и прикрытия. Главное – подойти поближе, оказаться рядом, неммым вопросом получить поддержку да проследить, чтобы не увели, не завлекли, не оттеснили. Начиналась особая пора гулянья, когда каждый невзначай, мерно двигаясь среди других, оттеснял, кого наметил, чуть подальше в темноту... Тихий шёпот, ладный смех, что-то треснуло в кустах, затихло. Ночка скрыла, что там было.

А красавица Ульяна всё с подружками стоит, кто зовёт её – не слышит, кто нечаянно толкнёт, тому мягко скажет: "Тише". Свежий ветер ни по чём, и парням вниманья нету. Лишь глаза горят огнём: смотрит юная Ульяна на соседского Петра, что вернулся, кажется, недавно. Где-то был в краях далёких. Повидал немало стран! Статным стал, высоким, незнакомый крой косоворотки, пиджак держит на руке, брюки в клетку и... о Боже! Что такое? Что средь ночи так блестит? И не пахнет дёгтем? И без голенищ? Где такое видано ещё? Обошла танцующие пары, лихо бьющих каблуками. Было всё там: лапти были,

сапоги, ботинки, чеботки и черевики разного покроя и любого цвета, сшитые ладно и никак, но... так что же это за обувка у Петра, где красу такую шьют?

Только назавтра Ульяна узнала у лакея пана Шеверницкого: эта заморская диковинка называется калоши! Они блестят даже не смазанные дёгтем, не промокают, зимой вмещают много портянок, их можно туго подвязать тесёмками, чтоб не потерять в осеннюю слякоть. Не в пример лаптям, моются прямо в луже и даже не надо сушить; мягкие, удобные, годятся для жары и стужи... Это каким же надо быть человеком, чтобы иметь такое чудо?! И ни у кого на селе похожего нет! Над головой Петра обозначился свет. Лучшего жениха и за Десной не сыскать. Ульяна потеряла покой. Её любовь поднялась от калош, озарила сияньем Петра и возвела его в сан жениха. Но как подойти, на что обратить внимание, чем увлечь? Ах, эта Настя! И так, и этак, и вокруг, и в танец, и в зазывный смех. О... бесстыжая, сорочку так тянут взбухшие соски, ну ловка, верткостью берёт, окрутит, уведёт. Не отдам, топнула Ульяна, мой он! Мой!

Лишь затих вечерний гомон на селе, отправилась Ульяна к той, что многое может. Скрипнула калитка, шагнула за порог, сдержала руку от знаменного креста, поклонилась хозяйке, поднесла дары. Разбросала ведьма карты, призывая девичью судьбу. "Ну-ка, девка, глянем что там..." Хмурит брови, вкривь идут знахаркины черты, недовольна, значит, приговором сил нездешней стороны. Повздыхала для порядка, пригасила каганец, занавеску бросила на зеркала, села ближе, взяла руку сникшей гостыи: "Нет, не твой он! Быть тебе с другим. Будешь в ладе с ним и в ласке, и с детьми, и с домом, и в почёте, но недолго! Коротка его дорога в этом мире". Вмиг сошла краса с лица Ульяны. Подобрались плечи, свисли косы, руки опустились на колени, охватило дрожью тело и туманом поплыла голова. Что же это? Жить ещё не начала, а судьба уже вонзила когти... "Меланья, милая тётя

Меланья, приворожи! Вот тебе моё кольцо и ленты, и моё старанье будет в поле. Отдай мне Петра, привяжи, приворожи!“ Вскочила Ульяна в слезах, бросилась к знахарке, рыдает, горем убивается. ”Не могу! Сгублю тебя, девка, тогда. Покорись своей доле, молись. Возможно, сойдёт на тебя просветление. А пока – удались! Посмотрю я на звёзды, да в полях похожу, пораскину на травах, кое с кем поделюсь, побываю в наружных покосах, в урочище лозу завяжу, за чертороем след крови оставляю... Уходи, я калитку запру, тяжело вызывать твою долю, с тобой я устала и хочу отдохнуть“.

Дни проносятся за днями, а поникшая Ульяна сидит дома взаперти. Ни подружки, ни гулянья не влекут её теперь, лишь тяжёлый след гаданья, как в душе распахнутая дверь, гнёт её недугом мутным. Сна лишилась и не ест, сохнет, плачет и молчит. Но однажды вдруг пропала. Поискали на селе и в кустах прибрежных лоз, длиннющими шестами волочили дно, обошли леса и нивы - нет нигде горюющей дивчины. Извелась семья к концу недели. И как только стали горести стихать, появилась Ульяна, вся в венках, с растрёпанной косой и с румянцем на щеках.

– Где была? С кем куда ходила? Что за прыть такая поте-шаться над своими? Кто раздёргал так твою косу? Там! – рукой махнула в сторону Поповки. – А-а-а-а! Ты к нему ходила? Он же чёрной силой правит! Он за тех, кто против нас! Он в чести у прошлых теней! Что в душе твоей теперь? Он же оборотень, зверь, он в ночи по кладбищам гуляет и молодец..., и тебя он что ли... ? – Нет, меня не стал..., я для Петра! Теперь он мой!

Так и случилось! Сыграли вскоре свадьбу, построили добротную избу, один за другим пошли дети. Завели хозяйство, жили в достатке и мире. Что ещё надо человеку для счастья? И Ульяна, и все, кто знал её, думали уже, что судьба переломилась к лучшему, что отпустила её доля и дала глоток из девичьего счастья.

Вот только было странно, что веселье обходило Ульяну усадьбу. Не слышно было шуток, смеха, тихо росли дети, не было гостей, у всех задумчивые лица. Каждый будто силится догнать ускользающую думу, ещё чуть-чуть, и она при нём, глядь, а та туманом уплывает в пустоту. Стало нездоровиться Петру, мёрзнет в летнюю жару, не слезает с печи, стынет в кожных... Умер молодым. Но успел уже похоронить двух дочерей и маленького внука. Ушёл из дома сын в широкий свет, за что был проклят умирающим отцом. Крепкую злобу вогнал в потомков, ломает их судьба уже больше сотни лет. Кто в живых остался, стали враждовать, ненавидят люто всякую родню. Разбрелись по весям кто куда подальше, чтоб ничто Ульяну им не напоминало! На сельском кладбище средь буйства травы лишь табличка осталась от гордого духа, от сильных страстей. Но скоро растает и этот затерянный след...

Яркие судьбы пришли в этот мир, напрягли, что сложилось до них, взволновали море людское, развернули характеры вширь, настрадались, налюбили, пронесли по земле отмеренную ношу, нагрузили злым и тёмным свои души и с тяжкой поклажей покинули наши края. Их уже нет, но плодится недоброе семя. Расходится кругами чернота Ульяны. И роднятся её потомки с такими же, как сами, порождая мутную пучину человечью. И пока нет силы, чтобы снять с них проклятье Петра и нездешний груз Ульяны!

В случаях с вьетнамским парнем и украинкой Ульяной зачинались дети идеальной спермой. Но какие разные концовки. В чём же дело? Похоже, и впрямь видимый сгусток семени представляет собой только малую часть воспроизводящего начала. Другая её часть пока от нас сокрыта. Но уже сам факт того, что люди знают о её наличии, позволяет им и вынуждает их благоговейно собирать крохи её лика, чтобы создать цельный образ. Так и быть должно: на первых порах, когда в человеке преобладает материальное содержание его сути, ему бли-

же к познанию родственные явления материальной природы, и только по мере возрастания духа станет возможным проникновение в доселе неизвестные глубины.

Как бы ни была сложна и многопланова спермиальная сущность, она прежде всего – сущность, и на правах спермиальной личности проживает в человеческом теле. Точно так же в этом теле располагается людская личность. Наше тело представляет собой общежитие, некоторый удобный носитель для двух, а может и более, чем двух, сосуществующих... нет в языке слова для обозначения того, что живёт в нашем теле. Если назвать это личностью, то вложим усреднённое человеческое понимание дискретного представителя разума, т.е. обеднённое и приблизительное. Субстанция – слишком неопределённо! Сущность – используется за неимением лучшего термина. Итак, ... сосуществующих сущностей.

Безусловно, обе они разные, т.е. каждая по-своему вписываются в широкое явление жизни, отображают особые стороны живой материи и, поскольку сходятся в одном теле, вынуждены быть диалектически связанными между собой. Спермиальная личность делает и формирует людскую, а та, в свою очередь, определяет условия возрастания спермиальной. Диалектика – процедура загадочная и многогранная, содержит подъёмы и неопределённости, познанная человеком только в самых общих чертах.

Предположим, что между спермиальной и людской сущностями установилось согласие. Обе они имеют совпадающие цели, исповедуют одни пути движения, в равной мере содействуют друг другу... Такое тело станет гармоничным, красивым, как в народе называют. А два таких тела, в которых в согласии находятся четыре сущности: спермиальные женская и мужская и людские женская и мужская, породят идеального человека, как было в случае с украинско-вьетнамской супружеской парой. Здесь под женской спермиальной сущностью понимается сово-

купность всех составляющих организма, ответственных за воспроизведение потомства.

Если у родителей спермиальные начала находятся в конфликте и людские их начала враждуют, то получатся ущербные дети, каких произвели Ульяна с Петром. В случае конфликтующих спермиальных сущностей и согласных людских в мир войдут потомки с внешней благопристойностью и внутренними пороками, проистекающими из неизбывной половой отягощённости. И, наконец, при взаимных спермиальных и противоположных людских сущностях получим сексуально ненасытных особей с недостаточным самоконтролем.

Из четырёх рассмотренных вариантов только первый даёт здорового человека. Но не запросто! Для его осуществления необходимо выполнение большого количества обеспечивающих требований. Нужны знания, о которых современная культура имеет весьма отдалённое представление. Они, в свою очередь, должны быть вписаны в новую управленческую структуру, ориентированную в создающем и людоохранном направлении движения. Однако судя по данным на начало 21 века, даже похожая перестройка маловероятна, поэтому людская популяция, к сожалению, обречена. Остаётся только надеяться, что найдутся отдельные прозревшие, которые захотят сохранить себя в долголетнем здравии, непонятном для окружающих, и они начнут развивать изложенные здесь положения для воссоздания человека с особым гармоничным содержанием. Редко кому удаётся родиться здоровым. Ещё реже рождённые здоровыми порождают здоровых. И почти никогда не бывают здоровыми рождённые в третьем поколении, а в четвёртом - уже здоровья не ищут...Истечение, накапливаясь, уносит в небытие семьи, династии, народы, население. Может, это и есть оскал эпохи Сатаны?

Каждый оргазм разрушительным вихрем врывается в отлаженное равновесное состояние спермиальной сущности. Его наступление сродни вселенской катастрофе в спер-

миальной вселенной. И как всякая самоорганизующаяся конструкция, она начинает в аварийной поспешности восстанавливать свою целостность. В работу вовлекается весь организм, все его ткани, части и системы поставляют нужные энергию и материалы, нагружая тем самым своего партнёра – людскую сущность. Ей в это время не до интеллекта, не до трудовых свершений, не до поэтического вдохновения. Все человеческие ресурсы уходят на сперму, ибо она – самоцель бытия.

Нравится нам или нет, понимаем или нет, согласны или нет, на этапе восстановительных работ по устранению послеоргазменных разрушений это не имеет значения, поскольку каждый из нас функционирует, как нечто живое и разумное, без участия нашего понимания или согласия. Тело расставляет приоритеты самостоятельно. Сначала производится сперма, затем залечивается истощённая спермоделанием спермиальная сущность и в последнюю очередь приходит в норму обессиленная телесная составляющая человека. После этого должен наступить этап гормональной доводки организма с постепенным многомесячным выходом на уровень здорового самоощущения. Но слабый рассудок землянина в любой момент очередным тощим оргазмом может прервать титанический труд хрупкого вместилища, где живёт он сам, освещённый неповторимой душой. Или секс – или жизнь!

МУЖСКОСТЬ

Человек наделён многими свойствами, для реализации которых предусмотрены внутри его конструкции соответствующие органы и системы. Например, возможность изменять положение в пространстве обеспечивается особым нервно-костно-мышечным образованием, каким являются ноги. Для выделения из окружающей среды питающих веществ служит пищеварительный тракт. Мыслительные процессы протекают в мозгу. И так по каждому из проявлений такого сложного объекта, каким является человек. Какие-то части общей компоновки ответственны за обоняние, осязание, ощущения и т.д. вплоть до самых малых шевелений.

В наше время в теле нет хотя бы сколько-нибудь значащего, что не было бы известно, всесторонне изучено и рассмотрено. Как подробно и с лихостью, письменно и устно излагаются основные и побочные функции и самой малой малости и самой крупной крупности. Тогда в чём же дело? Почему при таком всезнании люди становятся всё немощнее и слабее? Как могло произойти такое, что оказался достигнутым уровень, при котором собственная деградация стала восприниматься, как нормальное явление, а падение в ущербность не отображается в сознании? Даже в языке властелин планеты – мужчина характеризуется лишь прилагательным мужественный, т.е. свойством, выражающим силовое воздействие на кого-то. Образ мужчины всё больше складывается в неотёсанную глыбу с крохотным разумением и маньячным разрушением. Но почему мужчина так слаб? Уважаемый читатель! Отложите книгу и посмотрите в глаза женщин. Там вы увидите многое и в разных оттенках. Однако увиденное будет проистекать от невероятной убеждённости в превосходстве своего естества. Женщинам неведомы комплексы половой неполноценности. Среди них нет импотенток, не могущих, истёкших... Их не гнетут вечные проблемы мужчин: надёж-

ная эрекция, долгое совокупление, интенсивность постельных встреч, страсть к беспредельному осеменению и неизбывному стремлению продемонстрировать свою силу до полного изнеможения. Сильной женской сути нет надобности в демонстрации своей силы: она очевидна.

Другое дело мужчина. Будучи невероятно уязвимым в своей сути, с ограниченными половыми возможностями и непомерными притязаниями, он мужественным подавлением присвоил себе титул сильного и теперь, пыжась и кряхтя под грузом собственного вымирания, тщится отстоять его, на разные лады подстёгивая своё слабеющее тело.

Как могло случиться, что умничающая медицина до сих пор не выделила из мужской особи те структуры, которые ответственны за его... Слово, которое нужно поставить вместо точек, в языке отсутствует. Какое всё-таки свойство используется в первую брачную ночь? Ведь там не так уж и важны интеллект, воспитанность и грамотность. Не помогут осанка, манеры и рельефность тела. Не спасут работоспособность, обеспеченность и удачливость. Какое же своё особое качество должен проявить партнёр при совокупительной встрече с женщиной?

И вот на этот невинный вопрос наша культура не даёт ответа. Считается, что если кто-то представляет себя, как мужчину, то это автоматически обозначает наличие в нём всего того богатства данных, о которых мечтает женщина. И поскольку ни он, ни она определённой ясности не имеют, повышенное начальное воображение зачастую разбивается о последующие переживания и конфликты. Как же следует назвать то характерное проявление сущности, которое только оно одно и позволит считать нечто неопределённое в виде полноценного совокупительного организма? Что превращает отвлечённый образ в конкретный совокупительный инструмент? Назовём это обобщающим термином мужскость или мужчинность. Будем подразумевать под ним способность к оплодотворению женщины и к удовлетворению её поло-

вых потребностей. Если кто-то не в состоянии насытить подругу или зачать с нею здорового ребёнка, значит его мужскость не соответствует уровню, требуемому в данном случае. Хотя, как мужчина в обиходном значении этого слова, этот кто-то может оказаться на хорошей высоте общественного восприятия. Если обычный мужчина, повсеместно доступный для обозрения, обладает свойством мужскости, только тогда он сможет выполнить функции совокупительного партнёра, что открывает ему путь в семью или другие варианты связей с женщинами. Чем же обеспечивается это важнейшее свойство?

На рис.38 приведена упрощённая схема половой системы мужчины [82]. В глаза сразу же бросается характерная деталь - половой член или по латыни пенис 1. За ним просматривается не менее уважаемая часть - мошонка 2. И всё? Таким коротким перечнем исчерпываются отличительные признаки мужчины? Пожалуй! Из-за того, что их так мало и находятся они на виду, в половых играх им придаётся исключительное значение. Кажется, что и тот и другой органы живут самостоятельной жизнью, иногда одаривая собственное тело чувственной наградой. И всё, что замыкается на половую область, прежде всего адресуется им: видимым, часто востребуемым, окутанным уважением, заботой и горечью. Поначалу, когда им ещё под силу справляться со всё возрастающей нагрузкой, их мало кто ценит по достоинству.

Поднимается, как надо, стоит бодро, изливает сколько требуется, значит хватит и на сегодня, и на потом, и навсегда. Однако быстро приходит истощение, и тогда тот же пенис вступает в конфликт со своим истязателем. Редко, кому удаётся выйти победителем в единоборстве со своим пенисом: однажды опустившись, он и впредь обидчиво будет смотреть вниз, несмотря на отчаянные усилия придать ему горделивый вид. И тогда мужчине кажется, что виноват именно пенис. Это он, живой, думающий, работающий и устающий, по своей прихоти,

этак вроде как бы назло, в отместку за несправедливое отношение решил досадить хозяину, идя наперекор его нарастающей растратности.

В такой момент человек, ещё не охватывая всю катастрофу, отразит её малую часть в затравленных глазах. Именно на этом рубеже поглощаются в непотребных количествах женьшень, ятрышник, алоэ, аир, беладонна, рута и многие другие стимуляторы потенции. Внутривенно, -мышечно, -желудочно, ректально... с примочками, компрессами, присыпками, вводятся продукты пчёл, змей, муравьёв... Применяются неисчислимые методики воздействия и тренинга. Верным признаком появления угрозы сникания является переход на усиленную гимнастику и бег, бег, бег... Через похожий алгоритм прошли почти все мужчины. И все они знают, что улучшения, если удавалось достичь, то ненадолго. Пенис, излив определённое

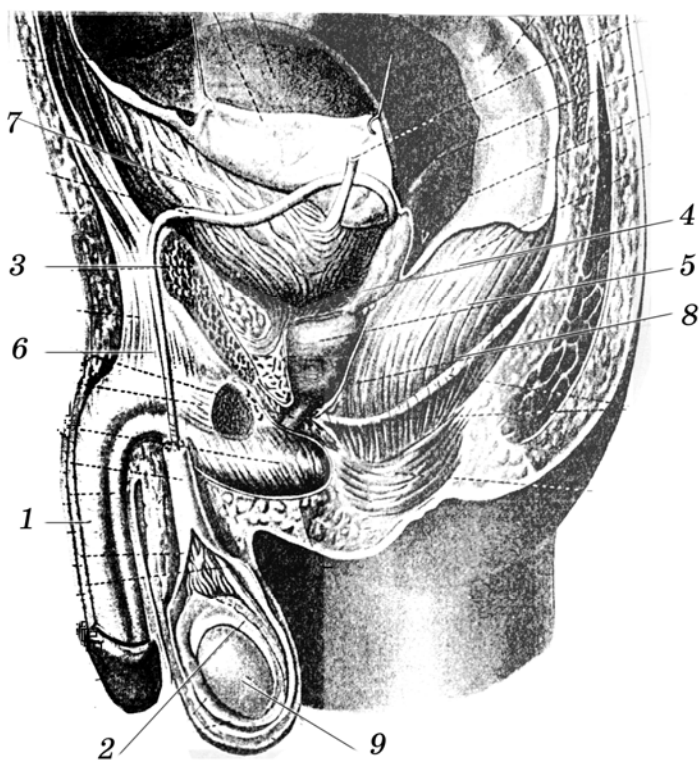

Рис. 38. Половые органы
мужчины

Рис. 39. Половые органы
женщины

количество спермы, достигает, наконец, такой черты, когда его атрофия неизбежна. А войдя в неё, ни при каких условиях, мыслимых современным знаниям, назад не возвращается. Иногда при особой перестройке сознания и мировоззрения некоторым мужчинам удаётся сохранить хотя и ослабленный тонус, но всё же достаточный для удовлетворительной половой востребованности. Однако это тема следующего исследования.

Отсюда вытекает требование фанатичной экономии собственного семени. Достигается она путём самозапрета эякуляции и нового существенно расширенного осознания полового наслаждения, получаемого мужчиной, если он научится удерживать изливательный процесс на отметке предоргазменного состояния. Надо особо подчеркнуть, что такое удержание – это интеллектуальная работа. Именно рассудком охватить различие общепринятой технологии коитуса, опустошающего мужчину, и другой, сберегающей и укрепляющей идеологии, при которой более яркие ощущения получаются при сохранении спермы.

Сегодняшняя рекомендация для мужчины, входящего в близость с женщиной, давно уже перестала быть рекомендацией. Она превратилась в некий обязательный фон, ориентирующий мужчину в растратном направлении. Никто не пытался его отменить или хотя бы изменить. Фрикция за фрикцией приближают неуёмного к вожделённому финалу. Его ещё нет, но он его знает. Ещё чуть-чуть, и он войдёт в напряг, по телу прокатится волна дикого восторга, взовьётся горло щемящим криком, который побурлит на высоте немного, потом внезапно оборвётся, и рухнет он бессильный на свою подругу. Всё!

Ещё одна трагедия брошена на алтарь безумства и невежества. Хорошо, если женщина к этому моменту успела и осталась довольной. А если нет? Тогда она в неудовлетворённости, а он... и вовсе сникший. Только что была радость без края и вдруг, в краткий миг она сменяется удручённостью и неловкостью. Это же нелепость.

Но век за веком в неисчислимых парах такая нелепость принимается людьми за нормальные половые отношения, калечащие тем не менее и влюблённых, и потомков. Что же делать? Для начала осознать это.

Затем в корне изменить сценарий встречи. Мужчина должен подготовить себя к тому, что коитус обязан быть без оргазма и без эякуляции. Пусть при этом особенности фрикций и общая картина совокупления останутся привычными. Но они пусть превратятся в изучаемое явление. Сознание, находящееся настороже, предупреждает новичка о приближении необратимого момента извержения. Прислушавшись к нему, следует приостановить фрикции, или вовсе их прекратить, или даже вывести пенис из влагалища. Несколько успокоиться, прийти в себя и, почувствовав отход знакомого напора, снова включиться в игру. Но включиться осознано: постараться запомнить прежние ощущения, медленно снова подойти к критическому порогу, однако, преодолеть его другими приёмами. Например, сосредоточить внимание на каком-то из путей прохождения чувственного восприятия от головки пениса через его тело до поясницы и дальше по спине проследить распространение возбуждения вплоть до головы. И так шаг за шагом мужчина учится распознавать приближение оргазма, в нужное время включать наработанные приёмы остывания, что по мере освоения превратится в спокойное удержание себя на самой щекотной точке вождения так долго, как того потребует обстановка.

В таком варианте окончание совокупления обычно устанавливает женщина, получающая за более длительную встречу желаемое удовлетворение. Мужчина при этом имеет полную эрекцию, великолепное ощущение вечного пребывания на высоте непрерывного оргазменного состояния и прекрасное настроение. Но самое главное: немедленную готовность к повторному совокуплению, поскольку без эякуляции его пенис пребывает во впечатляюще достойном виде. Именно этот момент больше всего

радует женщин. Видимо, им тоже изрядно надоедает разрушенность мужчин после завершения любовного турнира. А тут как раз находка для неожиданных забав!

Иногда после безэякуляционной встречи в области яичек могут наблюдаться давящие ощущения. Они перестают чувствоваться в положении сидя или лёжа и сравнительно скоро проходят. Это наступает желаемая перестройка организма в направлении формирования структур гормонального обращения спермы. Тем самым открывается новая страница оздоровления за счёт использования половой энергии для запуска отсутствовавших ранее реакций спермиального гормонального катализа. По мере исчезновения комплекса новичка, давящие отклики затухают, открывая простор незнакомой прежде цельности и комплектности собственной натуры.

Мужчина преображается даже после первой победы над собственной косностью. Его приятно удивляет незнакомая ранее лёгкость тела, раскованность движений, сдерживаемое желание и готовность к новым совокуплениям. А вот эта готовность и есть очередная ловушка. Старое никогда не уходит без боя и бесследно. Оно окутывает ранее послушное тело отвлекающими приманками, норовя сбить его с главенствующей роли. Частые совокупления даже без эякуляции трепетно-вожделённую наполненность вскоре переведут в обыденность.

Со временем, сберегая себя, мужчина найдёт, что уверенная готовность к близости, имеет самостоятельное очарование. Не только сохранённые, но и приумноженные силы подыгрывают сути самца, норовящего осеменить всю Вселенную. И кажется, что все женщины принадлежат ему, что он в состоянии..., что он вполне соответствует своему засевающему предназначению. Вот эта картина исчезнет в очередном коитусе и наступит слегка обидная обделённость. Однако яркая встреча даёт многое такое, что невозможно найти без женщины. Появляются две соперничающие эмоциональные области, влекущие к себе

мужчину. Ему хочется побыть и в состоянии готовности к обладанию всем, что относится к женскому роду, и одарить любимую до счастливых слёз. Желание подольше задержаться на какой-то из этих трудно совместимых приятностей позволит творческому мужчине определить ритмику своей половой применимости.

Важно подчеркнуть, что выбор между этими двумя возможностями проистекает от совокупительной, половой, телесной, психической и личностной силы. Именно от силы, которая к тому же возрастает с очередной ступенькой осознанного пребывания в положении готовности или всепоглощающего единения. Это – неизвестное ранее явление, когда каждое половое слияние влюблённых оздоравливает и возвеличивает мужчину за счёт запуска всё новых кругов гормонального обращения спермы. Приобретённая сила является именно приобретённой! Это не та случайная отметка беспричинной эрекции, непонятной и неподвластной мужчине, к тому же ускоренно преходящей. Это кропотливая работа ума по осознанию своих ощущений, изучению своего тела и психики, по приобретению навыков управления той частью организма, которую безразличная медицина причислила к неуправляемым. Это интеллектуальная борьба за свою нравственность, здоровье и свободу вопреки современной человеконенавистнической культуре. Мужчина, ставший на путь такой борьбы, прямо-таки обречён на успех. Пусть он не достигнет сказочной потенции, но даже то малое, что ему удастся освоить, даст ему в виде награды восхищение женщины вместо возможной больничной койки, операционного стола или преждевременного отпевания. Осознавший себя мужчина способен разумом своим превратить себя из слабого сосуда в украшение рода людского. Однако путь к этому нелёгок. И даже тяжёл. И не всем под силу!

Со временем умение не эякулировать станет отборочным критерием для разграничения мужчин на культурных и нет, на надёжных и нет, на пригодных к семейной жизни

и бракованных, на предсказуемых и сомнительных. Сегодняшней культуре, основанной на истекающем образе мужчины и убойном коитусе, приходит конец.

Следовательно, обвинять пенис в подвохе нет оснований. Это труженник и помощник. Он достоин того, чтобы его знать и сотрудничать с ним на равных.

К сокрытым внутри тела половым органам относятся семенные канатики 3, семенные пузырьки 4, предстательная 5 и куперова 6 железы. На рис.38 они выглядят, как некие случайные структуры, которые Творцам некогда было приспособить, и они втиснули их между мощными жерновами, каковыми являются мочевого пузырь 7 и прямая кишка 8. Последние органы отличаются весьма значительным изменением массы и объёма, что вызывает непрерывное беспокойство деликатных соседей. В частности, знаменитые ночные эрекции есть результат их сдавливания неумолимо разбухающими элементами выделительной системы. Механическое воздействие, преламываясь через нервные связи, достигает мозга и порождает эротические видения, нередко с поллюциями.

Казалось бы, что тут страшного в съеденом и выпитом накануне сна? Однако при этом канун есть, а сна нет, ибо возбуждение, истекающее от ложно массируемых органов, непрерывно циркулируя по организму, удерживает его в вожделённой полудрёме, лишая тем самым полноценного отдыха. Кроме того, насильственное обращение половой стимуляции без участия адекватно подготовленной психики сродни затянувшемуся онанизму. Каждый может вспомнить чувство сонливости и подавленности после навязчивых ночных напряжений.

Становление самцовой особи и формирование её мужскости начинается с яичек 9, упрятанных в мошонку 2. Яички разделены на дольки 1 (рис. 40), которые наполнены извитыми семенными канальцами с общей длиной в несколько сотен метров (рис. 23). Внутри канальцев находятся сперматогенные структуры на разных стадиях кле-

точных превращений. По мере созревания содержимое канальцев продвигается к общему узлу 2, называемому средостением, а оттуда спермиальное вещество переходит в придаток яичка 3, где происходят его дальнейшие преобразования, связанные с дозреванием, и подготовка к движению по семявыносящим протокам 4. Современной науке о конструктивном обустройстве яичек известно всё до клеточной глубины и даже до внутриклеточных молекулярных скоплений. Несколько хуже обстоит дело с понима-

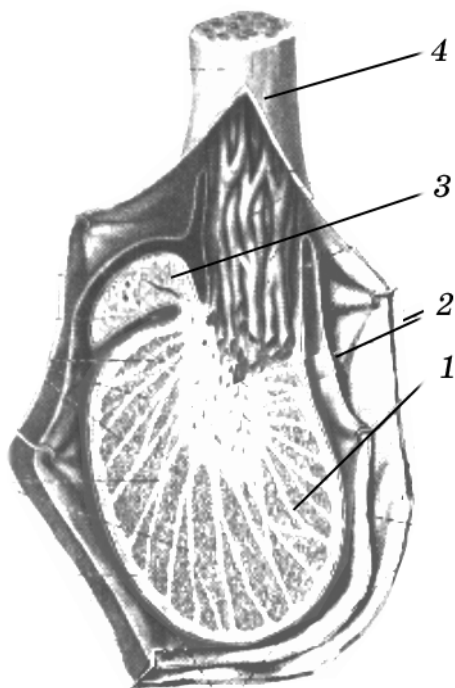

Рис. 40. Яичко 1
в мошонке 2

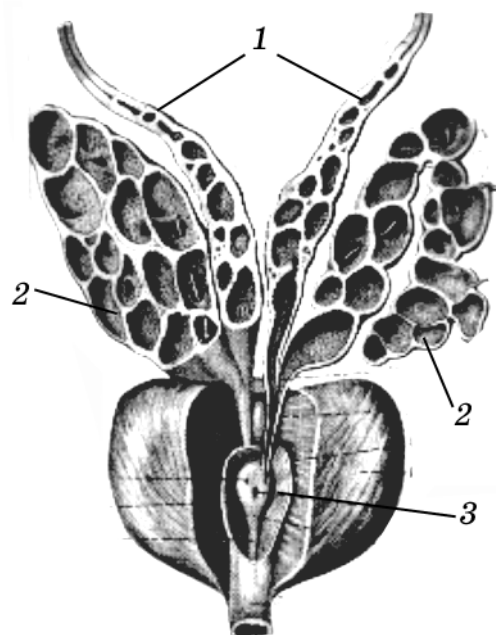

Рис. 41. Семенные канатики 1,
семенные пузырьки 2, предста-
тельная железа 3

нием сути поэтапных преобразований спермиального вещества. И совсем отсутствует хотя бы какое-либо просветление в причинном уяснении целей и смысла движения половой материи. Вобщем же люди о яичках знают мало, относятся к ним безразлично и вспоминают о них по необходимости и чаще всего с опозданием. В действительности же в обиходе человека нет более таинственного объекта, чем яички. Их прямо-таки мистическое поведение в эмбриональном развитии, их невероятное путе-

шествование по собственному телу в предродовом периоде, уникальное расположение вне организма, какое-то длительное и бурлящее созревание в детском и юношеском возрастах и определяющее влияние на личность взрослого мужчины выделяют этот маленький орган, как единственный и неповторимый. Малейшие, даже самые незначительные отклонения в его развитии, и человек нагружается неустраняемыми патологиями. Их удаление приводит к тому, что ОН превращается в ОНО. Исчезает мужчина, разрушается тело, сникает разум. Всего лишь два комочка по 40 грамм неземной материи определяют лик сознания на Планете и саму жизнь.

Природа позаботилась о защите основы жизни от большинства неблагоприятных воздействий, встречающихся на эволюционном пути. Но она не смогла предвидеть невероятное стремление своих порождений к саморазрушению. Поэтому яички оказались наиболее уязвимыми со стороны нашествия современной культуры. Всё нетипичное, введённое в организм, немедленно доносится кровью в святая святых жизни, минуя фильтры, барьеры и сторожевые системы. Любые психические катаклизмы нервными бурями врываются в священные лаборатории синтеза спермы. Но особенно разрушающе действует на яички незавершённость процесса естественного созревания семени и отсутствие его гормонального обращения.

При насильственном изъятии содержимого, яички, подчиняясь внутреннему созидающему стремлению, резко повышают интенсивность биомолекулярного синтеза и с разбегу попадают в глухой тупик. Им ведь для ускоренного воссоздания потерь необходимы в огромных количествах именно те комплекующие материалы, которые оказались выброшенными при оргазменном истечении. А если выброшены, значит их нет, и строить не из чего. Порочный круг замкнулся! Но что это значит по большому счёту? Это обозначает одно: данный конкретный экземпляр не способен воссоздать в себе состояние, удовле-

творяющее требованиям выживания. Следовательно, он обязан погибнуть. И он погибает, подчиняясь условиям, сформулированным и осуществлённым самим же погибшим. А если таких окажется два, или три, или много? А если это население, народ или цивилизация? Имеем то, что Е.Блаватская охарактеризовала, как слепые поводыри незрячего стада на краю ущелья.

Итак, из мистического небытия под воздействием неведомой силы образуется соматическая клетка, которая поэтапно шаг за шагом дорабатывается другими, ещё более таинственными клеточными скоплениями, и приводится к виду зародышевого вещества, поступающего, наконец, из эпидидимуса (придатка яичка) в семенные канатики 3 (рис. 38). Это ещё не сперма. Это всего лишь сырая, непригодная для оплодотворения семенная жидкость, подлежащая дальнейшему созреванию. Предполагается, что оно происходит даже в таком невероятном органе, как семенной канатик (рис.23).

Начинается он непосредственно от придатка яичка и простирается до семенных пузырьков 4. Этот объект мужского тела прямо-таки создан для сарказма. Он представляет собой плотную трубку длиной почти половину метра, диаметром примерно 3 мм и просветом 0.5 мм. Причудливо изгибаясь, образуя восходящие и ниспадающие участки, этот длинный и тонкий шнурок пропускает через себя несоразмерное с его просветом количество малоподвижного студенистого вещества в удалённую железу, нелепо зажатую между двумя фекальными структурами.

Поймём ли когда-нибудь издёвку, заложенную Творцами в такую несуразность? Мало того, что вытянутость канатика часто является причиной бесплодия и поставщиком других болезней, он практически не оперируем, невероятно трудно излечим и легко подвержен деструкции. Его закупорка приводит к евнуховизму средней тяжести, а воспаление подчас даже незначительное вызывает гнетущее расстройство всей мочеполовой системы. До сих пор не

обнаружена сила, проталкивающая клейкую массу через такой капилляр, поскольку внутреннее давление на входе и выходе канатика примерно одинаковое. Замечено лишь, что его энергетичность повышается по мере созревания семенной жидкости и снижается до вялости при её расходовании. К сожалению, эта деталь мужчины весьма мало изучена, поэтому в случае беды помочь ему будет нелегко. Как правило, лечебному натиску при этом подвергаются невинные близлежащие структуры, и тогда боль канатика сливается с общим болезненным хором.

Не доходя до предстательной железы 3 (рис. 38) примерно на 10 см., внутреннее строение семенного канатика изменяется и постепенно приобретает вид семенных пузырьков 2. Характерно, что при визуальной идентичности обоих элементов, процессы протекают в них разные. Учёные выражаются по этому поводу доходчиво и окончательно: дистальная часть семенного канатика вырабатывает секрет одноименного наименования. Семенные пузырьки производят секрет именно этих пузырьков, предстательная железа – тоже секрет, совпадающий с названием этого запоминающегося кладеза неприятностей. Особо любознательным укажут, что секрет – это липкая густая масса со специфическим запахом, предназначенная для обеспечения жизнедеятельности сперматозоидов и для увеличения объёма эякулята. А тем, кто вдруг возжелает знать о выделениях желёз исключительно всё, снисходительно объяснят, что они состоят из натрия, калия, кальция, серы, хлора, фосфора, цинка и так до конца химической Таблицы. Затем пойдут в перечисление белки, аминокислоты, липиды..., их сменяют ферменты, ингибиторы, катализаторы... Ну, теперь-то стало ясно? Если остались сомнения, вот вам ширина, глубина, высота! Мало? Тогда получите массу злополучного объекта и его ориентацию относительно толстой кишки. Кто и после этого не уймётся... Ну уж, батенька, Вы и грубиян. А что ещё можно сказать, если ничего больше не известно?

Для чего Природа собрала в один узел три невероятных органа: выходной проток семенного канатика 1, причудливо ячеистые семенные пузырьки 2 и каштаново-образную предстательную железу 3? Все они не имеют ни костного, ни мышечного, ни какого-либо другого формирующего или удерживающего остова. Все они представляют собой хотя и разные, но похожие пузырьчатые структуры, пребывающие в вечном перестроении и чутко реагирующие на неисчислимые полезные и, особенно, вредные факторы. Все они, однажды отклонившись от своей нормы, практически никогда не возвращаются в исходное здоровое состояние. Все они вместе и каждая порознь полностью определяют лик мужчины, его мужскость, его здоровье, психику и повседневную трактовку. Все они легко подвергаются заболеваниям, лечение которых мало продуктивно. Долго ещё можно перечислять всё самое-самое, затемнённое почти полной неизученностью.

Но Творцам этого показалось мало. Они сделали так, что ни одна из составляющих таинственного узла не имеет самостоятельного значения. Ни в одной из них нет зрелой спермы. И только при смешивании в единую массу всех трёх секретов, образуются почти здоровые сперматозоиды. Почти, т.к. их созревание, оказывается, продолжается при движении по семенному протоку полового члена и по родовым путям женщины. И в этом, похоже, заложен великий смысл. До тех пор, пока семенная жидкость находится не далее тройственного узла: канатик, пузырьки, железа, она в состоянии входить в режим круговорота по организму, формируя при этом его гормональную ветвь.

Если бы сперма на выходе предстательной железы оказалась полностью созревшей, она превратилась бы в некоторое подобие споры или цисты, т.е. потеряла бы способность к дальнейшим превращениям до момента использования по назначению, т.е. до оплодотворения или, по крайней мере, до соприкосновения с организмом женщины. И тогда мужчину пришлось бы снабдить резер-

вуаром или хранилищем готовой выходной продукции - спермы. Постепенно накапливаясь, она поставила бы под угрозу существование самого мужчины и вообще самца. Но ничего этого нет! Семя не накапливается. Оно готовится непрерывно, но, дойдя до узла, откуда может быть эвакуировано, претерпевает превращения пока людям неизвестные и, в случае отсутствия эякуляции, всасывается в кровь в качестве стимулирующего вещества. Новый круг синтеза спермы происходит при более энергосыщенной технологии. Так, виток за витком сохранённая сперма укрепляет тело, а здоровое тело растит всё более мощную сперму. Устанавливается положительная связь.

Необходимо отметить, что в простом режиме воздержания, когда нет оргазма, нет истечения и нет общения с женщиной, гормонального обращения спермы не возникает. Для запуска гормональной ветви должен отсутствовать тот оргазм, который вызывается потерей семени, т.е. истечением, т.е. эякуляцией, но обязано остаться предоргазменное состояние, осознанно поддерживаемое в себе мужчиной, без оттока семени при наличии полноценного совокупления. Именно этот момент уразуметь землянам пока не под силу. Остаётся надеяться, что найдутся те, у которых мужскость и интеллект окажутся на должной высоте, и они смогут подняться в самоосознании до непосредственного, практического, опробования семясберегающего гормонального оздоровления на себе. И убедятся в действенности такого варианта половых отношений. А убедившись, породят новое направление культуры и новый тип человека. Ибо, не научившись сохранять и приумножать себя, невозможно бесконфликтным образом войти в Природу. А не войдя... Природа и не заметит этого.

В довершение необычности железистого триумвирата Породители людей подсоединили его к выделительному тракту. Для этого они опёрли весь узел на прямую кишку 8 (рис.38) и придавили его сверху мочевым пузырём 7. Важнейшие органы мужчины оказались в ре-

зультате такого размещения зажатыми между накопителями нечистот. И чтобы окончательно продемонстрировать пренебрежение к человеку, Творцы пропустили через предстательную железу мочеиспускательный канал. Получилось как всегда: великое и ничтожное соседствуют рядом, обеспечивая взаимный контрастирующий фон. А в организме этим самым оказалась замкнутой цепь обратной связи: исполнительный узел системы обеспечения здоровья и воспроизводства (предстательная железа) пространственно и контактно воссоединился с исполнительным узлом обеспечения жизнедеятельности всей биологической конструкции (прямая кишка и мочевого пузыря). Теперь они вынужденно, по факту совместного пребывания в общем теле, влияют друг на друга и определяют сущность того, кого люди величают мужчиной.

При слабой половой части в организм будет послана немогущая организующая сила, которая с трудом наладит вялые жизненные движения. В результате этого в фекальные хранилища поступят ядовитые отходы. Они, проникая через контактирующие поверхности от толстой кишки и мочевика к семенным железам, угнетающе действуют на весь спермиально-гормональный тракт. Это приведёт к ослаблению и без того никудышной управляющей силы, так что на каком-то из циклов она не в состоянии будет поддерживать жизнь. Такое скольжение в деградацию наблюдается при хроническом спермиальном истечении, когда семя не успевает дожить не только до гормонального обращения, не только до созревания, не только до нужного объёмного накопления, а с лихостью лишённых рассудка источается из тела на стадии жидкой незрелой фазы. Или же при чрезмерной зашлакованности тела.

И наоборот! Здоровая половая система так насыщает тело энергией, что её становится достаточно для запуска и протекания на должном уровне предусмотренных Природой биологических процессов. Тогда в экскременты отводятся лишь неусвоенные организмом не ядовитые

вещества. Этим самым устраняется угнетающее действие выделений, следовательно, исчезает помеха на пути самооздоровления. Если только мужчина своей сути во зло не внесёт разрушения другими путями.

Например, пища, неверно подобранная по составу и обработке, или употреблённая не с нужной соразмерностью и настроем, или введённая в неподготовленный организм, способна вызвать отклонения в процедуре усвоения и повысить токсичность отходов. Неблагоприятно сказывается также изменение тазовых органов вследствие избыточного ожирения, дистонии остовых элементов или патологических проявлений другого рода. Мы есть тот сосуд, который делаем и наполняем сами, и в нём содержится лишь то, что мы же и вводим.

Но особо пагубно на семенные пузырьки, канатик и предстательную железу действует непрерывное их истощение при истечении эякулята. Современные знатоки мужских гениталий упорно или даже настырно рекомендуют как можно чаще облегчаться. Первый же вопрос на приёме врача касается частоты половых связей, объёма эякулята и отсутствия задержки при оттоке. Справочники пестрят таблицами, где указано, в каком возрасте сколько нужно и что будет, если...И получается из них, что, когда через день-два и всего-то раза по три, то этот человек на грани неизбежного застойного явления. Боже упаси, застой. Избегайте застоя! Не допускайте застоя. Застой! Застой! Застой! Прямо-таки затемнение рассудка на застое. Требуют и убеждают: чаще, потом ещё чаще, не пренебрегайте лишней течкой.

Человек уже нуждается в помощи всвязи с прежним половым расточительством. Он не может выдерживать принятый сексуальный темп и вместо того, чтобы убедить его остановиться, набраться сил и пересмотреть половую нагрузку, ему говорят: не накапливай, не экономь, не ограничивай, иначе застой. Сила врачебного слова отправляет пока только занемогшего по болезной дороге в невозврат-

ную даль. Болезнь жестока сама по себе. Но во сто крат страшнее – болезни половых органов, ибо мало кому из мужчин удаётся сохранить присутствие духа на многие годы едва ли успешного лечения и при этом остаться личностью. Мужчины невероятно легко и быстро разрушаются. Восстанавливаются же они трудно, медленно и редко. Зная это, каждый может, пока в добром уме и здравии, осознанно стать на избранный путь.

Спермотворящие органы имеют до обидного небольшие размеры. На рис.38 и рис.39 они представлены почти в натуральном виде. Их общий объём составляет примерно $60 - 90 \text{ см}^3$. Это чуть больше трёх спичечных коробков. Если при одной эякуляции выделяется около 3 см^3 содержимого, то за 30 оргазмов исторгается продукт, равный по объёму самому органу. Но это не просто продукт. Не вообще какой-то продукт. Не один из тех, который, поднатужась, можно получить не так, так этак! Это тот продукт, даже до понимания которого человек не дорос. И такое неземное вещество темнота человечья... Безнаказанно потешаться над великим долго не удастся. Каждый из нас своими потухшими глазами, немощью и безысходностью платит за собственное невежество и забавы предков. А что останется после нас?

Борьба с застойными явлениями неизбежно заканчивается победой человека. Застои устраняются вместе с увяданием половых органов. Первыми сдаются яички. Им, деликатно организованным и творящим малые дозы непостижимого субстрата, не под силу вульгарное расточительство. Продержавшись несколько лет, они слабеют, дряхлеют и тонут в омуте неизъяснимых болезней. За ними так или иначе выключаются канатики, а потом наступает черёд покинутых семенных пузырьков и предстательной железы. Победа ознаменовалась импотенцией. Импотенция приводит к дряхлости. Дряхлость - к болезням, а они - к смерти! Но во имя чего? Что было свершено такое великое, чтобы стоило за него заплатить жизнью?

Мужчины! Назовите то главное дело или явление, ради которого Вы истекаете своё естество через свой же пенис. Может это Любовь? Но, если она ведёт к гибели, то чего она стоит? А, если стоит то, видимо, относиться к ней следует, исходя из сохраняющих позиций. А может, это самцовый гонор, страсть к познанию, неизводимая состязательность? Или это невежество, интеллектуальная недостаточность и эмоциональная неряшливость?

Каким бы ни был ответ, он станет программой выживаемости. Она, будучи однажды сформулированной, определит ориентационную линию поведения и будет висеть над человеком, как колокол судьбы. Одним он озвучит победу, а другим... может и отзвонить.

И снова пенис! Непревзойдённый кумир человечества! Опора культуры народов! Вожделённая мечта женщин! Триумф и трагедия мужчин! Что же он собой представляет? Анатомическая наука отвечает на этот вопрос бесстрастным перечислением пещеристых и белочных тел, головок, уздечек, фасций, артерий, вен, нервов... И опять то же самое: если об органе известно почти всё, что же мешает обобщить богатые знания и в доходчивом виде ввести их в обиход, подать настолько ёмко, чтобы они воспринимались в народе на уровне обычаев или ненарушаемых нравственных постулатов? Однако ничего такого нет. Пенис невероятно засекречен. Говорить о нём не принято. Это самая стыдная тема. Но такое отстранение от знаний ломает и крошит биографии.

Пенис – это всего лишь исполнительный, т.е. конечный, элемент мочевыделительной и сперматворящей систем. В одну из его функций входит отвод содержимого мочевого пузыря. Однако эта простая операция не обязательно должна осуществляться такой помпезной принадлежностью. У женщин, например, нет пениса, но задача того же уровня решается изящно и просто. И даже красиво. Ибо, следуя логике Творцов, мочеточник женщин тоже надо было бы вывести во влагалище. Однако, зная, что

при этом возникнут весьма сложные пользовательские, гигиенические и репродуктивные проблемы, предпочли пощадить женщину и отвести очистительные потоки от путей, предназначенных для воспроизводства.

Мужчин же они невзлюбили и в острастку им фекалии и сперму пропустили по одному каналу. Это привело к усложнению целостной конструкции, поскольку понадобилось два контура управления. Один из них ответственен за упорядочение движения мочи, а другой - спермы. Хотя они и разные, но будучи задействованными на один общий объект, оказались во многих моментах связанными между собой и в значительной мере взаимозависящими. Так, любые, даже весьма незначительные отклонения в работе мочевой системы неизбежно вызывают дисфункцию половой, и наоборот: расстройство полового тракта отражается на мочевом. Отчасти такая корреляция используется для диагностики обеих систем. Однако эта же корреляция затрудняет локализацию очагов заболевания и их лечение. Неприятность, возникшая в одном месте, распространяется, как пожар, беспрепятственно проникая по связующим каналам.

Зная такую особенность, мужчина может самостоятельно, хотя бы приблизительно, оценить собственное мочеполовое здоровье. В идеальном случае позыв наступает при достаточно объёмном наполнении мочевого пузыря. Струя при этом упругая, ровного вида без утолщения и утончения поперечного сечения и, по мере опорожнения, мало меняется. Отсутствуют жжение, зуд, щекотание. Не ощущается движение жидкости внутри тела. Истечение прерывается сразу, без образования прерывистой струи или неконтролируемого спадания капель. Запах и цвет определяются, в основном, пищей, но, если она усваивается правильно и организм не пересыщен аммиаком, запах отсутствует. Не многим известен этот факт! У здоровых людей испражнения не имеют запаха. С другой стороны, его наличие указывает на неблагополучие. Если обратить на это

внимание, найти причину и устранить неприятность, то малыми усилиями можно отвести от себя большую беду. В моче обязаны отсутствовать какие бы то ни было посторонние включения, при отстаивании не должно быть осадка, цветовой неоднородности или расслоения на фракции. Моча такого качества является ценнейшим лекарством, и по силе тонизирующего воздействия приравнивается к сказочной живой воде. Придёт время, когда культурный, т.е. здоровый человек, физиологическое потребление жидкости переведёт на замкнутый цикл, и тогда к неистраченому спермиальному кругоборота добавится такая же мощная и живительная оборачиваемость воды. А пока...

Фундаментальные исследования по данному вопросу не ведутся, научно-клиническая работа протекает вяло, обобщающие публикации крайне редки и мало информативны, а весь урологический настрой укладывается в саркастическую фразу: нет гноя – нет больного! Это значит, что до распространения урологических и генитальных знаний, руки не доходят, что профилактика никудашняя и эта тема даже в самой малости своей никак не связана с культурой. Однако невежество не только не извинительное состояние, оно – наказательное.

Человек, оказавшись в беде, не вправе рассчитывать на всеохватную помощь посторонних, ибо он, являясь ближайшим к себе, тем не менее отказался от себя, не изучив себя, как основу собственного бытия. Творцы людей знали о несовместимости спермы и мочи. Они отдавали себе отчёт в том, что даже следы мочи пагубно влияют на семенную жидкость. Поэтому снабдили выводной проток дополнительными железами *Glandula bulbouretralis* или Куперовыми железами, выделения которых промывают уретру перед каждым движением эякулята. Однако ввиду их малых размеров – с горошину – они быстро истощаются, медленно восстанавливаются и способны нейтрализовать лишь яды, характерные для случая употребления естественной пищи. Токсины, обусловленные современными

продуктами, им не под силу, потому сперма остаётся беззащитной, а её качество в очередной раз оказывается зависящим не только от поведения на больших отрезках времени, но и от сиюминутного соответствия законам Природы. Более того, промывка происходит только на части уретры. Примерно четверть её длины, расположенной в простатической зоне, остаётся без предварительной антисептической обработки, значит всё содержимое мочи смешается со спермой и силой оргазменных толчков вгонится во влагалище женщины. Возможные последствия из рассмотрения опустим.

Получается, что при половой близости обогащаются не только эмоциями, но и болезнями. А в случае зачатия потомку передаётся багаж, ранее накопленный родителями, и тот, который создан ими накануне, и в момент оплодотворяющей встречи. Как всё-таки трудно родится здоровым! Но ещё труднее породить здорового.

Если уж использовать пенис для отвода мочи, то проще было бы конструктивно и надёжнее в репродуктивном отношении предусмотреть в нём два отдельных протока. Как у женщин. Насколько упростился бы организм мужчины и как заметно повысилась бы его биологическая и жизнотворяющая прочность. Однако пасынку Природы отказано в авансе на счастье. Ему предоставлена другая радость: себя и свою судьбу лепить по своему разумению. По своему!

Вторая функция пениса состоит в доставке спермы в организм женщины. Саму сперму готовят специализированные органы, рассмотренные ранее. Пенис в их состав не входит, так что половым он является лишь частично: только по факту наличия его у соответствующего пола. Казалось бы, ну что за трудность имеющийся продукт передать кому-то, кто находится рядом. Природа, стараясь наиграться выдумкой, испробовала для такой передачи многое, вплоть до смешного. Например, полёт в осеннюю пору пауков на собственной длинной паутине

на сотни километров. Однако по мере усложнения организмов движение семени обставляется всё более значимо и весомо. И не ясно, кто кем управляет: самец ли своим содержимым, или спермии своим телом. Но скорее всего, они вместе, как взаимосвязанные и зависящие личности, плетут какой-то узор бытия ни им, ни кому-либо другому пока не известный. Неумолимый и вечный закон Природы вынуждает тело формировать и возвращать сперму с помощью самой же спермы для того, чтобы в нужное время, пройдя через отборочное таинство, уже сперма, используя собственное тело живого существа, отделилась от него и, гонимая вынуждающей силой, преодолела отмеренные испытания и оплодотворением ознаменовала начало нового круга стремления в неясные дали. Кто приказывает ей воплощаться всё вновь и вновь, меняя тела, пространства и времена? Откуда она пришла, во имя чего погружена в страдания и куда стремится? Не дано земному разуму взлететь хотя бы на уровень догадки... А мужчина? Он так же не способен в своей заскорузлости не только куда-то взлететь, но даже вяло предположить об исключительности своего семени и недопустимости его расточительства. Это единственное существо на Планете, маньячно изливающее из себя то, что есть самое ценное в людском обиходе.

Все самцы без исключения представляют собой оплодотворительный инструмент разового использования. Или несколько точнее: разово-периодического, при котором после короткой нагрузки следует длительный период восстановления. При таком режиме конфликт между семенем и его носителем отсутствует и даже наоборот: наблюдается слаженное восхождение к взаимному соответствию. Оно, в свою очередь, наполняет организм жизненной силой, являющейся основой в борьбе с самим собой, а также с внутренней и внешней агрессией. И только мужчина позволил превратить себя в инструмент непрерывного восребования. Только у него семя используется не по назна-

чению. Только он детородное вещество производит затем, чтобы сливать в нечистоты. Нагрузив себя тяжестью расстрат и ничего не сделав для упрочнения своего естества, мужчина выделился из Природы и противопоставил себя ей, а потому обречён. Как это ни печально для нас для всех...

У всех других самцов, кроме человеческого, пенис и тело совместно решают задачу доставки спермы. Каждый из них выполняет свою часть общей заботы с тем, чтобы найденное решение устраивало обоих. Происходит то, что и должно происходить при слаженных действиях двух разных, но дополняющих друг друга естественных начал.

А мужчина? Его тело, понукаемое несостоявшимся разумом, превратило собственное семя в некий вспомогательный атрибут для извлечения сладострастного ощущения. И когда, несколько мгновений после щемящего восторга, оно в очередной раз брезгливо смывается водой, так ли важно знать, было оно зрелым или нет? Действительно! Для данного опустошённого мужчины уже не важно! Для него важного уже нет ничего. Даже его самого!

Третьей функцией пениса является способность принимать упругое состояние. Это необходимо исключительно для введения его во влагалище. А уже будучи на месте, способствовать транспортировке туда оплодотворяющего семени. И если это будет сделано, то пенис вправе считать, что возложенные на него обязанности выполнены полностью. Однако и на этом этапе человек пошёл наперекор Природе. Прежде всего ему оказалось не нужным излитое семя. Более того, оно стало опасным, а потому вредным. Ибо затеянная пенисная игра вовлекает в наслаждение востребование только начальный момент совокупления. Само же размножение при этом не только не предполагается, а всячески избегается. Разделение детородного процесса на развлекательную часть и последующий этап, который всяческими ухищрениями надо устранить, явилось первым величайшим событием человечества. Именно оно положило начало выделению людей из не-

когого обезличенного и усреднённого массива животных, рефлекторно следующих законам Природы, в обособленное нечто, ставшее на путь попрания этих законов. Тем самым непреложное требование самосовершенствования живой материи, если и не было отменено, то существенно отодвинуто на некоторый вспомогательный, сопутствующий и досадно мешающий план.

Оно перестало быть определяющим. Более важным стало личное наслаждение в противовес выгоде рода, племени, популяции... Она, эта выгода, эфемерна и слабо ощутима, а персональные страсти яркие и выдаются немедленно, стоит лишь поиграть со своим пока послушным телом. На Землю спустился первый порок. И поскольку среди других людских забав он, пока ещё единственный, необременительно поставлял небывалую утеху, ему вскоре покорились все живущие. После этого порок перестал быть пороком и превратился в базис, на котором возрастают умственные и телесные плоды мировых культур. Обслуживать новое приобретение заставили пенис. Ко всем своим прежним заботам у него появилась дополнительная нагрузка: удовлетворять женщину. Раньше этого не было. Пенис не знал такого понятия, какое возникло недавно. Прежде достаточно было предать ей полноценное семя, и она не только наполнялась, но даже переполнялась удовлетворением, ибо получала хорошее благословение своей порождающей сути. А теперь? Семя из себя изгоняет. Оно стало пуще всякой беды. Сколько уловок и хитростей для защиты себя! И от кого? От того семени, без которого она не может состояться как женщина. Нет его, и она превращается в вечный и ненужный источник пустого хотения. Но пенис не рассчитан на выполнение такой небывалой работы. От него требовалось передать продукт, подождать немного, пока на месте окажется всё, и возвратиться в исходное положение для накопления сил к очередному востребованию. И роль его сводилась к транспортному мостику, по которому посланцы мужской Все-

ленной попадали в Новый мир. Для этого достаточно было, чтобы упругость соблюдалась лишь в момент соединения миров, поэтому требование сохранять её длительное время не возникало, и в организме отсутствовал механизм его обеспечения. И вот, оказывается, что для потока женщине, пенис вынужден делать то, к чему не приспособлен и чему нет никакой телесной поддержки.

Тело, устремившееся в жизнь со слабым разумением, поставило перед пенисом невыполнимую задачу. Другими словами, предало его. Первый порок породил первое предательство. Прошли эпохи, но до сих пор пенис мстит мужчине за измену. А у мужчины может вовсе нет, может есть, но недостаточно душевных сил, чтобы осознать трагедию, повернуть падение вспять и стать на путь оздоровления не конфликтуя, а сотрудничая с пенисом и теми системами, которые стоят за ним.

Четвёртая функция пениса – это информирование о ходе совокупительного процесса. На этапе подготовки к близости он отображает внутреннее состояние организма, которое в свою очередь является следствием воздействия на сознание весьма разноплановой обстановки, предшествующей совокуплению. И если между телом и пенисом нет конфликтов, подготовка ознаменуется надёжной упругостью члена. Но так бывает не всегда. Неверная оценка половой ситуации может, например, экзальтировать самца, вызвать его перевозбуждение, и тогда сперма истечёт преждевременно. Вслед за этим исчезнет эрекция, а всё в целом засвидетельствует, что данный, конкретный, экземпляр не смог продлить себя в потомстве, а потому своё предназначение не исполнил, следовательно, оказался отбракованным в справедливом отборочном испытании. Природе не нужны особи, гротескно отображающие мир. Но человек, будучи сам по себе гротескным, ещё не поднялся до уровня осознания ответственности перед судьбой. А потому с лёгкостью безрассудства впускает в земное бытие не сформированные, не законченные, не доделанные

существа. Те, в свою очередь, поступают так же. И поскольку ущербные плодятся шустро...

Если же самец сумеет подчинить себе собственную психику, он окажется способным на совокупление, сопровождающееся особой ни с чем не сравнимой переживательностью. Она-то и является самоцелью. В дикой природе - это приманка, к которой рефлексивно стремится самец. Вслед за ней последует награда в виде оргазма, отмечающего успешное соитие и момент окончания размножительных страстей. Человек же, схватив приманку и осознав сопутствующий экстаз, возжелал остаться в нём навечно. Но неожиданной помехой на пути блаженства оказался пенис. Достигнув возделенных глубин, он, выполняя свои прямые обязанности, информирует мозг о завершении этапа доставки переходного мостика в положенное место. А если так, то одна работа сделана и следует перейти к другой: по мостику направить ценный продукт. И мозг выдаёт команду: оргазм! эякуляция! Поток семени устремляется в сопредельный мир, тело замирает в экстазе, а пенис, потрудившись, удовлетворённо спадает. Все довольны! Все обрели свою радость! К чему шли, то и получили.

А женщина? К этому моменту омужчинения самца в его отработанную ритмику осеменения вошёл новый персонаж. Та самка, которая ранее довольствовалась лишь оплодотворением, исчезла. На её вакансию пришло другое существо хотя и женского пола, но уже с другим отношением к совокуплению и с иными притязаниями к такой, как казалось прежде, отлаженной стороне бытия. Она вознамерилась наслаждаться ещё в большей мере, чем самец. Конечно, досадным препятствием на пути в страну сладострастия являлось вечно подстерегающее зачатие. Однако ради услады... Заслуживают отдельного исследования невероятные по трагизму и наполненные отвагой усилия женщины в борьбе с зачатием во имя половой востребованности. Они не утихли и в наши дни и, по-видимому,

не утихнут никогда, демонстрируя собой очередное поле беспощадного сражения сил добра и чёрного зла.

Появление женщины с требованием полового увеселения положило конец существованию мужчины с односторонне воспринимаемым совокупительным удовольствием. Отныне он вынужден не столько получать его, сколько обеспечивать наполнение им своей подруги. Сравнительно скоро выяснилось, что это задача нереальная, ибо изначальное становление мужчины-самца было направлено на формирование полового инструмента не только разового, но и кратковременного использования. В противовес этому женщина сразу же определила себя для непрерывно-длительного полового притязания. Более неприемлемого и неустранимого противоречия в людской практике не существует. Мало радости проистекает из него, но все беды и несчастья берут начало именно в нём.

За прошедшие времена, привлекая многие ухищрения, мужчина научился существенно увеличивать длительность коитуса, но этого всё равно не достаточно для надёжного удовлетворения женщины. Женщина, в свою очередь, понимая безрезультативность предъявления претензий к мужчине в силу особенностей его конструкции, несколько поутихла в желаниях и смирилась с той подачей утех, на которую способен мужчина. Таким взаимным приближением удалось достичь шаткого равновесия, которое оказалось возможным всё же положить в основу супружества. Однако в силу зыбкости основы, неустойчивым является и здание семьи. И если она всё же где-то существует, как прочная, значит у её создателей хватило мудрости отвести половому вопросу роль украшения жизни, вместо того, чтобы рассматривать его как саму жизнь. Итак, вследствие того, что пенис по старой привычке честно информирует мужчину о выполнении совокупительной задачи, разбиваются судьбы современных людей. Ведь они уже давно под совокуплением понимают половые наслаждения. И для них классический пенис непригоден.

Значит, нужно менять или людей, или пенис. Попробуем сначала воздействовать на пенис.

Он живёт не сам по себе и является всего лишь исполнительным органом сложнейшей репродуктивной системы, которая мало приспособлена для непрерывного снабжения человека всё возрастающей чувственной продукцией. И даже это самое "мало" тоже ведь своеобразное. Оно практически не содержит плавно нарастающего участка в общей картине приближения самца к оргазму. У них, у диких, это происходит целеустремлённо и решительно. Самка, в основном, создаёт лордозную, т.е. похотливую, обстановку. Претендент реагирует на неё нетерпением, готовностью и эрекцией. После короткого игрового периода, когда охочая на своём животном языке даёт согласие принять его аргумент, он, преодолевая нарочитое сопротивление партнёрши, всё же вводит член во влагалище. Несколько фрикций, и судорга удовлетворения сгоняет осеменителя с подруги, в одно мгновение ставшей ненужной. Следовательно, сладострастие поднимается быстро, почти скачком, и награда самцу за его труды весьма кратковременна: секунды.

Человека такие нравы не устраивают. От половой близости он ждёт праздника. Дармового, яркого, вечного. А для этого ему надо создать то, чего нет у них, у диких, и убрать то, что есть у них, и считается главным. Нужно в противовес Природе научиться медленно погружаться в удовольствие и тонуть всё глубже, задыхаясь от восторга, а потом и падать, и взлетать, и парить без края... Качаясь так на волнах страсти, замирая в предоргазменном безумстве, тем не менее контролировать себя, управлять собой и не разрешать себе оргазменного истечения. Достигнуть этого можно только путём осознанной нацеленности на безоргазменную концовку близости. В свою очередь осознанность может наступить лишь в результате кропотливого изучения тела, психики и ощущений. Это работа, которую необходимо сделать так

же качественно, как и любую другую. Для неё нужно выделить время, силы, поставить цель и устремлённо двигаться к освоению. Всё вместе можно охарактеризовать, как плату за вожащенное удовольствие. Насгойчивых ждёт победа, половое совершенство, восхищение женщин и здоровая жизнь. Слабые со временем стануг изгоями, некоторое время будут поставлять обществу проблемных потомков и постепенно отомрут.

Тело! Из учебников и других источников медицинского профиля извлекаются сведения о конструкции мужчины. К ним относятся учения об опорно-двигательном аппарате, о внутренностях, о сосуоисто-секреторных органах, о нервной и других системах, об анализаторах и т.п. Когда прояснится общая компоновка, следует более подробно остановиться на изучении органов выделительной, сперматворящей и совокупительной систем.

В упрощённом виде эти части организма приведены на рис.42. Выделительная система представлена на нём двумя почками 1, соединёнными мочеточниками 2 с мочевым пузырём 3, выходной проток которого пронизывает предстательную железу 4 и, не прерываясь, продолжается далее в виде мочеиспускательного канала 5 пениса 10. Канал 5 более подробно показан на рис.43, где выделена его послепростатическая часть 6, губчатый проток 7 и окончный участок, скрытый внутри головки пениса 11.

Стоит ещё раз обратить внимание на то, как мощные и мускулистые, тяжёлые и наполненные выделениями, мочевой пузырь 3 и прямая кишка 9 сдавливают и деформируют предстательную железу 4 и семенные пузырьки 12. Непосредственный контакт между ними способствует проникновению инфильтрата, что оказывает отрицательное влияние на работу желёз спермовыделительной системы. К этому влиянию добавляют свою долю чистомеханические нагрузки, проистекающие от сдвигающихся объектов переменной массы. При изменении формы тела

фекальные жернова мнут, изгибают и уплощают безостовые железы, нарушая их метаболизм. В случае выпячивания или провисания живота, или ожирения бёдер, мочевого пузыря устремляется за пределы лобковой кости,

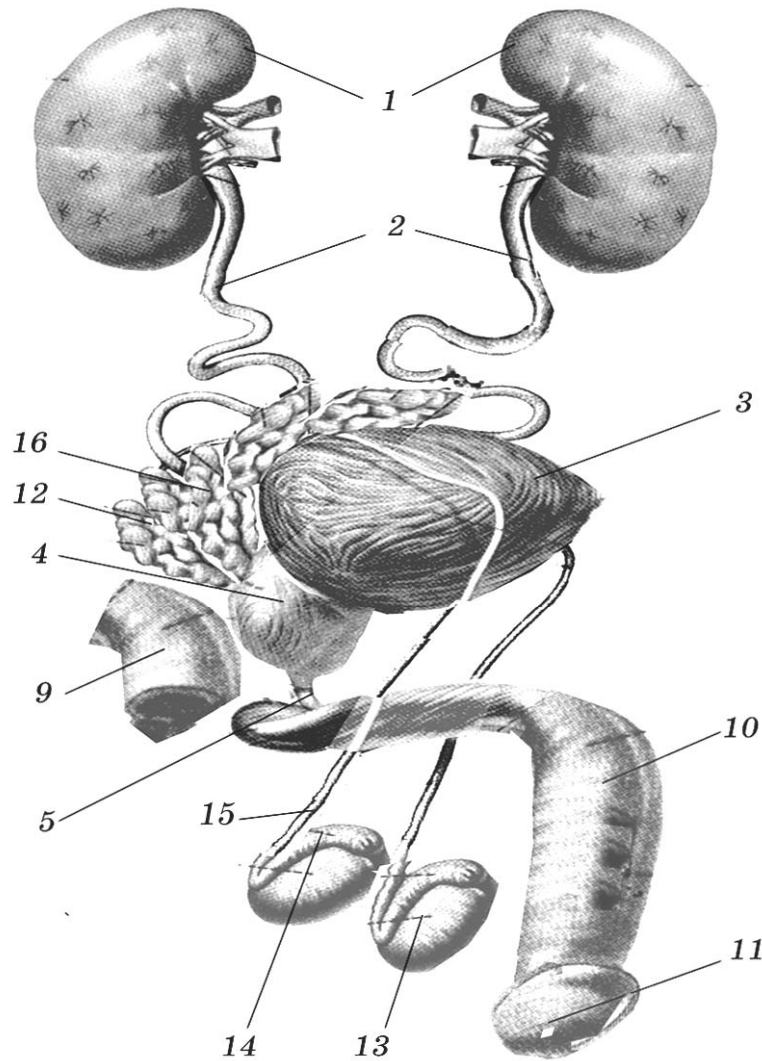

Рис. 42. Мочевыделительная, сперматворящая и совокупительная системы мужчины

смещая и перекручивая при этом железы. Несмотря на то, что они находятся внутри тела и даже почти в центре костистой тазобедренной области, семенные пузырьки и предстательная железа являются самыми незащищенными органами мужчины. Лишённые внешней мышечной опоры и внутреннего каркаса, не имея постоянного места расположения, удерживаемые в пространстве ненадёжными се-

менными канатиками и уретрой, они живо реагируют на любое насилие. Однажды изменившись, в исходное состояние возвращаются редко и крайне сложно. Поэтому достаточно одного беглого взгляда на пояснично-бедренную компоновку мужчины, чтобы оценить его пищеварительный и выделительный тракты, его половые возможности и присущие пороки, а в общем - культуру.

Заболевания этих желёз весьма часто провоцируются нарушениями в выделительной системе. К сожалению, понятие нормы в последние годы изменено до абсурда. Поэтому надёжнее пользоваться подсказками самого организма. Это, прежде всего, отсутствие запаха экскрементов, мочи, пота и кожи. Отсутствие белого налёта на языке, покраснения или помутнения роговицы глаз, искривления ногтей, угреватости лица, а также беспричинной потливости. Важным моментом самоконтроля является свежесть во рту после ночного сна независимо от прожитых лет. Ротоносная полость первой реагирует на любые шлакования тела. Как только загрязнения достигают какого-то уровня, выпадают зубы, начинают гноиться дёсны, язык покрывается белой коркой, воспаляются тонзиллы, горло, носовые и гайморовы пазухи, изменяется характер дыхания, отвисает челюсть и лицо приобретает болезненный вид. Всё в целом, даже на ранних стадиях проявления, внешне отображается несносным запахом изо рта. Его наличие свидетельствует о катастрофически низкой культуре пациента, и лечить его бесполезно в силу невозможности вылечить. Носитель ротового запаха опасен, как передвижной сеятель инфекции. Он ею переполнен сверх всякого воображения. Кишащие паразиты из его рта зловредными облаками отлетают от него, чтобы осесть на всё, что ни есть вокруг. Такой запах - спутник разложения, и добровольно заживо гниющим не место среди людей. С другой стороны, ротоносная полость может служить индикатором чистоты организма. Так, съеденный чеснок или лук в чистом теле усваивается на сто-

лько полно и своеобразно, что не создаёт характерного запаха при дыхании. Даже после сна. Тело прямо-таки стучится в сознание человека, моля его о помощи и пощаде, и задача ставшего на путь оздоровления научиться бесконфликтно жить в собственном объёме. Ибо другого тела в этой жизни не будет. При наличии конфликта победителем всегда оказывается тело. Измученное страданиями, оно предпочитает уйти в небытие лишь бы скорее избавиться от неряшливого жильца.

С чего же начать? Ответ на этот вопрос только в малой мере лежит в общепринятой культуре. В большей же своей части он крупинками рассыпан среди идущих, ищущих, думающих. Отметим самое важное. Навсегда отказаться от ритмичного сколько-то разового питания. Такой вариант насыщения призван формально включать в работу механизм переработки пищи. При этом извлекаются какие-то, случайные вещества, вместо нужных. Они как-то произвольно распределяются в теле и в силу невос требованности оседают в жировых закромах, порождая парадокс: тело переполнено пищей, а человек голодный. Складирование ненужных запасов внутри себя приводит в итоге к тяжёлым страданиям личности. Поэтому питаться необходимо исключительно тогда, когда к этому вынуждает потребность. Именно она, потребность, подсказывает вид продукта, недостающего в данный момент. За один приём съедать один вид пищи: или мясную, или из круп, или из картофеля и т.д. Можно подбирать продукты по совместимости, однако, для этого нужны глубокие знания. Считать недопустимым сервировку стола из первого, второго, закуски, заправки..., поскольку при этом невозможно соблюсти предыдущее условие и обеспечить оптимальность усвоения каждого из компонентов обеда. Никогда не должны встречаться между собой в одном насыщательном приёме шесть следующих пиццей: мясная, молочная, сладкая, яичная, картофельная и хлебная. Там, где присутствует одна, нет места

для всех остальных. С этой точки зрения бутерброд, торт, и другие многосоставные блюда – образец нелепости и ядовитости. Люди, потребляющие смешанные продукты, мучаются брожением, вздутием, урчанием, бурлением... У них тяжёлый запах пота, учащённое дыхание и невыносимо одуряющий запах испражнений. Это они являются поставщиками удушающей атмосферы общественных мест. Это для их нейтрализации выпускаются горы дезодорантов. Это в их среде возрастает агрессия, как неконтролируемая компенсация за внутреннюю изнурённость. Следует избегать продуктов промышленного приготовления, массового выпуска и общественного производства, всвязи с неопределённостью их состава. Из кухни навечно изгоняются сахар, соль, колбаса, уксус, ароматизаторы, модификаторы... Далее нужно было бы изложить принципы очищения, паразитарного контроля, нормализации веса, организации сна, отношения к воде, одежде и механическим движениям, но эти, хотя и важные, вопросы всё же не являются темой настоящей книги.

Невероятно тяжело уклониться от болезней. Но это пока, ибо приходится организовывать себя вопреки современной нелепой культуре. Однако если уж вызвали нас в этот мир помимо нашей воли, то в саму жизнь необходимо вкладывать и силу, и время, и труд. И нет другого пути, ибо на борьбу с недугом потребуются ещё большие затраты, включая и саму жизнь.

Сперматворящие органы мужчины представлены на рис. 42 яичками 13, придатками яичек 14, семенными канатиками 15, семенными пузырьками 12 и предстательной железой 4. Сюда же входят, не показанные на рисунке, мошонка, гематотестикулярный барьер, нервная, эндокринная, иммунная, кровеносная и все остальные системы организма, и конечно же мозг – головной, спинной, костный и другой, какой только есть. Получается, что весь мужчина представляет собой цельную сперматворящую конструкцию. Может быть какие-то его части дают мень-

ший вклад в качество семени, чем другие, но всё же дают и при отсутствии чего-то малого, в характере потомка проявится непредсказуемая черта, изъян или порок. Наблюдения показывают, что даже казалось бы побочное событие, напрямую не связанное со спермой, например, нежелание иметь детей, осмысленное одним из родителей в момент зачатия, приводит к неустранимому гипертрофированию психики ребёнка. Такие люди проживают почти нормальную жизнь. Но их удел – непрерывные ошибки и срывы, тяжёлый импульсивный нрав и практическая непригодность для длительного контакта. А всего лишь: кратковременная разрушительная эмоция во время оргазма.

Насколько сильно тогда должно сказываться проникновение ядовитого инфильтрата из мочевого пузыря, прямой кишки или токсинов, поступающих с кровью? В свою очередь всё перечисленное является следствием обычной жизни мужчины: от съеденного им до выведенного из него, от уставшего до отдохнувшего, от заболевшего до выздоровевшего, от возбуждённого до истёкшего... Каждое мгновение мужчина используется провидением в качестве некоторого преобразовательного устройства, с помощью которого окружающий мир концентрируется в животворящее начало. Поэтому на нём лежит особая, вековая, ответственность и за его личные свершения, и за его производительное качество.

И такой грандиозный замысел возложен на крохотные железы? Какие же фантастические процессы должны протекать в них, чтобы они смогли создать живую клетку? И какая невероятная надёжность должна быть тамошних превращений, чтобы не сбиться с предначертанного пути? А как эта надёжность зависит от повседневного бытия мужчины? Сколько спермы, например, можно выдоить из этих маленьких желёз за одно непрерывное доение? Одна порция, за ней вторая, третья, четвёртая... Практика свидетельствует, что уже вторая откачка напоминает жидкую водицу с вкраплением белё-

рых пузырьков. И это вместо мощных округлых клубней роскошной настоящей спермы. О последующих дозах и сказать нечего, ибо, кроме какой-то серой малости чего-то скользкого и плохо пахнущего, там и нет ничего.

Так что же тогда представляют собой серийные оргазмы в затяжной совокупительной встрече? И в чём всё-таки состоит половое удовлетворение в многократных коитусах? И кто в них кого любит? Как бы там ни было, именно эти скромные с виду железы обеспечивают мужчине его личную мужскость. Достаточно малейшего сбоя в их работе, и половой боец превращается в существо мужского пола. За редким исключением через такие неприятности проходили почти все мужчины. Все они воспринимают случившееся по-разному, но у всех наступает психический надлом с затаённой неполноценностью в глазах. Число полностью восстановившихся незначительно. Некоторым приходится осваивать другую, более скромную половую нагрузку. Но немало и таких, кто навсегда уходит из полового оборота. Однако всё, что будет, может и не будет, а если будет, то потом, и не сомной, и не так... Будет! И с каждым! И так! Невежды все на одно лицо. Только знания дают право на индивидуальность, на здоровье и на жизнь.

Основные органы спермиальной системы (рис.42), в количестве аж пяти штук, настолько неряшливо вброшены в тело, так слабо закреплены, что не представляет принципиального труда их отделить от организма, обеспечить им искусственное кровообращение, выдержать другие параметры гомеостаза и превратить их таким образом в вечно работающую фабрику по производству спермы. Изменяя затем внешние и внутренние условия функционирования, можно целенаправленно влиять на биологическое содержание конечного продукта. Если получить аналогичным образом ещё и яйцеклетку, то открывается безграничная возможность для синтеза цивилизаций с любой наперёд заданной поведенческой ориентацией. Не

являемся ли мы, Земляне, одним из таких вариантов? Если да, то мы всё равно обязаны считать небесных, а может подземных, экспериментаторов нашими богами, поскольку ничего подобного сами создать не в состоянии. Для этого нам недостаёт осознания и понимания нематериальной стороны бытия.

Люди находятся на таком низком плане сущего, что их повергает в транс даже намёк на наличие чего-то, что отличается от предельно упрощённой человеческой конструкции. Но именно это отличное от непосредственно данного нам в ощущениях и призван поставлять организм мужчины для обеспечения жизнедеятельности сперматворящих структур в качестве животворящего начала. Значит, пять штук компактно собранных органов, будучи расположенными вне личности, спермиальную продукцию выдать не в состоянии. Но тогда приходим к формуле: каков человек такова и его сперма. Или в силу диалектического единства: сперма определяет лик мужчины. Теряя сперму теряем лик, теряем мужчину, теряем людей, теряем жизнь, а возможно, и Планету.

Зарождение семени начинается в яичках 13 (рис. 42). Там, при участии всего тела, соматические клетки преобразуются в сперматогонии, затем в сперматоциты, потом в сперматиды и передаются, наконец, в придаток яичка 14, где протекают основные стадии роста сперматозоидов. По мере готовности, они продвигаются по семенным канатикам 15 и через какое-то время, определяемое многими причинами, достигают удалённого пузырькового выхода 16, где происходит их накопление и дальнейшее созревание. Вместе с этим в семенных пузырьках 12 и предстательной железе 4 протекают процессы синтеза сопутствующих семенных жидкостей, называемых секретами желёз. Сложность происходящих событий такова, что для полного созревания спермиев требуется почти 2,5 месяца. День за днём, неделя за неделей, ночью и всегда, безостановочно и поэтапно трудятся крохотные

комочки неразгаданной структуры во имя того, чтобы к нужному сроку выдать положенное количество волшебного вещества. Человеческому воображению не под силу охватить невероятный объём выполняемой работы. Но эта великая мощь порождается, к сожалению, медленно действующей технологией биосинтеза. И если внезапно поступит команда: оргазм! содрогнутся все пять органов, напрягутся, сожмутся и вышвырнут из себя то не доделанное, не завершённое и не зрелое, которое успело как-то сгуститься к моменту самоубийственного окрика.

Наступившее опустошение сродни катастрофе на предприятии. Оно отображает не эволюционную ситуацию, поэтому в организме отсутствуют механизмы её устранения. Начинается паника. Отдельные части системы устремляются в неупорядоченное восстановление, сообразуясь лишь с собственными возможностями, поскольку после эякуляции общая управленческая связь отсутствует. Длительный период времени семенной субстрат будет нарастать по случайному закону. И лишь потом, не скоро, исподволь и с трудом как-то отладится разрушенная спермиальная линия. Но что у неё окажется на выходе, если учесть, что воссоединению подлежали разные фрагменты, долгое время развивающиеся бесконтрольно? А на выходе будет то, что наблюдается сейчас повсеместно. Это обвальное вырождение.

Одного взгляда на рис.42 достаточно, чтобы проникнуться пониманием, жалостью и сочувствием к мужчине. Его снабдили такими маленькими органами мужскости, что их трудно заметить даже на фоне фекальных соседей, не говоря уже о целостной телесной конструкции. Это ещё раз подтверждает, что мужчина представляет собой совокупительный инструмент разового и кратковременного применения. И только в угоду современному всплеску сумасбродства он вынужден не столько доработать себя, сколько принципиально переработать, доделать, а точнее – переделать. Ибо от разового до непрерыв-

ного и от кратковременного до длительного ”дистанция огромного размера“ и её запросто не одолеть.

И другая картина. Во всех органах спермовыделительной системы со спокойным величием основательно протекают при полном достатке материалов упорядоченные молекулярные превращения, готовящие к сроку зрелое и сильное мужское семя. К этому моменту мужчина впадает в охоту. Если такое состояние его посещает впервые, он станет расценивать его как вожделение. Движимый им, будет искать встречи, добиваться близости, а добившись, утонет в расслабленности, которая сродни подавленности. Но, сильный телесно и спермиально, восстановится быстро, однако, вскорости накатит на него новая охота. Затем всё повторится сначала. Так постепенно установится жизнь, изменяющаяся по закону пилы. Сначала самочувствие медленно улучшается и тело наливается молодецкой силой, но дойдя до какой-то отметки, разряжается в оргазме и сникает почти до нуля. Этим формируется первый зубец пилы. Помаявшись в опустошении, силы снова нарастают, потом гаснут в подвернувшемся оргазме и наступает очередное падение в исходное состояние, знаменующее окончание второго зубца. За вторым - третий, четвёртый и т.д. Взлёты и падения в ритме оргазмов. Хотя в такой жизни есть яркие события, в целом же она серая, поскольку общий тонус оказывается пониженным. Но если в тот момент, когда мужчина впадает в охоту, он найдёт в себе силы осознать этот факт и принять для себя правило: не доводить себя до оргазма, то вместо взлётов и падений вступит в эпоху линейного нарастания хорошего самочувствия и управляемой возбудимости. Его железы заполнятся зрелой спермой. Организм перейдёт в режим отдыха и ожидания. До следующего оргазма. А если его не будет? Тогда нужно остановить спермаделательный конвейер. Однако остановка не предусмотрена Природой. Она нашла более оригинальный приём: невостребованное семя

подвергается дальнейшим превращениям с высвобождением ранее затраченной энергии за счёт преобразования спермиальной массы в гормоны. Те разносятся током крови по всему организму, катализируя основу жизни - обменные процессы. Тело обновляется, оздоравливается и готовится к совокуплению... опять же без эякуляции. Но и на этом пути есть ограничения, о которых уже шла речь.

Совокупительная система представлена на рис.42 лишь пенисом 10. В действительности пенис является исполнительным элементом сложнейшей конструкции, в состав которой входит не только весь организм, но и вся личность. Однако в рамках данного изложения не представляется возможным рассмотреть фундаментальные вопросы рецепции, нервной регуляции, гемодинамики, функционирования структур мозга и многие другие, поэтому остановимся только на особенностях работы пениса, считая его индикатором состояния скрытых регуляторов.

Его детализировка приведена на рис.43, где особо выделены отводящий канал 1, силовая часть 2 и чувствительная головка 3. Соотношение этих элементов в продольном сечении показано на рис. 44, а в поперечном - на рис. 45. Из рисунков видна прямо-таки инженерная формализация процесса совокупления. Для каждой из перечисленных выше функций приспособлено соответствующее телесное обеспечение. Единственная накладка, или это просчёт людотворящих созданий, заключается в совмещении канала 1 для выполнения очистительной и спермопередающей услуг. Он оказался эластичным и гибким с весьма незначительной упругостью, несмотря на имеющееся собственное пещеристое тело. В связи с его персональной податливостью задача доставки его в женские глубины возлагается на силовую часть пениса 2. Она содержит два пещеристых тела, представляющих собой пузырчато-губчатую конструкцию, одетую в оболочку 6 и разделённую внутри на отсеки 9 (рис.44). Сверху тел проходят кровеносные сосуды и нервы, прикрытые кожей.

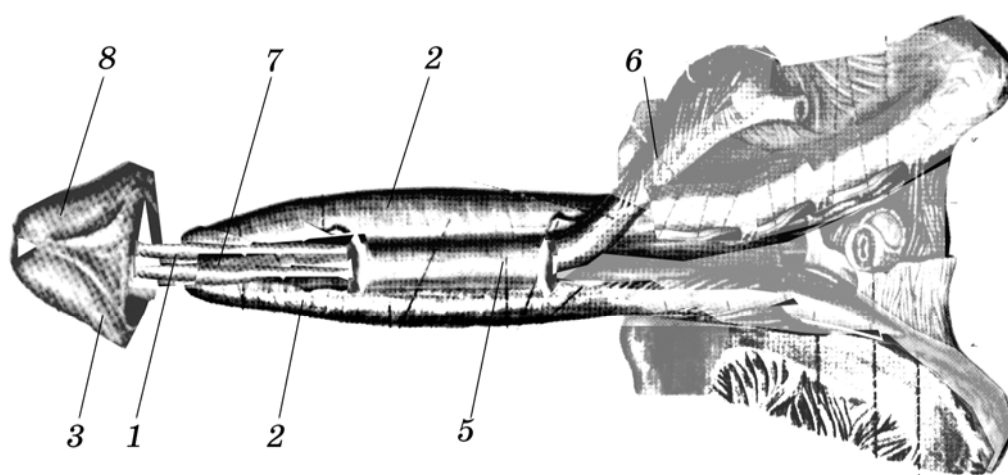
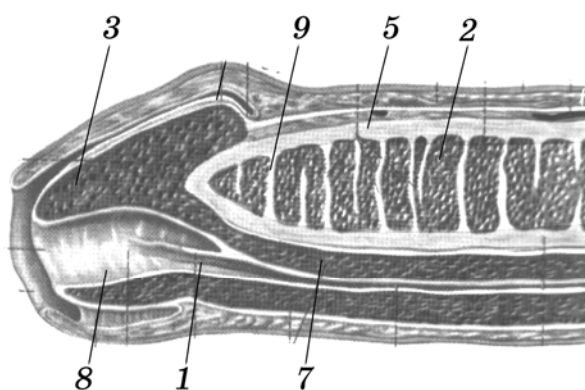
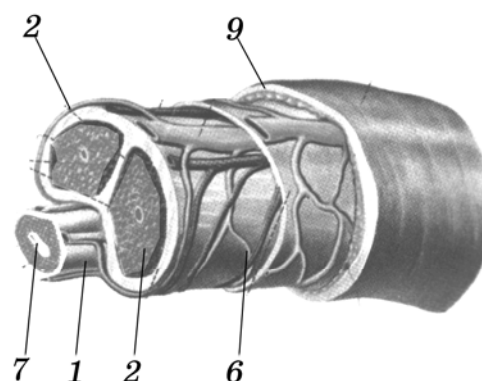

Рис. 43. Пенис. Пещеристые и губчатые тела

*Рис. 44. Пенис.
Продольный разрез*

*Рис. 45. Пенис.
Поперечный разрез*

В момент полового возбуждения включаются в работу регуляторные системы организма, нагнетающие кровь в каждую из ячеек пещеристых тел. В результате этого они стремятся занять возможно больший объём и, расширяясь, упираются в мембраны, перегородки и оболочки, придающие разбухающим структурам определённую форму. Напряжённое состояние сохраняется до тех пор, пока... Нет ничего более простого, чем эрекция. Но также нет и ничего более сложного, чем эрекция. Это феномен, присущий только самцам. Перечисление органов, структур и систем, причастных к отвердению пениса, займёт несколь-

ко страниц. Но в то же время, если отключить какую-то одну из них, эрекция не нарушится, вторую - тоже не нарушится, третью, четвёртую и т.д., а она всё есть и есть. Известны случаи стояния члена у давно кастрированных мужчин. У них уже совершенно оплыло тело, а эрекция на зависть. Современная трактовка механизма эрекции объяснить такое не в состоянии. Как возникает напряжение у двухмесячного ребёнка? Почему она неожиданно уходит у здоровых мужчин? Почему она радует девяностолетних дедушек при виде одетых женщин и превращается в полный конфуз, как только надо приступить к делу? Что поддерживает стояние в предельно слабом и болезненном теле, и почему его не оказывается в атлетически сложенном богатыре?

А сколько ограничений во времени, в обстановке, в оформлении: только утром, или на рассвете, или в рабочем кабинете, или при свидетелях, или в спешке, или при наличии помехи...нет конца причудам, пикантностям, аномалиям, прихотям, настырностям, в которых эрекция проявляет себя, как хрупкое самостоятельное событие, мало учитывающее желание мужчины. Хуже того, мужчина практически лишён возможности управлять собственной эрекцией. Если она есть, значит она есть. А если нет, то её нет, несмотря на то, что возбуждающая обстановка осталась прежней, она нужна именно сейчас и раньше сбоев не наблюдалось. Даже при отсутствии отклонений в работе организма, при нормальной психике и при подобающей ситуации могут неожиданно наступать периоды полной отключённости эрекции. Всё здоровое, душа наполнена желанием, а напряжения нет. Даже одна только эта причина повергает мужчину в удручённое состояние. Он начинает придирчиво всматриваться, вслушиваться в себя, искать объяснения в усталости, неважном питании, нахлынувших неприятностях...Конечно, дело и в них. Но более важным моментом является противоречие между разово-кратковременной сутью приме-

ния самца и непрерывно-длительным использованием мужчины. Если суть закладывалась сотнями миллионов лет, то она создала под себя всё тело, и в нём не осталось свободных или не полностью задействованных структур, которые можно было бы нагрузить дополнительной работой. Она, эта работа, вынужденно возлагается на части тела, к ней не приспособленные. Поэтому их отклик, их поведение не поддаются прогнозу. Ответ угнетённых органов на всё возрастающее насилие непредсказуем.

Возможно, Творцы людей предвидели злоупотребление генитальными развлечениями и как первую меру защиты придумали эрекционный механизм, для включения которого необходимо какое-то заданное соответствие тела. Если его нет, размножаться не следует и отсутствие напряжения послужит преградой на пути порождения чудовищ.

Но на то они и Творцы, чтобы предусмотреть и вторую, и третью, и последующие степени защиты своего замысла: проследить деяния биологических существ на заданном отрезке времени при наличии особых побудительных вводных. И вместо того, чтобы снабдить мужчину вечной эрекцией, например, путём замены пещеристых тел хрящевыми образованиями, как это широко используется Природой у других видов животных, они придали его конструкции прямо-таки невероятный орган с перестраиваемой структурой. Зачем? Какой в этом смысл? Неужели, кроме потрясающего недоверия, граничащего с презрением к мужчине, в этот намёк ничего не вложено?

Сложнейшая нервно-сосудисто-мышечная регуляция наполнения кровью персонально для этого случая разработанных губчато-пузырчатых волокон только для того, чтобы донести безвольную мочеспермиальную трубку поглубже в женское тело. Пусть, дескать, дорастут до понимания, что удовольствия зависят от поступающей крови. А доросши, сообразят, что кран можно перекрыть, и тогда на все времена дармовое стояние принесёт бесплатное блаженство. Люди сейчас проживают именно этот период

своего развития. Срочно ищут тот клапан, тот вентиль, тот закрыватель, который кровь туда впустит, а оттуда нет. Тогда... захотел – стоит, не нужен – отпустил! Мужчина в своей потенции сравнится с женщиной и можно будет приподнять покрывало новой, ни с чем не сравнимой генитально накрытой культуры.

Однако клапана нет! На умничающих людей нашлись умные Творцы. Предвидя второй всплеск деградации, они выполнили клапан в виде конструкции с распределёнными параметрами. Это значит, что для осуществления конкретной операции: закрыть или открыть, надо выполнить так много частных изменений обширного числа органов и систем, что примитивной грамотности землян для этого недостаточно. Но люди, демонстрируя происхождение от умных Творцов, пошли в обход. Начались массовые поиски веществ, способных вызвать в теле удачные переключения и получить, наконец, управляемое состояние. Испробовали алкоголи, эфиры, яды, стимуляторы, возбудители, наркотики, психокорректоры...Эффекта скорее нет, чем есть. Ибо после кратковременного улучшения наступает стойкое и часто бесповоротное ослабление и половых и личностных качеств. Если уж человек в своём падении прибег к методике шпигования увядшей плоти, то каких же монстров он был бы в состоянии породить, получив разрешение жить? Как видим, и третья защита Творцов от дурного потомства оказалась не напрасной. И даже недостаточно строгой.

Особенно удивляет, возмущает и настораживает уникальное свойство пениса – это невозможность его тренировки. В теле тренируется всё. И малый элемент и большой, и компактный и распределённый, важный и не очень, и тот, о котором знаем и пока не известный, не говоря уже о мышцах, сухожилиях, связках... Тренируются даже мозг, нервы, ощущения, а пенис – нет. И это при том, что он сопряжён с мышечными волокнами тазобедренной области, живота и промежности. При том, что к нему

подходят многие сосуды и нервы, что он непосредственно и опосредовано связан с мозгом, что наделён тончайшей рецепцией и является как-никак силовым органом.

Значит мужчину отстранили от возможности совершенствования своего полового инструмента. Ему не разрешили воздействовать на пенис, влиять на его напряжение, продлевать возбуждённое состояние, изменять размер, форму или послушание. По-видимому, это очередная защита против глупости людской. Ибо пенис раньше не использовался, как поставщик удовольствий. Его задача состояла в обслуживании заключительного транспортного эпизода в действиях репродуктивной системы. Поэтому важна именно она: здоровая репродуктивность. А если она соответствует, тогда имеющихся пенисных сил окажется вполне достаточно для выполнения относительно простой спермапередавательной процедуры.

Характерно, что все эти и многие другие, здесь не упомянутые защитительные меры Творцов против человеческого примитивизма, организованы на вещественном, т.е. на телесно-биологическом уровне. И пока мужчина находится внутри этого уровня и не осознал, что есть другие планы бытия, ему нельзя доверять воздействие на свою рожаемость. Поэтому на первое место поставлена именно наследственность, которая обязана исходить из конструкции, определённой свыше, как здоровая.

Сам факт того, что об этом написано здесь, по-видимому, порадует Создателей, ибо человек в разумении самого себя вырос настолько, что оказался в состоянии прикоснуться к изначальным тайникам собственного телостроительства. И даже сделать следующий шаг: найти спрятанный до поры внутренний путь воздействия на половую систему мужчины и обеспечить тем самым возможность её тренируемости в заданном направлении совершенствования. Этот путь проходит через превращение мысли в организующую силу, способную управлять материаль-

ными процессами и дублировать их в не материальном отображении. Но об этом несколько позже.

А пока мужчинам для достижения послушания пениса придётся привести тело и психику в соответствие с замыслом Природы. Иначе сексуальное блаженство, если и посетит их, то будет оно кратким и отягчённым. Формула здесь очевидна: здоровый пенис от здорового тела, а здоровое тело – от не истекающего пениса.

Непреложное, бескомпромиссное, окончательное требование полного отсутствия эякуляции при любой форме близости обязано тем не менее сочетаться с умением создавать ситуацию особой интимной переживательности, которая и есть цель и смысл современных так называемых нормальных половых отношений. Такая постановка вопроса порождает конфликт. Ибо возбуждённость как раз и является тем щемящим ощущением, которое приводит к оргазму. Более того, каждый мужчина, вступая в близость, уже в своём воображении содержит образ этой острой концовки, которая и составляет наполнение обобщённого понятия: сладострастие. И не только содержит образ, но и устремлён к нему, нацелен на него, стремится к нему, зная, что где-то рядом с этим ярким моментом находится ещё более огненное переживание, сродни счастливому страданию. Такой обвал эмоций стал общепринятым. Он давно превратился в не обсуждаемый, не критикуемый, не изменяемый. Делай, как все! Так принято! Как же иначе! Этакая одноразовая жизнь...

Именно в этом и состоит трагедия. Ложная культура ломает незрелых мужчин. Спасение в приобретении индивидуальности: делаю так, потому, что это делаю я, из того, что принято, возьму только нужное, всё ущербное – подальше от себя. Из процесса совокупления необходимо исключить безоговорочную ориентацию на оргазм с эякуляцией. Одновременно с этим осознать необходимость выделения в самостоятельное событие тот период, который раньше предшествовал оргазму. Теперь он должен стать

главным и единственным. И если раньше многие мужчины проскакивали его, в нетерпении устремляясь к оргазменной концовке, то в новом варианте наоборот: его надо постараться всячески растянуть. Не всем под силу окажутся такие испытания. Сосредоточение на удержании часто приводит к ускоренному истечению. Однако ничто великое не даётся сразу.

Лучше в поисковые начинания посвятить женщину и вместе с ней, осторожно пробуя, осмысливая и обсуждая найденное, продвигаться к моменту, когда установится психологическое состояние самоконтроля. Кажется чуть-чуть отпустить что-то внутри себя, и оргазм погубит эксперимент. Тогда нужно освоить управление собой, чтобы до этого чуть-чуть не доходить и удерживаться в выбранном накале всё возрастающее время. Но если всё же сдержаться не удалось и получилось, как всегда, это значит всего лишь, что наука с первого раза не пошла. Тогда снова: осмыслить, обсудить, запомнить, проверить. Изучить анатомию, разобраться в ощущениях, постараться привязать чувства к конкретному месту в теле, научиться управлять этим местом...

Поставщиком полового наслаждения является головка пениса. Именно эта часть ответственна за ощущения, охватывающие мужчину во время генитального контакта. Кожа, покрывающая головку, усеяна невероятно большим количеством чувствительных клеток. В их задачу входит выдача настолько сильного сигнала подтверждения факта прибытия пениса в женские объятия, чтобы его хватило для встряски и задействования всего организма на извержение семени. И чем быстрее головка почувствует нужный момент и чем мощнее просигналит, тем выше выживаемость мужской особи. Природа миллионы лет отработывала этот механизм и достигла совершенства. А человек восстал против Природы и потребовал от неё обратного эффекта. Для его осуществления нужно уменьшить, загрубить или вовсе убрать восприимчивость пе-

ниса к вагинальным ощущениям. Точнее: чувствительность должна быть управляемой.

Это не единственный вариант: можно возбудимость головки оставить без изменений, а усилия по самоконтролю направить на создание преград на пути прохождения нервного сигнала к мозгу. И даже сам мозг несколько перевоспитать, потребовав от него спокойнее относиться к впечатлениям, какой бы силы они ни оказались. Такие подходы характерны для даосизма и тантризма. Однако половое воспитание в этих течениях является подчинённой и неотъемлемой частью религиозно-мистического учения, на освоение которого уходит вся жизнь. Несмотря на многие удачные находки и несомненные достижения в области спермосбережения, их методики не получили общечеловеческого признания. Многочисленные попытки внедрить их культуру в западных странах не увенчались успехом в связи с трудностью проникновения в своеобразие восточной философии. Поэтому приходится идти своим путём.

Исторически первую подвижку в этом направлении можно усмотреть в особенностях мужской одежды. Она, как правило, шилась из достаточно плотной, если не сказать грубой, холстины свободного покроя. В таком белье самопроизвольно создаётся соприкосновение головки пениса с тканью, обеспечивающее при движении взаимное трение. Если это происходит с детства, то кожа становится всё менее чувствительной к любым посторонним раздражителям, в том числе и к вагинальным. Характерно, что контакт головки, например, с домотканым полотном приводит к стягиванию кожи пениса к его корню, т.е. к животу, открывая тем самым всю головку вплоть до венчика, и вся она подвергается нормализующему воздействию белья. Получается тот же эффект, который достигается жителями жарких стран путём обреза. У них задача открытия головки решается просто, торжественно, надёжно и на всю жизнь.

И бельё, и обрезание представляют собой независимые находки, и они, несмотря на ритуальную подачу, направлены на одно: любым путём уменьшить чувствительность головки и прежде всего путём её оголения с последующим натиранием. Именно головка, при соответствии других функций совокупления, определяет в конечном итоге мужскость мужчины. В случае совмещения обоих направлений результат улучшается. Восприятие мужчины с обрезанным пенисом, который носит одежду "под старину", может снизиться настолько, что время совокупления сравнительно просто устанавливается доступным психическим контролем. Современная мягкая одежда, плотно подтягивающая пенис и яички к телу – это образец неряшливого отношения мужчин к своей сути. Мало того, что в такой упаковке невозможно создать требуемый температурный режим на 4-5 градусов ниже нагремости тела, облегающая одежда практически исключает натирание головки, что равносильно превращению её во внутриполостной орган, который отличается повышенной чувствительностью вместо необходимой пониженной.

И вообще, приходится отметить, что головка пениса на протяжении веков находится в состоянии соперничества не только с одеждой, но и с собственным венчиком, так называемой крайней плотью – *preputium*.

У древних скульпторов возникли пререкания с поборниками нарождающейся стыдливости по поводу того, как всё-таки следует изображать мужчину? Если так, как оно есть на самом деле, то получится, что в центре внимания, на особо осматриваемом месте фигуры, призывно располагается именно головка пениса. А вокруг неё, как бы выделяя главное из общего фона, роскошной самостоятельной окантовкой величаво восседает венценосный *preputium*. Чтобы эти две детали не оттягивали на себя взгляды зрителей, ваятели, несколько греша против истины, стали утолщать и удлинять сам ствол пениса, пространственно умаляя значимость головки с венцом.

Но такое ухищрение вынудило их пропорционально нарастить мошонку и яички, komponуя соразмерные соотношения придирчиво осматриваемой области. Получилось в итоге, что на скульптуре изваяны два объекта независимо, но властно подающих целое: голова с лицом и член в окантовке крайней плоти, двух яичек и курчавых волос. Смотрели, дивились и, похоже, устыдились. Решили, и не без основания, что эти части не равнозначны, и подавать их следует, возвеличивая что-то одно. Помаявшись в сомнениях и помучившись в выборе, отдали всё же предпочтение верхней голове, а нижнюю постановили затенить, прикрыв её крайней плотью. Вслед за этим подтянули всё свисающее повыше, расположили в ненавязчивом порядке и в таком облагороженном виде отправили Давидовых каменных коллег в будущие времена. Стоят они и поныне, восхищая зрителей изгибами форм. Но ...

Понимающий взгляд скользит по чудному рельефу груди, рук, ног и равнодушно проходит мимо неинтересного места. Почему? Ведь каждый из смотрящих благоговеет именно перед этим безлико выполненным фрагментом мужской фигуры. Именно это место определяет наполненность жизнью каждого из живущих. И его красота так же восхитительна, как и любой другой веками отточенной линии. Чего же стоит культура, если важнейшие знания о продолжении рода считаются стыдными? Заложенный канон и теперь довлеет над изображением обнажённой натуры. Чаще всего выбирается поза, ракурс или композиция, напрочь скрывающие... эту деталь, которую ищут глаза. Побегает зрачки по изваянию, вернутся в исходную точку и понимающе расширятся: ааа! Такой авторский замысел! А может ли он замыслить иначе, если стыдно? Подумать только, у мужчины есть пенис, половой член, фаллос, орган совокупления, детородный член – слова какие-то или не наши, или пустые. Могучий язык не знает как назвать часть тела, освещающую всю культуру. Есть, правда, одно

конкретное и короткое слово, но поборники очень чистых моралей держат его в инвективной клетке, т.е. считают ругательством. Языковой коллапс: что есть – то брань, что не брань – того нет. Что не названо словом, то отсутствует в обиходе. Так оно и есть. Половой член до сих пор не стал равноправным членом тела. У мужчины есть сердце, печень, желудок... возможно и ещё что-то, но вот что у него т-а-а-а-м? Неизвестно. Оно даже названия не имеет. Значит пусто. Это похоже на правду.

За последние две тысячи лет очень мало внимания уделялось мужским гениталиям и совсем мало сведений о соотношении длин крайней плоти и головки пениса. Но отдельные подсказки из обширной атрибутики фаллических культов, редкие намёки при описании нравов африканских, австралийских, полинезийских и некоторых других этносов, да кое-какие штрихи старинных картин позволяют предположить, что головка члена была открыта во все времена, которые мы относим к древности. Этот вывод подтверждается и при наблюдении мужчин совсем недавней древности – конца 19 века и вплоть до середины 20 века. Однако начиная с 60 годов прошлого столетия, крайняя плоть стала медленно, но неумолимо спускаться вниз всё больше поглощая *glans penis*, т.е. головку. Примерно к 80 годам чувствительная часть пениса оказалась спрятанной внутри плотного кожистого покрова. У современных мужчин, за редким исключением, половое одеяло полностью вобрало в себя головку и, продолжая надвигаться, свешивается за её пределы.

Прямо на глазах, за несколько десятилетий произошло существенное изменение конструкции мужчины. Один из его важнейших органов, извечно пребывающий как наружный, превратился в свою противоположность – во внутриполостной. Перемена статуса влечёт за собой перемену свойств. Отныне у него всё с большей скоростью станет повышаться чувствительность головки к любым раздражителям. А это значит, что вместо удлинения

полового акта, приближается его укорочение до тех пор, пока не достигнется почти мгновенное истечение, как и было вначале задумано Природой. Круг замкнулся! Кто бы мог подумать, что крайняя плоть является пятой степенью защиты человеческой идеи от человеческой глупости.

И опять, демонстрируя происхождение от умных Творцов, мужчина с лихостью обречённого проигнорировал очередное предупреждение. Ну и что с того, что возрастает чувствительность...А мы её анестезирующим, обезболивающим, дурманящим, пьянящим...мало ли чем можно затуманить психику? Однако Природу обходным манером не одолеть, ибо сникающая психика гасит и мужчину.

Но маховик уже раскручен. Всё больше умственных и физических сил уходит на половую аннигиляцию. Современные люди ощущают полноту жизни, если значительная её часть задействована в половом обороте. Каждый штрих, рядовое или важное событие или бесчисленные явления повседневности нагружены уводом в чувственность, приперчены вождельённостью и выражают вечный призыв. Последовательно прослеживая линию нагрузки на мужчину, приходим к паническому выводу: черта обратимости уже пройдена. За какие-то полвека, всего за несколько десятилетий, за время овзроslения человека мужчина перешёл в категорию больного.

Его болезнь обществом не осознаётся, рассудком людей не отображается, ширящаяся деградация не воспринимается. Больные порождают ещё более больных. Можно ли это остановить? На Планете отсутствуют данные для обоснованного ответа на поставленный вопрос. В движение пришла биомасса. Её особенности заключаются в отсутствии управляемости, в беспредельном количественном росте, в подавлении и поглощении всего окружающего, в изначальной устремлённости в самоуничтожение, несмотря на эпизодические бурления. Сейчас невозможно предложить радикальные меры для спасения. Какой бы вариант ни избрать, везде натыкаешься на уродливые

нормы современной культуры. Но самое удручающее – это невероятно низкий средний интеллектуальный уровень Землян, их вещественно – телесное самовосприятие и патологическая агрессивность. Во все времена усреднённый ценз человека был неподобающим. Но та скорость, с которой этот ценз падает в последние десятилетия, обязана была бы считаться знаменiem. Она и считалась бы, если бы общий уровень интеллекта был достаточным для отображения катастрофического явления в сознании. Но... ни сознания, ни отображения! До знамения ли? Это симптом необратимости и краха...

И вот такой попыткой достучаться во внутренний мир человека и есть изложенное здесь понимание мужчины. Ему непросто с высоты своего ложного и зашоренного величия сразу стать на путь перестройки мировоззрения. Но если не мужчина, то кто? А если не станет на путь...

В дальнейшем всё мужское население Планеты разделится на части. Одна из них, скорее всего содержащая большее число лиц мужского пола, возжелают ничего не менять. Изливать, как изливали, плыть, как плыли в никуда, и, если падать, то привычно. Они ещё долго будут поставлять в атмосферу Земли смрад болезней, разложения и злобности. Это их отпрыски будут комплектовать армии, вести войны и разрушать чужое. Постепенно они превратятся в отмирающий подвид человека, но шлейф непотребности ещё долго будет отравлять живое.

Другая часть меньшего или даже малого количественного состава, прочитав книгу, ясное дело, возмутятся и перейдут в режим поношения автора. Это уже хорошо. Это обнадеживающая примета. У читателя сохранилась способность воспринимать, критиковать, предлагать своё. Он думающий! А это очень не мало. Таким предлагаю помощь в подготовке себя к семясберегающему коитусу.

Существует период в жизни мужчины, когда он активно стремится к близости. В нём играет охота, она направляет мысли, поступки и окрашивает мир в особые

половые тона. Зачастую в это время неважно какая женщина оказалась вместе с ним. Большее значение имеет сам факт того, что это - женщина. А раз так, то он - мужчина. Состояние открытия в себе мужчины каждый помнит и хранит в душе, как нечто самое ёмкое и наиболее овзрослевающее. Это прекрасная пора половой устремлённости, активного полового действия и торжествующего полового единения. Мужчина воспринимает себя, как цельную единицу, и необходимость интересоваться своим членустройством не возникает. Несколько лет свободного полового полёта на восходящих потоках самомнения позволяют определить своё место на шкале нормальности, которое может находиться в любой точке от крайне патологического до весьма соответствующего состояния. Этим самым формируется в мужчине собственный образ себя, как полового существа.

С таким личным половым восприятием он и вступает в эпоху слитности всего, что ни есть вокруг. Наступает пора полной погружённости в пол. Это вершина красочного отображения жизни. Как правило, она совпадает с наилучшими ощущениями бытия, успехами в деятельности и неомрачённостью здоровья. Само собой становится очевидным, что достигнуто то неисчерпаемое и вечное, к чему и было подготовкой предыдущее восхождение.

Образ! Слитность! Вершина! Вечное! Куда ведут эти ступени? Если вечное, зачем экономить? Если вершина, к чему стремиться? Если слитность, как же иначе? А образ – самая неустойчивая категория человеческой культуры. Это невероятно сильный побудительный мотив, в итоге подталкивающий мужчину к разладу.

Анализ прошлых времён показывает, что лепка образа идёт в направлении извлечения удовольствий, и только потом в качестве сопутствующей выгоды привносится в него общинная польза и в последнюю очередь – репродуктивные интересы. Да и то лишь – именно рожательные, т.е. чтобы дети оказались более-менее здоровыми, хотя

термин здоровье не имеет определённости. Каждый вносит в него интуитивное понимание телесности и совсем мало или даже вовсе никакой мозговости. И вообще, образ мужчины в стихийно-народном отображении лишь слабо намекает на некоторую способность к понимательности, которая сродни заумности и хитрости, словесной ловкости или внезапной догадливости, но не умности.

И вот на такой размытый общепринятый образ накладывается собственный образ самого себя, найденный путём подражания чему-то туманному, но всеми одобренному. Что же в итоге? Убеждённый неуч с неряшливо организованным телом, интуитивной психикой и невероятно завышенной самооценкой. Типичный образ агрессора.

Конечно, всему изложенному можно возразить, сославшись на мудрые народные традиции, на продуманный ритуал женитьбы, на отточенность вековых обычаев, и на то, что не всё так плохо, поскольку встречаются всё же мужчины, украшающие жизнь. Однако такие накатанные рассуждения не соотносятся с современным состоянием общества. А потому пришёл черёд переосмысления и канонических атрибутов людопроизводства. Прежнее годилось в прошлом. Сейчас темпы меряются десятилетиями. И надо успеть. Будущее будет таким, каким его сделаем мы.

Через несколько лет красочного полового полёта мужчина попадает в средний период под обобщающим названием: несоответствие. Ранее впущенные в себя предельные показатели собственного бытия были приобретены в период роста и становления. Это было время делания характера, но если он сделан, то остаётся навсегда, как исчерпывающий багаж личности. Изменить его в дальнейшем, от чего-то отказаться или внести новое большинству такое не под силу. Воспитанное с юности, становится самостоятельной организующей силой, подавляющей человека в ином жизненном периоде. Эта сила вынуждает поступать так, как нужно ей, силе, как привыкла она, сила, как понимает это она, сила, которая была сделана человеком

раньше и против которого она сейчас направлена. Ибо сила - это действие прошлого на весьма изменённое настоящее. А потому её побуждения почти всегда не попадут. Результат её тирании – в разрушении носителя образа. Характерно, что сам тиран – образ остаётся неуязвимым, а его возделыватель устремляется к гибели.

Следование прежним привычкам ослабляет тело, отчего прежние яркие события тускнеют. Обнаруживаются ограничения в совокупительном применении, в душу входит сомнение в правильности шагания по жизненной дороге. Наступает знакомство с новыми словами, новыми болезнями, новыми врачами... Развилка между реальностью и всё ещё довлеющим собственным образом наполняет глаза разочарованием и печалью.

Таким мужчина и входит в третий этап существования – собственной некомплектности. Из его цельности медленно или ускоренно, но исчезает составляющая совокупления. Вся система обеспечения мужскости выключается. Мужчина превращается в этакую незаряженную пушку. Всё вроде бы при нём, а вот поди ж ты... выстрелить не может. Образ при этом не только не сникает, а вспыхивает ещё ярче, порождая личностный конфликт, часто разрешающийся смертью некомплектного создания.

Итак! Становление. Апогей. Закат. Если из этой последовательности убрать половое наполнение, то оставшегося окажется до неожиданности мало. Так в чём же дело? Если жизнь человека – это половая жизнь, значит следует признать её главной, изучить её всесторонне и оптимизировать в направлении выбранной цели. Сам факт того, что до сих пор основополагающее половое влияние на жизнь людей не выделено в самостоятельную фундаментальную науку, свидетельствует о неразумности землян, а потому своё видовое наименование они носят на правах самозванцев. Однако из современного общества убрать половую погружённость невозможно. Слишком вульгарно раскручен маховик генитального нагружения. И надо

научиться жить в отравленной среде. Для тех, кто из младости вступает во взрослость, представляется возможность выбрать путь непротивления и затем сколько отпущено свыше рядиться в чужие половые одежды.

Или избрать противление и пойти по дороге поиска. Что произойдёт в первом случае, изложено выше. Никому на Земле не удалось уклониться от деградации, проистекающей из невежества. Никто не сумел остаться прочным, непрерывно теряя силу в бесчисленных истечениях. Подвид человека: мужчина эякулирующий – вымирает. Постепенно он исчезнет, по пути населив Землю чудовищами.

Мужчина, выбравший для себя семясберегающий вариант коитуса, восходящий участок жизни проведёт неожиданно ярко. Его сексуальные возможности окажутся выше, чем у истекающих сверстников. Особенность состоит в том, что в прежней культуре коитуса совершенно немыслим эффект возрастания телесных и духовных сил. Более того, общественно принятый коитус как раз уничтожает этот эффект и, что ещё более удручающе, вместо возрастания нацелен на неустранимую убыль сил.

Народом одобренные нормальные половые отношения неизменно воткнут мужчину во второй этап несоответствия, а из него без пересадки – в третий этап некомплектности. Так вот! Эти два деградационных промежутка времени исключаются из биографии мужчины интеллектуального. Теоретически он будет здоров абсолютно, жить вечно, обладать умом безграничным. Практически же, в связи с тем, что он вынужден будет находиться на одной Планете с непротивленцами, все его параметры окажутся несколько ниже, но всё равно они дадут право будущим исследователям выделить его в самостоятельный подвид: человек умный. И всё это благодаря экономии спермы и новому мироощущению собственного бытия. Что же вынуждает теперешних людей пренебрегать этим? Для мужчин, далеко зашедших в половое расточительство, наибольшей трудностью окажется управление чувстви-

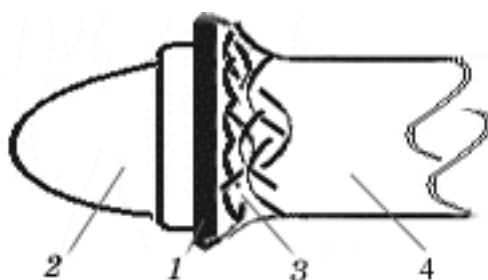
тельностью пениса к вагинальному ощущению. Тогда задача сводится к снижению этой чувствительности.

Первый шаг уже сделан. Решение принималось с участием сознания, а потому в мозгу начали создаваться структуры, формирующие программу обеспечения этого решения. Для совершенствования программы необходимы дальнейшие рассуждения, продумывание условий совокупительных экспериментов и анатомическое самообразование. Мыслительная работа подготовит мозг к более чёткому пониманию себя и своих половых притязаний.

Второй шаг – одежда. О ней сказано выше. Третий шаг – обрезание. Но если по каким-либо причинам обрезание нежелательно, можно освоить приём, по эффективности весьма близкий к кардинальному вмешательству. Ведь что нужно? Открыть головку пениса. Что этому мешает? Кожа крайней плоти. Значит, её надо убрать. Например, путём подтягивания её к лобковой кости и закрепления её там подручными средствами: приклеить, привязать, опоясать... Однако клей раздражает, отторгается и неудобен в пользовании. Привязать – не к чему. В итоге оказывается, что эта мудрёная процедура становится нереальной. Тупик? Часто безнадёжная ситуация позволяет заметить на удивление простое решение. В данном случае это оказалось плоское кольцо 1 (рис.46), надеваемое через головку 2 и охватывающее ствол пениса 4 на уровне шейки головки, *collum glandis*. Крайняя плоть 3, наваливаясь на кольцо, придавливает его к венчику головки, *corona glandis*, создавая тем самым преграду, препятствующую сползанию кожи на чувствительную часть. Задача оголения головки решена без хирургического вмешательства. Чтобы снизить чувствительность и прилегающей части пениса, нужно использовать два или несколько колец, удерживаемых взаимными упорами и образующих рамочную конструкцию для отодвигания плоти на нужное удаление. Кольцо не обременительно в ношении, не просматривается через одежду, не создаёт неучтённых проявлений. Помимо половой

сути оно хорошо согласуется с гигиеническими требованиями. В дальнейшем, по мере повышения культуры общества, кольцо станет обязательной принадлежностью мужчины, грамотного и надёжного в половых отношениях. Женщины по многим причинам предпочтут таких мужчин всем тем, кто окажется без кольца.

Четвёртый шаг – натирание, массаж и тренировка головки. Суть этих действий заключается в снижении чувствительности нервных окончаний, расположенных сплошным массивом на всей наружной части головки. При непрерыв-

*Рис. 46. Кольцо 1, открывающее
головку 2 пениса 4*

ном механическом воздействии клетки начинают защищаться от насилия наращиванием толщины собственной поверхностной мембраны. Это, в свою очередь, приводит к снижению активности рецепторного слоя кожи и к выдаче всё меньшего сигнала даже при сильном вагинальном ощущении. Именно в этом и состоит смысл ношения просторного белья из домотканой холстины.

Натирание производится вмеру шероховатыми предметами: ладонью, тканью... Сначала могут возникнуть неприятные ощущения, но по мере освоения методики они сменяются уверенным сопротивлением внешнему воздействию. Одновременно с натиранием прослеживаются пути распространения распяляющего ощущения и проводится поиск индивидуальных приёмов гашения в сознании накатывающей вожделённости. Важно при этом устранять подвижку

пениса к эрекции. Необходимо подчеркнуть, что практика натираания головки лишена смысла, если не используется кольцо (рис.46), отодвигающее крайнюю плоть и оголяющее чувствительную часть пениса. Эта часть не может быть одновременно наружной и внутривлагалищной. Ограничивающее кольцо вынуждает головку нарабатывать в себе качества, характерные открытым поверхностям тела, что в данном случае является самоцелью.

Мужская натура, отображаемая в статуях 21 века, неизменно будет представлять гениталии в их достойном виде с обязательной подачей обрезанного члена или же члена с открытой головкой, отгородившейся от крайней плоти облагораживающим разделительным кольцом. По своей сути это кольцо прокладывает границу между двумя эпохами. Одна из них с неряшливым отношением мужчины к самому себе останется позади. Щадя самолюбие людей, можно смягчить прошлую трагедию бытия, назвав её неизбежной ступенью роста полового сознания. Вторая эпоха начинается с понимания мужчиной самого себя и появления новой принадлежности мужского обихода - пенисного нормализующего кольца. В свою очередь, кольцо отображает принципиально различное отношение к близости: растратное и обратное ему – накопительное, являющееся основой новой культуры и нового качества человека. До ношения кольца была эпоха человека разумного, а после него – эпоха человека умного.

Пятый шаг – использование нематериального содержания личности для управления физиологическими процессами и создание на основе взаимодействия материальных и нематериальных сил, человека нового содержания. Подробное изложение этого направления в данной работе не представляется целесообразным, поскольку не освоен первый этап становления человека умного, изложение которого приведено выше.

Давайте рассмотрим народопроизводительную ситуацию на Планете. Каждый, кто ныне живёт, зачат путём

слияния сперматозоида с яйцеклеткой. Кто бы ни был из людей, хоть мал, хоть велик, будь это мужчина или женщина, где бы ни находился, что бы ни делал он всё равно порождён сперматозоидом. В соответствии с каноном современной культуры спермий считается надёжным и пригодным к оплодотворению, если в здоровом теле созрел не менее 3-5 суток. В действительности же этот срок составляет всего 5% от требуемого времени, равно-го 75 суткам. При такой малой подготовке, как следует из графиков рис.33, семя вообще ещё не является семенем. Это некая сопутствующая жидкость, только что вступив-шая в таинственные превращения. Она пока не имеет того наполнения, которое необходимо для порождения жизни, задуманной Творцом. И только, пройдя шаг за шагом весь 2,5 - месячный цикл созревания получится то, что закла-дывали Создатели, впуская человека в земное воплощение. Но этот срок не выдерживается никогда. Если и есть где-то исключения, то они относятся к редким или случайным поскольку не вытекают из осознанных действий.

Отсюда следует, что всё население Планеты, все её жители вызваны в этот мир жидким, сырым, пустым суб-стратом, весьма отдалённо напоминающим зрелый продукт. Как же следует назвать существа, порождённые тем, что для порождения не пригодно? Эти существа определили себе в название слово: человек. Придёт время, когда тер-мин человек будет иметь ироническое употребление. За ним сохранится смысл вещественно-телесного, непредска-зуемого, агрессивного и болезненного предка, который стоял на самой низкой ступени умности, называемой им разумность. Если даже, начиная с какого-то мгновения, все зачатия произойдут от 2,5-месячной спермы, то это улуч-шит картину не сразу. Ибо изношенное мужское тело уже давно утратило способность доводить семя до требуемой зрелости. Непрерывная тысячелетняя течка, по-видимому, атрофировала многие механизмы генетической, структур-ной и энергетической доводки спермы. Они отмерли за

невостребованностью. И судя по тем крохам разумности, которые наблюдаются в действующем варианте человека, можно лишь отдалённо представить весь гигантизм замысла Богов, вложенный в идею людскости. И в том, что эта идея не сработала, виноваты и Творцы, и творения. Последняя фраза напрочь отбрасывает надежду на вселенскую помощь людям в случае их губительного положения. Люди, будучи созданными, брошены на произвол собственной выживаемости. Пора, наконец, избавиться от нелепой убеждённости в совершенстве человека, в его венценосном статусе и в заманчивом, но дремучем заблуждении похожести на Богов.

Предположим, что сперма развивается линейно. Это значит, что все её свойства, особенности и качества возникают сразу, а дальше наращивается только их жизненная сила. При этом в равные промежутки времени пусть добавляются одинаковые количества ёмкости. Тогда, общеизвестный человек, будучи пятипроцентным по спермальной зрелости, составляет всего $1/20$ (одну двадцатую) того существа, которое лепили Боги. Другими словами, каждый из живущих по изначальному плану обязан быть более ёмким в 20 раз! Разница между тем, что должно быть, и тем, что есть на самом деле, ради потехи утекла из мужчины в нечистоты. Дальше можно вспомнить Гигантов, Атлантов, Колоссов, Великанов, Богатырей. Приурочить к их эпохам возникновение генитальных развлечений и сделать вывод, что людское племя деградирует в сторону карликазации, пигмеизации и миниатюризации населения. Однако ничего страшного: мы не самые большие, но зато и не самые сморщенные.

Если же принять, что сперма возрастает не линейно, картина станет ещё более неприглядной. Пусть в начальный момент времени, отсчитываемый, например, от последней эякуляции, сперма не содержит отличий от набора обычных соматических клеток. Сперма, таким образом, ещё не является спермой, а только лишь исходным мате-

риалом, который в дальнейших превращениях постепенно станет обогащаться всё новыми характерными признаками. Тогда в её молекулярной структуре к какому-то дню возникнет зашифрованная запись целостной компоновки тела. Затем наполняющих его органов, их связей, после них как-то отобразятся по очереди многочисленные системы жизнеобеспечения, потом начнут формироваться энергетические особенности, психические, интеллектуальные и ещё такие другие качества, о которых укороченный человек даже не подозревает. Обрывая разворачивающуюся цепь в момент оргазма, обрывается и закладка в генетический код последующих программ функционирования будущего организма. Где оборвали, столько и получили. Похоже, что к каноническим 3-5 дням, сперма успевает лишь кое-как записать указания для тела. Духовность вносится намного позже. До этого момента сперма обычных потешных людей не доживает.

Можно ли ожидать или требовать наличие духовности в людях, если она в них не заложена? Обрывая ещё раньше, получим неисчислимы телесные патологии, которыми так переполнен наш мир. И вообще, обрывая где бы то ни было, человек обязательно недополучит при рождении чего-то важного, чего потом будет недоставать ему всю жизнь. Семя, оргазмированное даже с интервалом в 2,5 месяца, это всего лишь семя, созревшее именно с такой оговоркой. Для его полной зрелости необходимо исключить истекающий коитус и у предков на весьма далёкую глубину. Во всей родословной линии эякуляции должны носить имена детей. В этом месте изложения надо до предела напрячь воображение, чтобы отдалённо хотя бы представить себе тех удивительных людей. Приходят на ум юноши тысячелетнего возраста, мыследвижительное перемещение в пространстве, управление собственным объёмом и компоновкой, отсутствие потребности в сне... И всё это теряется ради истекающих половых отношений, называемых нормальными.

Так всё-таки, кем населена Планета? Получается, что совокупление мужчины и женщины – это событие, важней которого не существует на всей Земле! Что бы ни происходило в людском или природном пространствах, оно напрямую связано с совокупительной предрасположенностью живущих. Совокупление в цепи причинно-следственных отношений первично. Всё остальное – проявление заложенных возможностей. Поэтому совокуплению необходимо присвоить статус фундаментального явления и все-сторонне его исследовать по законам точных наук. Тогда придётся меньше воевать. Меньше тратить на армии, тюрьмы, больницы, убавятся агрессия и насилие... А человек постепенно станет приобретать новый достойный лик.

Если важность совокупления не найдёт отклика в сознании живущих, то всё найденное, изобретённое и сделанное в дальнейшем будет в первую очередь направлено против человека. И на каком-то последующем этапе неожиданная находка убьёт человека. Без предупреждения. Сразу. Окончательно. Ибо пятипроцентные люди не имеют права на допуск к тайнам Природы, требующих для своего раскрытия более зрелый мозг! Или течь, или жить.

С Р А В Н Е Н И Е

На рис.39 приведено схематическое изображение половых органов женщины. Одного взгляда достаточно, чтобы убедиться в их основательности. Все элементы конструкции компактно распределены в занимаемом объёме. Каждому из них предоставлено своё место. И в то же время чувствуется, что отдельные составляющие части, будучи значимы сами по себе, совместно образуют какое-то важное целое. Полностью отсутствуют подвешенные, отдалённые или слабо закреплённые детали, что вносит ощущение прочности. Нет и длинных связующих тяжёлых с малым сечением. А то, что видно, властно подаёт себя в качестве законченной структуры с уверенной демонстрацией самодостаточности. Однако какая-то очевидная простота настораживает: неужели это и впрямь то приспособление Природы, с помощью которого делаются люди?

Достаточно развести кожистые складки 1 и 2, как сразу же открывается ход 3 в довольно обширное хранилище 4. Если каким-либо путём внести туда мужскую зародышевую клетку, то она сама, будучи живым организмом и заранее зная, что следует предпринять, устремляется через узенький проход 5 в следующее, несколько менее широкое пространство. Оттуда, уже по совсем узкому перешейку 7, она пробирается до тех глубин, где встретит, наконец, тоже живую клетку, только женскую. Встретившись, они сливаются, и уже в таком новом качестве возвращаются в пространство 6, где начинают кирпичик за кирпичиком строить человека. И как только ему приспособят голову, он тут же поднимает бунт против родителей и, возомнив себя способным, покидает их. В дальнейшем окажется, что зря. За свою опрометчивость он вынужден будет потом всю жизнь самостоятельно заботиться о себе. И когда это станет неважностью, он снова кого-то оставит, перейдёт невидимую черту и шагнёт в иной мир, в очеред-

ной раз рождаясь для новой жизни, для следующих страданий и дальнейших свершений.

Людям ещё как-то под силу осознать факт изготовления человека. Но вот охватить умом объём выполняемой работы, когда по генетической шифровке из мёртвых молекул лепится живое существо, не в состоянии никто из смертных. И эта работа выполняется в отлаженном ритме:

-без использования органов, расположенных за пределами тела и отличающихся от него температурными, питательными, управленческими, защитительными и многими другими особенностями гомеостаза;

-без невероятно длинных, исчисляемых сотнями метров, тонких, извитых и сложно организованных канальцев, для формирования и продвижения полового продукта;

-без расточительства на выработку сотен миллионов репродуктивных клеток вместо требуемой одной-единственной, и без задействования для их хранения или обрачиваемости специализированных структур;

-без привлечения особых систем для обеспечения движения оплодотворяющего вещества по родовым путям и без применения элементов с переменными упругостью, массой и управленческим режимом;

-без замедления созревания семенного материала, или наоборот: такое созревание происходит во много раз быстрее, чем мужского, и без нагружения тела особо уязвимыми или трепетно оберегаемыми органами.

Что же получается? Природа, оказывается, умеет решать невероятно сложные задачи простыми методами. Ей ведь под силу сделать человека, не привлекая вовсе те сложнейшие технологии, без которых не способна создать даже крохотный сперматозоид! Но, если заподозрить Природу во всём целесообразной, то выходит, она неспроста играла выдумкой, творя спермий. По-другому ей работу не осилить! Тогда, это начит, что сперматозоид и ёмче, и важнее, и сложнее, и нужнее, чем мужчина. Этот вывод настолько страшен, что лучше от него побыстрее отказаться-

ся. Пусть человек и сперматозоид - равноправные, диалектически дополняющиеся сущности. Но, если это так, то зачем понадобилось столь усложнять его продуцента - самца? Ведь это усложнение равносильно закладке в его конструкцию многих неустраняемых и неосознаваемых ограничений. Когда они сработают? В чём проявятся? Какова суть взведённого механизма? Рассматривать варианты нарочитого издевательства над мужской особью или вульгарной шутки, или непреднамеренной неряшливости, или кратковременного эксперимента с редкими даже для них вводными, не позволяет подчинённое и одновременно с этим уважительное отношение к нашим Создателям. Но в таком случае остаётся выбор из следующих двух неутешительных, настораживающих и очевидных положений:

- сперматозоид важнее (первичнее) самца (мужчины);
- в естество мужчины изначально заложено пока не осознанное ограничение его прочности, его сути.

Разрабатывать дальше эти нормы здесь нецелесообразно. Им будет посвящена другая работа. А пока отметим, что в любом случае мужчина подвизается на вторых ролях. Сначала потому, что он оказался значительно более простой конструкцией, чем породивший его сперматозоид, потом – он сам уже предстаёт как особо сложная структура по сравнению с женщиной. Этим самым устанавливается ряд живых объектов: сперматозоид, мужчина, яйцеклетка, женщина. При рассмотрении слева направо, обнаруживается в нём возрастание жизненной прочности с одновременным повышением надёжности организма за счёт упрощения биологической конструкции. В обратную сторону, т.е. при переходе справа налево, от женщины к сперматозоиду, наблюдается снижение прочности, уменьшение надёжности, при значительном усложнении собственного естества. Поскольку невозможно существование единичных объектов, представленный ряд из четырёх членов необходимо продлить в обе стороны. Тогда прихо-

дим к количественной неисчерпаемости структур, которые люди характеризуют термином "живой".

Выходит из этого, что сперматозоид тоже кем-то, ещё более сложным, порождается, его где-то готовят, чтобы он в известном нам виде смог появиться на Земле, и всё вновь и вновь проходил превращения, осознаваемые нами, как рождение человека. В других мирах он несёт в себе неизвестные нам свойства, приносимые в него предполагаемыми эфирными планами, незнакомыми нам формами материи или некоей Вселенской духовностью? А к нам он приходит без своего тонкого одеяния, только его вещественная часть, снабжённая малой долей вдохновения, достаточно-го лишь для того, чтобы получилось то, что мы воспринимаем, как живое. Трёхмерное наше пространство непригодно для бытия сущностей, сложнее сперматозоида. Они разрушаются здесь, т.к. их высокая наполненность и связанная с ней пониженная надёжность не в силах противостоять примитивизму материального воздействия.

Продлевая ряд вправо, приходится признать, что женщина тоже является промежуточным звеном в цепи всё более надёжных и всё более простых порождающих организмов. Так, многие виды беспозвоночных животных множатся делением, почкованием... вплоть до вирусной ДНК, которая и вообще реплицирует сама себя.

Сперматозоид населяет собой часть космического пространства, ограниченного телом мужчины. Проживая в этом объёме, он на свой лад и по своему разумению приспособливает околосперматозоидное пространство для своих нужд. Но в этом же объёме нашла приют и личность мужчины, также оказывающая формирующее влияние на принадлежащее и ей жилище. Тело одно, а жильцов два! В такой квартире житьё может сложиться по-разному. Предположим, что обе стороны находятся в согласии, взаимно дополняют одна другую, подстраховывают и помогают. По-видимому, это возможно при полном отсутствии потерь семени по всей мужской линии. Во внешнем прояв-

лении это должно выглядеть, как человек с неведомым ныне набором способностей. Например, умение управлять гравитацией или долгое время обходиться без кислорода и сна, или управление собственной физиологией.

Если же между соседями установится вражда, при которой интересы окажутся противоположными, целостная конструкция, называемая человеком, начнёт ускоренно двигаться к самоуничтожению. Именно такой вариант отображён современной разрушительной культурой.

При нежелании сперматозоида находиться внутри данного тела, он погибает. Причины, вынуждающие его пойти на крайний шаг, землянам пока не известны. Но зато они знают тела, покинутые сперматозоидом, и дела, свершённые некомплектными особями. Это Наполеон, Гитлер, Ленин, Чекатило - маньяки, патологические уничтожители... Круг таких человекообразных непрерывно ширится, они начинают собственное вращение, затягивая в него пассивно плывущих, не определившихся, ослабленных.

Наиболее часто разногласие вносится со стороны мужчины. Он, имея самостоятельное личностное поведение, организует его так, что приводит общее тело в состояние всё менее пригодное для проживания соседа, или коллеги, или побратима, или антипода, или вестника других миров. И сперматозоид гибнет от удушья! Медленно задыхаясь, он мстит личности, превращая её в непотребность. А потом вынуждает ущербное естество производить чудовища, довершающие наказание отступника.

Общепринятая семярастратная половая нагрузка мужчины исключает первый вариант, при котором устанавливается взаимное единение спермиальной и человеческой личностей. Но зато в полной мере остаётся последний случай. Следовательно, ни при какой доработке, подправлении или частичном изменении существующей эксплуатации мужских гениталий мужчине, как носителя особого полового начала, сохранить не удастся. Выход только один: принципиальное, ускоренное и повсеместное приня-

тие других норм его бытия. Планета обязана вдруг осознать, вдруг принять, вдруг остановиться, и сразу пойти в экономном направлении. Тогда появится шанс. Если этого не сделать, то все эти "вдруг" заменятся однажды единственным вдруг, налетев с разбегу на уже видимое препятствие. Но тогда шансов уже... Уйдут ещё одни не успевшие. Во имя чего?

У женщины отсутствует конфликт яйцеклетки и человека. Личность и половая клетка в согласии пребывают в общем теле, длительное время поддерживая его в репродуктивном состоянии. Они являют собой какую-то очевидную, но всё-таки трудноуловимую умом ненавязчивую подсказку для мужчины: половое предназначение следует исполнять, не расходуя себя. И действительно! Женщина, не в пример мужчине, отторгает от себя живое только в родах. В ответ на этот намёк, мужчина сравнился бы с величием женщины только в том случае, если бы семяизвержение было исключительно во имя оплодотворения. Тысячи, тысячи и тысячи лет люди не в силах осознать формулу выживаемости, зашифрованную Создателем в их воспроизводящей процедуре. Не доходит – значит не доросли. А незрелые и без вмешательства Творцов найдут, как сократить свой век.

К сожалению, земные женщины порождены всё тем же больным спермием, поэтому им так же присущи ранее перечисленные конфликты между половой и человеческой личностями. Хотя в значительно меньшем количественном выражении и не в таком разрушительном масштабе. Их высокая биологическая прочность позволяет ослабить или даже устранить многие несоответствия сперматозоида. Благодаря женщинам на Земле ещё теплится жизнь. Но обвальное ослабление спермия достигнет скоро такого необратимого состояния, когда женщины начнут рожать монстров. Ибо их исправляющей силе тоже есть предел.

В теле, помимо названных, жильцов могут пребывать и многие другие поселенцы. Их окажется тем больше, чем

глубже конфликт между половой и человеческой сущностями. Так что, устремляясь к слаженности между ними, в качестве огромной дополнительной награды человек получит свободу от чёрных пришельцев.

Ряд живых объектов, от сперматозоида до вирусной ДНК, ещё предстоит конкретизировать для земного варианта жизни. Однако уже сейчас можно указать некоторые его свойства. Прежде всего – это непрерывность. Откуда-то из неведомых далей мироздания какой-то своей ветвью траектория жизни прошла по Земле, оставляя здесь те подходящие звенья, которые в состоянии были прижиться в данном, конкретном пространственно-временном континууме, и ушла куда-то вглубь миров, пространств, времён... Демонстрация неисчерпаемостей, от которых кружится голова. Или, может, наоборот: наш участок космоса это специализированный полигон, изготовленный для проявления именно таких превращений материи, называемых самими превращающимися, жизнью. Как бы там ни было, но эта сторона самоосознания людей не дошла даже до постановки задачи. Огромное разнообразие философских, терических, поклонных... течений – не в счёт, поскольку они не содержат понятия достоверности.

Вторая особенность ряда – дискретность. В отличие от непрерывных процессов (температура, механическое напряжение), живое, как и другие фундаментальные явления, организовано по непрерывно-дискретному принципу. Это значит, что между рядом стоящими формами жизни, не существует таких промежуточных форм, прибавляя к которым как угодно малые части некоторой жизненности, можно было бы без скачков и разрывов постепенности перейти от одной формы сущего к другой. Тогда следует признать, что сперматозоид – это особая самостоятельная форма жизни, пребывающая на Земле по предписанию Всеобщего Закона распределения живого в безбрежных просторах бытия. Эту же закономерность необходимо рас-

пространить на мужчину, на яйцеклетку, на женщину и на все иные, пока не уяснённые члены ряда.

Индивидуализация форм живого на шкале проявления живой материи означает одновременно с этим и несводимость одного объекта к другому. Никакие преобразования не позволяют перейти непосредственно от сперматозоида к мужчине и от женщины к сперматозоиду. Условия жизненности их обоих наступят лишь при наличии соответствия каждого из них самому себе и тем взаимным зависимостям, которые проистекают из совместного пребывания в общем теле.

Точно так же обособленно и в то же время объединённо, или раздельно-слитно, соседствуют яйцеклетка и женщина, демонстрируя аналогичный вариант сосуществования живых объектов в конкретном носителе - теле.

Казалось бы, Природой найдено закономерное решение: живёт сперматозоид в теле мужчины – ну и дальше живи! Использует мужчина сперматозоид в своих целях – и впредь используй! Остановка за малым: надо обеспечить их воспроизводимость. Ибо вечность бытия, как средство наполнения Пространства жизнью, была отброшена Природой изначально. Тогда остаётся тиражирование, преобразование, словом, поиск на основе комбинирования уже имеющихся живых продуктов. Изобрела же она черенкование, почкование, деление, гиногенез, педогенез... Почему бы ей не приспособить их, или что-то похожее, для непосредственного возрождения сперматозоидно-мужской и яйцеклеточно-женской пары из них же самих по примеру вирусной ДНК? Однако, по-видимому, способ размножения соответствует месту объектов в ряду жизни. Именно это место отображает факт бытия, поскольку удалось какой-то форме живого непротиворечиво объединить слаженность, умность и надёжность в конкретном пространственном и временном окружении. Для человека и многих других животных непременным условием преобразования в отведённом для него мире является взаимный

обмен женской и мужской сущностями. В результате объединения их свойств пополняется класс организмов, характерных по своим свойствам некоторым членам ряда. Но само объединение задумано было, как вариант привнесения в развитие неожиданных разнообразий. Следовательно, предусматривалась и возможность создания особей, выходящих за рамки разрешённых свойств. Что с ними делать? Люди ответ знают: не соответствуешь – значит... А если таких много? А если – все...

Воистину! Нет на Земле более основательного явления, чем совокупление! Именно оно качает чаши весов: быть-не быть! И каждая пара, погружаясь в таинства близости, нагружает чаши всё новым грузом. Каким?

В доклеточных организмах идея разнополовости даже не проговаривается. В одноклеточных известно категорично – пол отсутствует. Хотя туманным облаком летает неясное явление конъюгации, при котором клетки, устав делиться, сливаются, обмениваются содержимым, после чего расходятся, чтобы снова делиться индивидуально. У многоклеточных наблюдается невероятное разнообразие половых проявлений. Этой интересной теме следовало бы посвятить отдельное исследование. И только, поднимаясь по лестнице развития, или, что то же самое, по лестнице усложнения, особи приобретают всё более определённые половые отличия. Их вершиной можно считать млекопитающих и, в особенности, приматов с человеком на самой верхней точке земной разнополовости.

У тех существ, которые в ряду жизни стоят после человека, половой диморфизм постепенно сглаживается, пока, наконец, не достигнется состояние половой неразличимости. Породители жизни, они же создатели живого, они же Творцы жизни, которых во многих учениях называют Абсолютная Мудрость, Непроизносимое начало, Высший Свет... – существа бесполые. Но, если это так, то такие существа не являются существами! По мере удаления от человека, члены ряда всё больше принимают вид

самофункционирующего сгустка информации-энергии, пока не превратятся в явление. Это явление и есть Природа в предельно широком смысле этого слова. А Природа в целом — бесполоя и безлика.

Начинали с нескольких бесполох доклеточных, прошли через яркого разнополого человека и устремились опять-таки к бесполой Природе. Описали виток! Но ему запрещено быть единичным событием, значит, эти витки закручиваются беспрестанно. Самое высшее бесполое обязано стать началом очередного неведомого нам круговорота живой материи, а самое низшее бесполое вошло в наш мир откуда-то из сопредельных глубин, связуя нас с ними, готовя нас к чему-то, вынуждая нас сделать что-то нужное для всех живых, для незнакомых нам Вселенных. Но мы — это всё-таки каждый из нас! Вот и получается, что любой из людей — не сам по себе. Он образует собой и те ми, кто с ним, ручей жизни, а ручьи формируют реки жизни, впадающие в океан жизни, наполняющий и нашу Землю, и те далёкие дали, где, вихрясь витками, живёт живая жизнь Пространства.

Возможно, наш Иванов, перешагнув черту земного плана, попадёт духом своим на Третье небо, а там уже сидят его земные дела и ждут его поджидают. Не дано человеку даже за порогом земным отделиться ни от добрых поступков своих, ни от злых. Не удастся также когда-либо перестать быть живым. Будут меняться одеяния, формы, содержание, но, однажды войдя в линию жизни, придётся всегда оставаться в ней и копить в себе что-то, преодолевать, страдать и мучиться, свершать, творить и создавать, и бежать, и торопиться, и стремиться... Для одних это движение в сторону большей сложности и значимости, для других — топтание на месте, когда доля вынуждает терпеть всё большие муки, а для третьих — угроза отката назад. Им, видимо, уготовятся особые беды. Удовольствие — это сомнительная категория Природы. Скорее всего, оно используется ею, как тестовый, провокационный,

завлекающий приём для воссоздания требуемых условий эксперимента или развития вообще. Оно настолько краткое и относительное, так быстро меняется на свою противоположность, что усреднённое значение ощущений можно охарактеризовать как подчинённое. И пока соответствуешь, придавленность менее заметна. Но, а если, хоть малость, но из борозды – краткий миг твой, человек, и тяжёлая участь, и не только на земном плане.

Потеря семени без целей оплодотворения нигде не практикуется Природой, поэтому её следует рассматривать, как выход из колеи и немалый, а весьма существенный, и скорее всего, принципиальный. Удовольствие, вброшенное в людей, вынудит Творцов откатить назад всю человеческую популяцию. Похоже, наши Породители что-то ищут, отрабатывают актуальную проблему разнополовости, пробуют многие варианты, но пока из-за нас у них ничего не получается.

Человек оказался в особой кульминационной точке развития. Только он наделён неким оптимальным соотношением телесности, духовности и разнополовости. Выше него возрастает духовность за счёт ослабления влияния телесного, а потому и полового, и не только разнополового. Местоположение человека на шкале живого уникально. Нигде больше не встречаются в таком насыщенном балансе разные стороны многогранного бытия. И каждый, кто достоин был разрешения родиться человеком, и пришёл на Землю в этом качестве, в прежние времена соответствовал...Чему? Тому, что вложила в него Природа в виде программ, не отображающихся в нашем сознании, поведенческих, рефлексивных и других подсознательных действий. Наступил момент, когда всё требуемое стало выполненным, и следовало перешагнуть черту разума. Возрождаясь в новом облике человека, прежняя сущность всё ещё присутствует в тайниках психики, пробивается в поведение и пытается навязать себя незнакомому телу. Однако в нём уже поселился другой господин – очередное сознание!

И снова конфликт! Прежняя суть, сильная, но стихийная, вступает в борьбу со слабой сутью, но рассудительной, а потому умеющей находить выход там, где категорические рекомендации ведут к гибели. И всё было бы хорошо, если бы кто-то надоумил, в каком направлении нужно искать выход. Такой подсказки нет до сих пор. Человеку ноша разума оказалась не под силу. Он и сейчас так и норовит отодвинуть его от себя, убрать или хотя бы притупить. Творцы людей не ожидали пренебрежения тем, что у них ценится превыше всего. Если их творения не нуждаются в разуме, то они не нуждаются в таком творении. Они, видимо, начнут сначала...

Им должно быть обидно. Создать равновесную живую форму, вложить в неё столько надежд, наделить частицей Божественного разума и, совсем уверовав в её гармоничность, отправить в обширное земное пространство для свободного проживания! Им казалось, что начальному разуму достаточно едва засветиться, робко блеснуть, осторожно зашевелиться, как он, сам себя осознав, вспыхнет мощным прозрением и устремится, подражая Творцам, к новым выдумкам и к радостям творения. Однако им дано попытку повторить! Нам же больше не дано ничего...

Итак, не было бы мужчин и женщин, не было бы и проблем. Но они есть. Мужчины не выше женщин, так же, как и женщины не выше мужчин. Они разные! И разные они по сути. Между ними могли установиться многогранные отношения, но они избрали наихудшие и породили наш неуютный мир. Неуютный и тупиковый. Качаются весы: быть-не быть.

СТРАСТЬ

В будничной повседневности мужчина и женщина выделили друг друга из серого окружения. Если случай позволит им схватить намёк судьбы и они смогут утишить вечно кипящие стремления, чтобы заметить этот момент, то, возможно, возникнет взаимный интерес. Затем он может последовательно перерасти в уважительность, симпатию, предрасположенность, привязанность, нежность, влюблённость и любовь. В этой точке ранее разрозненные личности проходят через кульминационное состояние, связанное с образованием нового существа: он-она или она-он. Каждый из участников теряет какие-то прежние свои качества и одновременно с этим приобретает другие, ранее ему не свойственные. Такая людская конструкция уже оказывается пригодной для воспроизводства себе подобных.

Поскольку в направлении размножения задействована вся человеческая культура с её телесным и духовным содержанием, у кого сколько их ни есть, то раньше или позже она-оновское существо сумеет создать располагающую обстановку с интимным оформлением. Там, предоставляя себя в распоряжение другого, давая ему радость общения и телесной близости, отдавшийся получит от любимой так же много, как и отдал сам. Восторг взаимного проникновения зажжёт ореол святости над онаоновским дуэтом, и зачнут они, и породят своих потомков. Такой или похожий путь проходят люди, движимые справедливым законом природы: всё живое является настолько живым, насколько способно размножаться. На этом пути есть выбор из многих возможных одного-единственного, интуитивно воспринимаемого как пригодного к продолжению себя. Есть также уточнение первичного выбора и взаимная подготовка к воспроизводству. И, наконец, есть совместно выполненная работа: воспроизведён, зачат человек. А где же секс?

Состоит ли он в лёгком волнении знакомства, или в последующем развёртывании взаимной приязни? А может, он в счастливой окрылённости, в стремлении по особому устроить первую уединённость?

Скорее всего, он в накале чувств, накрывающих влюблённых в неистовых встречах. Или в осознании момента оплодотворения, ощущения причастности к зачатию и свершению великого дела продолжения рода? Вряд ли на эти вопросы можно дать один ответ. Но это значит, что секс — явление неопределённое. Каждый вкладывает в него какое-то усреднённое личное понимание. В любом случае, секс оказывается некоторой малой частью детородной процедуры. Чтобы ребёнок был здоров, его надо лепить шаг за шагом, постепенно готовя душу и тело будущих родителей к завершающему этапу: доставке зрелого сперматозоида к трепетно ожидающей яйцеклетке.

Если из этой постепенности удалить, например, волнение первого знакомства, а всё остальное сохранить, ребёнок окажется почти здоровым. Это "почти" определяет некоторую духовную обеднённость потомка, всвязи с отсутствием в содержании родителей соответствующего эмоционального, а значит, и телесного наполнения. Давно пора признать, что сперма, к которой так привыкли люди, является лишь небольшой видимой составляющей более обширной и пока не изученной оплодотворяющей силы.

Сколько бы ни углублялся взгляд исследователя в невообразимо безбрежную спермиальную клетку, ему не удаётся найти что-то, ответственное за появление такого качества, как жизнь. Это качество находится за пределами нашего привычного трёхмерного пространства. Без учёта этого положения в дальнейшем люди будут не порождаться, а штамповаться со всё более упрощённым или даже примитивным ликом. В дикой природе неизбежны ритуальные бои между самцами. Между самками тоже бывают драки за лидерство, но это явление нетипичное и не носит прицельно размножительного характера. Самка настолько умно

сконструирована, что способна самостоятельно доводить себя до оптимального детородного состояния. Самцам же для внутреннего созревания необходимы внешние эффекты, и прежде всего, проистекающие от физической силы.

Предполагается, по-видимому, что в крепком теле находится мощное семя. Среди животных так оно и есть, поскольку их ритмика бытия всецело подчинена подготовке к предстоящему гону. Успевшие накопить энергичное семя, тем более могли укрепиться телесно, и тогда их лидерство оправдано. Хилый телом, имеет и тощую сперму, следовательно, он будет изгнан из претендентов, и его ущербное семя не сможет испортить популяцию.

Природа не доверяет самцу и не даёт ему способности по своему разумению устанавливать степень пригодности себя к оплодотворению. Она предпочла более длинный путь становления вида, связанный с уничтожением хорошего во имя торжества лучшего. Такая конфликтность создаёт условия зарождения и становления интеллекта, поскольку победа в бою чаще достаётся более гармоничному существу. Состязательность самцов провоцируется самками. Даже казалось бы их пассивное присутствие и даже безразличие к поведению самцов, будоражит их и подталкивает к активным сортирующим действиям. Самки своим наличием создают атмосферу включённости в половую предрасположенность, формируя тем самым целевое эмоциональное состояние.

И уже на его фоне происходит тасование участников для образования родительских пар. В дальнейшем взаимоотношения в паре протекают безостановочно, как начертано природой. И не образуется ни одного этапа, который был бы выделен животным, как самый-самый, особенный, на котором следовало бы подольше задержаться, ощутить его значимость, насладиться, а затем уже проделать всё остальное и получить награду. Для самца это яркие оргазменные ощущения и разрядка вождельённости, а для самки удовлетворение от соответствия своему предназначению, ибо

по современным представлениям самки животных оргазма не испытывают. Им не до него. Для них самоцелью является надёжность оплодотворения, поэтому переживательность совмещается с особой половой насыщенностью каждого из моментов подготовительного и совокупительного этапов.

Это более экономный вариант, т.к. зародышевая сила, благославляющая сперму, формируется на всём длинном пути её продвижения и сопровождает семя более продолжительный отрезок времени, чем краткая оргазменная вспышка. Возможно, самка, принимая благостный поток, испытывает половое удовлетворение от погружённости своего естества в волшебное состояние зачатия. Самцу же нужна надёжная отмашка для фиксации законченности того процесса, для свершения которого природа и приспособила его. И уже совсем не доверяя ему, та же природа придумала механизм выключения самца из репродуктивной охоты, погружая его после оргазма в пучину расслабляющей опустошённости и раздражительной неспособности к последующим осеменениям.

Иначе сырая сперма вызвала бы с запредельной стороны полчища чудовищ и населила бы ими наши просторы. Но это было бы уже другое бытие. Поэтому нам, людям, следует особо славить Творца за охранение нас путём защиты нашей слабой воли независимыми от нас охранными свойствами. Однако человек, напрягши всю свою разумность, осознал, наконец, что нет такого полезного явления, которое нельзя обратить во вред.

Нужная пища внезапно может стать источником заполнения праздного досуга и насыщательного наслаждения, перерасти в чревоугодие, обжорство и маниакальное поглощение несущие недомогание, болезни и смерть. Возможно также чрезмерное увлечение напитками, успокаивающими и возбуждающими веществами, отдыхом, сном и работой... Всё, к чему прикасается человек, при неумелом обращении ведёт к страданиям, ущербу и гибели. Мно-

гие вредности стали относить к порокам, на искоренение которых нацелены нравственность и культура народов.

И только секс остался особняком. Секс - это использование отдельных эпизодов детородных взаимоотношений для извлечения половых удовольствий без последующего зачатия. В отличие от бестолковых животных, до сих пор прозябающих в безсексье, человек враз выделил приятное и с полной разумностью вышвырнул обременительное. Зачем каждую близость доводить до беременности, родов, хлопот по уходу и воспитанию, если можно почти бесплатно потешить себя, поиграть в зачинательные прятки, оторгазмиться и, обессилев, впасть в состояние небытия. А иначе стоило тогда взваливать на себя такую тяжёлую ношу разума, если не приспособить его для надувательства Природы? Как видно теперь, толковость людская оказалась в большой силе, ибо обман так укрепился, что давно перестал быть обманом. Он уверенно занял главенствующее положение в естестве человека.

Вся обиходность направлена на его восхваление и судьбы людские оказались основательно придавленными неумолимым сексом. Он определяет общественное уважение, положение и статус. От него зависит отношение коллектива, начальников и подчинённых. Он инициатор визитов, вечеринок, торжеств. Он решает быть семье или нет, определяет знакомства, выбор друзей и коллег. Он вездесущ, многолик и всевластен. Кто вздумает ему противиться, тот быстро сносится к обочине людской дороги. Но и те, кто принял его диктат и с радостью отдались сладкому бременю, также вскоре оказываются в жизненной безысходности.

Что же делать? Искать приемлемую середину. Для поисков примем следующие постулаты. 1. Эякуляция вредна для мужчины во всех случаях без исключения. Если она наступает с целью оплодотворения, то она также вредна, но оправдана, и вред от неё уравнивается эмоциональной восторжённостью от осознания соответствия своему предназначению. Скоро наступит такое время, когда муж-

чина станет называть свои эякуляции по именам собственных детей. Все другие истечения будут напоминать ему о временных телесных недугах или болезнях, повергая его в краску смущения. Он причислит их к явлениям, наносящим ущерб его достоинству. Мужчина, бездумно сорящий семенем, превратится в объект сожаления и осуждения. Его начнут сторониться всвязи с внутренней опустошённостью и внешней непредсказуемостью. Женщины откажут ему в ласке из-за неумения обезопасить их от нечаянных беременностей и непригодностью спермы для нужного зачатия.

Постулат 2. Оргазм полезен для женщины всегда, за исключением некоторых патологических случаев, которые здесь не рассматриваются. Если же по каким-либо причинам он окажется не полезен, то здоровой женщине он и вреда не принесёт. Действие оргазма на женское тело и её психическое состояние зависит напрямую от нравственных установок и этики бытия. Особенно очевидным образом это проявилось в предвоенные, военные и послевоенные годы. Многие женщины с уходом мужей на фронт внезапно оборвали интенсивную половую жизнь. Любя своих супругов и суеверно боясь повредить им своей неверностью, запретили себе всякую связь с другими мужчинами. Так в воздержании провели несколько лет. Редко, к кому из них вернулись мужья, и они снова смогли вернуться в супружество. Большинство женщин мужей не дождались. В поминальные дни собирались они возле огромной стены с выбитыми именами, тихо плакали и горевали, каждая уплывая думами в давнее своё, в потаённое. Так проходили десятилетия. Прежние красавицы поседели. Кто успел обзавестись детьми, доживал свой век в семейных заботах и домашних трудах. Но... Никто из них не страдал женскими болезнями, чёткости их цикла подчинялась луна, не было случаев фибромы, миомы и других отклонений, незаметно прошла возрастная перестройка и в старость они вошли без недомоганий и надломов.

Другие женщины, считавшие, что молодость даётся один раз и не следует поэтому избегать встреч с мужчинами, жили, как получится. Сначала на фоне тоскующих вдов они выгодно отличались завлекательным здоровьем, однако, вскоре...не имея надёжной опоры в собственном характере... их оставалось всё меньше...

Постулат 3. Женщины сравнительно быстро осваиваются с половой нагрузкой любой интенсивности. Каждый новый рубеж сначала вызывает удивление и восторг, затем наступает спокойное привыкание, спустя ещё некоторое время установившийся темп кажется недостаточным и вызывает скрываемую до поры раздражительность. Если в этот момент ритмика не возрастёт, накопленное недовольство прорывается наружу в виде ссор, скандалов... Причём, женщина практически никогда не соотносит свою экзальтированность с половой неудовлетворённостью на очередном витке сексуального марафона. Для объяснения она привлечёт другие причины, станет перекраивать всё вокруг себя, но не внутри себя.

Часто такая ситуация наблюдается в медовую пору взаимоотношений, когда формируется эмоциональный образ мужчины - мужа. Взятый в начале темп выдержать долго не в состоянии никто. По мере его ослабления молодые супруги входят в пору устойчивых конфликтов с пересмотром прежних ценностей. В рамках бескультурной культуры это называется пришлифовкой характеров, по сути же диагноз из цикла нелепых: спермиальное истощение мужчины в погоне за всё возрастающей потребностью женщины. Хорошо, если зачатие произойдёт не в это время.

Многие мужчины, очертя голову, бросаются в постельную любовь и впадают в совокупительное буйство. Добравшись до первого оргазма, они с благостным удивлением наблюдают щедро излившийся эякулят. И действительно, есть на что посмотреть! Какая достойная демонстрация потенции! Олицетворение мужского величия! Взору открывается великолепное количество трогательно белой массы, упруги-

ми облаками проплывающими в междуножье любимой. Истома нежно разливается в девичьем теле, наполняя подругу восторгом удовлетворения. Мужчина же в это время останавливается, замирает и умирает. Напряжение и вожделённость спадают вместе со сникшей эрекцией. А без неё он уже не он! Только что был всевластным осеменителем и покорителем, не только могущим, но и всё могущим и вдруг... вот те на! Из-за секундного острого взлёта, скрытого где-то внутри и никому другому не видного, утрачено самое нужное в этот момент отличие. Сразу за яркой цветистостью наступает серая подавленность половой непригодности. Меркнет очарование партнёрши, стихают движения и звуки, накатывает желание раствориться в необъятности.

Только мужчинам дано познать трагедию падения с царственного трона в пучину небытия. Ясно, что в этом сокрыт охранительный смысл, но испытывать его груз на себе в самые накалённые минуты интима весьма обременительно и кажется несправедливым. Может это намёк или подсказка! Вынуждающий повод задуматься! И осознать, наконец, вопиющую незаконченность конструкции мужского организма. Если бы в его сути имелся надёжный центр самоконтроля, то сопоставление таких фактов, как три месяца только на созревание спермы, около пол-года на её гормональное упрочнение и несколько мгновений на оргазменную феерию, повергли бы мужчину в уныние. Но если он не в состоянии добровольно сопоставить очевидные соотношения и впасть в уныние вследствие анализа и раздумий, природа, понимая неспособность недоработанного варианта мужской особи к осознанному самосохранению, внедрила в него сторожевой механизм, простой в исполнении и с требуемой эффективностью. И, как видно, к месту.

Какой же неисчислимой длины должен быть ряд совокупительных трагедий, чтобы мужчина заподозрил что-то неладное? Ведь женщина за те же полгода в своём циклическом развитии шесть раз поднималась на уровень наивысшей оплодотворяющей силы. Мужчина же за это время

в состоянии приготовить только одну полноценную порцию спермы. Вторая, третья и последующие тоже будут оплодотворяющими, но их энергетическая насыщенность и порождающая ценность катастрофически снижаются по мере опустошения. А люди, вызванные в наш мир слабеющим потоком, смогут только частично приобрести человеческие свойства и получить лишь некоторые людские качества, ибо для полного образа не хватит начальных ресурсов.

Теперешние люди настолько свыклись с имеющимся типажом, что считают его единственным и нормальным. Но уже ширится прослойка жителей Планеты от искусственного зачатия, осваиваются удивительные родовспомогательные технологии типа рождения в водную среду, имеются успешные попытки использования подсознания для самооптимизирующегося функционирования тела. Это начальный этап воссоздания разумного существа с более человеческими качествами, чем у современного изношенного человека. Даже теперь, на фоне новой генерации людей прежние люди, мягко говоря, не смотрятся. Этим самым мужчине, воспитанному на семярасточительной культуре, вынесен приговор. Он не нужен женщине уже сейчас. Более того, он женщине опасен, ибо может искалечить её жизнь, зачав с нею ущербного потомка.

Как же примирить конфликтность положений о недопустимости развлекательных мужских эякуляций, вытекающей из сути первого постулата, с обязанностью мужчины удовлетворять справедливые половые притязания женщины, изложенные во втором и третьем постулатах?

Оказывается, этот вопрос относится к категории вечных. Он возник с появлением человека, прошёл с ним через неоглядные времена и снова предстал перед людьми в практически первозданном виде. Сколько бы ни заглядывать вглубь веков, везде прослеживается трагедия несовместимости ограниченных мужских возможностей и неудовлетворённых женских потребностей. Проявляясь в характерах и судьбах живущих, она превратилась в исходную при-

чину, в первичный движитель развития всей человеческой популяции. Возможно, и матриархат, если он когда-либо существовал, представлял собой стихийную попытку древних как-то совместить несовместимое. Во всяком случае, классическая трактовка всё усложняющегося восхождения пращуров от собирательства, охоты и т.д. не содержит убедительно обоснованных побудителей развития. Увеличение численности, ограниченность ареала, оскудение природных запасов, геологические катастрофы, изменение климата и многое другое – это, скорее всего, вторичные факты принуждения к выживанию. К моменту их наступления в конструкции первобытных уже должна была созреть психологическая установка о необходимости привлечения необычных приёмов самосохранения, в отличие от типичных, применяемых животными, и слабо эффективных в быстро меняющейся обстановке. В свою очередь, психическое совершенствование особи также должно быть вызвано предшествующей причиной. А где её ещё искать, если не среди живших людей? Сам факт того, что они были, свидетельствует о неизбежном прохождении через конфликты, проистекающие из половой противоречивости членов древнего сообщества. И мы есть потому, что те давние стычки подвинули предков к разумности, а не к дикости и отчаянию.

О половых единоборствах древних можно судить лишь по косвенным приметам. Так, например, несмотря на существенное различие в телосложении ушедших народов, их средний рост был несравненно меньше усреднённого роста современных людей. Это свидетельствует об их более раннем половом созревании. Если совместить данное положение с широким распространением культов мужских и женских детородных начал, то несомненной окажется и весьма интенсивная половая жизнь. В архаичной литературе удивительно неразрывно идут эпосы о всепоглощающей любви и невероятно злобной остервенелости [13,14, 43, 44,58,68,72]. Что же могло произойти с мужчиной, если он от лиричности, возвышенной влюблённости и духовности

почти всегда скатывался в агрессивное ожесточение? Между двумя воинами началась битва яростная, смертельная, подобная битве Бога и Демона. Ужас поднимал волосы на теле. От страха скрылось Солнце. Зашла Луна за тучи. Земля погрузилась в печаль.

Он грудь разорвал его, местью объятый,
И крови испил он его тепловатой.
И пил, и смотрел он, и пил её снова.
Теперь я напиток узнал настоящий!
О, ты молока материнского слаще,
Ты мёда хмельнее, ты масла жирнее,
О кровь супостата, всего ты вкуснее. [58]

И это после страстной любви на фоне очередного неистребимого желания, переданного в таких пьянящих словах: Сгорая от страсти, познаю с тобой, круглобёдрая, счастье. В любовной горя лихоманке, пылая, он ждал с нетерпением ночи, желая лобзать удлинённые очи.

Стоит только почувствовать или тем более произнести слово любовь, и немедленно исчезает сказавший это слово как обособленное существо. Вместо его одного сразу возникает много. А сказавши "люблю" мужчина добровольно принимает на себя так много обязанностей... Только впоследствии придёт осознание того, насколько тяжёлым является это слово. Однако до защиты потомства, их обеспечения, прокорма, воспитания и других неизбежных трудов родителя ещё надо дожить, ибо роковое признание сразу же окунает мужчину в бездну полового безумия. Вступая в него сильным и ненасытным, в течении короткого времени он медленно, но неуклонно слабеет и сникает. Потеря внутреннего наполнения так велика, что в дальнейшем уже никогда не удастся восстановиться до бывшего исходного состояния.

Человек меняется. В женитьбу входит один образ, а потом, пройдя весьма короткий начальный путь, в супружескую жизнь вступает уже другой никому не знакомый мужчина. Если такое преобразование приходится на юный возраст с неустоявшейся психикой, то вполне возможны душевные

срывы, увлекающие безумца на тропу патологической жестокости. Из глубин древности и поныне прослеживается связь между половой непригодностью или извращённостью и неуёмным стремлением к насилию. И когда оно уже произошло, для воздания должного подключаются многие институты, в то время как причину трагедии, вытекающей из половой деградации общества, не устанавливает никто. Всеобщая сексуализация снижает уровень самокритичности людей, и каждая очередная ступенька вниз всё ещё воспринимается ими как нормальная. Куда идём, туда и придём.

Может ли Ромео, переполненный нежной страстью к Джульетте, убить человека? Может! Если, например, это явный враг. Но есть ли надёжные критерии распознавания? К сожалению, такие критерии отсутствуют, ибо они определяются психическим состоянием бойца, принимающего решение. А если он истерзан оргазмами? А если нервы напряжены, всё естество взбудоражено и подозрительно? А если такой разлад проявится на фоне изнурённого организма? Тогда его поступки становятся непредсказуемы, а их последствия трагичными.

Принято возвеличивать всепоглощающую любовь и восторгаться её властью над людьми. Во имя её принимают смерть, демонстрируя тем самым, что всё остальное вторичное и маловажное. Ну что значат, в самом деле, интересы рода, нации, государства, мнения друзей и родителей? Это всего лишь досадные помехи, мешающие любить. И поскольку устранить их невозможно, любящий предпочитает умереть, желательно заодно с любимой. Какой нелепый апофеоз! Явление, приводящее к гибели, не должно рассматриваться, как положительное. Но если оно всё-таки считается оправданным, значит общественная психика в опасности. Под силу ли ей осознать и справиться с угрозой, проистекающей из половой опустошённости мужчин? Ответ пока звучит удручающе. Попытка пращуров насытить половые потребности женщин путём матриархатной

приватизации мужчин закончились неудачей. Вместо согласия взаимных интересов были порождены новые бытовые, имущественные и общественные противоречия. Они ещё больше обозначили половую нестыковку в сообществе.

Как вариант частичного разрешения возникшей напряжённости следует упомянуть полиандрию – многомужество. В этом случае одна женщина объединяет собой несколько, но вполне конкретных мужчин. Все вместе представляют собой единую брачную группу, нечто сродни расширенной семье. У алеутов, эскимосов, у некоторых этносов Тибета, Индостана и Полинезии такая форма сожителства наблюдается и поныне. Аналитики различного философского, религиозного, экономического...толков каждый на свой манер объясняют этот удивительный феномен [68, 88]. Их исследования безусловно, содержат богатый познавательный материал, почти всесторонне освещающий данное явление. Однако вряд ли их можно отнести к таким, которые раскрывают первопричину, именно ту суть взаимоотношений, которая выступила исходным вынуждающим стремлением к образованию интимного союза многих мужчин с единственной женщиной. И поскольку такая структура прошла через тысячелетия, она доказала своё право называться целесообразной. К сожалению, не удалось найти сведения о половой загруженности мужчин, об их отношении к оргазму и эякуляции, о их здоровье, долгожительстве и болезнях. Считается, видимо, что это менее важные вопросы, чем совместное хозяйствование в поле и дома. Ну что же! От каждого учёного по глубине его.

Логически распространяя полиандрию на всё большие людские пространства, приходим к выводу, что для её повсеместного применения не хватит мужчин. Тем более, что они тяготеют к самоотстрелу в забавной игре под названием война. И когда справедливые женщины распределили между собой наличный фонд мужчин, то оказалось, что каждой из них с трудом можно подобрать хотя бы одного. Что тут делать? Пришлось им ущемлять себя и соглаша-

ться на моногамию - единомужие. Женщина получила, наконец, мужчину в личное пользование без каких-либо притязаний со стороны, неизбежных при многомужестве. Всезнающие историки именно к этому моменту относят появление такого прекрасного бедствия, как Любовь. Отныне начинается культура, напоённая мускусом гениталий, вожделённостью совокупления и семейных конфликтов, порождающих фейерверк человеческих судеб.

На этом витке половых взаимоотношений мужчины и женщины начали выяснять новые возможности. Оказалось, что длительная гармония затруднительна ввиду различия потребностей и способностей. Мужчина – это спринтер, бегун на короткую дистанцию. Достаточно несколько удлинить её или усложнить, и великолепный скакун превращается... Надоедают ему прежние пейзажи и неизменная обстановка. Ему всё труднее возбудиться в той же спальне, с прежней подругой, в привычное время. И он устремляется на поиски риска и преодоления, приобретения и покорения затем, чтобы вскоре и это приелось. И опять нацеленность вперёд в погоню за миражом половых приключений.

А женщина? Она – стайер! Её влекут не только длинные, но и весьма интенсивные маршруты. По сговору с Природой она оказалась единственным существом, которое становится тем сильнее, чем дольше бежит. Увеличение темпа её только бодрит. Возможна ли бесконфликтная совместная жизнь столь различных созданий? Нет! Такая возможность нереальна. Каждый из живущих является очевидцем непрекращающегося соперничества, принимающего причудливые формы, различные концовки с нередким трагичным исходом. Отдельные счастливые вкрапления в единообразный колорит расцениваются как исключения, поэтому общего впечатления не меняют.

Женщина, входя в моногамию, торжествовала. В кои-то веки удалось, наконец, завести в своём доме собственного мужчину? Принадлежать только ему одному. От него рожать, с ним поднимать и растить потомков. Ну, конечно, и

это... Вся его ласка и нежность, и страсть, и любовь, и самцовое ненасытное буйство не куда-то, не кому-то, не всем, кто с распущенной косой, а только ей одной, ибо он теперь при ней, тихий, одомашненный и прирученный. Так оно и было! И всё сбылось, как женщина хотела. Однако не долго радость согревала семейный очаг. Совсем скоро движимая собственностью начала успокаиваться, затем стихать, потом скучать. Впечатления иссякли, обязанности померкли, затворничество стало невыносимым. Тихо подползали притирочные семейные баталии. Всё новые дуэли охлаждали страсть. Появилось незаполненное время, а вместе с ним – осознание собственной уязвимости. Пусть не сразу, исподволь и постепенно, веками накапливая опыт общения, мужчина медленно, но всё увереннее приходил к пониманию печального факта: с женщиной ему не справиться никогда. Она настолько умна, организменно экономична и легко восстанавливающаяся, что может предложить практически беспредельные режимы своего бытия. Мужская же конструкция не содержит телесного обеспечения, позволяющего хотя бы в отдалённой мере приблизиться со своими данными к её уникальным возможностям. Более того, то, что вложено в эту конструкцию, с какой-то гротескной нарочитостью противоречит женским потребностям.

В животном мире аналогичный конфликт отсутствует. В поэтапном детородном процессе самочий оргазм не используется как привлекающее явление. Половая удовлетворённость наступает по мере выполнения всего набора поведенческих релизов, необходимого для оплодотворения и зачатия. Получилось – удовлетворённость есть! А если нет, значит, необходимо продолжить ситуационную игру до тех пор, пока получится. В этом накате целесообразности, практичности и основательности нет места другим ощущениям, кроме как естественным. Именно тем, для которых самка и предназначена Природой. Здесь нет обмана. Нет осознанного желания под видом одного получить другое, более того, и в растущем количестве. Супружеские

обязанности у животных есть таковые по сути. Ибо каждый обязан продлить себя в потомстве.

Богатырская осанка, здоровый ум, напор, устремлённость и движение – прекрасные черты дневного мужчины. Но по мере ухода обычных хлопот и приближения сумерек, вечера и ночи, деятельный образ затуманивается в предчувствии неизбежной постельной вахты. Что поначалу окрыляло, вселяло желание жить, искрилось новизной и наполняло мечты, тихо перешло в обыденность и стало тяготить. Как тут быть? Усталость, неудачи, заботы – они-то при чём? Нездоровится, неможется – ну и что с того? Пораньше лечь, отдохнуть и выспаться – хорошо, но это потом, а сейчас... ах, вот раньше, я думала... говорил, что любишь... И остаётся вина на мужчине, что зависящая от него женщина безвинно страдает. Постепенно копится напряжённость и, если не дать ей разрядиться очередным вниманием, перерастёт в недружелюбие, огорчение и конфликт. Сколько же можно?

И мужчина додумался: себя следует усилить, а женщину ослабить. Только так, возможно, удастся уравниваться в половых потенциях. Сразу же ограничили женщину в общественных и семейных правах, свергнув её тем самым с матриархатного трона. Затем нагрузили домашней и детородной работой, втиснули в узкие поведенческие рамки, обездвижили паутиной примет, обрядов, нравов и, наконец, вложили в неё идею подчинённости мужчине. Вот теперь притяжай на любовь, вожделей и хоти, мучайся и подавляй в себе волнующие чувства, вспыхивай и гасни – это, женщина, твоё печальное дело. Мы же, мужчины, определили называть это похотью и неприличностью, составляющей бесстыдство. Ты, подруга, себя сдерживай, понадобишься – позову. А когда явишься пред наши очи, то не себя, а нас будешь блюсти. И потом, поживи в тереме-гареме, послужи в угождении, потрудишься в услужении.

Почти покорила она! Отодвинулась с первого плана жизни и скрылась под шатром таинственности. Отныне её

деяния стали медлительно-величавыми, разящими и скрытыми. Дневной мужчина вторично отвоевал себе светлое время суток. А ночью? Там по-прежнему царила женщина, будто и не было ослабляющих трудов.

Мужчине пришлось снова искать причину. Ну как же это, право? Что такое за конфуз? Вначале доблесть через край! Какой напор, какой подъём, упругость, мощь и сила! С избытком и для всех! И на сейчас и на века. И вот в таком сиянии и с нимбом половой властелин всходит на любовное ристалище. Щедрые красоты перед ним, манящие глубины, переливы форм, движений, граций, пьянящий зов, и страсть, и миг последний... Ушла земля, раскрылось небо и унеслась душа в щемящий крик, от восторга сжалось тело, в безумной радости остановился миг... и всё? Опали грозные доспехи, боец обессиленный поник, и краски тихо блекнут.

Это значит, включился защитный механизм, дальновидно размещённый Природой в теле самца. Ей, Природе, невдомёк, что это была всего лишь игра, что эти двое изначально задумали только потешиться, прокатиться на удовольствии, а затем увильнуть от дальнейшего, именно от того, что и быть должно в дальнейшем: от зачатия. Честной Природе неведом обман. Она воспринимает людские шалости всерьёз и под каждую эякуляцию готовит чью-то душу для земного воплощения. Однако той придётся полетать и подождать и поискать других родителей. Для второй, третьей и последующих эякуляций Творец мог бы готовить души всё худшие и худшие, но зачем же селить в поднебесном мире немощь? И поскольку в связке дети - отцы, то бишь люди – Творцы, первые не в состоянии в силу своей недоработанности понять Творцов, а вторые не способны доработать своё творение до уровня необходимой сообразительности, отцы решили обойтись временной мерой в виде автономного биологического сторожа, детали которого рассыпаны в теле самца. Честные Отцы под каждой эякуляцией понимают оплодотворение и ожидают зачатия. А

люди им: на-кося Вам, родные! А те в ответ:”Рулите дальше сами, ибо ваша конструкция имеет только прикидочную компоновку, и на серийное истечение не рассчитана“. Однако где взять ума, чтобы умный совет осознать?

Такая сцена, печально знакомая всем мужчинам, многократно повторяясь, натолкнула на мысль, что во всём виновата эрекция. Если бы она вела себя деликатнее, мужчина мог бы в ответственный момент сохранить своё стоящее достоинство и воздать непобедимой женщине... и доказать ей... и, возможно, сравнился бы с нею. Но к этому моменту факт перестаёт быть упрямым. Он сникает и опадает, отделяя слабый пол от сильного, спринтера от стайера.

Итак, эрекция. Затем оргазм. И всё это венчает эякуляция! Где есть первое, там нет последнего. И наоборот: наличие последнего исключает первое. Нет эякуляции – мужское величие во славе, и как только... Где-то здесь скрыта подсказка. Кажется, вот-вот её осияют. Ещё пару тысячелетий, потом ещё чуть-чуть, и мужчина раскроет секрет недоработанности собственной конструкции. Но утекало время и проходила надежда. Пока, наконец, заметили, что мужской половой орган – это единственная принадлежность тела неопределённого статуса. Как выступающая часть, она относится к наружным органам, а как используемая по оплодотворяющему назначению – к внутренним, ибо рабочая его основа выдвигается из охватывающего кожистого покрова и остаётся открытой, уязвимой, чувствительной. Вот если бы она перестала быть и так, и этак, то спрятанной, то на виду, тогда можно было бы её закалить, огрубить и обесчувствовать. А значит снизить возбуждающий поток, придержать на нужное время извержение и продлить радость подруге, демонстрируя усердие в половых отношениях. Возможно и вовсе удастся отменить излив, а коли нет излива, и конфуза нет. Тогда мужчина получает шанс поближе подойти к плакату с надписью: медленно усиливающийся пол.

Мы, видимо, никогда не узнаем имя первобытного гения, который оказался в состоянии додуматься и осуществить неслыханное вмешательство в конструкцию мужчины. Особую признательность этот гений заслуживает всвязи с тем, что доработка мужчины выполнена была с целью повышения его половой выносливости и, что ещё более важно, в угоду женщине. В угоду более полному и гармоничному сосуществованию двух прекрасных, но таких различных существ. Глубина его открытия потрясает воображение: в эпоху ожесточённой борьбы за выживание думать о созвучии, дополняемости и мире. Не только думать, но осуществить и указать мужчинам путь на века.

Древний самородок обрезал кожистую окантовку полового члена, закрывающую чувствительную головку, и выбросил её за ненадобностью и вредностью. Этим он устранил двусмысленность статуса важнейшего органа и вынудил его преобразоваться в наружный орган на радость женщине и вопреки Природе. Такую операцию называли обрезанием и, как только убедились в её полезности, возвели в культ. На Земле появилась новая профессия – резник. В обряды и верования вошёл особый ритуал инициации. Во врачевании и человекознании – дополнительный раздел доказательств, опровержений и споров. Философские трактаты и поныне полнятся размышлениями о месте коллективного кровопускания в круговороте сущего. Экономика подсчитывает выгоды от устранения болезней. Политики выясняют влияние таврования на единение нации. Во все языки мира вошло новое слово, обозначающее волнующее явление. Дни, переполненные праздниками, расступились, чтобы пропустить очередное торжество. Доработка мужского тела отмечается, как второе рождение. Казалось бы, простое событие, но как решительно оно вошло в жизнь и как властно покорило себе мировоззрение землян [17, 37, 52, 57]. По-видимому, это проистекает из невероятной актуальности задачи.

Половой бунт – самый первый бунт человека против Творца. Люди не согласны только размножаться, как велит Природа. Они пожелали наслаждаться! Но, став на путь услады, выискивают её где только мыслимо, и каждую находку доводят до разрушительной нелепости. У землян будто накренился разум, ибо всё, к чему прикасаются, обращают себе во вред. Природа, кажется, предвидела такую выходку своих питомцев и заранее встроила в них намёки, предупреждения и подсказки. Сформировала на всех уровнях функционирования организма сторожевые указатели. Ведь для неё самец становится тем более пригодным, чем быстрее наступит эякуляция. Её лучшим достижением считается такое, когда семя попадает во влагалище уже в первые секунды коитуса. Это значит, что на оргазм затрачивается всего несколько фрикций. При такой быстротечности спаривания резко повышается выживаемость обеих особей за счёт снижения риска быть съеденным хищниками при половом самопогружении во внутренние переживания.

И со всем этим человек не согласился. Он восстал против диктата долговременной целесообразности и подменил её сиюминутной удовлетворённостью. Сама по себе такая подмена разрушения ещё не несёт, ибо возможно соблюсти и то и другое, применяя семясберегающую технологию наслаждения. Именно о ней-то идёт речь.

Итак, обрезание! Удалённая крайняя плоть обнажает ствол и головку пениса. Для иллюстрации выбран пенис крысы, поскольку рецепторная часть имеет весьма схожее строение почти у всех млекопитающих. Взору микроскопа открывается картина, показанная на рис.47 [76]. Ответственными за тактильную восприимчивость являются шипики, прорастающие наружу через эпидермис. Они густо покрывают поверхность головки пениса. Их так много, что образуется почти сплошной слой, откликающийся характерным ощущением на каждое соприкосновение с другими

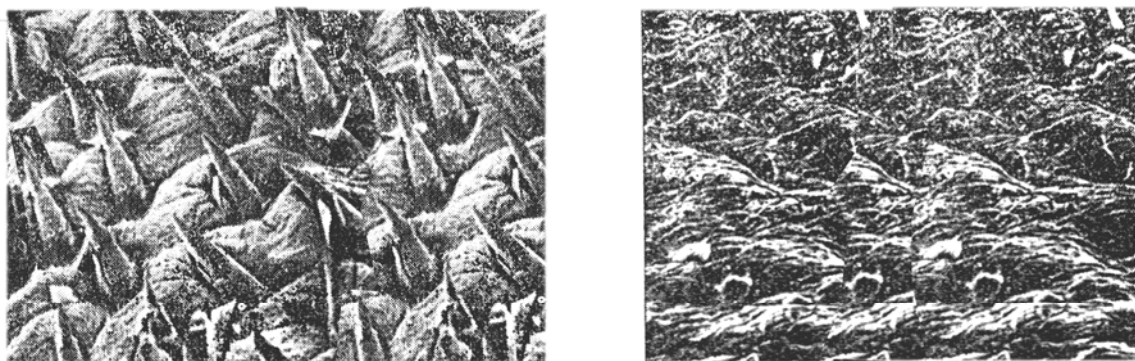

Рис. 47. Внешний вид поверхности головки пениса крысы до обрезания (слева) и после него (справа). Такой же результат достигается с помощью пенисного нормализующего кольца по рис. 46.

талами. В случае, предусмотренном Природой, шипики закрыты крайней плотью, поэтому находятся в некотором наиболее льготном состоянии. Они, будучи спрятанными, формируют себя, как внутриполостные элементы. Это значит, что в связи с отсутствием постоянно действующего и непрерывно меняющегося раздражителя, их порог возбуждения устанавливается на предельно низком уровне. Даже самые малые касания вызывают бурный отклик, который воспринимается нервно-мышечной половой системой самца, как сигнал запуска оргазменно-эякуляционного процесса. Так было задумано Природой изначально. Стоит только пенису оказаться во влагалище, как он немедленно охватывается со всех сторон упруго-эластичными слегка вибрирующими волокнами. Чувствительные шипики оказываются в непривычной стимулирующей среде, поэтому выдают наибольший импульс действия, на какой только способны. Он, в свою очередь, возбуждает нервные волокна спинного и головного мозга, а те после обработки поступившего сигнала выдают команду на включение соответствующих мышц. Семя изливается. Самец удовлетворён. Самка также довольна, ибо сумела подняться на такую высоту здоровья, что его оказалось достаточно для быстрого отбора спермы.

Именно такая трактовка и не устраивает мужчину. Ему необходимо, чтобы пенис, оказавшись во влагалище и погрузившись в трепетную благодать, превратился в канал наслаждения с перетекающим по нему сладострастием. И чтобы это продолжалось до тех пор, пока женщина попросит пощады. А вот тогда собственный оргазм повергнет его в удовлетворение и ознаменует собой окончание очередного любовного безумства. Остановка за малым: нужно научиться управлять личным оргазменным состоянием. Этому как раз в значительной мере и способствует обрезание. Прежде всего, само событие у всех народов обставляется так торжественно, что создаёт вокруг него невероятно мощное эмоциональное напряжение. Воздействуя на психику, оно способствует перестройке чувственного и эякуляторного механизмов в направлении повышения их порога возбудимости. Под влиянием нахлынувших переживаний и физической боли половая система приобретает дополнительные качества и становится лучше приспособленной для обслуживания мужчины. Весьма ёмким выглядит сам факт обращения внимания существа мужского пола на отличительный орган, которым снабдила его экономная Природа.

У народов, не практикующих обрезание, воспитание мужскости происходит весьма отвлечённым путём. Его основу составляют приёмы воздействия на юношей символическими повествованиями, обобщающими примерами, сказительными аллегориями, былинными поучениями, подражательными картинками, а также играми, состязаниями и другими воспитательными направлениями. Тело, как такое, в них только подразумевается, оно присутствует где-то на втором плане и молчаливо принимается, что если нравственность отрока достаточна, то его тело тем более окажется на должном уровне. Генитальная конкретизация при этом не встречается практически никогда. Стыдливо предполагается и самим мужчиной и женщинами, что у каждого достойного жениха и пенис завидный. И не только

завидный, но и такой, которым его хозяин умеет как надо управлять. А вот это уже зря!

Огромное большинство мужчин осведомлённость о своём совокупительном предназначении приобретают интуитивно и случайно. Эта тема считается стыдной, хотя она находится на таком уровне естественности, что обязана не иметь запретов. Если человек в мужской одежде и хорош душой, то и в супружестве ему надлежит быть таким, как видится в мечтах. Однако, несмотря на многосторонние обращения к пенису в процессе роста и созревания, истинное его назначение, его особые свойства и возможности постигаются парнем путём проб и ошибок с нередкими печальями и стрессами. Ибо часто не всё таким является, каким поначалу кажется.

Обрезание фиксирует сознание на особом совпадении: вхождение в пол и в сан мужчины связано с воздействием на пенис. Нечто, ранее бывшее беститульным и с неопределённым статусом, проходя пограничную полосу своего становления, возрождается в новом качестве и снабжается надёжным инструментом для соответствия этому качеству. И всё это начинается с пениса, пролегает через пенис и обеспечивается пенисом в его новом доработанном виде. Этот орган приобретает, таким образом, индивидуальность и важность, а заодно с ним и подросток, став мужчиной, оказывается вроде как комплектным. Отныне он в состоянии быть и дневным и ночным мужчиной.

Обрезание хорошо согласуется с другими методами воспитания нравственности. Оно входит в перечень достоинств, дающих мужчине самоуважение. Отличает его лично и его родителей, как мудрых людей. И причисляет к тем, кто стал на путь самосохранения через сохранение семени. Его предпочтут женщины, ибо он умеет лучше владеть собой.

Обрезание настолько широко распространено, что каких-либо устоявшихся возрастных ограничений не наблюдается. Наиболее часто его проводят, начиная примерно с десяти лет. Однако бывают случаи оперирования и несколькоднев-

ных младенцев и почтенных стариков. В каждом из этих вариантов, помимо подготовки тела к предстоящему половому использованию, часто решаются и другие задачи, например, общественного, престижного, религиозного планов или как мероприятие согласно устоявшимся нравам, ритуалам и обычаям. Но, независимо от мотивов проведения инициации, конечные результаты оказываются сходными: мужчины в половом отношении становятся доработанными, улучшенными, а потому более стойкими в генитальной индустрии.

Помимо психо-регуляторного отображения, обрезание несколько по-другому формирует чувствительную поверхность пениса. Так, на рис.47 показан внешний вид эпителия пениса после удаления крайней плоти. Наблюдается существенное уменьшение количества воспринимающих шипиков, а, следовательно, пропорционально этому происходит снижение чувствительности органа. Это значит, что для достижения прежнего оргазменного состояния понадобится большее число фрикций. Для них потребуется больше времени, и его может оказаться достаточно для полового наполнения женщины. Сам же мужчина в этом случае может разрешить себе оргазм, а может и запретить. Классическая трактовка неэякуляционной концовки близости однозначна: ни в коем случае!

Дальше последует перечисление мест, где обнаружатся застойные явления, возможные перенапряжения и разрывы, как это отразится на психике, железах... Доказательствами этого низзя переполнены сексология и сексопатология. Их выверенная рекомендация: как можно больше изливать. Только так, дескать, подвигаются к действию семятворящие системы, только так можно вынудить правильно функционировать половые органы, только так следует настраивать организм на полноценную жизнь...

Их аргументам нет конца. Но нет числа и выкидышам, недоношенным, калекам, уродам, дебилам, извращенцам, импотентам, садистам, маньякам, моральным вырождакам... Этот перечень дополняют вечно болезненные, слабохарак-

терные, апатичные, безжизненные, бесформенные телом... Изливающие – это недобрый источник ущербности.

Каждый может провести эксперимент на себе. Важно при этом осознание своего поступка. Важно воздержаться не случайно, а подготовив своё сознание к наступлению непривычного пока события. Найти в отработанном течении совокупительного блаженства момент, который будет выбран для прекращения фрикций. Лучше подготовить к этому подругу заранее. Пусть она получит обычную свою утеху. Пенис ещё некоторое время остаётся во влагалище, но уже без движений. Может не сразу, однако, после нескольких попыток удастся успокоить бурление чувств и станет под силу извлечение не вялого члена, а полностью эрегированного и во всём своём мужском величии. Дальнейший сравнительно спокойный обмен вниманием с партнёршей даст отдых пенису, он частично ослабнет, но всё равно останется в положении, которое вечно украшает мужчину. А настроение? Это будет открытием для ищущих. Прилив сил! Торжество! Звнящая радость! Помните, а что было с Вами при ирригационных коитусах? Осознанно устранённый оргазм в присутствии благодарной женщины – это удел здорового и надёжного, а более точно: культурного мужчины. Будущее за ним. Однако этому надо учиться всерьёз.

Обрезание, проведённое в раннем возрасте, предохраняет будущего мужчину от превращения эпидермиса пениса в сверхчувствительную поверхность. При её наличии эякуляция наступает даже при коротком касании вагиналий ещё до полного введения. С точки зрения Природы – это лучший образец самца. Он успеет раньше других охочих донести семя по назначению, затратив на это мало фрикций. Ему не успеет помешать даже самка, окажись у неё гонористый характер, или хищник, норовящий застать врасплох зазевавшегося производителя. Ускоренная концовка позволяет проворным покрывать даже доминантных самок в редкие моменты бесконтроля со стороны опекуна. Словом,

у них, у диких, не до удовольствия, а если оно и есть, то часто приобретается в обмен на собственную жизнь.

У людей наслаждение тоже получается ценой жизни, и не только своей, но и потомков. И всё это в рассрочку. Однако у мужчин с повышенной чувствительностью пениса вопрос о полноценном половом общении даже не рассматривается, ибо до коитуса, как правило, дело не доходит. Отверженные мужчины, будучи в прекрасном здоровье и представляющие собой гордость Природы, пополняют прослойку обезженщинных индивидуумов и вынуждены навсегда смириться с одиночеством. Медицинская помощь таким пациентам состоит в иссечении хирургическим путём одного из поясничных нервов, ответственного за передачу сигнала возбуждения в головной мозг. Однако этот метод применяется редко ввиду наличия психологических барьеров и трудно контролируемых побочных явлений.

Таковы последствия полового бунта человека. Лучший экземпляр Природы забракован людьми, и для того, чтобы он оказался пригодным в их среде, его следует достаточно серьёзно дорабатывать. Тогда лучше это сделать своевременно. Раз уж человек запрограммировал себя на длительный коитус, если он создал культуру, в которой исповедуется только длительный коитус, и если мерилom мужской нормальности принята длительность коитуса, то пусть он будет хотя бы не иссушающим. Пусть он станет экономичным, с тем, чтобы в дальнейшем его можно было усовершенствовать до оздоравливающего.

Итак, мужчина в своём стремлении улучшить половую приспособленность прошёл уже два этапа. На первом из них, самом принципиальном и трудном, было осознано собственное несоответствие установившимся межполовым отношениям и обоснована необходимость доработки тела до уровня пригодности. Характерно, что в те далёкие палеолитические, мезолитические или неолитические времена, когда мужчина уже терзался, уже был неудовлетворён собой, мучился и страдал, пытался искать, пробовать и был

озабочен уязвимостью собственного положения, женщина отличалась гармоничной уверенностью, основательностью и особой слитностью с движением природы. Древний мужчина, похоже, настолько весомо испытывал превосходство женщины, что не в силах был избавиться от ощущения подавленности и выражения восхищения ею, ибо всё, к чему прикасался, пронизано тематикой женственности.

Особенно поражают наскальные рисунки [13,25]. Какие разные изобразительные приёмы для мужских и женских начертаний!? От них даже сейчас исходит потаённый смысл преклонения и доброжелательной зависти. И несут они в века почти канонизированный образ грации и целесообразности. Возможно, как вариант поиска уравнивающих способностей, мужчина и развился умственно и стал главенствовать, и возвёл себя в ранг сильного пола. Как бы там ни было, но все его действия делают ему честь, ибо обиженный Природой не сдался, не растворился в повседневности, а занял активную позицию самосовершенствования путём самоосознания и телесной доработки. Таким он и вошёл во второй этап улучшения собственной половой пригодности.

Надо было иметь развитую сообразительность, чтобы за неочевидными исходными положениями распознать удалённый во времени положительный результат. И подсказки ему не было, поскольку все самцы без исключения содержат покровные ткани, в которые прячется их совокупительный орган. На этом фоне непреложности и естественности организации самцовой особи додуматься до подправления выходной продукции Творца, предвидеть последствия и осознанно пойти к ним... Смогут ли современники в полной мере охватить глубину когда-то порождённой трагедии и гениальность её разрешения? Поднявшись до необходимости управления оргазменным состоянием и освоив обрезательную доработку собственного естества, мужчина оказался в состоянии предложить женщине большую телесную утеху. Она, согласно второму постулату, с готовностью откликнулась на

щедрые посулы, чем было восстановлено на некоторое время межполовое эмоциональное равновесие.

Однако долго оно не могло продержаться в силу постулата №3. Древние подруги враз приноровились к ранее казавшемуся высоким ритму, затем привыкли к нему и вскоре снова начали томиться желанием. На новом витке стала всплывать очередная драма, в которой мужчина опять проявился недотягивающей стороной. И поскольку он уже прошёл рубеж усиления себя, новую проблему он решил извести под девизом: ослабить её.

Что это в самом деле? Хочу и хочу! И даже, если нет останова, всё равно могу! А если ещё и ещё, то всё же и того мало! Вот ещё бы добавить, да подольше, и с покусанной губой и с рыданьем, и с обильною слезой... А потом чтоб всё сначала повторить и забыться, и совсем не быть... Ну уж нет, подруга. Не угнаться за тобой. Теперь твой черёд. Пришла твоя пора меняться. Тебя надо усмирить. Что там где-то скрыто в глубине такое заводное? Его быстро отыскать, обвинить и осудить! Ну, а коли лишнее оно, и бунтует, и грозит, для острастки чтоб – немедленно удалить! И взбурлило море мужское, сиясь утянуть на этот раз в людскую пучину непокорную женщину. Как всегда, любой нелепости идея находила подхватывателей в тех массах, которые неизменно широкие. Так и тогда, все вдруг увидели истинного виновника. Это она! Это в ней бесовщина играет. На погибель нас волнует! Обольщает, манит, сил нет устоять. Появился спрос на обличителей. Из них выросли женщинадорабатыватели и женщиназнавцы. Их проникновение в объект исследования, принадлежащий к противоположному полу, увенчалось неизвестной дотоле нелепостью. Чтобы волосы в межножье, курчавясь, не волновали, не влекли, не намекали – напрочь извести! Что окажется под ними – то опоясать! Пояс – на замок. На ночь доброю цепочкой к ложу приковать, и ни-ни.

И когда первая атака на рассудок была покорными массами одобрена и подхвачена, поток дальнейших нов-

шеств уже нельзя было остановить. Женщину стали кроить и кромсать. Сначала решили освободить её клитор из внутреннего заточения. Разрезали, выдвинули наружу в виде маленького пениса и стали ждать, надеясь на неприятные ощущения при совокуплении. Куда там?! С таким добавлением подруги так разохотились, что сразу вынудили учёных отказаться от первоначальной идеи, казавшейся верной. Тогда, опираясь на контраст последствий, решили удалить головку клитора. Несколько погодя, убедились в правильности направления. За головкой последовала середина, а потом и весь клитор с прилегающими железистыми тканями. На месте возделённого бугорка образовался провал, отталкивающе поблескивающий шрамами.

Однако это мало повлияло на желания и страстность. Казалось, остальные части женского раздолья, на взлёте солидарности с погубленными соседями, приняли на себя приятную заботу поставлять даже большую радость, чем прежде. Но знатоков чужих вагиналий это не застало врасплох. Натасканные на разрушении естественных красот, они с болезненным рвением извращенцев набросились на всё, что было в сговоре с клитором. Под нож пошли сначала большие половые губы. Удаляли не торопясь. По кусочкам. Ждали рубцевания ран, ставили подопытную в позицию, и по очереди, кто сколько мог, выясняли оставшуюся чувствительность. Уже и губ не осталось, а женщина всё ещё была в строю. Виновными оказались малые губы. И снова честные мужчины с познавательным рвением иссекали, изрезали, удаляли, всё искали место, где таится женская сила. В нежных лепестках, прикрывающих сокровенный вход, её не оказалось. Не беда. А промежность? Возможно, она там? А если нет, тогда наверняка таится во влагалище! Не потому ли женщина горит, цветёт и страстию пылает? Найдём, решили твёрдые мужчины. Не мы ли так укоротили всё, что выступало?

И началось! Какова длина, куда уходит вглубь, равномерно или прихотливо, растяжима ли, насколько, а сов-

сем сильнее если потянуть, где находятся щекотные места, а если их сдавить, прижечь или извести, расположить там что-то вдоль, а может поперёк, или оросить, наполнить, увлажнить, продуть и просушить, а может надо сузить или совсем зашить, или вовсе устранить вождедённую приманку... Неисчислимы века трудились мужчины над разгадкой женского очарования. Казалось, испробовали всё, а ясности и не было и нет.

Тогда решили пойти от обратного, и, вместо убрать, постановили: добавить, удлинить. И не с небес, а ниже прозвучало извечное человеческое: фас! Искательский пыл народов устремился за указующим перстом. Особо примечательно, что в бизоньем галопе несущихся учёных, были представители любых религий, любых государственных и общественных укладов, побеждённые и победители..., следовательно, их интерес не диктовался ни политическими, ни экономическими, ни социальными нуждами. Ими двигала собственная половая немота и зависть обделённых к гармоничному совершенству женщины. Не видя путей усиления себя, они восхотели ослабить её, надеясь сравняться с ней хотя бы на оскорбительно низком телесном уровне, опасном для рода людского. Загадка воздействия мутных идей на массы ещё ждёт своих раскрывателей.

Это одна из наиболее нелепых нелепостей: чем несуразнее уродливость очередного вещания, тем многочисленнее его последыши. То же произошло и после клича: фас — женщина снова забила в силках домогателей.

Стали вытягивать утяжелителями, руками или одеждой половые складки, доводя их до потрясающих размеров. Затем удлиняли влагалище, выпячивали клитор, расширяли мочеточник. Через какое-то время даже сами женщины приняли новый канон красоты и, соревнуясь между собою, являли мужскому взору виды небывалые и в природе невозможные. Но постепенно оскудевала генитальная фантазия. Женщины научились на все лады менять своё интимное лицо, необычное стало привычным, не остужающим, а даже пла-

менящим вечно играющие страсти. В дальнейшем, скорее уже по инерции, чем надеясь на скорое укрощение женщины, занялись животом, бёдрами, грудями, сосками, ушами, носом, языком, зубами, щеками, бровями, лбом, волосами... Да разве что-либо осталось без воздействия? Женщина целиком и по частям прошла через изуверский конвейер. Её надрезали, насекали, тавровали, прошивали, инкрустировали, накалывали, загибали, добавляли... Никто и никогда не сможет охватить умом бесконечную череду унижений, которые принёс женщине всесильный дневной мужчина.

Видимо, только таким путём он в состоянии хотя бы как-то укрепиться в самомнении и скрасить разочарование ночное. Не удалось отыскать сведений, чтобы так методично тысячелетиями женщину угнетала женщина или тем более, чтобы женщина так беспринципно кроила мужчину. Следовало бы составить энциклопедию вековых унижений женщины, чтобы каждый мужчина, заглянув туда, ужаснулся деяниями исчадий одного с ним якобы сильного пола.

А что же она? Произошло то, что и следовало ожидать. Подопытная несколько отклонилась в одну сторону, затем в другую, покачалась так под натиском всё слабеющих женщинаненавистников и возвратилась в прежнее состояние. И действительно! Способен ли мужчина создать что-либо лучшее, чем само природное совершенство? Зато желание ухудшить не иссякло и поныне. Если проследить патентную литературу, то обнаружится, что авторами вагинальных вибраторов, стимуляторов, массажеров, интенсификаторов, контрацепторов, антисепторов, оргазматоров... являются мужчины. Только им дано знать подлинные женские потребности. Не попытка ли это иссушить непокорных непрерывным истечением? Направить женские потоки половых интересов на самих женщин или, в более простом варианте, женщину на саму себя. Онанируй, подруга, всегда и везде! Истекай и самоустраняйся, мы подождём, когда станешь такой же немощной. Тогда и мы покажемся ... ого-го!

Согласно постулату № 2 онанизм, казалось бы, не должен вредить женскому организму. Однако это не так. Вредит! И, может, в большей мере, чем мужчинам. Для женщины притягательность половой близости состоит во всесторонней востребованности своего естества именно мужчиной. В цветистой картине коитуса оргазм занимает подтверждающее значение избранности, и отображается в психике как момент соответствия себе самой, своей сути и пригодности противоположному полу. Вот это восприятие соответствия как раз и отсутствует при суррогатном насыщении. Более того, порождается ощущение ненужности и ущербности, на которых возрастает конфликт личности и тела. Выйти из него женщина часто не в силах.

Нельзя, видимо, допустить, чтобы опустели больницы, некого было бы резать на операционных столах, чтобы снизились доходы лечебниц, консультаций, практикующих знатоков... На людском горе, болезнях и пороках кормятся миллионы. И чтобы не оскудела их нива, они будут сеять то, что приносит кормёжный оброк. Здоровье одних оборачивается нищетой для других. И эти другие, боясь нищеты, заберут у вас ваше здоровье. Выход из тупика в повышении личной культуры. Современная атака на женщину направлена на увод её в изолированность. Ей советуют удовлетворяться самостоятельно и только для общественного мнения быть при нём или почти с ним, беременеть от инкубационного источника, поднимать детей наёмными Аринами, зарабатывать и обеспечиваться независимо, носить бесполою одежду, неопределённую причёску... И женщины это принимают, подтверждая тем самым, что мужчина в их жизни перестал быть нужным атрибутом. Они могут обойтись и без него. Они отчуждаются от него, избавляя себя от его болезненности и непредсказуемости. Мужчина в результате этого остался один. Ему теперь придётся снова завоёвывать женщину, убеждая её хотя бы в какой-то пригодности для её жизни.

В извечном драматизме взаимоотношения полов прослеживается неизбывное одностороннее давление мужчины на женщину. Она, щадя внутреннюю хрупкость давителя, уступает ему. Фактически же остаётся неизменной, лаконично управляя жизнью, как и приличествует сильному полу. А вот о мужчинах этого сказать нельзя.

С неоглядного прошлого они безостановочно скользят в убогость. Становятся всё слабее и немощнее. А в нашей современности выглядят удручающе. За всё своё длинное бытие додумались лишь до обрезания. На этом их работа над собой почти закончилась. К последнему "почти" можно добавить ещё комические потуги сразить женщину наповал удлинённым пенисом. В монографии [26] со знанием дела отмечается, что 75 % мужчин испытывают оргазм через одну, две минуты. Это значит, что через такое весьма малое время, они для коитуса уже не пригодны независимо от удовлетворённости партнёрши. Более того, мало найдётся страстных натур, способных в такие краткие мгновенья войти с трепетом в страну интимного блаженства. Но если женщина осталась покинутой, что может сделать тогда сникший член, если даже он больших размеров?

Последние века просвещенные умы человечества с надеждой взирали на естествознание, ожидая от него хотя бы каких-то установочных истин. Однако оно само, с трудом оторвавшись от мракобесного прошлого, сразу же попало в плен к воинствующим кланам, и стало служить не людям, а божкам, устремилось в русло разрушающих технологий и только в совсем ничтожной мере пытается проявить себя в созидающем направлении. В результате этого, при огромном объёме конкретных знаний мировоззренческая их трактовка практически отсутствует. Более того, значительные прослойки этих знаний продуманно искажаются во вред всему живому. Символ нашей эпохи: сумасшедший с дымящейся бомбой... или точнее, пятипроцентный вариант человека. И, по-видимому, в ближайшие десятилетия люди науки и люди вообще не смогут осознать и ужаснуться сегод-

няшной трактовке диетологии, нелепым методам лечения болезней, узколобой фармацевтике, извращенному отношению к продуктам питания, трусливому устремлению к религиозной отключенности и вопиющему нежеланию познавать самих себя. В эпоху, когда рассудок исключен из мотивирующих принципов движения, до мировоззренческих ли ориентиров? А без них... при современных возможностях...

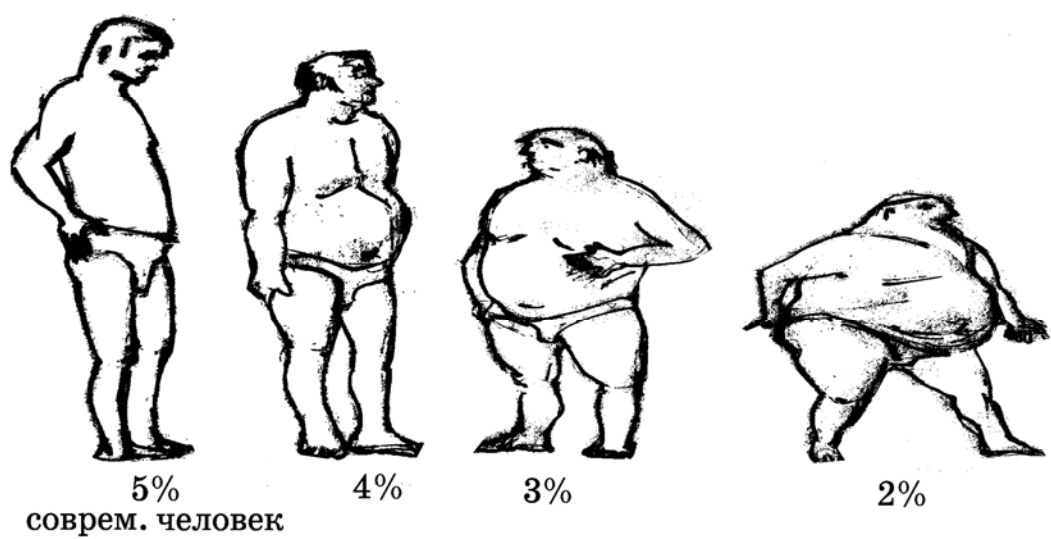
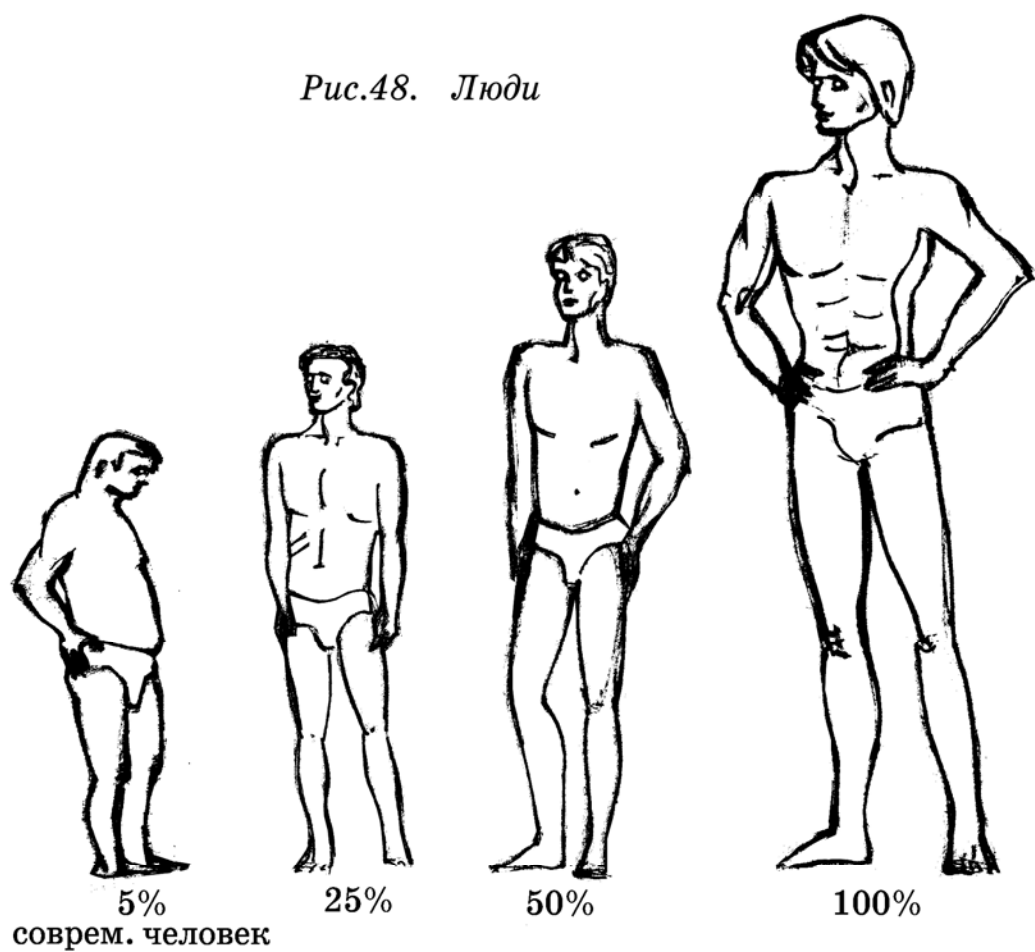
На фоне всё более суровых требований к женщинам, мужская самозаброшенность и гонористое сползание в неспособность, обрисовывают трагедию Землян. Мужчины находятся сейчас на такой низкой отметке саморазвития, что восстановить себя уже не способны. Ими уже пройдена черта обратимости. Повернуть вспять свою деградацию они не смогут в силу всё ускоряющегося саморазрушения. Следовательно, их надо отстранить от управления Планетой. Ибо, вслед за ними уйдут и женщины, которые только и в состоянии ещё осмысленно контролировать свои поступки, своё тело, свой разум. Они род людской продлят и без таких помощников. Безусловно, практическое осуществление рекомендации об отставке мужчин с планетарного управления неподъёмно. Однако это единственный шанс, и хорошо ещё, что на сегодняшний день он существует. Необходимо осознать и смело обнародовать – мужчина в современной трактовке изжил себя, как прогнозируемая биологическая конструкция. А если изжил – значит изжил. У руля ему места нет.

Независимо от того, как цивилизация оценивает сама себя, она содержит в себе неоспоримый объект, по которому можно судить о её культуре. А из неё, из культуры, вытекают степень разумности, перспективность бытия и значимость в круговороте Вселенской жизни. Этот объект есть сами люди. Как бы ни восхвалялась их популяция, итог её развития свёлся к созданию невероятного феномена, каким является современный человек. Обобщённый его типаж представлен на рис.48. Сразу же замечается бочкообразная округлость фигуры. Вверху её располагается нечто, называемое головой. По форме она приближается к шару, несколько сдавленному с боков, и немного вытянутому по вертикали. Тыльная поверхность его частично покрыта волосами, сквозь которые проблёскивает кожа. Лицевая сторона часто скрывается за очками. Из-под них свисают одутловатые щёки, перетекающие в подбородочный мешок.

Современному человеку не нужны быстрые и зоркие глаза хищника, пребывающие обычно в расслабленном наблюдательном режиме и включающиеся на полную силу лишь в короткие моменты опасности. Этот экономичный вариант использования глаз заменён постоянным предельным напряжением, связанным с огромным накатом визуальных раздражителей. Людские органы зрения, не приспособленные для этого, сдаются, погружая человека в темноту и отдвигая его тем самым от самогубных поступков.

Нос. Его главная задача — оперативное снабжение мозга не столько кислородом, сколько воздухом вообще, ибо до сих пор не известна биологическая значимость каждой из многих компонент атмосферной газовой смеси. Длинный, тонко обустроенный канал позволял ранее за короткое время вдоха придать воздуху требуемые свойства, в наилучшей мере способствующие работе мозга. По другому закону обрабатываются тем же носом нетипичные потоки закры-

Рис.48. Люди

тых помещений, для которых он не приспособлен природой, а потому, атрофируясь, перестаёт выполнять охранительные функции. В результате, в мозг поступают вредные компоненты, снижающие его мыслительную способность. С ухудшением воздуха ослабляется нос, а вслед за ним увядает мозг. Но снижающий рассудок неизменно направляет свою деятельность так, что воздух ещё больше уядовитится. Тогда нос и вовсе перестанет работать, а мозг окажется доступным для любых случайных воздействий. Из этого порочного круговорота выход, если и есть, то его следует искать в ускоренном прозрении всех землян.

Зубы. Они также оказались ненужными всвязи с изменением фактуры пищи. Вековая их неостребованность закрепилаь, видимо, генетически и теперь их здоровое состояние представляет собой редкое явление. Но зубы – это дирижёр всего пищеварительного тракта. Без их должной работы невозможно включение многих механизмов усвоения, а потому неизбежны отклонения ввиде ожирения, дисфункций, перерождений, атонии...

Шея. Человеку она не нужна совсем, т.к. нет необходимости вращать голову при неизменном положении тела. В дикой природе такое движение позволяет экономно и ускоренно обозреть окрестности и выявить опасность. Теперь же выживаемость обеспечивается другими приёмами, слабо зависящими от подвижности шеи. А потому она укорачивается и утолщается, всё больше наплывая на туловище и сливаясь с ним. Получается дельфиний профиль.

Уши. Последние десятилетия войдут в историю как период ускоренного разрушения слухового анализатора человека. Деликатно организованная нервно-мышечная система выходит из строя при теперешних запредельных акустических нагрузках. Заболевая, она погружает зарвавшееся существо в безмолвие, ограничивая его тем самым в дальнейших неразумностях.

Следует отметить далее нездоровые изменения ротоносовой полости, горла, языка, черепа, кожи, костей, сосудов...

Вцелом же голова человека всё хуже отображает окружающую обстановку, а то, что всё-таки воспринимается ею, редко приводит к мировоззренческим обобщениям. В результате мозг превращается в обделённую субстанцию, не способную определить особенности движения к выживанию. Типичным его откликом является импульсивная реакция, неизбежно приводящая к гибели.

И поскольку голова определяет состояние всей биологической конструкции, снижение её потенциалов неизбежно приводит к увяданию тела. Внешне это проявляется в округлении фигуры за счёт возросших жировых отложений, в увеличении объёма, занимаемого пищеварительными органами, в выпячивании живота, расширении и утолщении тазобедренной области, что в свою очередь приводит к утолщению ног, в связи с необходимостью поддержания более тяжёлого туловища. Напротив, руки становятся всё тоньше и невыразительнее, поскольку не имеют достаточного развивающего мышечного применения.

Удручающей особенностью такой телесной компоновки является неспособность к длительному сохранению достигнутого гротескного состояния. Тело, однажды подвинувшееся в направлении самоотмирания, ускоренно затем устремляется в сторону деградации за счёт атрофии всё большего числа жизненно необходимых качеств. Поэтому современный человек, произведённый на свет жидкой спермой, успевшей пройти лишь 5% положенного пути созревания, неизменно породит четырёхпроцентного, а тот в свою очередь, трёхпроцентного, от которого произойдут двухпроцентные, похожие на этих пузозавров с весьма крохотной думающей частью и несуразной телесной. Однопроцентные люди не появятся никогда: Планета будет взорвана и погибнет вместе с её нелепым биосодержимым на этапе двух- и трёхпроцентных монстров.

Интересно проследить изотерическую трактовку человека. Первая Коренная Раса – это эфирные прасущества без Планеты. Неуёмно плодясь, стали материализоваться на

сгущающейся Планете, образуя Вторую Коренную Расу, отмеченную половым буйством гермафродитных существ. Создатели уничтожили их, разделив на самостоятельные половинны, сформировав Третью Коренную Расу – Лемурийскую. Она, в силу безудержного совокупления со всем мыслимым и немыслимым, народила чудовищ. За это была уничтожена целиком с одновременным изменением конструкции Планеты. Из недр Лемурии вышла Четвёртая Коренная Раса Атлантов, которая отличалась помимо невиданного полового разгула ещё и безграничной злобностью. Отчаявшиеся боги утопили их в воде вместе с континентами. Жалкими наследниками утопленников являемся мы, люди, наполняющие собой Пятую Коренную Расу. Следуя логике возрастания тяжести пороков и применяемого наказания, нашу Расу погубят путём уничтожения Планеты. Это весьма близко к действительности уже в наши дни.

Рис.49. Дети современных мужчин

На рис.49 представлена фотография детей современных мужчин. Это полномерный класс из девяти учеников. Чтобы вложить в них хотя бы какую-то грамотность, необходимы усилия двух учителей особо высокой квалификации, ибо проникнуть во внутренний мир такого ребёнка невероятно трудно. Например, учащиеся школы для неполноценных детей числом в 647 человек, не смогли представить себе пункт А, из которого выходил поезд в арифметической задаче. Такие слова, как *витиеватый*, *искусный* вообще не воспринимаются многими детьми даже обычных школ. А сколько таких школ? А сколько в них будущих ущербных граждан, которые никак не ограничены в своих правах, в том числе и в размножительных возможностях. А сколько их находится на грани полноценности? И почему это составляет тайну? Ведь это не тайна, а трагедия, перерастающая в приговор. Так всё-таки, кем же населена Планета и в чьих руках находится несостоявшийся интеллект?

Для сравнения на рис.48 показаны люди, которые могли бы населять Планету, если бы человек был умным. Тогда он научился бы совершенствовать своё спермиальное содержание и породил бы сначала 10%, потом 25%, затем 50% человека и, наконец, вековой опыт людоулучшения позволил бы создать стопроцентную красоту, которая одна только и достойна была бы называться человеком и подобием Богов. А затем, развивая дальше людостроительные технологии, началась бы эпоха создания новых умных существ с невиданными возможностями, удивительными способностями и особой осознанностью жизненного предназначения. Землянам было бы поставлено в предельную заслугу хотя бы понимание безнадёжного настоящего, сомнительного завтрашнего и ускользающего будущего. Именно этот момент определит в дальнейшем судьбу такого гротескного феномена, каким является нынешний человек.

Понимая всё это, можно в сострадательном отчаянии лишь тихо простонать: люди, очнитесь!

Н И К О М У ...

Никому не удастся перестать быть живым. Смерть человека является достоверным событием. Но умереть можно лишь в том случае, если умершая сущность раньше была живой. Тогда получается, что и тот отрезок бытия, который люди называют жизнью, также относится к истинным явлениям. Однако, чтобы иметь возможность жить, надо родиться. Значит и роды следует считать установленным фактом. Родам предшествует беременность – также неоспоримое утверждение. Ну а ей, в свою очередь даёт благословение коитус, т.е. совокупление, как естественное завершение самостоятельного этапа единения двух порождающих стихий. Единение вытекает из некоторого мистического начала, наполненного потенцией и неосознанным стремлением к беспредельному преобразованию форм движения.

Перечисленные этапы в количестве семи штук, символически изображённые на рис. 50-57, извечно проходят перед глазами человека и отображаются в его сознании, но не приводят к мировоззренческим обобщениям. А это и есть самый прискорбный факт, показывающий незрелость совокупного интеллектуального содержания землян.

Вывод 1. Наличие этих семи доказанных этапов, составляющих последовательное формирование судьбы человека, вынуждает продлить данную закономерность в обе стороны. Так, начальным порождающим стихиям тоже что-то предшествует, но наше сознание не содержит пока в себе силу хотя бы как-то прикоснуться к разработке этой волнующей темы. Возможно, такие стихии влетают в привычное трёхмерное пространство из других многомерных Просторов. Но человеческий разум в испуге сникает даже от случайного прикосновения к неподъёмной идее. И пока ему будет страшно, Землю в избытке будут наполнять нелепые посулы глиняного замеса недоделанных существ. Или может быть начало представляет собой многоступен-

чатый процесс распространения живого в Космическом безбрежье? Откуда-то из недостижимых глубин совершенства истекают в низы мироздания некие фрагменты Вселенского Разума. Они проходят доводку, обкатку, а может и какие-то превращения под присмотром направляющей воли с тем, чтобы в разгуле рискованного творчества создать неведомое ранее. Если удастся! Ибо всякий поиск может оказаться тупиковым. Ошибочный вариант, безусловно, уничтожится, а на освободившейся основе взвихрится очередное что-то, несущее в себе надежду на успех.

С другой стороны потока жизненных форм находится смерть. Это последний переход, ещё как-то осознаваемый человеком. Но он не может быть окончательным в силу невозможности существования единичных событий, явлений или процессов. Тогда после смерти должно присутствовать нечто, человеку пока не известное, но от этого не становящееся отсутствующим. Это область извечного наполнения несуразностями и выдумками нашего упрощённого ума.

Вывод 2. Начальное и посмертное состояния, обязаны быть взаимозависящими. Простейший вариант состоит в неизменном круговороте живой субстанции по собственной траектории с переодеванием в разные одежды на отдельных участках безостановочного движения. Даже на земном плане у неё было не только привычное нам телесное облачение, но и неосознаваемое людьми какое-то оформление на этапах коитуса, единения, выбора и начала. Ведь на этих участках бытия человек уже проявлялся, иначе откуда бы он мог взяться в беременности, родах и т.д.?

Во время смерти тело несколько увеличивается в размерах. Достигнув какого-то объёма, останавливается затем, чтобы снова начать усыхать. Таких циклов бывает несколько, в зависимости от условий досмертного периода и многих сопутствующих параметров послесмертного хранения трупа. В конечном итоге тело заметно уменьшается в своих габаритах, и в таком виде предаётся вечности. В течении того периода, который человек воспринимает, как собст-

венную жизнь, тело проходит многочисленные вариации формы, воочию наблюдаемые и осознаваемые. Как-то можно ещё представить различные циклы телесного созревания эмбриона, но вот что делать с фантазией на этапах коиту-са, единения, начала? Она отказывается обнять ту форму предбытия человека, которая там безусловно какая-то есть, а вот какая она – представить нет сил. И это при хорошо воспринимаемой объективности данных этапов. Что же тогда можно сказать по поводу невидимых движений сущего, связывающих крайние точки очевидной ветви: начало и смерть? Пока отсутствуют даже идеи.

Принимая вариант персонального круговорота, приходим к его самоотрицанию. Ибо для достижения оборачиваемости, в неё необходимо сначала войти, включиться, закрепиться первичным вихрем, кладущим начало дальнейшей цикличности. Но, если был вход, обязан наличествовать и выход, а это уже свидетельствует о разомкнутости траектории движения. И поскольку Пространство имеет замкнутую структуру, разомкнутость должна обеспечиваться возвращательностью пути в некий исходный пункт. Точное прохождение предыдущего цикла невозможно, в связи с нарушением симметрии воздействий вход – выход, потому возврат произойдёт в иной пункт с порождением другого пути бытия с новым набором страданий.

Образуются витки восходящей спирали. Куда она ведёт? Кто и зачем закручивает первый вихрь? Но даже не это определяет основной интерес. Важно, что она есть. И мы знаем семь её отрезков, показанных на рис. 50-57. А сколько их на её неосознаваемой части? Каково их взаимное влияние? Предположим, что проживая человеческий участок траектории, человек воспринимает его известными нам, как мы называем, человеческими ощущениями. Но возможно, точно так же сущность, оборачивающаяся по вихревой траектории, отображает в себе переживания эмбрионального и родового периодов? Наполняется страстями совокупительного и всех предшествующих эпизодов. Всё,

полученное здесь, добавляется к тому, что приобретается на неосознаваемом нами участке пути и наполняет содержанием неведомую нам сущность, в которую человеческий отрезок входит лишь небольшим формирующим фрагментом. И от того, каким он получится, зависит многое на других проявлениях. Точно так же, как особенности протекания коитуса определяют течение беременности, а она затем повлияет на роды, от которых во многом зависит человеческая данность и вариант смертного перехода в другую область отсчёта. И если в такой последовательности событий образуется даже одно негодное звено, все усилия в остальных направлениях окажутся напрасными. Тогда и человечество есть не само по себе, не без роду-племени, не случайный осколок бешеного разума, а связующий атрибут взаимозависимых миров. С его исчезновением нарушится что-то и пойдёт дальше по другому плану. Может, прошлые гибели народов, наций, государств, рас, континентов были вынужденными и применялись как защитная мера по сохранению целого за счёт отсечения ущербного? Похоже, что и мы, земляне, на пути к такому отсечению. Но шанс ещё всё-таки есть! Нам его дают... пока.

Вывод 3. Представленные на рис.50-57 известные нам этапы роста демонстрируют собой непрерывное взаимопроникновение и превращение большого числа стихий, которые можно условно обозначить, как материальные и нематериальные. Определённое их соотношение приводит к различному воплощению сущности. Так например, в эпизоде Единения в мужчине и в женщине уже имеются соответствующие животворящие начала, позволяющие в дальнейшем сформировать человека. Это значит, что именно такое оконтуривание будущего организма, можно назвать особой формой его бытия. Она по мере продвижения по траектории жизни непрерывно меняется. В коитусе она также присутствует, но имеет уже другой вид, присущий лишь данному моменту движения. В дальнейшем форма приобретает всё новые характерные признаки в беременности, ро-

дах и человеческом лице. Форма и наполняющее её содержание совместно образуют проявление сущности на данном этапе. И когда эта сущность, пребывая в образе человека, умирает, одна её часть остаётся на Земле, а некоторая другая составляющая покидет Планету и вливается в неосознаваемый нами оборот живого в беспределье. Но тогда получается, что именно покидающая компонента является истинно живущей сущностью, а её человеческий облик представляет собой всего лишь эпизод в беспредельной череде событий, на которые обречено всё сущее с одушевлённой начинкой. Таких эпизодов много и каждый из них имеет неповторимое значение. Нельзя, например, пройдя черту смерти, снова затем возвратиться в послеродовое состояние и уже начисто прожить прежнюю жизнь. Или, родившись, повторить заново развитие из оплодотворённой яйцеклетки и т.д. Однонаправленность движения внутри этапов и жёстко фиксированная последовательность смены самих этапов, по-видимому, являются первичными фундаментальными законами бытия живого, из которых вытекают уже более многочисленные установочные нормы второго и более низких уровней значимости.

Но что произойдёт, если какой-то эпизод не осуществится, сорвётся или уйдёт в своём развитии в непотребную сторону? Частично на этот вопрос можно ответить по аналогии с известными нам нарушениями. В предыдущих главах рассмотрены беды, проистекающие из недостойной обстановки коитуса и зачатия. Далее! На Земле, пожалуй, нет большей проблемы, чем обеспечение нормального течения беременности и родов. Ну, а в какой кошмар превращается жизнь человека, каждый ощущает на себе. Обычный наш современник, впущенный в земную жизнь калекой, в состоянии ли предпринять что-то такое, чтобы изменить, подправить, подстроить, подрегулировать ранее протекавшие процессы формирования его сути и получить тем самым здоровые ноги вместо рудиментов, руки вместо культишек, мощное сердце вместо поражённого, чистую кровь вместо

химической водицы, зрелую сперму вместо белёсой слизи, добрую натуру вместо маньячной злобности, жела-ние создавать вместо озверелой устремлённости в уничтожение... Нет! Такое нам не дано. Но, если нельзя воздействовать на прошлое, давайте ваять нужное нам будущее. Ясно же, что земная остервенелость не сегодня возникла. Она век за веком, круг за кругом накатывает на нас, лишая нас интеллектуального лика. И приходит она от нас же самих, обойдя невидимый путь, усилившись и укрепившись придавливает нас и мстит за то, что породили чудовище, которому тяжело даже от самого себя. И никому не удастся уйти от посеянных страданий. Они изогнутся витком и с возросшей силой придавят того, кто их породил.

Вывод 4. Каждый из этапов развёртывания сущности неизменно проходит зарождение, становление и смерть. Так, две стихии, вознамерившись породить потомка, сначала сближаются, потом укрепляются в своих стремлениях, затем сливаются, чем и заканчивают пребывание в качестве ранее бывших независимых субстанций. Аналогичным образом исчезают сперматозоид и яйцеклетка в момент оплодотворения, переходя в новое качество, потом сама яйцеклетка перестаёт быть, вступив на путь деления, т.е. роста, эмбрион умирает как эмбрион, проходя родовое таинство, и, наконец, человек вершит земные деяния, вступая в пока плохо изученную полосу превращений под общим названием смерть. Перед глазами людей проходят удивительные события, значимее которых не может быть ничего. И у них не возникло непреодолимого желания узнать, улучшить, применить. Разумное ли то, что зовётся людьми?

Переходя от одного события к другому, существо теряет память о прежних состояниях. Но это лишь пользовательская потеря, отстранение от возможности повседневного применения прежнего опыта. Однако он сохраняется в копилках живущего и активно вмешивается в его деяния, вынуждая его свершать неожиданные или нетипичные поступки. Как часто личность обнаруживает в себе появив-

шиеся внезапно незнакомые качества, которые могут его низвести или возвести. Но это значит, что живя сейчас, закладываем основу будущей жизни, и в дальнейшем каждый получит то, что отправит вперёд себя независимо от того, ведает он о творящем или нет. И наша сегодняшняя жизнь на том же основании сделана была нами же только раньше, и всё, теперь происходящее, представляет собой причудливое переплетение из прибывшего сюда из глубины веков и приобретённого уже здесь. Тяжёлое это занятие жить. Но раз уже выпало так, что приходится жить, соскочить с этой дороги не удастся никому. Во власти живущего сделать свой путь радостным и кому-то нужным или наоборот, нагрузить себя муками, которые с каждым витком возрастая, превратятся во вселенскую боль.

Однонаправленность смены жизненных этапов, однотипность протекания их внутренних процессов, отсутствие востребуемой памяти о прошлых событиях, невозможность вмешательства в прожитую ситуацию – с одной стороны. А с другой – безусловное влияние или даже вынуждающее давление прошлого опыта на теперешнее бытие свидетельствуют о беспредельной цикличности развития сущности. А потому свершённые деяния остаются навечно на траектории движения, формируя её данность на последующие времена. И каждый многократно пройдёт по своему следу.

Вывод 5. Небеса, видимо, тесно заселены, если даже на дальние земные околицы присылается столько жильцов. Уже и много их, а они всё прибывают. Можно ли в такой тесноте организовать себя по своему разумению?

Прослеживая развёртывание любого из этапов становления сущности, находим резко конфликтную картину протекания событий. На стадии начала необходимо из огромного количества почти равных возможностей каким-то образом прийти к единственному сочетанию. Причём, аналогичная цель преследуется всеми наличествующими стихиями, и между ними маловероятно взаимоучитивное поведение. И, тем не менее, поначалу неопределённая ситуа-

ция путём преодоления мешающих причин в конечном итоге приводит к обособлению конкретной женской стихии с одним из представителей мужской стихии. Не меньше препон на их пути в стадии единения, когда не только внешние, но и многие внутренние особенности пары могут послужить поводом к взаимному отходу. О превратностях совокупления велось повествование в предыдущих главах. Чего только стоит отчаянный бег сперматозоида в неистовом желании первым, а не одним из первых из общего сотенномиллионного количества сородичей добиться свидания с вожаделенной яйцеклеткой?! А каково живётся эмбриону при полной зависимости своего бытия от прихотливого поведения матери? И роды ему не в радость, ибо приходится умереть в прежнем воплощении и тут же воскреснуть в качестве неизвестного для него человеческого звания. А воскреснув, задуматься о возможности прохождения очередного человеческого пути по собственному разумению при неисчислимым грядущих превратностях.

Кто же человеческую сущность обучал правильному поведению на всех предыдущих этапах? Кто вёл её за руку по всем прошлым страданиям? А чем принципиальным отличается этот этап? Конечно, коллективный опыт цивилизации - это ёмкая копилка, из которой, безусловно, следует черпать. Но, чтобы было что взять оттуда, необходимо туда добавить и своё. Что бы ни происходило с нами, мы всегда одиноки. Да! В сопутствующих атрибутах, пусть даже важных, иногда можно получить поддержку или помощь. Но рождаться и умирать всё равно приходится самостоятельно. Не менее самостоятельно выстраиваются и остальные события жизни, несмотря на кажущуюся включённость в общую заботу. Итак, самостоятельность!

Вывод 6. В земное воплощение входит многогранная сущность, состоящая из телесной и духовной частей. С первых же мгновений пребывания на Планете она попадает в установившуюся обобщённую культуру со всеми ориентационными канонами. Опуская здесь подробный анализ

причин, породивших наш феномен бескультурья, отметим, что общая обстановка для нового жильца Планеты складывается в направлении не столько развития, сколько в видоизменении телесной компоненты с незначительным добавлением сообразительности, но не умности. Духовная же часть, под которой следует понимать совершенствование в русле идей, изложенных в данной книге, не предусматривается вовсе. Так что прибывший к нам получает однобоко искривлённое дополнение к своему прежнему содержанию. Можно только догадываться, какими изгоями и нежеланными соседями являются бывшие земляне в иных небесных пристанищах. Не потому ли никто из многих инопланетян не пожелал с нами войти в контакт? И поделом, коль не доросли. Но суть даже не в контакте, а в том, что логическое продолжение телесного представительства, неизменно приведёт к самоуничтожению. Этакая групповая смерть. Но смерть есть смерть. Она отделит от каждого осмертённого его вещественную начинку и оставит летать вместе с прочими осколками небесного тела, а другую часть, духовную, сколько её у кого наберётся, закружит иными витками, предоставляя каждой сущности и дальше свою долю лепить по своему почину. Но никому так и не удастся перестать быть живым. Лишь боль и страдания станут мерилom истинности восхождения. Чем больше их, тем чернее и опаснее для мира эти соседи. И только там, где разум победит насилие тела-вещества, установится бытие без страданий и с верховенством интеллекта.

Вот и получается, что существовать телесным самотёком, как это происходит у нас на Земле, значит выбрать себе быстро проходящий и особо трудный путь. Но может быть свалившиеся беды подскажут людям необходимость применения для ослабления гнёта страданий незадействованной до сих пор мощной силы, какой является Разум. Тогда сама собой отпадёт угроза самоуничтожения.

Начинать следует с мужчин. Если и есть сила, способная их образумить, то она находится среди них и пребы-

вает в спящем состоянии. Чтобы разбудить её, тоже нужна немалая сила. Пусть таким будильником и такой силой окажется данная книга. Победы вам, МУЖЧИНЫ!

Рис. 50. Начало

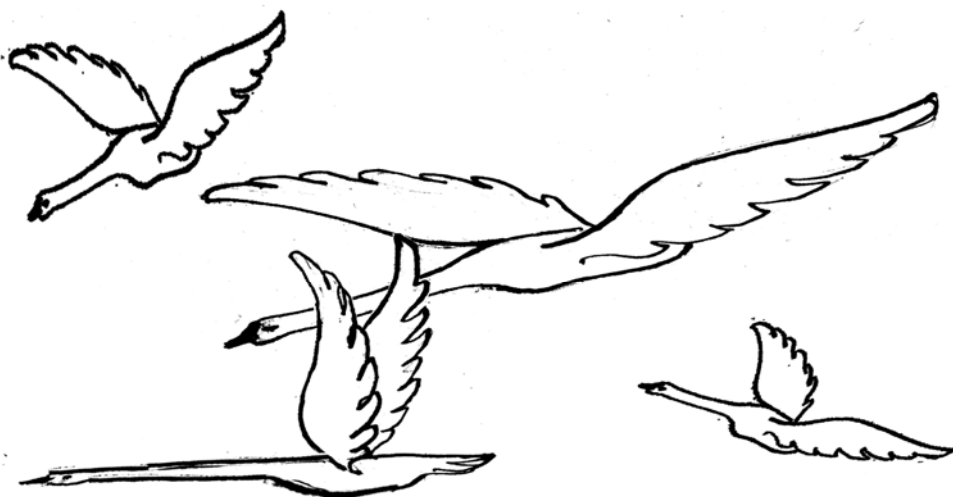

Рис. 51. Выбор

Рис. 52. Единение

Рис. 53. Контус

Рис. 54. Роды

Рис. 55. Беременность

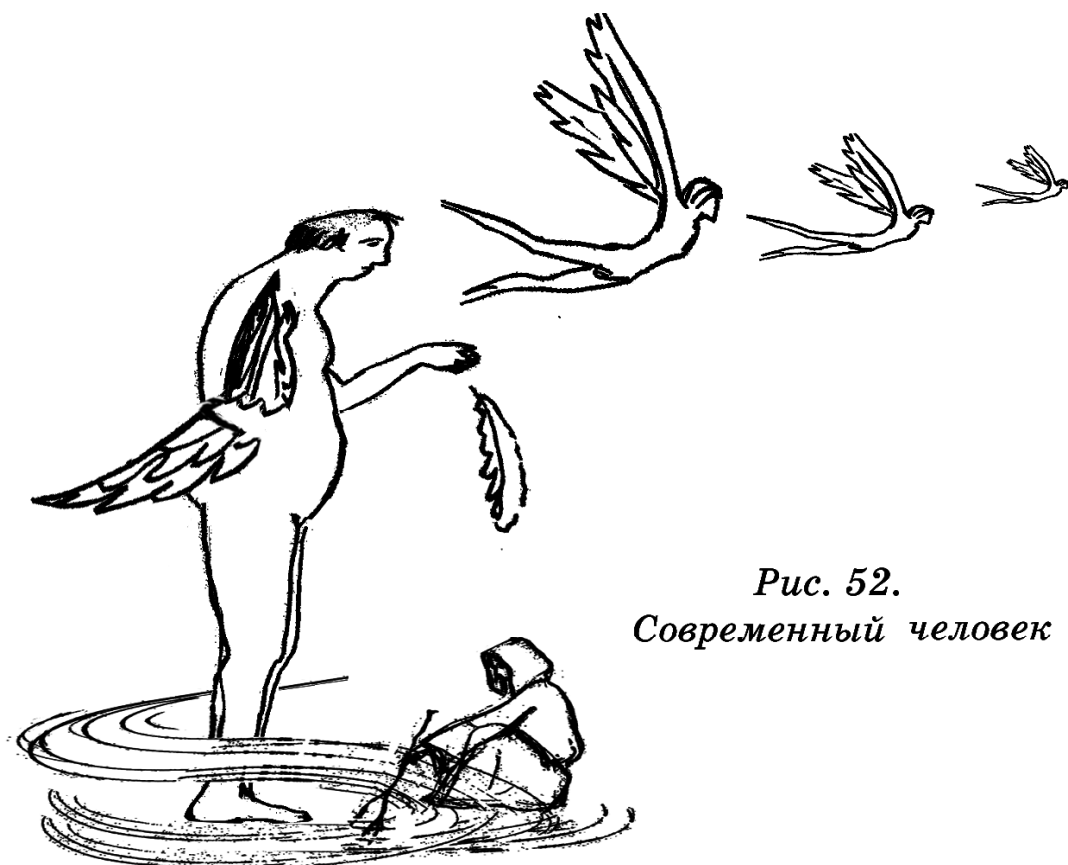

Рис. 52.
Современный человек

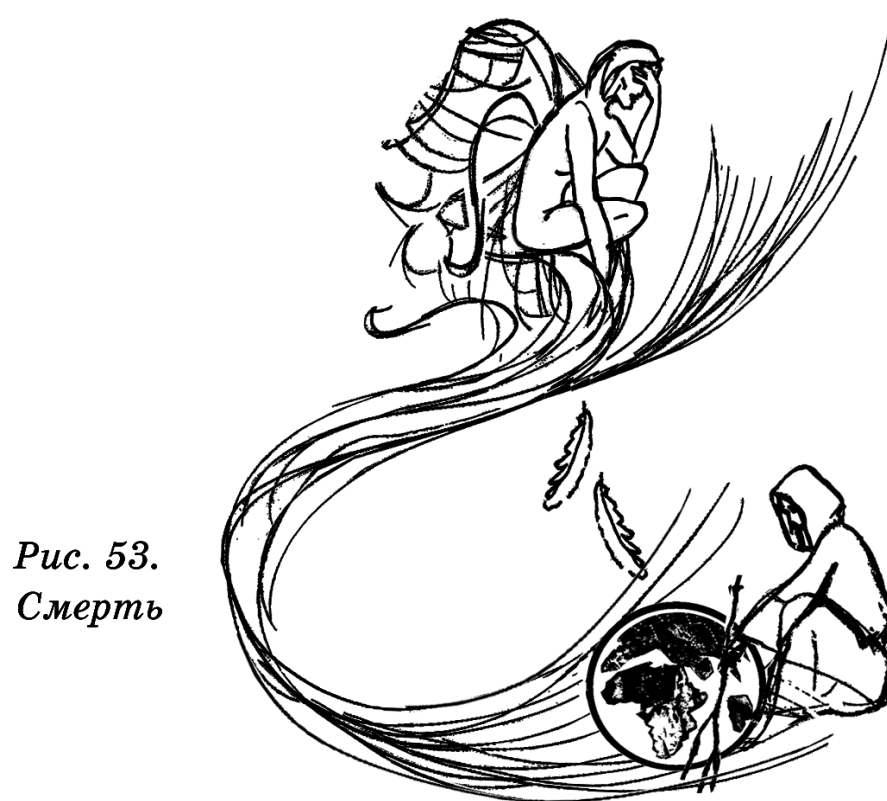

Рис. 53.
Смерть

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев В.П.* Становление человека. М, Полит. лит., 1984, 462с.
2. *Алесковский В. Б.* Химия твердого тела. М В. шк. 1978, 256с.
3. *Алиса А. Бейли.* Трактат о душе. М. Гумус, 1998, 400с.
4. *Арнольд Ньюмен.* Легкие нашей планеты. М. Мир, 1989, 335с.
5. *Астауров Б. А.* Партеногенез, андрогенез и полиплодия. М Наука, 1997, 345с.
6. *Бальзан Ф.* Чёрный козерог. М. Мысль. 1973, 230с. ил.
7. *Баскин Л.М.* Законы стада. М, Знание, 1971, 48с. ил.
8. *Баскин Л.М.* Поведение копытных животных. М, Наука, 1976, 296с. ил.
9. *Библия.* Книга свящ. писан. ветх. и нов. Зав. М, Рос. Б. Об. 1998, 1376с.
10. *Блаватская Е.* Разоблачённая Изида. Д, Сталкер, 1998, в 4 т.
11. *Блаватская Е.* Тайная Доктрина. ИКФ-Сталкер, 1997, в 4 т.
12. *Бурнашева С. А. и др.* Совр. пробл. сперматогенеза. М. Наука, 1982, 260с.
13. *Вагнер И., Шнейдерова Н.* Сафари под Килиманд. Братис. Мlade лета, 1979.
14. *Варшавский А.* Города раскрывают тайны. М, Знание, 1967, 288с.
15. *Васильченко Т. С.* Сексопатология. Справочник. М. Медицина, 1990, 576с. ил.
16. *Вернадский В.И.* Живое вещество. М, Наука, 1978, 360с.
17. *Вогабов М.В.* Отношение мусульм. религии к женщине. М. Знание, 1962.
18. *Ворник Б. М.* Сексология для всех. Киев, 1995, 190с. ил.
19. *Габуда С. П.* Связанная вода. Факты и гипот. Новосиб. Наука, 1982, 160с.
20. *Гаврилов В.П.* Путешествие в прошлое Земли. М, Недра, 1987, 144с. ил.
21. *Гиппократ.* Избранные книги. Гос. изд. биолит. 1936, 736с. ил.
22. *Говорка Я.* Дорога к долголетию. М. Профиздат, 1990, 336с.
23. *Головин С.* Эволюция мира. М. Паломник, 1999, 143с. ил.
24. *Гончарук С.* О скептиках и скептицизме. М, Полит. лит., 1967. ил.
25. *Горнунг М.Б. и др.* Истор. откр. и исслед. Африки. М. Мысль, 1973, 454с.
26. *Гриффин Г.* Как увелич. разм. мужск. полов. члена. М. Крон-пресс, 1998
27. *Гришин Б.* Есть ли место для бога? М. Дет. лит., 1972, 160с.
28. *Гулыга А.* Гегель. М, 1970.
29. *Давид Юм.* Малые произведения. т.3. М. Канон. 1996, 464с.
30. *Данилова Л. В.* Ультраструктурное исследование сперматогенеза. М. Наука, 1978, 208с. ил.
31. *Дарвин Чарльз.* Происх. человека и половой подбор. О выражении ощущений у человека и животных. Том 2, С-П, тип. Скороходовой, 1896, 650с.
32. *Де Шарден П.Т.* Феномен человека. М, Наука, 1987, 240с. ил.
33. *Дерпгольц В. Ф.* Мир воды. Л. Наука, 1979, 254с. ил.
34. *Дмитриев И.С.* Элеткрон глазами химика. Л. Химия, 1986, 228с.
35. *Догель В. А.* Зоология беспозвоночных. М. В.Ш. 1981, 606с.
36. *Дьюсберн Д.* Поведение животных. М, Мир, 1961, 480с. ил.

37. *Еремеев Д.Е.* Ислам. Образ жизни и стиль мышления. М. ИПЛ. 1990, 228с.
38. *Захаров А.А.* Муравей, семья, колония. М, Наука, 1978, 144с.
39. *Зиневич Г.П.* Человек изучает человека. К. Н.. Думка, 1988, 175с. ил.
40. *Иванов А.В.* Пауки. Ленингр. Универс. 1965, 303с. ил.
41. *Казанцев А.* Собрание сочинений. т.2, М, Мол. гв., 1977.
42. *Кон И. С.* Введение в сексологию. М., Медицина, 1998, 336 с.
43. *Кондратов А.М. и др.* Когда молчат письма. М. Наука, 1970, 225с. ил.
44. *Косвен М.О.* Матриархат. М-Л., 1948. 340с.
45. *Косидовский З.* Когда солнце было богом. М, Наука, 1968, 336с.
46. *Кочетов А.Н.* Буддизм. М. Наука 1983, 177с.
47. *Кульский А. А.* Феномены иных миров. Д. Сталкер, 1999, 368с.
48. *Кушнирук Ю. М. , Щербаков А.П.* Популярно о сексологии. К, Наукова Думка, 1982, 90с.
49. *Кэри У.* В поисках закономерностей развития Земли и Вселенной. М. Мир, 1991, 447с. ил.
50. *Лантев Б.Л.* Геометрия Лобачевского, её история и значение. М, Знание, 1976, 53с. ил.
51. *Ленинджер А.* Митохондрия. М, Мир, 1966, 316с. ил.
52. *Липс Юлиус.* История древних цивилизаций. СПб. Полигон. М. АСТ, 1999, 480с. ил.
53. *Лишко В.К., Шевченко М.И.* Мембраны и жизнь клетки. Киев, Наук. думка, 1987, 104с. ил.
54. *Логунов А.А., Петров В.А.* Как устроен электрон? М, Педагогика, 1988, 115с.
55. *Мак-Мюррей У.* Обмен веществ у человека. М. Мир, 1980, 368с. ил.
56. *Мальтус Т.* Опыт о законе народонаселения. Т.1-2, СПб, 1868.
57. *Мартин Уолтер.* Царство культов. СП Логос, СПб, 1992, 351с.
58. *Махабхарата.* Рама. М. Худ. лит. 1974, 607с. ил.
59. *Меннинг О.* Поведение животных. М, Мир, 1982, 360с. ил.
60. *Ментек Чиа, Майкл Винн.* Совершенствование мужской сексуальной энергии. Пер. с англ. К. София-LTD, 1999, 352с. ил.
61. *Мечников И.И.* Этюды оптимизма. М. Наука, 1964, 340с.
62. *Моравский А., Файн М.* Огонь в упряжке. М, Знание, 1990, 192с. ил.
63. *Нарский И.С.* Кант. Минск, 1976, 210с.
64. *Папюс.* Практическая магия. М. Алкопост, 1992, 320с. ил.
65. *Паркинсон С.Н.* Законы Паркинсона. М, Прогресс, 1989, 488с.
66. *Периц А.И.* (отв. ред.) Первообытное общество. Основные проблемы развития. М, Наука, 1974, 288с.
67. *Петрянов И. В.* Самое необыкновенное вещество в мире. М. Педагогика, 1861, 96с. ил.
68. *Подольный Р.* Дети земли. М, Мысль, 1977, 175с. ил.
69. *Поспелов Д.А.* Фантазия или наука. М, Наука, 1982, 224с.

70. *Пытель Ю.А., Золоторев И. И.* Неотложная урология. М. Медицина, 1985, 320с. ил.
71. *Райцина С. С.* Сперматогенез и структурные основы его регуляции. М. Наука, 1985, 207с. ил
72. *Родригес Ф.* Африканский рай. М, Наука, 1972, 174с. ил.
73. *Розенталь И.Л.* Геометрия, динамика, Вселенная. М, Наука, 1987, 144с. ил.
74. *Розенталь М.* Диалектика "Капиталла" К. Маркса. М, 1967.
75. *Рубин А. Б.* Биофизика. М. Высш. шк., 1987, 319с. ил.
76. *Рузен-Ранге Э.* Сперматогенез у животных. М. Мир, 1980, 225с. ил.
77. *Сборник.* Поведение животных и человека: сходство и различия. Пущино, 1989, 223с.
78. *Сергеев Б.* Как мозг учился думать? М, Цитадель, 1995, 206с.
79. *Сергеев Б.Ф.* Ступени эволюции интеллекта. Л, Наука, 1986.
80. *Симен Б.* Река жизни. М, Мир, 1965, 160с. ил.
81. *Симонов П.В.* (под. ред.) Мозг. М, Мир, 1982, 280с. ил.
82. *Синельников Р.Д.* Атлас анатомии человека. М. Медиздат, 1963.
83. *Техника современного секса.* Гомель, кооп. ЭЛПА, 1991, 72с.
84. *Тимофеев-Рессорский Н.В. и др.* Краткий очерк теории эволюции. М. Наука, 1969, 408с. ил.
85. *Тирукурал.* М. Худ. лит., 1974, 192с. ил.
86. *Уолтер Г.* Живой мозг. М, Мир., 1966. 301с. ил.
87. *Философский словарь.* М. Полит. лит., 1987, 590с.
88. *Форстер Г.* Путешествие вокруг света. М, Наука, 1985, 570с. ил.
89. *Фреймарк Макс.* Оккультизм и сексуальность. Харьков, Велес, 1990, 62с.
90. *Фридман Э.П.* Приматы. М, Наука, 1979, 216сс ил.
91. *Халифман И.* Муравьи. М, Мол. гврд., 1963, 290с. ил.
92. *Шкловский И.С.* Вселенная, хизнь, разум. М, Наука, 1976, 416с.
93. *Шкловский И.С.* Звезды. Их рождение, жизнь и смерть. М, Нука, 1977, 384с.
94. *Шредингер Э.* Что такое жизнь? М. Атом издат, 1972, 88с. ил.
95. *Штекли А.* Галилей. М. ЦК ВЛКСМ, 1972, 384с. ил.
96. *Эйдельман Н.* Ищу предка. М, М. Гвард. 1970, 20с. ил.
97. *Элиаде Мирча.* Словарь религий, обрядов, и верований. М, Рудомино, 1997, 415с.
98. *Энгельс Ф.* Положение рабочего класса в Англии.
99. *Эразм Роттердамский.* Похвала глупости. М. Худ. лит., 1960.
100. *Ямвлих.* Жизнь Пифагора. М. АЛЕТЕЙА-новый акрополь, 1998, 248с.
101. *Юнда Н. Ф.* Болезнь мужских половых органов. 1989, Киев, Здоровье, 279с. ил.
102. *Лев А.А.* Моделирование ионной избирательности клеточных мембран. Л, Наука, 1976, 211с. ил.
103. *Мильман Л.Я.* Импотенция. Л, Медицина, 1972, 263с.

СОДЕРЖАНИЕ

Сперма	5
Человек	106
Мужчина	157
Самец	178
Оргазм	214
Мужскость	259
Сравнение	323
Страсть	335
Люди	369
Никому...	375
Литература	389

РУДОЙ

Анатолий Иванович

Серия пучина людская

МУЖЧИНА

Редактор Карлашова И. В., Корректор Салай Д. А.

Рецензенты: Борисенко Ю.А., Кава В. И.

ХУДОЖНИК Ефанова А.В. (рисунки 50-57, на обл. и стр.1)

Підписано до друку 16ю07. 2002 р. Формат 60х84 1/16.

Папір офсетний. Гарнітура Таймс. Ум. друк. арк. 22,79.

Обл. вид арк. 23,3. наклад 200. Зам. 02-22

Надруковано з оригінал-макету автора.

Друкарня Університетського видавництва ПУЛЬСАРИ

04071 м. Київ-71, вул. Межигірська, 7/16Д

Тел. 044. 416.12.75. E-mail: mail @ pulsary. com. Ua.

